Международная Объединенная Академия Наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Рецензируемый научный журнал

Февраль 2021 г.

НОМЕР 70

ЧАСТЬ 5

Самара 2021

УДК 001.1

ББК 60

Т34

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Февраль 2021 г. № 70, Часть 5 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2021. – 168 с.

DOI 10.18411/lj-02-2021-p5

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему ELIBRARY

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1

ББК 60

<http://ljournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ XXIII. ПЕДАГОГИКА	6
Подлиских В.Е., Лексин А.Г., Челядинский Р.Н. Оценка качества маршрутов учебных водных походов	6
Правдюк А.Ф., Скрипчинская Е.А. Комплексный анализ растительности Верхнегорлыкского ландшафтного района Ставропольской возвышенности.....	15
Принцева Е.В., Марина И.В., Старостина А.В. Метод круговой тренировки как одно из эффективных средств развития гибкости у студентов для подготовки к сдаче норм ВФСК ГТО	20
Саркисова И.В. К вопросу о сущности понятия «наставничество» в зарубежной и отечественной литературе	24
Сижажева О.А. Музыкальное образование в Кабардино-Балкарии: традиции и современность.....	27
Соловьева Е.В., Костюшин Р.А. Размышления о Первой мировой войне	32
Казакова О.А., Спицына Т.А. Использование электронных образовательных технологий с целью формирования культуры дорожно-транспортной безопасности молодежи.....	35
Тихонова Л.А. Развитие умения формулировать выводы у учеников начальной школы	38
Тойгамбаев С.К., Евграфов В.А. Реконструкция участка ремонта топливной аппаратуры для предприятия Костанайской области.....	41
Тюмченкова О.А. Особенности модульно-компетентностного подхода в среднем профессиональном образовании.....	47
Уварова М.В. Технология организации профессиональных проб в работе skills-центра компетенции «туризм» по стандартам Worldskills Russia.....	50
Удалова А.Э., Удалов Д.Э. Вопросы законодательного регулирования профессиональной деятельности в области физической культуры и спорта.....	55
Умархаджиева С.Р. Дистанционное обучение как инновационный подход в системе высшего образования	58
Умархаджиева С.Р. Факторы сообщества, способствующие преступности среди несовершеннолетних.....	61
Уточкина Е.А., Куприянова Г.А., Кокина Т.В. Этапы формирования исследовательских навыков и умений у студентов медицинского вуза.....	63
Фахертдинова Д.И., Артемьев А.С., Пуринсон Ж.В., Свиридов Д.М. Современные информационные технологии в таможенном деле: опыт обучения будущих специалистов таможенных служб.....	67

Днепров С.А., Хилук С.О. Мотивация социально-педагогической реабилитационной деятельности будущего участкового уполномоченного полиции.....	70
Ци Хаймань Сравнительно-исторический метод в изучении повести Николая Островского «Как закалялась сталь»	75
Чимаров С.Ю. Актуальные проблемы воспитания личного состава органов внутренних дел в условиях динамичного продвижения современных Интернет-технологий	80
Чимаров С.Ю. Некоторые аспекты воспитательной работы по минимизации эффекта профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел.....	83
Чимаров С.Ю. Традиции и ритуалы как сущностной компонент воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации.....	86
Чимаров С.Ю. Сущностные основы воспитания человека на этапе общинно-родового строя: история педагогики.....	90
Чимаров С.Ю., Косолапов А.Д. Психолого-педагогический анализ миссии и основных направлений воспитания в концептах учения Э. Фромма	93
Jalilova G.T.g. Analysis of new words in the jargon of English youth	96
Pasechkina T.N. The experience of using case method for forming students' readiness to professional communication	99
РАЗДЕЛ XXIV. ПСИХОЛОГИЯ	103
Агирбова Д.М., Зюзина Д.П. Язык тела и культурные различия.....	103
Агирбова Д.М., Аджиева Д.Б. Психологические аспекты влияния внутрисемейных отношений на формирование личности ребенка	106
Канунников Р.И. Эмоциональный аспект патриотического воспитания обучающихся в образовательных организациях МВД России.....	109
Капитонова Л.В. Обзор современных российских исследований, посвященных рефлексии и рефлексивности	112
Козуля С.В. Изучение влияния дистанционного обучения на качество сна студентов-иностранцев медицинской академии имени С.И. Георгиевского	119
Цымбалюк В.В. Красильников А.Ю. Кривошеков Е.П. Бурлакова О.В. Мишенкова А.В. Тактика и лечение больных с гипертензионно-гидроцефальным синдромом, осложненных COVID-19	123
Маркова Е.Д., Лобанова Ю.И. О роли социально-демографических и социально-профессиональных факторов в проявлении определенных типов лени.....	127
Макова М.И. Медиакомпетентность как актуальное требование к подготовке современного педагога-психолога.....	132
Семенов В.А., Даева Д.А. Современная российская молодёжь: личностные проблемы и возможные пути решения.....	137

Симонович Н.Е. Исследование личности осужденного в исправительном учреждении: психологические особенности 141

Улановская И.М., Янишевская М.А. Как основная образовательная программа связана с метапредметными результатами начального образования..... 145

РАЗДЕЛ XXV. ИСТОРИЯ 155

Артонова О.А. Типология таштыкских поминов южной части Хакасско-Минусинской котловины 155

Новичихин А.М., Герасименко А.В. Внешняя политика Египта на современном этапе 158

РАЗДЕЛ XXVI. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ 160

Маликов А.О. Влияние монетарной политики на развитие фондового рынка Российской Федерации 160

РАЗДЕЛ XXIII. ПЕДАГОГИКА

Подлиских В.Е.¹, Лексин А.Г.¹, Челядинский Р.Н.²
Оценка качества маршрутов учебных водных походов

¹Белорусский государственный университет физической культуры

²Минский государственный лингвистический университет
(Беларусь, Минск)

doi: 10.18411/lj-02-2021-158

idsp: ljjournal-02-2021-158

Аннотация

Разработана модель эталонного маршрута водного учебного похода для подготовки инструкторов-методистов по туризму в учреждении образования «Белорусский государственный университет физической культуры» (Минск, Республика Беларусь). Модель определяет структуру маршрута и требуемые показатели его учебно-спортивных, рекреационных и технологических качеств. Проведена сравнительная оценка качества ряда реальных маршрутов по рекам и озерам Республики Беларусь с эталоном. Предложены учебные маршруты высокого качества для долговременного использования в образовательном процессе университета.

Ключевые слова: учебный маршрут, водный поход, модель маршрута, критерии качества, оценка качества.

Abstract

The model of the reference training and sports water trip route for training tourism instructors and methodologists at the Belarusian State University of Physical Culture (Minsk, Republic of Belarus) has been developed. The model determines the route structure and its indicators of educational, sports, recreational and technological qualities. The results of comparative assessment are provided for reference model's quality and qualities of several water routes. A high-quality training and sports route is proposed for long-term use.

Keywords: training route, water trip, route model, quality criteria, quality assessment.

Подготовка инструкторов-методистов по туризму, обладающих необходимым уровнем компетентности для организации и проведения туристских рекреационных и спортивных походов, соревнований, массовых туристских мероприятий, основанных на двигательной активности их участников, осуществляется в Республике Беларусь в учреждении образования «Белорусский государственный университет физической культуры» (БГУФК, г. Минск) (направление специальности 1-89 02 01-01 «Спортивно-туристская деятельность (спортивный и рекреационный туризм)». Процесс туристской подготовки студентов – будущих инструкторов, включает разные виды подготовки: теоретическую, физическую, специальную и интегральную. При этом качество подготовки зависит во многом от того, насколько гармонично по объему и содержанию учебной работы интегральная подготовка (обучение на маршрутах походов, дистанциях соревнований) сочетается с иными видами подготовки [7, С. 28-29].

В соответствии с учебным планом вышеуказанного направления специальности в БГУФК ежегодно для студентов 3 курса на этапе их базовой туристской подготовки проводится водный учебный туристский поход (УТП). Эффективность процесса обучения студентов в походных условиях, уровень безопасности мероприятия определяется во многом грамотным стратегическим и тактическим планированием маршрута УТП.

Планирование маршрутов туристских водных спортивных и рекреационных походов опирается на разработанную в теории и оцененную многолетней практикой туризма методологию и методику [1, 5, 7 и др.]. В то же время вопросы методологии и методики планирования маршрутов водных УТП с учетом специфики проведения учебной работы в походных условиях и этапа туристской подготовки разработаны пока недостаточно и требуют дополнительного изучения.

Цель исследования – на основе модельно-целевого подхода провести оценку качества характерных спортивных маршрутов по водным объектам Республики Беларусь и предложить учебный маршрут для длительного использования в процессе туристской подготовки инструкторов-методистов по туризму в учреждении высшего образования.

Методология и методика исследования. Эффективной методологией планирования маршрутов УТП является модельно-целевое планирование, а методом – проектировочное нормативное моделирование. Проектировочное нормативное моделирование позволяет описать систему «маршрут УТП» и построить его образ, соответствующий требованиям образовательного стандарта и учебных программ по отдельным учебным дисциплинам, с обоснованием соответствующих критериев качества [3, С. 34, 4, С. 47-60]. Модель УТП играет роль стандарта (эталона), в соответствии с которым разрабатывают реальный маршрут и планируют программу учебной, спортивной, рекреационной деятельности участников УТП.

В соответствии с модельно-целевым подходом процесс планирования маршрута УТП можно представить в виде выполнения следующей последовательности обязательных процедур: 1) определение основных целей и задач учебного похода; 2) выбор водного объекта (объектов) сплава с необходимым туристско-рекреационным потенциалом; 3) обоснование структурно-функциональной модели и определение эталонных параметров маршрута УТП (плановых и контролируемых показателей его качества); 4) разработка маршрута (коррекция ранее разработанных маршрутов) в соответствии с принятым эталоном.

Основные цели и задачи проведения водного УТП со студентами БГУФК сформулированы в учебной программе по учебной дисциплине «Спортивно-педагогическое совершенствование» учебного плана подготовки инструкторов-методистов по туризму. Целью первого уровня дерева целей УТП является преодоление многодневного учебно-спортивного водного маршрута 1-й категории сложности и выполнение программы учебно-спортивных и учебно-рекреационных мероприятий. Соответственно целями и задачами последующих уровней иерархии являются: преодоление классифицированных препятствий начальной категории трудности (к.т.), обучение основам техники и тактики водного туризма; организации характерных рекреационных занятий с клиентами – участниками оздоровительных водных походов; познание географии, истории, культуры района путешествия; физическая рекреация обучающихся.

К области стратегического планирования УТП относится выбор водного объекта (объектов) сплава и разработка структурно-функциональной модели маршрута. Выбор водного объекта (объектов) сплава основан на результатах сравнительной оценки туристско-рекреационного потенциала рек и озер Республики Беларусь с точки зрения достижения целей и решения задач УТП. Методические подходы к оценке туристско-рекреационного потенциала водных объектов для проведения УТП были опубликованы ранее [2, 7, 8].

Структурно-функциональная модель эталонного маршрута водного УТП была разработана на основе модели спортивных маршрутов, представленной в литературе для других видов туризма по способу передвижения [4, С. 47-60]. В соответствии с ней

маршрут активной части УТП включает начальную (адаптационную), основную и заключительную части.

Начальная часть маршрута водного похода предусматривает удобный с точки зрения транспортной доступности, сборки гребных судов пункт старта, технически и физически не сложный подход к основной части маршрута. Учебные задачи здесь ограничиваются освоением базовых приемов управления гребным судном (желательно на чистой воде).

Основная часть маршрута проходит по участку с высокой концентрацией классифицированных локальных препятствий начальной к.т., где должна быть выполнена спортивная и учебная программа УТП по технике и тактике их преодоления. Препятствия должны быть характерными для водного туризма и одновременно подходящими для обучения туристской технике и тактике. Лучше, если они распределены по маршруту, так чтобы использовать повторный метод обучения (логика обучения – от ознакомления с техническим приемом (приемами) – к формированию умения). По окончании основной части необходимо провести педагогический контроль уровня сформированности технико-тактических умений и планировать соответствующий контрольный участок. Способ и участок тестирования должны обеспечить получение педагогом объективных результатов контроля. Отметим, что основная часть маршрута является наиболее физически трудной и напряженной.

На *заключительной части* желательно планировать несложный участок выхода (река с относительно широким руслом, спокойным течением) к пункту, откуда группу и средства сплава можно вывезти из района похода в г. Минск автотранспортом.

Для выполнения учебно-рекреационной программы маршрут должен включать несколько оборудованных стоянок, с возможностью организации характерных для коммерческих сплавов элементарных рекреационных занятий и ряд экскурсионных объектов. График проведения учебных занятий на экскурсионных объектах и туристских стоянках следует планировать в соответствии с их расположением на маршруте (безотносительно к его начальной, основной или заключительной части).

Отметим, что учебно-спортивный маршрут исключительно по озерам (водохранилищам) не рационален, т.к. на нем не будет характерных классифицированных препятствий. Модель предусматривает движение группы по равнинным рекам (лучше, по рекам и озерам). В этом случае линия движения в УТП задана линией реки; пространственная организация маршрута линейна (каждый элемент маршрута взаимодействует с двумя соседними). Модель при этом акцентирует внимание на временной организации маршрута (последовательности выполнения учебных мероприятий и прохождения соответствующих элементов (целевых объектов) маршрута), а также на его целевой и функциональной организации.

Графическая модель временной и функциональной организации эталонного водного маршрута УТП представлена на рисунке 1.

Для практического использования представленной выше структурно-функциональной модели на этапе проектирования маршрута УТП следует определить фиксированный список показателей, характеризующих качество его стратегического и тактического планирования. В совокупности структурно-функциональная модель и связанный с ней набор показателей качества планирования определяют нормативный образ эталонного маршрута УТП 1-й к.с. Сравнение реальных, разработанных ранее, или вновь проектируемых маршрутов с таким эталоном позволяет предложить маршрут УТП высокого качества для длительного использования в процессе туристской подготовки инструкторов-методистов по туризму в БГУФК.

Рисунок 1 – Временная и функциональная организация эталонного маршрута учебного водного похода

Показатели качества эталонного маршрута УТП были определены с учетом особенностей этапа туристской подготовки; пола, возраста, уровня физического развития, физической и технико-тактической подготовленности обучающихся; целей и задач похода. Показателями качества являлись спортивные, технологические параметры (свойства) маршрута и параметры, определяющие рекреационную ценность маршрута. В работе использовали следующую градацию качественной шкалы для оценки параметров маршрута: «низкое качество (неблагоприятно)», «среднее качество (относительно благоприятно)», «высокое качество (благоприятно)» (трехбалльная шкала). Критерии оценки параметров маршрута в соответствии с принятой шкалой, разработаны экспертным методом. В работе участвовали 5 экспертов с богатым опытом руководства спортивными и учебно-спортивными походами (в том числе три автора представленной работы); 4 человека из группы экспертов имеют звание «Мастер спорта» в виде спорта «Туризм спортивный».

Система критериев качества и соответствующие балльные оценки маршрута похода представлены в таблице 1 (параметры с оценкой 3 балла соответствуют эталонному маршруту УТП). Отметим, что характеристики рек (скорость течения, средний уклон водной поверхности, объем стока и др.) не включали в список показателей, т.к. считали, что они не имеют дифференцирующего значения (все анализируемые маршруты проходят по малым и средним равнинным рекам, сходным по гидрологическим особенностям).

Маршрут водного УТП для долговременного использования в образовательном процессе БГУФК выбирали по результатам сравнительного анализа параметров ранее пройденных маршрутов по рекам и озерам Республики Беларусь с параметрами эталонного маршрута. Оценивали качество 16 маршрутов спортивных походов, руководителями которых были участвовавшие в исследовании эксперты; подробные отчеты по данным путешествиям в разные годы представлялись на республиканский конкурс на лучший туристский поход «Познай Родину – воспитай себя».

В ходе сравнительного анализа часть количественных параметров, представленных в таблице 1, (например, протяженность дневных переходов, суммарная протяженность движения в отдельные ходовые дни и пр.) измеряли с использованием картографического метода. Измерения проводились курвиметром на топографических картах районов походов масштаба 1:100000.

Показатели, которые трудно оценить количественно, например, «качество мест организации биваков», «Качество пункта старта активной части маршрута» и др., оценивали экспертным методом. В частности, оценку качества мест организации туристских стоянок проводили по ряду показателей: площадь места для размещения группы; эстетическая (пейзажная) ценность; наличие сухостоя, валежника; оборудование стоянки, качество источников воды для приготовления горячего питания и др. Использовали 7-балльную систему оценки (-3 -2 -1 0 1 2 3). Величина -3 соответствует оценке «очень низкое качество», величина 3 – «очень высокое качество», 0 – «среднее качество».

Таблица 1

Критерии качества маршрута и организации движения группы туристов в водном учебном туристском походе

Показатель	Критерии оценки	Оценка (баллы)
1	2	3
Общая протяженность маршрута (км)*	130-150	3
	155-170	2
	Более 170	1
Продолжительность похода (дней)*	6-7	3
	8	2
	9	1
Относительная насыщенность маршрута техническими препятствиями (шт./км)*	0.3-0.6	3
	0.7-1.0	2
	0.05-0.02	1
Наличие учебных «полигонов» *	Два и более	3
	Один	2
	Нет	1
Разнообразие классифицированных препятствий	5 и более	3
	3-4	2
	1-2	1
Качество пункта старта активной части маршрута	Удобное место для сборки байдарок. Стоянка оборудована. Водный объект позволяет эффективно проводить тренировочные занятия (водный объект без течения (озеро))	3
	Удобное место для сборки байдарок. Стоянка частично оборудована. Водный объект позволяет проводить тренировочные занятия (река с течением не более 0,5 м/сек)	2
	Стоянка не оборудована, сильное течение, высокий берег	1
Качество пункта финиша	Удобное место для разборки байдарок. Стоянка оборудована	3
	Удобное место для разборки байдарок. Стоянка частично оборудована	2
	Неудобное место для разборки, просушивания байдарок. Стоянка не оборудована	1
Качество инфраструктуры маршрута	Инфраструктура хорошо развита. 3 и более оборудованных стоянок, оборудованные обзорные точки, экологические тропы	3
	Инфраструктура относительно хорошо развита (как минимум имеется 1-2 оборудованные стоянки)	2
	Маршрут не имеет объектов инфраструктуры	1
Качество мест организации биваков (баллы)	Средняя оценка по принятой в работе методике 5,1-7	3
	3,1-5,0	2
	0,5-3,0	1
Протяженность маршрута	До 100	3

доставки туристов к старту активной части маршрута (вывоза от пункта финиша) (км)	100-200	2
	Более 200	1
Необходимость обносов препятствий	Не более 1 обноса/ходовой день. Протяженность обносов не превышает 100 м	3
	Не более 2-х обносов/ходовой день. Протяженность обносов не превышает 200 м	2
	Более 3-х обносов/ходовой день. Протяженность обносов не превышает 300 м	1
Средняя протяженность дневных переходов (км)	18-21	3
	22-24	2
	более 25	1
Верхний предел чистого ходового времени (час.)	5	3
	6	2
	7	1
Максимальная протяженность дневного перехода (км)	До 30	3
	До 35	2
	Свыше 35	1
Наличие доступных учебных экскурсионных объектов (удаленность объекта от места стоянки группы, км)	до 1 км	3
	от 1.1 до 3 км	2
	Свыше 3 км	1
Благоприятность природных комплексов для организации элементарных рекреационных занятий (ЭРЗ)	5 и более мест ночлег (больших привалов) с широким выбором ЭРЗ (лесные прогулки, сбор грибов, ягод, купание (пляж, удобный вход в воду, песчаное дно), рыбная ловля и пр.)	3
	Не менее 3-х мест ночлег (больших привалов) с широким выбором ЭРЗ	2
	Возможности для организации ЭРЗ ограничены	1
Сезонность маршрута	Маршрут проходим с апреля по ноябрь	3
	Маршрут проходим с апреля по июнь при высокой воде	2
	Маршрут проходим с апреля по май при высокой воде	1
Примечание – * показатели качества особенно важные, с повышающим коэффициентом 2		

Интегральные оценки качества маршрутов УТП получали простым суммированием балльных оценок отдельных показателей из фиксированного списка (смотрите выше, таблица 1).

Результаты исследования. Ниже представлены результаты оценки 7-и из общего количества 16 изученных маршрутов. Данные семь маршрутов были отобраны на предварительном этапе исследований в основном по их количественным параметрам. Все они пройдены туристскими группами под руководством одного из авторов представленной работы – А.Г. Лексина. Нитки маршрутов и общие сведения о соответствующих походах представлены в таблице 2.

Судя по полученным результатам сравнительного анализа, показатели «Верхний предел чистого ходового времени», «Наличие доступных учебных экскурсионных объектов», «Общая протяженность маршрута», «Продолжительность похода» для оценки качества анализируемых маршрутов не имели дифференцирующего значения. По количественным показателям (протяженность маршрута, продолжительность похода) подавляющее большинство маршрутов удовлетворяло эталонному значению (неподходящие по количественным показателям для учебных целей маршруты были отбракованы на предварительной стадии отбора).

Значения остальных параметров варьировались. На пунктах старта большинства маршрутов имеются удобные места для сборки байдарок (оборудованные или частично оборудованные стоянки). Пункт финиша качественно оборудован только на маршрутах «Г» и «Е» (буквенные индексы для конкретных ниток маршрутов представлены в

таблице 2). Оба данных маршрута по водным объектам Витебской области заканчиваются в г. Верхнедвинске на оборудованном городском пляже.

Таблица 2

Общие сведения о спортивных водных маршрутах 1-й к.с по рекам и озерам Республики Беларусь, выбранных для исследования

Индекс	Сроки похода	№ маршру. книжки	Маршрут	Сплав (дней)	км	ЧХВ
А	31.10 – 08.11.2009г.	19В-09	г.Минск – д.Вилейка (Докшицкий р-н) – р.Вилия – Вилейское водохранилище – р.Вилия – г.Вилейка – г.Сморгонь – г.Минск	7	150	32ч 20м
Б	28.10 – 07.11.2011г.	21В-11	г.Минск – д.Занарочь (Мядельский р-н) – оз.Нарочь – р.Скема – оз.Мястро – р.Скема – оз.Нарочь – р.Нарочанка – р.Вилия – д.Жодишки (Сморгонский р-н) – г.Минск	8	152	31ч 00м
В	25.10 – 04.11.2013	13В-13	г.Минск – г.п.Россоны – оз.Волоба – оз.Дриссы – оз.Синьша – р.Дрисса – д.Борковичи – г.Полоцк – г.Минск	8	155	35ч 20м
Г	24.10. – 01.11.2014	24В-14	г.Минск – г.Полоцк – р.Черепетица – р.Нища – р.Дрисса – г.Верхнедвинск – г.Полоцк – г.Минск	6	150	24ч 55м
Д	23.10 – 02.11.2015	26В-15	г.Минск – ж.д.ст.Зябки – оз.Шо – р.Шоша – р.Мнюта – р.Дисна – р.Зап.Двина – г.Верхнедвинск (д.Боровка) – г.Полоцк – г.Минск	8	145	29ч 35м
Е	29.04. – 08.05.2016	6В-16	г.Минск – г.Верхнедвинск – а.г.Освея – оз.Освейское – канал Дегтяревка – оз.Лисно – р.Свольна – р.Дрисса – р.Зап.Двина – г.Верхнедвинск – г.Минск	8	151	30ч 45м
Ж	29.10. – 06.11.2016	13В-16	г.Минск – г.Молодечно – о.п.Илово – р.Сервечь – а.г.Будслав – г.п.Кривичи – Вилейское водохранилище – р.Вилия – г.Вилейка – оз.Белое – г.Сморгонь – г.Молодечно – г.Минск	8	150	37ч 40м

Исследованные маршруты несколько различались по показателям, характеризующим их техническую сложность и «обучающие» качества. Согласно принятой модели, участок обучения базовым техническим приемам (техника выполнения гребков, управления байдаркой, отвала от берега и причаливания к берегу) (гребкам) должен быть в начале маршрута (занятия на гладкой воде). На «контрольном полигоне», в конце основной части маршрута проводятся занятия и оценка уровня сформированности умений преодоления препятствий 1-й к.т. на «быстрой» воде.

На старте всех 7-и маршрутов можно организовать качественное обучение основным приемам гребли и управления судном (есть учебные полигоны: озеро или участок реки с небольшим течением и глубиной, пологим берегом. Все маршруты включают также участки, имеющие сравнительно большую протяженность, с характерными препятствиями категории «н/к» и 1-й к.т. (например, локальные лесные завалы, выступающие из воды объекты (корчи, сваи старых мостов). Участки с препятствиями имеют достаточную ширину при глубине до 1,5 м и скорости течения до 1м/сек, что благоприятно для проведения занятий и обеспечивает их безопасность. Препятствия доступны по уровню технической сложности для преодоления «новичками» и, в тоже время, предоставляют возможность приобретения необходимого туристского опыта. При этом лучшими учебными маршрутами являются те, где

подобные участки «заставляют» применять различные технические приемы и их элементы; где можно организовать (на фрагменте реки до 0,5 км) повторное прохождение участка на разгруженных байдарках. Такой «полигон», например, имеется в устье р. Ница маршрута «Г» (4 ступени естественных препятствий – лесных завалов с проходами).

Относительная насыщенность маршрута техническими препятствиями (шт./км) оказалась оптимальной у маршрутов «Г», «Д» и «Е»; у остальных этот показатель ниже принятой нормы.

Ряд установленных в модели оптимального маршрута показателей прямо или косвенно оценивают физическую трудность маршрута. Средняя протяженность дневных переходов была в границах оптимума на шести из семи маршрутов (около 20 км). На всех маршрутах был оптимален верхний предел чистого ходового времени (не более 5-ти часов), что позволяет отвести достаточно времени на учебную работу в течение ходового дня.

Максимальная протяженность дневного перехода была оптимальна на маршрутах «А», «Е» и «Ж» (до 30-ти км). На маршрутах «Б», «В», «Г» и «Д» значение этого показателя доходило до 35-ти км и более (излишне трудные физические переходы, которые на учебных маршрутах следует исключать, или, в крайнем случае, планировать их на заключительной части маршрута, когда выполнена учебная программа похода). Обносы препятствий на всех маршрутах не превышали 50 м, что вполне приемлемо для УТП.

Рекреационная ценность водных маршрутов определяется рядом взаимосвязанных и взаимодействующих факторов, основными из которых являются: движение по рекреационно-ценным участкам водного объекта, характер (уровень) физической нагрузки на участников, качество мест организации отдыха (привалов), возможность организации ЭРЗ и пр.

Реки, по которым проходят анализируемые маршруты, весьма живописны и пользуются заслуженной популярностью у водных туристов [7]. На Вилейском водохранилище, озерах Дриссы, Волоба, Синьша, Черепетское, Освейское, Лисно – особые пейзажи, характерные для «большой воды» с островами и интересными «изломами» береговой линии. Здесь много отличных стоянок с песчаными пляжами. Весьма важен для выполнения и рекреационных и учебных функций маршрута показатель «Качество мест организации биваков». Практически на всех сравниваемых маршрутах стоянки давно известны, и с точки зрения спортивного туризма весьма хороши – имеют пологий и твердый берег (что очень важно для погрузки и разгрузки байдарок), достаточно места для установки палаток. Озерная и речная вода на протяжении всех маршрутов пригодна для приготовления пищи. Лучше других «обеспечен» стоянками высокого качества маршрут «Е» по водным объектам оз. Освейское – канал Дегтяревка – оз. Лисно – р. Свольна – р. Дрисса – р. Западная Двина.

Рекреационную ценность маршрута во многом определяет качество и выбор экскурсионных объектов. Практически для каждого оцененного маршрута такой выбор имеется, причем объекты разнообразны по тематике (памятники истории и культуры, памятники природы, музеи, мемориальные комплексы). Удаленность экскурсионных объектов от берега на всех водных маршрутах, за редким исключением небольшая – до одного километра.

Интегральные оценки качества 7-и исследованных маршрутов представлены на рисунке 2.

Маршруты:

А – р. Виля – вдхр. Вилейское – р. Виля;

Б – оз. Нарочь – р. Скема – оз. Мястро – р. Скема – оз. Нарочь – р. Нарочанка – р. Виля;

В – оз. Волоба – оз. Дриссы – оз. Синьша – р. Дрисса;

Г – р. Черепетица – р. Нища – р. Дрисса;

Д – оз. Шо – р. Шоша – р. Мнюта – р. Дисна – р. Зап.Двина;

Е – оз. Освейское – канал Дегтяревка – оз. Лисно – р. Свольна – р. Дрисса – р. Зап.Двина;

Ж – р. Сервечь – вдхр. Вилейское – р. Виля.

Рисунок 2 – Оценка качества маршрутов походов по рекам и озерам Республики Беларусь

Все отобранные на предварительной стадии исследования маршруты имели достаточно высокое качество и могут быть использованы для проведения УТП (наименьшая интегральная оценка у маршрута по р. Дрисса и озерам заказника «Синьша» (Витебская область) – 52 балла при максимальной оценке эталонного маршрута 63 балла. Наибольшая, близкая к эталонной оценка – у маршрута «Е» по озерам Освейское, Лисно; рекам Свольна, Дрисса и Западная Двина (Витебская область) (61 балл).

Маршрут «Е» рекомендуется как один из лучших учебно-спортивных маршрутов многоразового использования. Здесь имеется учебный полигон на старте (Освейское озеро, гладкая вода без течения). «Полигон» контроля сформированности техники преодоления препятствий находится в конце основной части маршрута (за ж.-д. мостом у станции Свольна). На маршруте 4 оборудованных стоянки, в том числе стоянка с отличными пляжами на оз. Лисно. Имеются интересные туристам экскурсионные объекты разной тематики.

Кроме маршрута «Е», который имеет выраженную сезонность и должен проходить ранней весной, по «большой» воде, для проведения УТП хорошо подходит также маршрут «Г» по рекам Черепетица, Нища, Дрисса. Маршрут «Г» имеет на старте удобный участок для обучения базовым техническим приемам управления байдаркой (возле моста через р. Черепетица на трассе Полоцк-Себеж). «Полигон» контроля технических умений по преодолению препятствий находится в конце основной части маршрута, в устье р. Нища (4-е ступени лесных завалов с проходами, с возможностью установки 2-4-х искусственных ворот). Маршрут имеет высокую познавательную ценность (возможны экскурсии по объектам, посвященным Великой Отечественной Войне и войне 1812 г., в музей им. И.Д. Черского).

Заключение. В результате применения модельно-целевого подхода к планированию обоснована временная, функциональная и целевая организация

маршрута водного УТП для долговременного использования в процессе подготовки инструкторов-методистов по туризму в БГУФК на первой ступени высшего образования (направление специальности 1-89 02 01-01 «Спортивно-туристская деятельность (спортивный и рекреационный туризм)»).

Обоснован фиксированный список параметров эталонного маршрута водного УТП 1-й к.с., определяющих его высокие учебно-спортивные, рекреационные качества, а также качество его тактического планирования.

На основании результатов сравнительного анализа модели эталонного маршрута и ряда реальных, ранее разработанных и пройденных туристскими группами маршрутов, предложены маршруты УТП по водным объектам Республики Беларусь пригодные для долговременного использования в образовательном процессе БГУФК.

1. Водный туризм: учеб. – метод. пособие / В. Н. Григорьев [и др.]; под ред. В. Н. Григорьева. – М.: Профиздат, 1990. – 302 с.
2. Ганопольский, В. И. Спортивно-туристские и рекреационно-оздоровительные возможности Припятского Полесья/ В. И. Ганопольский, Т. К. Соловых, Е. А. Даниличева // Научные труды НИИ физической культуры и спорта Республики Беларусь: сб. науч. трудов. – Минск, 2012. – Вып.11. – С.33–38.
3. Делимова, Ю. О. Моделирование в педагогике и дидактике / Ю. О. Делимова // Вестник Шадринского государственного педагогического института. – 2013. – №3 (19). – С. 33-38.
4. Зырянов, А. И. Теоретические аспекты географии туризма / А. И. Зырянов. – Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2013. – 158 с.
5. Куприна, Л. Е. Технология разработки туристских маршрутов : учебное пособие / Л. Е. Куприна. — Тюмень : ТюмГУ, 2013. — 164 с.
6. Магомедов, Р. Р. Современная система многолетней спортивной подготовки в горном туризме / Р. Р. Магомедов // Теория и практика физической культуры. – 2002. – №11. – С. 28-29.
7. Сабодаш-Радько, Ф. Водными маршрутами Беларуси / Ф. Сабодаш-Радько, В. Журавлев. – Мн.: Рифтур, 2004. – 134 с.
8. Семенов, Е. С. Сравнительная оценка маршрутов учебных водных походов для интегральной подготовки инструкторов-методистов по туризму / Е. С. Семенов// Материалы Международной научно-практической конференции «Университетский спорт в современном образовательном социуме», Минск, 23–24 апреля 2015 г.: в 4 ч. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры; редкол. : Т. Д. Полякова (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУФК, 2015. – Ч. 4. – С.161-164.

Правдюк А.Ф., Скрипчинская Е.А.

**Комплексный анализ растительности Верхнегорлыкского ландшафтного района
Ставропольской возвышенности**

*Северо-Кавказский федеральный университет
(Россия, Ставрополь)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-159

idsp: ljjournal-02-2021-159

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы касающиеся исследования флоры, выявления структуры и биологических особенностей. В основе данного изыскания лежат методы проведения комплексного флористического анализа. На примере Верхнегорлыкского ландшафтного района Татарского городища проведен всесторонний анализ растительности, включающий в себя географический, систематический, эколого-ценотический и биоморфологический.

Ключевые слова: ландшафтный подход, растительность, комплексный анализ флоры ландшафта, Татарское городище.

Abstract

The article deals with issues related to the research of flora, the identification of the structure and biological features. This research is based on the methods of conducting a comprehensive floral analysis. On the example of the Verkhneegorlyk landscape district of

the Tatar settlement, a comprehensive analysis of vegetation was carried out. It includes geographical, systematic, ecological-cenotic and biomorphological types of analysis.

Keywords: landscape approach, vegetation, complex analysis of landscape flora, Tatar settlement.

Растительность является важной составной частью природного комплекса, одним из главных элементов ландшафта. В настоящее время естественный растительный покров ландшафтов испытывает значительные антропогенные нагрузки. Коренные растительные сообщества сохранились в небольшом количестве. Геоботанические исследования естественных растительных сообществ на ландшафтном уровне позволяют получить информацию об их состоянии и особенностях структуры, что дает представления о биоценофонде. Список растительности пополняет сведения о распространении тех или иных видов на территории ландшафтного района Татарского городища и представляет интерес для познания современных пространственных особенностей видов растений лесостепной провинции и состояния ландшафта в общем. Ландшафтный подход в флористических исследованиях через количественные и качественные показатели, позволяет достаточно полно оценить состояние растительного покрова, его происхождение, степень его трансформации.

Татарское городище располагается в пределах Ставропольской возвышенности и занимает особое положение среди других аналогичных регионов страны, как один из самых емких хранителей национального природного фитоценофона. Данная территория характеризуется сложностью растительности, что обусловлено многообразием природных условий и влиянием антропогенного фактора. Музей-заповедник занимает наиболее приподнятые участки Ставропольской возвышенности с абсолютными отметками от 450 до 800 м в водораздельной зоне верховий р. Егорлык и левых притоков р. Калаус. Вследствие этого рельеф ландшафта сильно расчленен и отличается многообразием форм и ярусностью строения.

Исследование растительного покрова лесных ландшафтов проводилось в Татарском лесу с использованием метода ландшафтного профилирования, который позволяет наглядно изучить взаимосвязи и взаимодействие основных компонентов природного комплекса в районе лесного массива и показать взаимное расположение в пространстве различных морфологических единиц – урочищ и фаций. В каждом ландшафте лесных массивов выделялись «пробные площадки» с хорошей сохранностью древесной, кустарниковой и травянистой растительности и наибольшим морфологическим разнообразием. На местности были заложены 8 фациальных площадок (рис. 1)

Рис. 1. Местоположение фациальных площадок. [2]

На всей территории исследования было собрано 53 вида растительности, относящихся к 51 родам и 24 семействам.

Методы исследования

Комплексный анализ флоры является одним из обязательных разделов любого флористического исследования, он дает ценную информацию о ее истории и современному состоянию.

Метод анализа структуры флоры по систематическому составу. Систематический анализ предполагает составление списка видов растений, произрастающих в фитоценозах, и является их важнейшей характеристикой, учитывает распределения видов по семействам.

Метод анализа флористического состава участка по географическим элементам. Географический анализ показывает, что географические элементы того или иного фитоценоза это совокупность видов, составляющих специфическое ядро флоры этого региона. Базируется на определенной системе классификации географических элементов, отражающей иерархию фитогеографического районирования земного шара. Основу системы географических элементов, принятой в данном исследовании, составляет схема, предложенная Портениером [4] для флоры Кавказа, в которую были внесены дополнения и изменения Ивановым [3].

Состав жизненных форм флоры исследуемой территории. Анализ жизненных форм отображает совокупность внешних признаков растений, отражающих их приспособленность ко всему комплексу факторов внешней среды, а не к господствующим условиям, как например, экологические группы.

Метод анализа флористического состава участка по эколого-ценотическому составу. Метод разграничивает элементы флоры по их связи с экологическими условиями среды, с различными типами растительности. Совокупности флороценоэлементов составляют флороценотипы, наиболее полно отображающие природные соотношения основных групп элементов флоры, и дают возможность выявить особенности их флористического состава.

Метод анализа структуры флоры по эндемичному составу. По средствам данного анализа производится сбор материал для выявления систематических, хорологических, ценоэкологических и других особенностей эндемиков, что служит основой для флорогенетических построений и установления особенностей флоры и истории её формирования.

Результаты исследования и их анализ.

Систематический анализ.

На территории музея-заповедника Татарское городище выявлено 53 вида растительности. Данные растения относятся к 2 отделам.

Отдел Папоротникообразные представлен одним семейством Щитовниковых, включающим 1 вид.

Второй отдел Магнолиеобразные (Покрытосеменные) является самым многочисленным. Подразделяется на два класса – однодольные и двудольные, причем к первому классу принадлежит только 2 семейства (Ароидные и Мятликовые), а ко второму – 21 семейство. Наиболее многочисленны такие семейства как: Астровые (12 видов), Розовые и Бобовые (по 5 видов). С представителями по одному виду 13 семейств.

Таблица 1.

Таксономическое богатство ландшафтов музея-заповедника Татарское городище

Систематическая единица	Таксон		
	Семейств	Родов	Видов
Отдел Папоротникообразные	1	1	1
Магнолиеобразные (Покрытосеменные)	23	49	52
Всего	24	50	53

Из таблицы 1 видно, что значительно преобладают Магнолиеобразные – их насчитывается 52 вида, при этом больше двудольных, тогда как Папоротникообразных всего лишь 1 вид.

Географический анализ.

В исследуемой области выделено 5 геоэлементов, т.е. имеется 5 групп видов, имеющих географически сходное распространение. Эти геоэлементы следующие: Плурирегиональный, Общегооларктический, Бореальный, Древнесредиземноморский и Связующий.

Четыре из пяти элементов (общегооларктический, бореальный, древнесредиземноморский, связующий) распадаются на более мелкие подразделения распространения видов, произрастающих на ограниченной территории.

Таблица 2.

Географический анализ флоры музея-заповедника.

№	Геоэлемент	Кол-во видов	% к общему числу видов
Плурирегиональный			
1	Плурирегиональный	3	5,7
Общегооларктический			
2	Голарктический	4	7,5
3	Палеарктический	18	34
Бореальный			
4	Евро-Сибирский	2	3,8
5	Евро-Кавказский	3	5,7
6	Европейский	4	7,5
7	Кавказский	2	3,8
8	Понтичско-Южносибирский	3	5,7
9	Понтический	2	3,8
Древнесредиземноморский			
10	Общедревнесредиземноморский	2	3,8
11	Западнодревнесредиземноморский	2	3,8
Связующий			
12	Субсредиземноморский	1	1,9
13	Субкавказский	4	7,5
14	Субтуранский	3	5,7
Итого		53	100

Из таблицы 2 видно, что главенствующее место в исследуемой флоре занимают общеголарктические геоэлементы (41,5%). На втором месте стоят бореальные элементы, составляющие 30,3% флоры, на третьем - связующие геоэлементы (15,1%). Древнесредиземноморские виды составляют 7,6%. Плурирегиональные немногим меньше, чем древнесредиземноморские геоэлементы – 5,7%. По преобладающим группам геоэлементов флору лесостепных ландшафтного района Татарского городища можно характеризовать как общеголарктическо-бореально-связующий. Эти группы элементов насчитывают 46 видов и составляют 86,9% флоры. Преобладающим геоэлементом является палеарктический, насчитывающий 18 видов, что составляет 34% флоры.

Эколого-ценотический анализ.

Музей-заповедник Татарское городище богат разнообразными местами обитания растений. Здесь есть луговидные степи, байрачные леса; бедные и богатые почвы; склоны разной крутизны; балки и т.д. Эта пестрота условий создает большое количество экологических ниш, где находят для себя благоприятные условия не только различные экологические группы растений, но и виды самого различного систематического и географического происхождения.

Исследуемая территория по флористическому районированию, проведенному Г.И. Танфильевым, занимает всего один район – Ставропольский.

На изучаемой территории произрастает 53 вида растительности и выделено 6 основных типов местообитаний: 1) Широколиственные леса. 2) Луга и луговые степи. 3) Степи. 4) Полупустыни и пустыни равнин, а также скалы; выходы песка, глины; солончаки, соответствующие пустынному типу растительности, где нет влияния растений друг на друга или оно ослаблено. 5) Водоемы и сырые места. 6) Сорные места и поля.

Помимо основных типов имеется множество переходных местообитаний, некоторые виды встречаются не в одном, а в нескольких сходных местообитаниях.

Таблица 3.

Эколого-ценотический анализ флоры музея-заповедника Татарское городище.

№	Тип растительности	Кол-во видов	Флороценоэлемент	Кол-во видов	% к общему числу видов флоры	
1	Лесной	17	Лесной	17	32,1	32,1
2	Луговой	19	Равнинный	18	34	35,9
			Субальпийский	1	1,9	
			Альпийский	0	0	
3	Степной	13	Степной	13	24,5	24,5
4	Полупустынный и пустынный	3	Полупустынный	0	0	5,7
			Кальцепетрофильный	2	3,8	
			Псаммофильный	1	1,9	
			Галофильный	0	0	
			Аргиллофильный	0	0	
5	Водный	4	Гигрофильный	3	5,7	7,6
			Гидрофильный	1	1,9	
			Гидатофильный	0	0	
6	Сорный	18	Сегетальный	3	5,7	34
			Рудеральный	15	28,3	

Таким образом, по процентному соотношению к общему числу видов преобладает луговая растительность (35,9%) при этом равнинная имеет 34%, а субальпийская - 1,9%. На втором и третьем местах стоят группы, принадлежащие к сорному и лесному флороценоэлементам (34% и 32,1%, соответственно). Степная растительность представлена 24,5% и занимает 4 место. На пятом - водный флороценоэлемент (7,6%) и на последнем месте - полупустынный и пустынный тип растительности с 5,7%.

Из проведенного анализа следует, что по преобладающим флороценоэлементам флора Ставропольской возвышенности является лугово-сорно-лесная.

Биоморфологический анализ.

В исследуемой флоре выделено 5 жизненных форм по классификации К. Раункиера [1].

Таблица 4.

Биоморфологический спектр растений музея-заповедника Татарское городище.

Жизненная форма	Фанерофит	Хамефит	Гемикриптофит	Криптофит	Терофит
Кол-во видов	10	0	35	2	6
% от общего числа видов	18,9	0	66	3,8	11,3

По представленной таблице 4 можно сделать следующий вывод:

1. Фанерофиты дифференцируются по высоте, а именно: 1) мегафанерофиты, 2) мезофанерофиты, 3) микрофанерофиты и 4) нанофанерофиты. Все они встречаются в исследуемой флоре и их насчитывается: 1) 2 вида (3,8%); 2) 4 вида (7,5%); 3) 2 вида (3,8%); 4) 1

вид (1,9%), соответственно и стоят на 2 месте по процентам от общего списка растительности.

2. Хамефиты – растения, к которым относятся: кустарнички и полукустарнички, растения-подушки – не имеются на исследуемой территории.
3. Гемикриптофиты. К ним относятся ризомообразующие травы, двулетники, озимые однолетники, дерновиннообразующие и короткостебельные травы – как видно из приведенного анализа, представители данной жизненной формы преобладают, их насчитывается 35 видов (66%).
4. Крптофиты – луковичные, корневищные, клубневые, корнеотпрысковые растения, а также водные и болотные растения – гигрофиты и гидрофиты – представлены 2 видами (3,8%) и занимают четвертое место.
5. Терофиты – однолетние растения – насчитывает 6 видов (11,3%) и стоят на третьем месте по количеству в исследуемой флоре.

Выводы

Проведен комплексный флористический анализ, растительности лесостепного ландшафта и выявлена структура и биологические особенности. Всесторонний анализ растительности включающий в себя географический, систематический, эколого-ценотический, биоморфологический и анализ эндемизма.

1. Флора Ставропольского района музея-заповедника Татарское городище насчитывает 53 вида. Данные растения относятся к 2 отделам: Папоротникообразные и Магнолиеобразные.
2. В исследуемой флоре выделено 5 геоэлементов и 14 подразделений. В целом флора исследуемых растений Татарского городища общеполарктическо-бореально-связующая.
3. Среди флороценоэлементов наиболее многочисленными являются обитатели луговых ценозов (19 видов – 35,9%), сорных (18 видов – 34%) ценозов и лесных ценозов (17 видов – 32,1%). Всего выделено 10 ценоэлементов.
4. Среди пяти жизненных форм по классификации К. Раункиера наиболее многочисленны гемикриптофиты, составляющие более половины видов флоры (35 видов) – 66 %.

1. Raunkiaer C. The life forms of plants and statistical plant geography. Oxford, Clarendon Press, 1934. - 632 p.
2. Археологический и природный музей-заповедник «Татарское городище» как природное наследие / под ред. проф. Шальнева В.А. Ставрополь, изд-во СГУ, 1999. – 100 с.
3. Иванов А. Л. Анализ флоры Ставрополя // Вестник СГУ. Вып. 6., 1996. - С. 47-57.
4. Портениер Н.Н. 2012. Флора и ботаническая география Северного Кавказа. М.: Товарищество научных изданий КМК. - 294 с.

Принцева Е.В., Марина И.В., Старостина А.В.

Метод круговой тренировки как одно из эффективных средств развития гибкости у студентов для подготовки к сдаче норм ВФСК ГТО

*ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
(Россия, Вологда)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-160

idsp: ljjournal-02-2021-160

Аннотация

В статье рассматривается метод круговой тренировки для развития гибкости у студентов, приведён комплекс упражнений круговой тренировки.

Ключевые слова: круговая тренировка, гибкость, комплекс ГТО.

Abstract

The article discusses the method of circular training for the development of flexibility of students, provides a set of exercises of circular training.

Keywords: circular training, flexibility, TRP complex.

Через физическую культуру необходимо формировать у студентов мотивацию к деятельности, конкуренции, активной общественной жизни, отказ от вредных привычек, формировать определённый тип личности, в частности, личности социально активной; разрабатывать новые подходы, принципы и формы профессиональной, морально-психической и психологической подготовки студентов [1, С. 90].

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) – программная и нормативная основа системы физического воспитания населения, устанавливающая государственные требования к уровню его физической подготовленности и нацеленная на развитие массового спорта и оздоровление нации, гармоничное и всестороннее развитие личности, воспитание патриотизма и обеспечение преемственности в осуществлении физического воспитания населения [2].

Этот комплекс широко применялся в Советском Союзе. В 2014 году был подписан приказ о возрождении в современной России ГТО. В связи с массовой компьютеризацией и информатизацией нашего общества здоровье молодёжи стало стремительно ухудшаться. Шейный остеохондроз развивался в основном к 35 годам, а сейчас это заболевание значительно «помолодело». Даже у 20-летних наблюдается не только шейный, но и грудной остеохондроз от длительного сидения в неподвижной позе за компьютером.

В последнее время активизировалось внимание студентов к здоровому образу жизни. Воспитать у студента высокую требовательность к себе, желание и умение работать творчески, заботиться о своем здоровье – это одна из главных задач высшей школы. [3, С. 18].

Решение данной задачи потребует не только повышения значимости Комплекса ГТО в образовательном пространстве вуза, использования средств физической культуры для подготовки к выполнению тестов Комплекса ГТО, но и развитие новых форм, способствующих мотивации студентов к выполнению нормативов Комплекса ГТО [4, С. 147].

Через многообразие форм занятий физической культурой и спортом можно эффективнее формировать у студентов мотивацию к деятельности в области здоровьесбережения, конкуренции, активной общественной жизни, отказу от вредных привычек, формированию социально активной личности. [5, С. 24].

Каждый по-своему видит пользу от сдачи ГТО. У одних получение значка ассоциируется с получением дополнительных баллов при поступлении в вузы и сузы [6, С. 119], у других с прекрасной возможностью укрепить своё здоровье, у третьих как способ самовыражения.

Студенты, возрастной группы 18-24 (мужчины), сдают 6 ступень комплекса ГТО, которая включает обязательное испытание: наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамейке (от уровня скамьи). Это упражнение вызывает затруднение у юношей в правильном выполнении: при наклоне вперед многие незначительно сгибают колени, а это запрещено при выполнении этого испытания.

По результатам тестирования студентов Вологодского государственного университета, обучающихся по специальности «Строительство», у 84% испытуемых вызывает затруднения сдача теста на гибкость на «золотой» знак ГТО.

Гибкость – это способность выполнять движения с большой амплитудой. Для развития гибкости применяются упражнения с увеличением амплитуды. Путем систематических упражнений можно значительно увеличить эластичность связок и

подвижность в суставах. В настоящее время для растягивания мышц существуют оздоровительные системы: стретчинг, йога, пилатес и т.д.

Выполнять упражнения на растяжку нужно медленно, без рывков, с постепенным увеличением давления на мышцы. Некоторые упражнения нужно выполнять в статике, удерживая позу 20-30 секунд. Преподаватель сначала разучивает со студентами упражнения на гибкость, объясняет методику выполнения каждого упражнения, а затем только включает эти упражнения в комплексы круговой тренировки.

На занятиях по физическому воспитанию в вузе круговая тренировка имеет особое значение, т. к. позволяет большому числу студентов заниматься одновременно и самостоятельно, используя максимальное количество инвентаря и оборудования, способствует успешному развитию общей, специальной и профессионально-прикладной физической подготовки, успешной сдаче учебных норм. Этот метод повышает моторную и эмоциональную плотность, делая занятия более разнообразными и интересными для студентов, давая простор индивидуальным возможностям и личной инициативе.

Делать каждое упражнение надо до утомления мышц. Достижение утомления мышц означает, что человек выполнил определенное количество повторений упражнения и больше не в состоянии выполнить его даже один раз. Следует с помощью преподавателя определить свои возможности в количестве повторов каждого упражнения и постепенно улучшать свой результат для роста тренированности. Число повторений устанавливается индивидуально и обговаривается в начале занятия [7, С. 10].

Рекомендуемые упражнения комплекса круговой тренировки для развития гибкости:

1. И.п. – лежа на спине. Подтянуть согнутую правую ногу к груди двумя руками, держать 30 секунд. То же другой ногой.
2. И.п. – сед, ноги выпрямлены, руками взяться за стопу. Наклониться вперед до предела, удерживать позу 30 секунд.
3. И.п. – о.с. 1-наклон вперед, руками коснуться пола, 2-3 перейти в упор лежа, 4- и.п. Основное в этом упражнении: при возвращении в и.п. не сгибать ноги. Можно делать это упражнение из и.п. – стойка, ноги врозь.
4. И.п. – сед в положении барьерного шага. 1-4 наклоны вперед, головой касаться колена. То же на другую ногу.
5. И.п. – стоя на коленях, стопы разведены. 1-3 сесть на пол между стоп, 4- и.п.
6. И.п. – стойка, ноги врозь, руки за головой с набивным мячом. 1-3 сед на правую ногу, левая в сторону, 4-и.п. То же на другую ногу.
7. И.п. – стойка у гимнастической стенки, правая нога на рейке стенки, чуть выше пояса. 1-10 максимальные наклоны к ноге. То же на другую ногу.
8. И.п. – сед, ноги выпрямлены. Наклоны вперед, партнер помогает выполнять наклон, слегка надавливая на плечи.
9. И.п. – сед, ноги в стороны, стопами упереться в стопы партнера, взяться за руки. 1-10 пружинистые наклоны вперед, партнер помогает наклоняться – слегка тянет за руки.
10. И.п. – стойка у гимнастической стенки, правая нога на рейке стенки, как можно выше. 1-10 максимальные наклоны к ноге. То же на другую ногу.

Цель исследования, проведенного в 2018-19 учебном году на базе Вологодского государственного университета, заключалась в выявлении эффективной методики развития гибкости у студентов-юношей.

Всего экспериментальной работой было охвачено 45 человек (26 студентов 2 курса инженерно-строительного института специальности «Строительство» –

экспериментальная группа, 19 студентов 2 курса инженерно-строительного института специальности «Городской кадастр» – контрольная группа).

В экспериментальной группе, на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы, средний результат теста на гибкость составил 7 см, в контрольной – 8 см. В экспериментальной группе каждое занятие проводилось в форме круговой тренировки. В контрольной группе студенты выполняли упражнения повторным методом, при этом плотность занятий была значительно ниже, чем при применении метода круговой тренировки.

В конце учебного года было проведено повторное тестирование.

Итоговые данные экспериментальной работы представлены в таблице.

Этапы эксперимента	Группы	Результаты (см)
Констатирующий	экспериментальная	7
	контрольная	8
Формирующий	экспериментальная	10
	контрольная	9
Результат	экспериментальная	12
	контрольная	10

Полученные результаты позволяют заключить, что в экспериментальной группе, где использовался метод круговой тренировки, значительно улучшились показатели гибкости, чем в контрольной группе, где применялся повторный метод.

Вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

- полученные в исследовании результаты свидетельствуют об эффективности применения метода круговой тренировки для успешной подготовки студентов к сдаче испытаний на гибкость на «золотой» знак ГТО;
- метод круговой тренировки обеспечивает более высокую моторную плотность занятия, что существенно повышает эффективность подготовки студентов к сдаче испытаний Комплекса ГТО и может использоваться для тренировки и по другим видам.

1. Бушманова О.И. Применение метода круговой тренировки для успешной сдачи норм ВФСК ГТО по прыжкам в длину с места толчком двумя ногами / О.И. Бушманова, А.В. Никулин, Старостина А.В. // Традиции и инновации физического воспитания обучающихся образовательных организаций: Вологда, 2020. С. 90-94.
2. Готов к труду и обороне [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 08.01.2021).
3. Бушманова О.И. Развитие силы мышц рук и туловища у девушек методом круговой тренировки на занятиях по физвоспитанию / О.И. Бушманова, И.Ю. Ермолаева, О.В. Пак // Тенденции развития науки и образования: Самара, 2019. № 46-1 С. 18-21
4. Никулин А.В. Педагогические условия деятельности спортивного клуба вуза по формированию мотивации студентов к выполнению контрольных нормативов всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «ГТО» / А.В. Никулин, А.В. Старостина, О.И. Бушманова // Modern Humanitits. 2019. № 6. С. 147-152.
5. Бушманова О.И. Метод круговой тренировки как эффективное средство подготовки студентов к сдаче норм ВФСК ГТО по метанию гранаты / О.И. Бушманова, А.В. Никулин, Е.В. Принцева // Вопросы педагогики. М., 2021. № 1 С. 24-27.
6. Марина И.В. Исследование теоретических знаний обучающихся в вопросах всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» / И.В. Марина, В.А. Ноах // Традиции и инновации физического воспитания обучающихся образовательных организаций: Вологда, 2019. С. 119.
7. Бушманова О.И. Применение метода круговой тренировки для успешной сдачи норм ВФСК ГТО по силовым упражнениям / О.И. Бушманова, А.В. Никулин, Е.В. Принцева // Тенденции развития науки и образования: Самара, 2019. № 55-7 С. 8-11.

Саркисова И.В.**К вопросу о сущности понятия «наставничество» в зарубежной и отечественной литературе**

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

(Россия, Тольятти)

doi: 10.18411/lj-02-2021-161

idsp: ljjournal-02-2021-161

Аннотация

В данной статье рассмотрены вопросы исторического развития института наставничества в России и за рубежом. Целью статьи является проведение анализа «понятия» наставничества в Российской и зарубежной литературе. Рассмотрено наставничество как актуальная проблема в теории и практике сопровождения молодых педагогов. Выявлены различия и особенности в понятиях «наставничество», «тьюторство», «коучинг», «менторство». Сделаны выводы о необходимости развития системы наставничества молодых педагогов в современных условиях.

Ключевые слова: наставничество, тьюторство, коучинг, менторство, профессиональные компетенции

Abstract

This article examines the historical development of the institution of mentoring in Russia and abroad. The aim of the article is to analyze the conceptual form of mentoring in Russian and foreign literature. Mentoring as a topical problem in the theory and practice of young teachers support is considered. Differences and features in the concepts of "mentoring", "tutoring", "coaching", "mentoring" are revealed. Conclusions about the need to develop a mentoring system for young teachers in modern conditions are made.

Key words: mentoring, tutoring, coaching, mentoring, professional competencies

В настоящее время наставничество приобретает все большее значение в управлении процессом развития персонала, повышения качества, скорости вхождения в профессию и инновационной активности. Для образовательных организаций наставничество так же представляет огромный интерес. На возрождение института эффективного наставничества нацелены национальные проекты и современные научные исследования.

Анализ последних исследований и публикаций дает основания утверждать, что к проблеме наставничества, как в теоретическом, так и в практическом плане было обращено внимание ученых во все времена. Теория наставничества берет свое начало из эпохи античности (Сократ, Платон, Аристотель, Сенека) и Средних веков (Винсент из Бове, П. Абеляр, Ф. Аквинский, Эразм Роттердамский, Н. Макиавелли). В 16-20 веках к проблеме наставничества обращались митрополит Илларион, В. Мономах, Ж. Ж. Руссо, И. Песталоцци, Я. Коменский, К. Ставроецкий, К. Д. Ушинский, В. А. Сухомлинский, В. С. Макаренко, В.А. Сластенин и др. Сущность понятия наставничества раскрыли в своих трудах С.Г. Вершловский, С.Я. Батышев, Л.Н. Лесохина, В.Г. Сухобская и др.

В настоящее время вопросам наставничества уделяется большое внимание как в зарубежной теории образования, так и в России. Е.Н. Фомин, трактуя понятие наставничества, определяет его как «лично ориентированный педагогический процесс», призванный помочь начинающему работнику овладеть профессией, определить для себя её значимость в своей жизни. Наставничество способно создать условия, при которых приобретает широкий ряд профессиональных компетенций и индивидуальный опыт решения осязаемых задач производства. Автором выделяется одна из перспективных форм наставничества, заключающаяся в том, что молодой

человек ориентирован на пример своего наставника. Указанная форма способствует стимуляции молодого работника приобретать навыки, которые присущи его наставнику, способствует адаптации на производстве, в организации [8]. Ю.Л. Львова при раскрытии понятия «педагогическое наставничество» указывает, что оно является процессом «творческого сотрудничества», «парного содружества», которое возникает на основе единых педагогических взглядов, методических поисков и желания совместно решать творческие задачи, в основе которых лежит общение [2].

Зарубежные авторы (Г. Льюис, Д. Меггинсон, Л. Рай и др.) понятие «наставничество» изучают в контексте деятельности менеджеров по управлению персоналом. Одним из первых определил наставничество в качестве существенной помощи персоналу, который нуждается в перспективном видении своих возможностей английский исследователь Дэвид Меггинсон [4]. В издании «Развитие навыков эффективного общения» Л. Рай указывает на наставничество как на «самый важный и успешный метод развития человека», рассматривая наставничество в качестве «процесса передачи навыков от руководства подчинённым» [4].

Дэвид Клаттербак особо выделяет умение наставника совместить в себе роли родителя и сверстника с целью сопровождения молодой личности на переходном этапе её развития и определяет наставника как «человека, обладающего опытом, готового делиться своими знаниями с менее опытными людьми в обстановке взаимного доверия». Наставничество, по его мнению, совмещает в себе фасилитацию, коучинг, консультирование и создание сети контактов, чтобы воодушевить и поощрить учеников за отношение к своей деятельности [4]. Г. Льюис рассматривает наставничество как «систему отношений и «ряд процессов», где один человек предлагает помощь, руководство, совет и поддержку молодому специалисту на рабочем месте. Также наставник обеспечивает подопечному эффективный способ адаптации к профессии» [3].

Наряду с термином «наставничество» используют такие понятия, как «тьюторство», «коучинг», «менторство». Однако понятия «ментор», «тьютор», «коуч», «фасилитатор» имеют свои особенности.

«Коуч» (англ. *Couch* – тренер) – это опытный сотрудник, который умеет организовать процесс обучения, основываясь на партнёрских взаимоотношениях, может вдохновлять обучающихся на поиск решения проблем самостоятельно [7]. Коучинг способствует обеспечению раскрытия потенциала личности обучаемых.

«Ментор» (от лат. *Mentor* – намерение, цель, дух; *mon-i-tor* – тот, кто наставляет) – руководитель, наставник, учитель, воспитатель, надзиратель [7]. Имя Ментора носил герой древнегреческой мифологии, мудрый советчик, который пользовался всеобщим доверием. Менторинг – это целенаправленная передача опыта более опытным сотрудником стажёру по типу «делай как я». Слово «ментор» нередко можно услышать от политиков, спортсменов, актёров и многих других, когда они описывают человека, выбранного ими в качестве ролевой модели, или того, кто оказал значительное влияние на судьбу, карьеру, то есть на ход развития самого человека.

Очень часто наставничество отождествляют с менторством и тьюторством. В менторстве мы видим сочетание элементов коучинга и деятельности преподавателя. В деятельности ментора первоначально происходит изложение теоретических основ рассматриваемого процесса, далее следует пояснение изложенного на практике, впоследствии ментор предлагает обучаемым задания и следит за их выполнением.

«Фасилитатором» (англ. *facilitator*, от лат. *Facilis* – лёгкий, удобный) является опытный руководитель, который обеспечивает успешную коммуникацию группы с использованием креативных моделей корпоративного обучения [7].

«Тьютор» – «*tuior*» в переводе с английского – педагог-наставник, преподаватель-консультант. Этимология этого слова (лат. *tueor* – заботиться, оберегать) связана с понятиями «защитник», «покровитель», «страж» [3]. Впервые в

истории позиция тьютора была введена в Оксфордском, а чуть позднее в Кембриджском университетах Великобритании еще в XII веке. Позиция тьютора была введена как позиция старшего, сопровождающего процесс формирования каждым студентом собственной образовательной программы и оказывающего консультации в ответ на их конкретные образовательные запросы [3]. Тьютор – консультант, куратор, преподаватель, помогающий обучающимся в их саморазвитии, освоении программы образования, повышении квалификации или переподготовке. Сопровождать, помогать, быть рядом с подопечным на всем его образовательном пути – основная задача тьютора. Тьюторство особо развито в системе образования, особенно в его дистанционной форме. «Тьюторинг» нацелен на сопровождение процесса корпоративного обучения стажёра, на обсуждение вопросов о переносе опыта полученных знаний в профессиональную деятельность. Разница состоит в том, что задача тьютора – оказание поддержки к новым условиям обучения в адаптационный период, а наставник оказывает помощь и поддержку в период адаптации к профессии и условиям жизни в коллективе.

В русском языке с середины 17 века слово «наставник» означало «учитель, воспитатель». Но со временем оно было вытеснено из разговорной речи и в словаре С.И. Ожегова появилось как книжное, устаревшее значение слова «учитель», «руководитель» [6]. При обращении к толковым и этимологическим словарям мы видим различные толкования термина. Наставник трактуется как учитель, руководитель, преподаватель, воспитатель, инструктор, а также вождь, гуру, мэтр, назидатель, нравоучитель, пастырь и др. Определения различаются по сути. В слове «наставник» присутствует приставка «на-» и корень «-став-» (от глагола «ставить»), то есть наставить (например) на путь, по которому ученик дальше будет идти самостоятельно.

Современная педагогическая наука под наставничеством понимает поддержку учащегося, студента, начинающего рабочего, при помощи которой происходит более эффективное распределение личностных ресурсов, самоопределение в профессиональном и культурном отношении, формирование гражданской позиции.

Таким образом, наставник – это личность, которая осуществляет подготовку и целенаправленное воспитание работников. Наставник наряду с обучением новой профессии вводит нового работника в сферу социально-психологических отношений, через которые происходит реализация профессиональной роли молодого специалиста.

В современном контексте изучения проблемы наставничества открытым остается вопрос о его эффективности. Так, проведенное мониторинговое исследование эффективности системы наставничества в условиях модернизации педагогического образования (данные Москвы) показало, что 78% участников (молодые учителя, наставники, методисты, руководители образовательных учреждений) считают наставничество эффективной формой работы с молодыми специалистами; 70% молодых учителей считают, что деятельность наставника повлияла на их успешное профессиональное становление. Однако отношение к наставничеству со стороны опытных специалистов скорее негативное. 60% работников не планируют помогать молодым специалистам, лишь 15% опрошенных работников согласны делиться с молодежью опытом [1]. Итак, восстановление института наставничества является в современной теории и практике непрерывного образования чрезвычайно острой и актуальной проблемой, требующей специального исследования.

Выводы. Система наставничества является одним из ярких воплощений в повседневной жизни, а в производственной практике – традицией глубокого усвоения всего лучшего, передового, выработанного нашим обществом в процессе становления, развития и передачи этого бесценного приобретения молодому поколению. Воспитанию молодой смены рабочего класса, формированию из молодых рабочих не только мастеров своего дела, но и безгранично преданных строителей нового общества

отдают наставники свои добытые нелегким трудом знания, умения, навыки, а вместе с тем рабочую закалку, любовь к родной стране.

В современных условиях в связи с изменением политической и социально-экономической ситуации отношение к наставничеству изменилось, но не утратило своей актуальности. Однако наставничество претерпело трансформацию по виду деятельности: на современном этапе происходит переосмысление категории «наставничество». Наставничество распространяется не только на профессиональную сферу и сферу общественных взаимоотношений, но и на образование, воспитание, профессиональную подготовку в вузе [5].

Правильная организация системы наставничества способна не только передать профессиональный опыт последующим поколениям, но также оказывать влияние на процесс воспитания молодых сотрудников, на атмосферу организации.

Наставничество является эффективным средством, способствующим профессиональному развитию, при помощи которого сотрудники организации могут достигнуть намеченных профессиональных успехов, карьерных целей. Высока результативность наставничества при повышении эффективности использования кадровых ресурсов.

1. Бевз Е. В. Наставничество как условие профессиональной подготовки бакалавров педагогического образования / Е. В. Бевз // среднее профессиональное образование: ежемесяч. теорет. и науч.-метод. журн. – 2011.
2. Львова Ю.Л. Творческая лаборатория учителя: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1992. С. 30
3. Льюис, Г. Менеджер-наставник. Стратегия раскрытия таланта и распространения знаний / Г. Льюис. – М., 1998.
4. Рай Л. Развитие навыков эффективного общения. СПб.: Питер, 2002. С. 231.
5. Руденко И.В., Ошкина А.А. Проектирование апостериорной модели профессиональной подготовки будущих педагогов в вузе//Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9 № 2(31). С. 225-229.
6. Технология наставничества: опыт использования вариативных моделей наставничества: сборник методических рекомендаций для руководителей и педагогических работников образовательных организаций / Авт.-сост.: Н.А. Криволапова, В.Д. Ячменев, О.Т. Кулешова; ГАОУ ДПО ИРОСТ. – Курган, 2019. – 56 с.
7. Тюмасева З.И., Орехова И.Л., Яковлева Н.О. Адаптационный этап процесса профессиональной социализации студентов педагогического вуза // Образование и наука. 2018. Т. 20, №1. С. 75-95.
8. Фомин Е. Н. Диверсификация института наставничества как потенциал успешной адаптации молодого специалиста / Е. Н. Фомин // Среднее профессиональное образование: ежемесяч. теорет. и науч.-метод. журн. – 2012. – № 7. – С. 6–8.

Сижажева О.А.

Музыкальное образование в Кабардино-Балкарии: традиции и современность

*Северо-Кавказский государственный институт искусств
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-162

idsp: ljjournal-02-2021-162

Аннотация

В статье исследуется проблема развития системы профессионального музыкального образования в одном из субъектов Российской Федерации – Кабардино-Балкарской Республике. Актуальность исследования заключается в том, что на сегодняшний день существует необходимость восполнения пробела в изучении системы музыкального образования в указанном регионе. Новизна состоит в том, что заявленная тема впервые изучается сквозь призму исследования проблемы соотношения традиционного и инновационного в рассматриваемой системе. Главное внимание акцентируется на современном состоянии системы музыкального

образования в КБР с определением основных тенденций развития. Полученные результаты могут послужить материалом для проведения исследований в области культурологии, искусствоведения, музыковедения, социологии, истории.

Ключевые слова: музыкальное образование, Кабардино-Балкария, традиция, инновация, трехуровневая модель, музыкальная школа, школа искусств, колледж, вуз.

Abstract

The article examines the problem of the development of the system of professional music education in one of the subjects of the Russian Federation – the Kabardino-Balkarian Republic. The relevance of the study lies in the fact that today there is a need to fill the gap in the study of the system of music education in the specified region. The novelty lies in the fact that for the first time the declared topic is studied through the prism of researching the problem of the relationship between traditional and innovative in the system under consideration. The main attention is focused on the current state of the music education system in the KBR with the identification of the main development trends. The results obtained can serve as material for research in the field of cultural studies, art history, musicology, sociology, history.

Keywords: music education, Kabardino-Balkaria, tradition, innovation, three-level model, music school, art school, college, university.

Система образования Кабардино-Балкарской Республики, как и страны в целом, находится на стадии модернизации, в условиях которой претерпевает определенные трансформации в соответствии с общим комплексом мер, принимаемых на государственном уровне. Как известно, в настоящее время главная стратегия культурного, политического, социально-экономического развития страны направлена на достижение такого положения на мировой арене, которое подтвердило бы статус Российской Федерации как мощной и ведущей державы. Значимое место в этом глобальном детерминационном процессе занимает развитие культуры и искусства, в частности – наделение их новыми качественными чертами и нематериальными смыслами. В этом отношении несомненным представляется актуальность развития профессионального музыкального образования – одной из главных сфер указанных реалий.

Музыкальное образование ориентировано не только на просвещение масс, но и играет важную роль в социальной жизни, обуславливая необходимость творческого развития личности, без которого не представляется возможным понимание сложных процессов глобализации, протекающих в современном обществе. Вместе с тем музыкальное образование выступает одним из факторов, интегрирующих социум, в чем также проявляется его социальная природа. Оно выполняет важную функцию формирования творческого мышления, необходимого для осуществления любого вида деятельности – научной, образовательной, производственной, управленческой и т.п. Данным фактом и обусловлен универсальный характер музыкального образования, проявляемый во всех сферах жизнедеятельности человека.

Как и любая другая система, музыкальное образование – явление динамичное: развиваясь и трансформируясь, оно находится в постоянном движении, осваивает новые тенденции и формы развития. Следовательно, заявленная проблема актуальна в любую эпоху и, в особенности, в современное время – в век гипердинамического прогресса, наблюдаемого во всех сферах – науке, технике, культуре, искусстве и т.д.

Несмотря на социальную значимость, музыкальное образование, будучи частью культуры и искусства, представляет собой нематериальную ценность и выступает носителем культурного наследия, которое особенно нуждается в сохранении в эпоху глобальных трансформаций, когда «идет процесс исчезновения традиционного бытия и замены его современными формами культуры» [1, с. 88]. Данным фактом, с одной

стороны, продиктованы цели и задачи настоящего исследования. С другой стороны, представляется значимым выявление особенностей процесса модернизации устойчивых, традиционных систем развития современного общества, в частности системы музыкального образования на примере одного субъекта нашей многонациональной и поликультурной страны.

Основная цель статьи заключается в определении роли традиций и выявлении влияний инновационных технологий и новаторских методов и методик осуществления образовательной деятельности на развитие музыкального образования Кабардино-Балкарской Республики, и обозначении перспектив его дальнейшей эволюции в общем контексте развития системы профессионального музыкального образования Российской Федерации. Иначе говоря, цель исследования состоит в изучении соотношения «традиционное» и «инновационное» в системе музыкального образования КБР.

Проблема соотношения указанных понятий разрабатывается на протяжении долгого периода времени (с 60-х гг. XX в.) в рамках изучения первого из них – понятий «традиция», «традиционный». Так, например, некоторыми отечественными исследователями (Д.М. Балашовым, С.А. Арутюновым и др.) были выдвинуты концепции, содержащие идею о цикличности динамики этих понятий. Другими словами, инновации с течением времени трансформируются в традиционные реалии и гармонично внедряются в общий процесс развития современного общества. На их месте появляются другие инновации [2, 3].

В контексте настоящего исследования термины «традиция», «традиционный» и «инновация», «инновационный» употребляются в индивидуализированной семантике, но с сохранением их прямых значений. Как известно, под «традиционным» чаще всего понимаются «сохранившийся от старины», «основанный на традиции» [4], «народный», «фольклорный» [5]. Принимая во внимание эти толкования, под «традиционным» мы будем понимать «функционировавший, бытовавший ранее, в прошлые эпохи» и «свойственный определенному региону, конкретным народам». А под «инновационным» подразумеваем «новые процессы и явления», «новаторские подходы к обучению», «тенденции и технологии развития музыкального образования в новейшее время».

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней впервые предпринимается попытка сравнительно-исторического осмысления заявленной проблемы в тесной корреляции с современным развитием общества и процессами, протекающими в нем.

Вопрос о сохранении духовного культурного наследия впервые был поставлен в начале 90-х годов прошлого века [6]. С этого времени велись дискуссии о том, что считать нематериальной культурной ценностью, и какие способы ее сохранения являются наиболее эффективными. Итогом многочисленных обсуждений данного вопроса в кругу ученых стало принятие в 2003 году документа, представляющего собой Международное соглашение о сохранении культурных ценностей. В соответствии с ним, в числе главных составляющих нематериального культурного наследия были обозначены «знания (курсив наш. – О.С.), навыки, обычаи и представления, а также связанные с ними артефакты, предметы, инструменты и культурные пространства, признанные отдельными лицами и группами лиц частью их культурного наследия» [7, ст. 2, п. 1].

Исходя из всего вышеизложенного, можно заключить, что музыкальное образование является частью нематериального культурного наследия народов, населяющих рассматриваемый регион, и одновременно – материальной базой просвещения этих народов.

В настоящее время в Кабардино-Балкарии действует уникальная система подготовки специалистов в области музыки, базирующаяся на исторически

сложившихся традициях отечественной музыкальной педагогики и одновременно опирающаяся на инновационные технологии, освоенные в новейшее время – в XXI веке. На протяжении последних 5–6 лет, образовательный процесс в рассматриваемой сфере осуществляется в соответствии с «Программой развития системы российского музыкального образования» [8], утвержденной на период 2015–2020 гг. На сегодняшний день данная программа получила полную реализацию в регионе. Согласно положениям, прописанным в ней, система музыкального образования Кабардино-Балкарии развивается и функционирует в направлении подготовки профессиональных музыкантов, пропаганды в современном обществе музыкальных традиций разных народов, формирования и воспитания творческой личности, ее интеллектуальной и духовной эволюции. В соответствии с указанным нормативным документом в республике действует сеть средних, средне специальных и высших учебных заведений, реализующих образовательные программы в области музыкальной педагогики. Благодаря коррелированной деятельности этих (точнее говоря, первых двух из указанных) учреждений в 90-е годы XX века – в сложный постперестроечный период – в рассматриваемом относительно небольшом субъекте РФ была сформирована трехуровневая модель музыкального образования. Это стало значимым явлением в культурной жизни региона и одновременно большим достижением, учитывая тот факт, что к этому времени само существование системы музыкального образования насчитывало лишь несколько десятков лет.

Музыкальная культура Кабардино-Балкарии и ее такие главные компоненты, как музыкальное искусство и музыкальное образование, наиболее активно начали развиваться лишь после Великой Отечественной войны, а именно с 50–60-х годов XX века. При этом развитие было стремительным и плодотворным уже в первые десятилетия указанного периода. К 70-м годам в республике уже действовала двухуровневая модель музыкального образования «школа (в виде детской музыкальной школы или детской школы искусств) → ССУЗ (музыкальное училище)»: в целом по региону функционировало тринадцать музыкальных школ; в 1956 году открылось Нальчикское музыкальное училище, в 1960 году – Культурно-просветительное училище.

Таким образом, положительные тенденции, наблюдавшиеся по всей стране и в регионе в советский период, распространялись и на развитие музыкального образования в Кабардино-Балкарии. К середине 60-х годов XX века в столице республики и во всех районных центрах функционировали предпрофессиональные образовательные учреждения (музыкальные школы и школы искусств), а также учреждения среднего профессионального образования (музыкальное училище и культпросветучилище). В своей работе эти учреждения охватывали все основные направления музыки, теорию музыки, заложили основы музыкальной педагогики в республике, как часть общероссийской музыкальной культуры и общей системы образования страны.

Так проходило становление системы двухуровневого музыкального образования, развивавшегося по модели «школа → училище» до 90-х годов XX века – до наступления эпохи глобальных трансформаций во всех областях жизни страны.

Целостная трехуровневая модель музыкального образования «школа → училище (колледж) → вуз» сложилась в Кабардино-Балкарии в самом начале постсоветской эпохи (в 1990 г.), когда был открыт Северо-Кавказский государственный институт искусств (СКГИИ) – высшее учебное заведение культуры и искусства. Благодаря открытию этого профильного вуза, музыкальное образование республики достигло высшего уровня профессионального развития.

В настоящее время система музыкального образования Кабардино-Балкарии представляет собой целостный механизм, в котором четко и слаженно

взаимодействуют все компоненты – образовательные учреждения, упорядоченные в определенной иерархии (см. Рис. 1.).

Рисунок 1

В приведенной пирамиде отражены образовательные учреждения, в которых осуществляется учебный процесс, включающий три ступени, в результате чего обучающийся имеет возможность получить три вида музыкального образования – начальное (детские музыкальные школы и детские школы искусств), среднее специальное (Колледж культуры и искусств) и высшее профессиональное образование (СКГИИ). В качестве четвертой ступени образования при вузе функционирует аспирантура и ассистентура-стажировка, предоставляющая возможность освоения программы послевузовского профессионального образования в соответствии с ФГОС и законом об образовании РФ. В данном структурном подразделении СКГИИ проходят подготовку научные кадры и преподаватели по направлению подготовки 24.00.01 – Теория и история культуры, направленности 51.06.01 – Культурология.

Значимым событием в культурной и образовательной жизни региона стало открытие в 2014 году еще одного структурного подразделения СКГИИ – Детской школы искусств, в результате чего система «школа → училище (колледж) → вуз» стала целостной и сосредоточенной в одном образовательном учреждении. Функционирование единого музыкально-образовательного комплекса (МОК), в котором педагоги имеют возможность в течение продолжительного периода наблюдать за учащимися и постепенно выявлять их творческий потенциал, способствует определению их (учащихся) профессиональных перспектив. Такой последовательный и продуманный подход к организации образовательного процесса позволяет проводить грамотный отбор абитуриентов для перехода (поступления) на следующие ступени образования.

Благодаря успешной деятельности музыкально-образовательного комплекса, включающего детскую школу искусств (ДШИ), колледж (ККИ) и вуз (СКГИИ), профессиональное музыкальное образование в Кабардино-Балкарии носит непрерывный и преемственный характер, а все три структуры (школа, колледж и вуз), образующие его, работают по принципу сотрудничества и выполняют взаимодополняющие функции по отношению друг к другу.

За последние годы в соответствии со сложившейся инновационной системой профессионального музыкального образования в Кабардино-Балкарии были пересмотрены, изменены и переизданы учебные программы, учебно-методические

пособия и учебники по преподаванию музыкально-теоретических дисциплин. На сегодняшний день на всех трех основных уровнях осуществления образовательной деятельности в области преподавания музыки наблюдается гармоничное сочетание традиционных и инновационных методов и методик преподавания. Подобный синтез традиционного и инновационного представляется особенно значимым в том плане, что, если первое опирается на опыт прошлых эпох, обеспечивающий устойчивое развитие системы музыкального образования, то второе – его поступательную динамику, актуальную в современный век информационных технологий.

Таким образом, исторически сложившаяся и функционирующая в современности классическая система профессионального музыкального образования Кабардино-Балкарии характеризуется комплексностью, универсальностью, качественностью, непрерывностью и преемственностью, но самым главным достоинством этой системы является сочетание в ней традиционных и инновационных форм и методов преподавания в соответствии с требованиями времени.

1. Галимова Н.В. Проблемы интеграции и сохранения культурной идентичности народов Кабардино-Балкарии // Таврические студии. Культурология. 2015. № 7. С. 87–93.
2. Балашов Д.М. Традиционное и современное // Наука и религия. 1965. № 12. С. 26–30
3. Арутюнов С.А. Процессы и закономерности вхождения инноваций в культуру этноса // Советская этнография. 1982. № 1. С. 8–21.
4. ТРАДИЦИОННЫЙ // Толковый словарь Ожегова // URL: <https://tolkovyj-slovar-ozhegova.slovaronline.com/search?s=%D0%A2%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9> (дата обращения: 04.01.2020).
5. Топоров В.Н. Модель мира // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1982. Т. 2. С. 448 с.
6. Каргин А.С., Костина А.В. Сохранение нематериального культурного наследия народов РФ как приоритет культурной политики России в XXI веке // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 59–71.
7. Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия (2003 г.) // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 05.01.2021).
8. Программа развития системы российского музыкального образования на период с 2015 по 2020 годы (утв. Минкультуры России 29.12.2014) // URL: <https://legalacts.ru/doc/programma-razvitiya-sistemy-rossiiskogo-muzykalnogo-obrazovaniya-na-period-s/> (дата обращения: 04.01.2020).

Соловьева Е.В., Костюшин Р.А.
Размышления о Первой мировой войне

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
 (Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-163

idsp: ljjournal-02-2021-163

Аннотация

В статье дается анализ причин развязывания Первой мировой войны, ее результата для нашей страны, влияния той бойни на последующее развитие мира, России и современного состояния человечества.

Ключевые слова: англо-саксы, Россия, мировые войны, социально-экономическая и политическая система, посткапитализм, социалистический эксперимент, реформирование.

Abstract

The article analyzes the reasons for the outbreak of the First World War, its result for our country, the impact of that massacre on the subsequent development of the world, Russia and the current state of mankind.

Key words: Anglo-Saxons, Russia, world wars, socio-economic and political system, post-capitalism, socialist experiment, reformatting.

Мировые войны человечеству в общем-то не нужны: умирать, кроме как от болезней (с этим вроде бы смирились) еще и от пуль-снарядов, никому не хочется. Но когда мир подходит к очередному политико-экономическому тупику в своем развитии, то мировая война становится просто неизбежной. В совместных британо-американских планах Первая мировая война готовится с конца 1880-х годов. Вначале был создан синдикат банков англо-саксонского мира, который рефинансировал долг США в президентства Гранта и Хейга, а затем сформировался военный союз Великобритании и США.

Наша страна в обе мировые войны воевала с одними и теми же противниками и союзниками (мы как настоящие джентльмены не изменяем своим привычкам). Однако Первую мировую войну мы проиграли, а Вторую мировую войну выиграли. О чем это говорит? О том, что социалистическая политическая и социально-экономическая система оказалась прочнее, нежели капиталистическая? Да, именно так, социализм (он же – диктатура, выжигающая оппозицию на корню) готовится к войне специально (ибо, только физически уничтожив капитализм, он сможет сохраниться, так как людям не с чем его станет сравнить и будет представляться, что социализм – вершина человеческой наигуманнейшей и суперэффективной практики), поэтому в военных условиях социалистическая система чувствует себя как рыба в воде. Посткапитализм (он же – демократическое рыночное устройство, в котором человек в связи с наличием частной собственности, защищаемой законом, многопартийности и идейного плюрализма получает возможность стать независимым от государства) настроен на удовлетворение растущих потребностей человека. При посткапитализме быстрее увеличивается уровень жизни населения и диапазон свобод, что доказано мировой и нашей отечественной практикой (когда мы шли в русле мирового развития, а не пытались изобрести что-то особенное, свое) на протяжении XIX-XXI вв.

Первая мировая война была нужна Великобритании и США для устранения конкурентов – Германии и России. Когда британский лидер Ллойд Джордж узнал о падении монархии в России в феврале 1917 года, он произнес: «Главная цель войны выполнена». А ведь эти слова сказал союзник нашей страны.

Англо-саксы четко знали, что Германию можно устранить, имея ее прямым врагом, а вывести Россию из игры за мировое господство возможно лишь, сделав ее своим союзником и переложив на нее все бремя войны. Как утверждал наш знаменитый геополитик конца XIX начала XX вв. Анекей Едрихин (Вандам), «решить немецкую проблему Великобритания может только в результате мировой войны, причем три четверти бремени войны должна нести будет Россия». Так и вышло.

По большому счету, в конечном итоге мы никогда не проигрывали внешним врагам (хотя дважды на время сдавали Москву), а если противник нас одолевал на время, то это «благодаря нашим внутренним раздорам и супостатам». Россия всегда возрождалась яко Феникс. До сих пор так было, так будет и дальше и иному «не бывати» (как и четвертому Риму).

На фронтах Первой мировой войны Николай 2 воевал лучше Сталина. Император за 3 года войны отступил только до Риги, а Генералисимус за 3 месяца «своей» войны – до Москвы. Все мировые войны нужны только развитым государствам англо-саксонским и романо-германским. Нам мировые войны категорически противопоказаны, так как у нас все есть: территории, полезные ископаемые, людские ресурсы, но руководство нашей страны (неважно, какая система в России) с упорством, достойным иного применения, участвовало в разжигании всех мировых войн. Первую мировую приближали, как могли наши руководители своими заявлениями о помощи

славянам-братушкам, о том, что Проливы неизбежно должны стать нашими. Вторую мировую войну коммунистические правители готовили тем, что всему миру вдолбили ленинскую программу-максимум : в результате Первой мировой войны социалистическая революция произошла в одной стране, а в результате Второй мировой войны – на всей планете. Третью мировую войну, «холодную» (идеологическую) коммунистическое руководство «обеспечило» созданием социалистического лагеря, пообещав со временем всех туда заключить. В приближение четвертой мировой денежной, гибридной (экономической) войны тоже лепту российское правительство вносит, ликвидировав «историческую крымскую несправедливость», исправив таким образом чудовищную ошибку коммунистического правления, создавшего границы союзных республик без учета расселения русских (чего там, мол, мелочиться: все равно грянет мировая социалистическая революция, и весь мир станет «нашим», пардон, проговорился – то есть социалистическим).

Если бы не государственный переворот февраля 1917-го и не социалистическая революция октября того же года, Россия вышла бы победительницей из Первой мировой и имела бы все преференции, полагающиеся тем, кто наказывает слабиков. История, к сожалению, не знает сослагательного наклонения, но мы – то его знаем, и оно должно нас научить строить современную политику, исключая ошибки прошлого. Товарищи большевики устроили нам провальный социалистический эксперимент, в результате которого мы выбросили XX век коту под хвост. Сейчас вынуждены заниматься тем же, чем и 100 лет назад, а именно: достраивать диковатый капитализм. Терять время – это, к сожалению, наша национальная особенность.

Нынешняя мировая система подошла к порогу своего развития, который она может перешагнуть только серьезно переформируясь. Из предыдущих мировых войн наша страна выходила изрядно потрепанной, но все же выжившей, надо думать, так будет и в последующем.

В эпоху Ковид-19 локомотивам мировой экономики (США, Китай и ЕС) нужна отрицательная ставка, чтобы люди тратили деньги, тем самым оживляя экономику. Другого способа удержаться от срыва в глобальную депрессию нет. Но для этого выхода из мирового экономического тупика требуется диктатура, т.к. отрицательная процентная ставка по вкладам неминуемо вызовет абсолютное неприятие людей, которые начнут терять свои сбережения. Диктатура же одна, без войны не ходит.

Экономические и политические причины вызревания мировых войн раньше не зависели от простого человека, им управляли, им помыкали, его не спрашивали. Перед возможной четвертой мировой наряду с прежними причинами важнейшим условием ее развязывания является манипулирование общественным сознанием. Человек настолько стал образованным и развитым, что без его согласия (пусть даже формального) войну начать невозможно. Так вот властная верхушка и нашла управу и на такого подготовленного человека. Государственная пропаганда достигла невиданных ранее высот и искусства оболванивания «народных масс». Последней преградой, которая удерживает планету от срыва в мировой коллапс, служит доллар, обеспеченный уже не авианосцами, а CNN и лидерством США в области социальных технологий, формирующих общественное сознание. Российская власть в этой сфере тоже не двоечница, стоит только посмотреть наши официальные телеканалы. Властные структуры сознательно создают человека иррационального, безвольного, не задающего лишних вопросов. Но будем надеяться, что высокий уровень общего образования российского населения и включенность его в мировые социальные сети не позволит его оболванить окончательно и в массовом порядке.

Уроки Первой мировой войны для России:

1. Войну не разжигать;

2. В войне не участвовать;
3. Укреплять внутреннее единство, но не на основе одномыслия, а на базе равенства всех перед законами и неукоснительного их исполнения;
4. Обрести надежных союзников.

1. Всемирная история. В 24 томах. Том 18. – М: 2012.
2. Моррис Н. Первая мировая война. – М: 2014.
3. Тыщевский И. Происхождение Первой мировой войны. – М: 2015.
4. Шацилло К. Россия перед Первой мировой войной. – М: 2016.

Казакова О.А., Спицына Т.А.

Использование электронных образовательных технологий с целью формирования культуры дорожно-транспортной безопасности молодежи

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-164

idsp: ljjournal-02-2021-164

Аннотация

Интенсивное движение на дорогах, изменение возраста, с которого начинается накопление водительского стажа, являются потенциальными опасностями дорожного движения, которые актуализируют проблему формирования культуры дорожно-транспортной безопасности молодежи. В статье рассматриваются особенности использования электронных образовательных технологий, предназначенных для решения этой проблемы.

Ключевые слова: электронные образовательные технологии, правила дорожного движения, дорожно-транспортная безопасность, культура дорожно-транспортной безопасности, транспортная культура.

Abstract

Intensive traffic on the roads, the change in age from which the accumulation of driving experience begins are potential road traffic hazards, which actualize the problem of forming a culture of road and transport safety for young people. The article discusses the features of the use of electronic educational technologies designed to solve this problem.

Keywords: electronic educational technologies, traffic rules, road traffic safety, road safety culture, transport culture.

Молодежь, студенчество – активный и очень заинтересованный наблюдатель за изменениями в системе образования в национальном и международном масштабе. Желание быть на шаг впереди, прогнозировать образовательные потребности молодежи, осваивать новые электронные образовательные технологии – это условия развития образования, в основе которого, безусловно, лежит инновационный процесс. Отметим, что в 2020 году были обновлены возрастные границы категории «молодежь». Президент России Владимир Владимирович Путин подписал Федеральный закон о молодежной политике, закрепляющий возраст молодежи – до 35 лет включительно.

Необходимо также отметить, что в 2021 году может измениться и возраст получения прав [1]. С предложением снизить возраст получения прав до 16 лет осенью 2020 года выступал депутат Госдумы Василий Власов. По его словам, молодежь из регионов часто обращалась к нему с просьбой узаконить для них возможность ездить на машине из села в город на работу и учебу. Такая мера, по мнению депутата, спасла бы молодых людей от нарушения закона, так как многие водители из-за плохого

сообщения общественного транспорта вынужденно садятся за руль, не имея прав в силу возраста. Свое предложение Власов направлял в ГИБДД. Данное нововведение, в случае поддержания, создаст предпосылки для более детального прорабатывания программы обучения дорожно-транспортной безопасности. Важно подчеркнуть, что обучающие программы должны опираться на формирование опыта вождения начинающего/будущего водителя с учетом уже имеющихся у него навыков управления велосипедом, мопедом, но отсутствием непосредственного опыта управления автомобилем.

Обучение молодежи Правилам дорожного движения, безопасным навыкам поведения на улицах и дорогах, формирование у них культуры дорожно-транспортной безопасности является неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса каждого общеобразовательного учреждения. Культуру дорожно-транспортной безопасности можно рассматривать как интегративное социокультурное образование, которое имеет личностный характер и зависит от уровня культуры непосредственных участников дорожного движения; представляет собой систему норм, ценностей, знаний, умений и навыков безопасного и правопослушного поведения, способов эффективного общения с различными участниками дорожного движения [2].

В современных условиях сформированность культуры дорожно-транспортной безопасности означает умение моделировать складывающиеся дорожные ситуации и на основе этих постоянно создаваемых и меняющихся виртуальных образов принимать решения. Для этого нужно знать не только правила движения пешеходов, но и правила поведения, движения всех участников дорожного движения, специфику их взаимодействия; физические закономерности и особенности движения транспортных средств. Только успешное мысленное моделирование реальных процессов дорожного движения, умелое предсказание их развития позволяет обеспечить каждому участнику дорожного движения наиболее безопасный режим пребывания на дороге и на прилегающих к ней территориях.

Следовательно, транспортная культура, также как и культура безопасности дорожного движения, рассматривается как часть общей культуры, включающая качества и ценностные составляющие безопасной личности, знания в области безопасности на транспорте, умения и навыки безопасного, правопослушного и культурного поведения в транспортной среде, обеспечивающие безопасную жизнедеятельность и осознанное, самостоятельное и безопасное участие в транспортном процессе [3].

Эффективность формирования культуры дорожно-транспортной безопасности во многом зависит не только от методики преподавания, но и во многом от того, какие образовательные средства используются. В настоящее время в учебно-воспитательном процессе по изучению транспортной безопасности все чаще учителя практикуют электронные образовательные технологии, под которыми понимают эффективное дидактическое средство, помогающее формированию динамической модели подготовки будущего водителя в процессе изучения теории Правил дорожного движения и самоподготовки. Они основываются на использовании информационных технологий, интернет-ресурсов, различной вычислительной техники с целью оптимизации образовательного процесса.

Известно, что новые технологии с использованием интеллектуальных систем создают большие возможности для обеспечения безопасности участников дорожного движения и дорожных транспортных средств. Однако, возникает вопрос: «Возможно ли формировать культуру дорожно-транспортной безопасности молодежи, используя новые средства обучения с использованием электронных образовательных технологий и виртуальной реальности?». Виртуальный мир опасен и недостаточно изучен, но такие тренажеры помогут смоделировать отдельные проблемы. Например, в их число входят

игры-симуляторы, которые позволяют тренировать навыки и воздействовать на установки. Их главная проблема при использовании заключается в том, чтобы понять, переносятся ли эти навыки в реальную среду. Преимуществом компьютерных симуляций является возможность смоделировать гораздо большее число ситуаций, чем обучающий тренинг по дорожно-транспортной безопасности на учебной площадке.

В настоящее время инфраструктурные возможности образовательных организаций в основном ограничиваются использованием электронных презентаций. Презентации, созданные в программе PowerPoint с элементами интерактивности, являются эффективным методом распространения знаний о дорожной безопасности, если используются в рамках комплексной программы и сопровождаются дискуссиями и заданиями после просмотра. Этот метод может быть особенно эффективным для влияния на мотивацию, трансляцию установок и социальных норм, а также для осознания всей полноты последствий неосторожных действий. В школе, если создан цикл презентаций, охватывающий большой объем программного материала по изучению правил дорожного движения, целесообразно использовать презентации как во время занятия на кружке по правилам дорожного движения во внеурочное время, так и во время проведения массовых мероприятий по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма.

Положительными аспектами применения мультимедийной презентации являются: интерактивность, усиливающая при соблюдении определенных условий эффективность обучения, делающая содержание учебного материала более доступным; визуализация с элементами мультипликации и машинной графики, повышающая умственную деятельность обучающихся; возможность проектировать темп вопросов и повторений, что усиливает понимание изучаемого материала, направляет внимание на главные смысловые ориентиры.

Визуализация способствует лучшему освоению разработанных программ по дорожно-транспортной безопасности, приобретению теоретических представлений об основах безопасной жизнедеятельности на дорогах (правила дорожного движения, первая доврачебная помощь при дорожно-транспортных происшествиях) и усвоению таких понятий, как: безопасность жизнедеятельности на дорогах, транспортная культура, правила дорожного движения, дорожно-транспортный травматизм, дорожно-транспортное происшествие, пропаганда, профилактика травматизма на дорогах, дорожно-транспортная культура и другие.

Организация учебной деятельности с использованием электронных образовательных технологий при изучении правил дорожного движения может быть организована в формате диалога обучающихся с преподавателем на образовательных платформах в системе дистанционного обучения, а также знакомства с лучшими практиками передового педагогического опыта в сфере формирования у молодежи навыков безопасного участия в дорожном движении в формате презентаций, мастер-классов, дискуссий, решения кейсовых заданий. Обучающиеся старших классов способны формулировать конструктивные выводы из материалов, взятых в реальной жизни, поэтому нужно обеспечить их адекватную подачу в формате социальных видеороликов и учебных фильмов, после просмотра которых у молодежи фиксируются паттерны поведения, предотвращающие дорожно-транспортные происшествия и напоминающие о многих важных аспектах дорожно-транспортной безопасности. Например, о том, что отгородившись от окружающего мира гаджетами, наушниками и капюшонами, выходить на проезжую часть опасно для здоровья и жизни. В учебно-воспитательном процессе также целесообразно организовывать квесты, так как молодежи нравится такой формат проведения таких мероприятий. Квесты с агентами

дорожной безопасности, в командах водителей и пешеходов помогают осваивать азы правил дорожно-транспортной безопасности, где за правильные ответы в викторинах участники получают призы.

Таким образом, формирование культуры дорожно-транспортной безопасности молодежи с использованием электронных образовательных технологий должно быть направлено на развитие позитивных паттернов поведения в дорожно-транспортной среде, установление приоритетов в обучении дорожной безопасности и укрепление их роли в общественном сознании молодежи.

1. Как получить права в 2021 году: все изменения / «РБК Autonews» <https://www.autonews.ru/news/5fec29fa9a79471939e9cd4a>
2. Прохорова С. А. Формирование культуры дорожно-транспортной безопасности молодёжи в системе дополнительного образования: автореф. дис. ... кан. пед. наук. – Казань.: 2015. – 22 с.
3. Якупов А.М. Формирование транспортной культуры школьников : науч.-практ. пособие для учителей общеобразовательных учреждений / А.М. Якупов. – Магнитогорск : МаГУ, 2008. – 367 с.

Тихонова Л.А.

Развитие умения формулировать выводы у учеников начальной школы

*Дальневосточный Федеральный Университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-165

idsp: ljjournal-02-2021-165

Аннотация

В данной статье представлены результаты теоретических исканий и результаты собственного практического опыта, посвященные вопросу формирования учебно-исследовательского умения формулировать выводы у учеников начальных классов.

Ключевые слова: умение формулировать выводы, учебно-исследовательские умения, начальная школа.

Abstract

This article presents the results of theoretical research and the results of their own practical experience, devoted to the formation of the educational and research ability to formulate conclusions in primary school students.

Keywords: ability to formulate conclusions, educational and research skills, primary school.

Совершенствование учебного процесса идет сегодня в направлении увеличения активных методов обучения, обеспечивающих глубокое проникновение в сущность изучаемой проблемы, повышающих личное участие каждого ученика и его интерес к учению. И учебная исследовательская деятельность – одна из форм творческой деятельности, поэтому, все более очевидно, что в процессе обучения школьника главным является не усвоение им готовых знаний, а развитие способностей к овладению методами познания, дающими возможность самостоятельно добывать знания, творчески их использовать на основе известных или вновь созданных способов и средств деятельности.

Учебная исследовательская деятельность младших школьников - это творческая деятельность, включающая в себя более углубленное знакомство с окружающим миром, новые знания. Она – фундамент для дальнейшего развития интеллектуального и

творческого потенциала учеников, выбора ими системы ценностей; мощный стимул для более активной деятельности школьников, развития у них интереса к содержанию обучающей программы. Такая деятельность расширяет рамки образовательной программы, помогает формированию предметных и прикладных умений. Результаты изучения сути организации учебно-исследовательской деятельности доказывают, что учитель может некоторым элементам учебного исследования научить детей уже на начальном этапе школьного образования. Это описано в трудах А. Н. Поддьякова, А. И. Савенкова, Л. А. Казанцевой, Т. А. Камышниковой, Г. В. Макотровой, А. В. Леонтовича, Н. А. Семёновой [2], А. Г. Иодко, О. И. Миторош, В. П. Ушачева.

На основе анализа научных представлений мы определили учебную исследовательскую деятельность - как познавательную, поисковую, регулируемую сознанием личности деятельность, результатом которой является субъективно новое знание.

Для «рождения» нового знания, мы считаем, необходимым условием является формирование у учеников умения формулировать выводы. И делаем мы это в процессе учебного исследования.

Развивая данное умение, важно помочь ученикам осмыслить суть процесса умозаключений. Для этого мы организуем диалог, в основу которого входят следующие вопросы: *«Что такое вывод, когда человек может сделать вывод? Какой вывод можно сделать, если увидите как пешеход перешёл дорогу в неположенном месте, после чего за это его оштрафовал сотрудник дорожно-патрульной службы? Какой вывод вы сделаете, если увидите в кормушке для белок сухарики? И т.д.»*. В итоге беседы, ученики приходят к выводу, что человек всю жизнь производит выводы и умозаключения.

Почему так важно научить или научиться делать выводы. Умение делать выводы - важный фактор для принятия эффективных, ежедневных решений, необходимых в повседневной жизни. Наверное, каждый из нас хоть раз, но слышал фразу: «Ну ничему его жизнь не учит», произносимая в отношении человека, который часто допускает ошибки в одной и той же деятельности (ситуации). Это происходит из-за того, что не были сформированы *выводы* из первого опыта. Поэтому, человек как бы топчется на месте, повторяет одни и те же действия и не может продвинуться вперёд. Вся причина такого поведения в мыслительных процессах, неумении делать выводы и умозаключения.

Понятия в мышлении связываются между собой. Форма связи понятий - это суждение - высказывание о предметах или явлениях, состоящее из утверждения или отрицания чего-либо. Своё развитие мысль получает в суждении.

Эффективным способом формирования этих жизненно важных умений, мы считаем, является именно учебно-исследовательская деятельность.

Для развития умения делать выводы мы применяем в своей практике упражнения такого типа.

Для формирования умений делать выводы:

Пример 1. Все хвойные деревья имеют на ветках вместо листьев иголки.

У сосны на ветках иголки.

Вывод: значит, сосна - хвойное дерево.

Пример 2. Игра «На что похоже?». Можно, указывая на какой-то предмет, предложить детям подумать и объяснить на что он похож.

Пример 3. Назовите как можно больше предметов, которые одновременно являются твёрдыми и прозрачными (возможные ответы: стекло, лёд, пластик,

кристалл...) [1]. И наоборот: Назовите не менее трёх одинаковых признаков таких предметов, как ложка, вилка, тарелка, черпак, кастрюля.

Пример 4. Игра. выбираем себе роль (путём жребия), с помощью заранее подготовленных карточек. Роли самые разные: врач, строитель, учитель, эксперт по охране окружающей среды, предприниматель (роли всегда можно менять). Вопрос, для образовавшейся команды, один: Будем ли продолжать вырубать лес на Земле (вопросы могут меняться)?

Главный вопрос учителя в конце игры должен звучать так: «Кто был прав?». В процессе диалога, при умелом участии учителя, дети приходят к выводу, что взгляд на одну и ту же проблему у всех людей разный, получается что каждый прав по-своему.

На занятиях мы учим детей делать умозаключения, выводы на основе мнений и высказываний одноклассника, начиная со слов: «я согласен с мнением ... но хочу дополнить...», «я не совсем согласен с мнением .., потому что ...». Как показала практика, учащиеся переносят данный опыт и на другие уроки, занятия, начиная свой ответ с указанных выше фраз.

В диалоге [3] с учащимся мы провоцируем их способность мыслить с помощью вопросов: «Как ты думаешь, почему или из-за чего...?, А что было бы, если ...?, Что можно сказать, глядя на такой результат? И т.д.» Интерес представляет и задания по наблюдению в течение дня за событиями, на основе которых необходимо сделать вывод относительно повседневных ситуаций. Например, некоторые такие выводы учеников:

- Сегодня я видел как учитель мыл доску перед уроком, я понял, что дежурные забыли её помыть сами.

- Сегодня на улице я замёрз, потому что не одел кофту, хотя воспитатель меня предупредил.

Чтобы сделать вывод по теме исследования необходимо обратиться к цели исследования, его задачам, гипотезе и, используя собранную информацию, сделать вывод по плану:

- Все ли задачи выполнены?

- Получилось ли достичь цели исследования?

- Нашла ли гипотеза своё подтверждение или нет?

- Какое новое знание для себя было открыто?

- Нуждается ли исследование в доработке?

- Что следует учесть в организации дальнейших исследований?

На первых порах, данная памятка помогает ученикам сконцентрироваться и ничего не упустить.

Таким образом, мы показали с помощью каких приёмов можно формировать умение делать выводы, которое является неотъемлемой частью учебно-исследовательской деятельности и должно иметь развитие в повседневной жизни. Человечество живёт, развивается и выживает, потому что мыслит.

1. Савенков А.И., Осипенко Л.Е. Тренинг исследовательских способностей школьников. - Самара: Издательский дом "Фёдоров", 2019. - 160 с.
2. Семенова Н. А. Организация исследовательской деятельности младших школьников: методическое пособие. - Томск: Томский ЦНТИ, 2007. - 76 с.
3. Петрова Г.Н., Просветова Л.А. Диалог как условие обучения младших школьников умению находить проблему исследования и формулировать его тему // Ежемесячный международный научный журнал «LINGVO-SCIENCE» №20/2018 – Варна, Болгария 2019. – С.10-14. Режим доступа: http://lingvo-science.ru/wp-content/uploads/2019/02/Lingvo_journal_9.pdf

Тойгамбаев С.К., Евграфов В.А.
Реконструкция участка ремонта топливной аппаратуры для предприятия
Костанайской области

*Российский государственный аграрный университет МСХА им. К.А.
Тимирязева
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-166

idsp: ljjournal-02-2021-166

Аннотация

В статье предложен проект планировочного решения участка технического сервиса для ремонта дизельной топливной аппаратуры. Представлены расчеты и подбор оборудования для участка.

Ключевые слова: проект; процесс; давление; насос; двигатель.

Abstract

The article offers a draft planning solution for the technical service section for the repair of diesel fuel equipment. Calculations and selection of equipment for the site are presented.

Keyword: project; process; pressure; pump; engine.

Планировочное решение участка технического сервиса дизельной топливной аппаратуры. Технологический процесс текущего ремонта дизельной топливной аппаратуры (ДТА) включает проведение следующих операций: проверка технического состояния, разборка, очистка, дефектация, замена дефектных деталей, сборка, испытание и регулирование.

В ремонт ТНВД направляется в комплекте с форсунками и топливопроводами высокого давления, работавшими совместно на двигателе. Важный принцип, который должен быть соблюден при ремонте - это минимальное обезличивание деталей в соединениях, годных для дальнейшей эксплуатации. Этим обеспечивается сокращение расхода запасных частей, увеличивается ресурс соединений, поскольку не обезличенные детали не нуждаются в приработке. Из ремонта ТНВД выдается в комплекте с форсунками и топливопроводами, подобранными по пропускной способности.

В соответствии с нормативными требованиями к помещениям для ремонта дизельной топливной аппаратуры предъявляются следующие требования:

- 1) Участок должен располагаться в изолированном, отапливаемом и хорошо освещенном помещении;
- 2) Помещение должно быть оборудовано вентиляцией, если в качестве технологической жидкости используется дизельное топливо с температурой вспышки паров менее 310°C. Над рабочими местами для испытания, регулировки и очистки дизельной топливной аппаратуры необходимо оборудовать местные вытяжные зонты;
- 3) Температура воздуха в помещении в холодный период года не должна быть ниже 18°C;
- 4) Пол и стены помещения должны быть облицованы материалами, не впитывающими дизельное топливо или его пары;
- 5) Помещение должно быть оборудовано контуром заземления для оборудования с сопротивлением заземляющих проводов не более 5,0 Ом;
- 6) Сопротивление изоляции электроцепей должно быть не менее 1,0 Ом.

К техническому оборудованию относятся стационарные и переносные станки, стенды, приборы, приспособления и производственный инвентарь (верстаки, стеллажи, столы, шкафы).

Выбор режима работы и расчет годовых фондов времени работы рабочих и оборудования. Режим работы участка определяется количеством рабочих дней в году, продолжительностью в часах рабочей недели и смены и количеством смен. Все составляющие режимы работы, кроме количества смен, определяются трудом законодательством. При разработке проекта принимаем следующий режим работы участка:

Продолжительность рабочей недели, дней	5
Количество рабочих смен	1
Продолжительность рабочей смены, ч	8,0
Количество рабочих часов в неделю	40
Количество рабочих дней в году	253

Исходя из принятого режима работы участка, определяем годовые фонды времени, работы рабочих оборудования. Годовые фонды времени подразделяются на номинальные и действительные. Номинальный годовой фонд времени работы рабочих и оборудования определяем по формуле:

$$\Phi_H = (K_P \cdot t_{CM} - K_{II} \cdot t_C) \cdot n, \quad (1)$$

где K_P - количество рабочих дней в году (при пятидневной рабочей неделе $K_P = 253$); t_{CM} - продолжительность рабочих смен, принимаем $t_{CM} = 8,0$ ч;

K_{II} - количество праздничных дней в году, принимаем $K_{II} = 9$; t_C - время, на которое сокращается рабочая смена в предпраздничные дни, принимаем 1 ч;

n - число смен;

Номинальный годовой фонд времени работы и оборудования составит:

$$\Phi_H = (253 \cdot 8,0 - 9 \cdot 1) \cdot 1 = 2015 \text{ ч.}$$

Действительный годовой фонд времени работы рабочих ($\Phi_{ДР}$) определяем как разность номинального годового фонда и величины неизбежных потерь рабочего времени:

$$\Phi_{ДР} = (\Phi_H - K_O \cdot t_{CM}) \cdot \eta_P, \quad (2)$$

где K_O - общее число календарных дней отпуска в году (согласно трудовому кодексу РФ, принимается равным $K_O = 24$ дня); t_{CM} - продолжительность рабочей смены, $t_{CM} = 8,0$ ч; η_P - коэффициент потерь рабочего времени по болезни, командировкам и другим уважительным причинам, принимаем $\eta_P = 0,9$.

Действительный годовой фонд времени работы рабочих составит:

$$\Phi_{ДР} = (2015 - 24 \cdot 8,0) \cdot 0,9 = 1640 \text{ ч.}$$

Действительный годовой фонд времени работы оборудования ($\Phi_{ДО}$) определяем с учетом простоев оборудования в планово-предупредительном ремонте, выполняемом в рабочее время:

$$\Phi_{ДО} = \Phi_H \cdot \eta_O, \quad (2.3)$$

где η_O - коэффициент использования оборудования, принимаем $\eta_O = 0,96$.

Действительный годовой фонд времени оборудования составит:

$$\Phi_{ДО} = 2015 \cdot 0,96 = 1934 \text{ ч.}$$

Определение годовой трудоемкости работ на участке. При расчете производственной программы принимаем следующие исходные данные:

1. Количество автомобилей различных марок, обслуживаемых на СТОА, в год – 350 шт.;

2. Трудоемкость текущего ремонта, испытания и регулирования ДТА составляет 7,9 чел.-ч.

Распределение трудоемкости по видам ремонтных работ узлов и агрегатов ДТА в процентах составляет:

Очистка и мойка аппаратуры – 1,4%;
 Разборка, мойка и ремонт ТНВД – 44,5%;
 Ремонт и регулирование форсунок – 13,7%;
 Ремонт топливопроводов – 9,8%;
 Испытание и регулирование комплекта ДТА – 30,6%.
 Годовая трудоемкость текущего ремонта ДТА составит:

$$\sum T = T \cdot A, \quad (4)$$

где T - трудоемкость текущего ремонта одного комплекта ДТА, чел.-ч.

$$\sum T = 7,9 \cdot 140 = 2765 \text{ чел.-ч.}$$

Годовая трудоемкость по видам ремонтно-обслуживающих работ составит:

Очистка и мойка аппаратуры – 38,7 чел.-ч.;
 Разборка, мойка и ремонт ТНВД – 1230,4 чел.-ч.;
 Ремонт и регулирование форсунок – 378,8 чел.-ч.;
 Ремонт топливопроводов – 270,9 чел.-ч.;
 Испытание и регулирование комплекта ДТА – 846 чел.-ч.

Расчет численности производственных рабочих. К производственным рабочим относятся рабочие участка, непосредственно выполняющие технологические операции, связанные с ремонтом, испытанием и регулированием топливной аппаратуры. Количество производственных рабочих определяется как частное от деления годового объема работ на годовой фонд времени рабочего.

Различают списочный и явочный состав рабочих. Списочный – это полный состав рабочих, включающий в себя как фактически явившихся на работу, так и находящихся в отпусках и отсутствующих по прочим уважительным причинам. Явочный – это количество рабочих, фактически явившихся на работу.

Списочное количество рабочих определяем по формуле:

$$P_{СП} = \frac{T_{Г}}{(\Phi_{ДР} \cdot K)}, \quad (5)$$

где $T_{Г}$ - годовая трудоемкость работ на участке, чел.-ч.; $\Phi_{ДР}$ - действительный годовой фонд времени работы рабочих, ч; K - планируемый коэффициент перевыполнения норм выработки ($K=1,05 \dots 1,15$), принимаем $K=1,1$;

$$P_{СП} = \frac{2765}{(1640 \cdot 1,1)} = 1,53$$

Явочное количество определяется по формуле:

$$P_{ЯВ} = \frac{T_{Г}}{(\Phi_{НР} \cdot K)}, \quad (2.6)$$

где $\Phi_{НР}$ - номинальный годовой фонд времени работы рабочих, ч.

$$P_{ЯВ} = \frac{2765}{(2015 \cdot 1,1)} = 1,24$$

Количество вспомогательных рабочих по укрупненным показателям принимается в процентном отношении от общего количества производственных рабочих. К вспомогательным относятся рабочие, не принимающие непосредственного участия в технологических операциях, выполняемых на участке.

Для предприятий технического сервиса количество вспомогательных рабочих принимают в размере 12...15% от количества производственных рабочих:

$$P_{BC} = \frac{P_C \cdot 14\%}{100\%}, \quad (7)$$

Результаты расчета численности рабочих на участке представлены в виде сводной ведомости Таблица 1.

Таблица 1

Сводные данные по численности рабочих на участке.

Трудоемкость работ, чел.-ч.	Фонд времени рабочего, ч		Число рабочих			
	действительный	номинальный	явочное		списочное	
			расчетное	принятое	расчетное	принятое
2765	1640	2015	1,24	1	1,53	2

Количество вспомогательных рабочих $P_{BC} = 1$ чел., тогда общее количество рабочих на участке составит: $P_{\Pi} = 2 + 1 = 3 \text{ чел.}$

Выбор оборудования. Состав оборудования определяем на основе технического сервиса Таблица 2.

Таблица 2

Средства технологического оснащения участка технического сервиса дизельной топливной аппаратуры.

№ п/п	Наименование оборудования	Обозначение оборудования	Габаритные размеры, мм
1	Стеллаж для деталей (2 шт)	ОРГ-1468-05-230А	1400х500
2	Ларь для обтирочного материала	ОРГ-5133	1000х500
3	Ванна моечная передвижная	ОМ-1316	1210х1820
4	Верстак слесарный на одно рабочее место (2шт)	ОРГ-1468-01-060А	1200х800
5	Стенд для испытания и регулирования форсунок	Проект	1200х1000
6	Стенд для испытания дизельной топливной аппаратуры	КИ-15711	1930х890
7	Верстак слесарный на два рабочих места	ОРГ-1468-01-070А	2400х800
8	Комплект приспособлений и инструмента для обслуживания и ремонта дизельной топливной аппаратуры	ОР-15727	1400х1000
9	Ящик для песка	ОРГ-5139	500х500
10	Стенд для определения эффективного проходного сечения распылителей	КИ-15738	1440х890
11	Прибор для испытания нагнетательных клапанов	КИ-1086	462х210
12	Прибор для гидравлического испытания плунжерных пар	КИ-759	450х200
13	Ультразвуковая ванна для очистки прецизионных деталей	УЗВ-3/100	318х165

Расчет потребности в ремонтно-технологическом оборудовании. При проектировании участка рассчитываем количество основного оборудования, на котором выполняют наиболее сложные и трудоемкие операции технического сервиса дизельной топливной аппаратуры.

Потребное количество испытательного оборудования определяем по формуле:

$$S_u = \frac{N \cdot t_u \cdot C}{\Phi_{до} \cdot n \cdot \eta}, \quad (8)$$

где N - годовая программа испытуемых деталей и сборочных единиц, шт.;

t_u - время испытания с учетом проведения монтажных работ, ч; C - коэффициент, учитывающий возможность повторного испытания $C = 1,05 \dots 1,10$; $\Phi_{до}$ - действительный фонд времени оборудования за планируемый период, ч; n - количество смен работы оборудования; η - коэффициент использования оборудования по времени (0,9...0,95).

$$S_u = \frac{140 \cdot 2,41 \cdot 1,08}{(1934 \cdot 1 \cdot 0,92)} = 0,2$$

Принимаем количество испытательных стендов $S_U = 1$. Остальное оборудование принимаем в соответствии с технологией.

Расчет производственной площади участка. Производственную площадь рассчитываем по площади, занимаемой оборудованием (таблица 2) и коэффициенту рабочей зоны по формуле:

$$F = \sum F_0 \cdot K, \quad (9)$$

где $\sum F_0$ - суммарная площадь, занимаемая в компоновочном плане оборудованием, m^2 ; K - коэффициент, учитывающий рабочую зону установленного оборудования, состоящую из проходов, проездов и расстояний от оборудования до строительных конструкций и между отдельными единицами оборудования.

При расчете площади участка знание коэффициента ($K = 3,5 \dots 4,0$), принимаем $K = 4,0$.

При расчете площади участка принимаем, что некоторые приборы будут располагаться на верстаках. И поэтому в расчетах будет учитываться площадь верстаков. Расчетная площадь участка составит:

$$F = [(1,4 \times 0,5) + (1,2 \times 0,8) + (1,21 \times 0,82) + (1,2 \times 0,8) + (1,93 \times 0,89) + (1,2 \times 1,0) + (1,44 \times 0,89) + (2,4 \times 0,8) + (1,4 \times 0,8) + (1,0 \times 0,5) + (0,5 \times 0,5)] \cdot 4,0 = (0,7 + 0,96 + 0,99 + 1,72 + 1,28 + 1,92 + 0,7 + 0,5 + 0,25 + 1) \cdot 4,0 = 41,12 \text{ м}^2$$

С учетом СНиП принимаем ширину участка $B = 9 \text{ м}$, а длину – $L = 6 \text{ м}$. Фактическая площадь участка составит: $F_{уч} = B \cdot L = 6 \cdot 9 = 54 \text{ м}^2$

Внутренние размеры помещения $B \cdot L = 9 \cdot 6 \text{ м}$. Высота помещения $H = 5 \text{ м}$. Цвет потолка белый, окраска стен голубая. При ширине помещения до 12м устанавливаем боковое одностороннее освещение. Параллельно участку на расстоянии 10м расположено другое здание с высотой карниза над подоконником участка 4м. Площадь световых проемов без учета оконных переплетов вычисляем по формуле:

$$S_O = \frac{S_n \cdot e_n \cdot \eta_O \cdot K_O \cdot K_3}{\tau_O \cdot \lambda_1 \cdot 100}, \quad (10)$$

где S_n - площадь пола помещения, m^2 ; e_n - нормированное значение коэффициента естественной освещенности (КЕО); η_O - световая характеристика окон, зависящая от соотношения длины помещения к его глубине; K_O - коэффициент, учитывающий затенение окон противостоящими зданиями; K_3 - коэффициент запаса, учитывающий снижение коэффициента естественной освещенности и освещенности вследствие загрязнения светопрозрачных заполнений в световых проемах; τ_O - общий коэффициент светопропускания светового проема;

λ_1 - коэффициент, учитывающий повышение коэффициента естественной освещенности, благодаря свету, отраженному от поверхностей помещения и подстилающего слоя, прилегающего к зданию.

Определяем нормированное значение КЕО. В зависимости от характеристики зрительной работы (средней точности) принимаем для г.Москвы $e_n = 1,2$.

Отношение длины помещения к его глубине: $L / B = 6 / 9,4 = 0,63$.

Нижняя часть окна расположена на высоте 1,0 м от пола. Высота окна 1,2м. Таким образом, высота от уровня условной рабочей поверхности до верха окна составит $h = 1,0 + 2,4 - 0,8 = 2,6 \text{ м}$.

Отношение глубины помещения к его высоте от уровня условной рабочей поверхности до верха окна: $B / h = 9,4 / 2,6 = 3,6$.

По найденным отношениям из табличных данных принимаем значение световой характеристики окна $\eta_O = 6,5$. Отношение расстояния между соседними зданиями к высоте расположения карниза противостоящего здания над подоконником

рассматриваемого окна: $L_{3Д} / H_{КЗ} = 10 / 4 = 2,5$. С учетом значения этого соотношения $K_O = 1,05$. Общий коэффициент светопропускания определяем по формуле:

$$\tau_O = \tau_1 \cdot \tau_2 \cdot \tau_3 \cdot \tau_4, \quad (11)$$

где τ_1 - коэффициент светопропускания материала (для двойного оконного листового стекла $\tau_1 = 0,8$); τ_2 - коэффициент, учитывающий потери света в оконных переплетах световых проемов (для деревянных двойных переплетов $\tau_2 = 0,6$); τ_3 - коэффициент, учитывающий потери света в несущих конструкциях (для железобетонных и деревянных ферм и арок $\tau_3 = 0,8$); τ_4 - коэффициент, учитывающий потери света в солнцезащитных устройствах (при отсутствии солнцезащитных устройств $\tau_4 = 1$).

$$\tau_O = 0,8 \cdot 0,6 \cdot 0,8 \cdot 1 = 0,384$$

Из табличных данных для участка принимаем значение коэффициента запаса $K_3 = 1,3$ при вертикальном расположении стекол.

С учетом принятой цветовой отделки помещения по табличным данным выбираем значения коэффициентов отражения света от стен $\rho_{cm} = 0,53$, потолка $\rho_{nm} = 0,7$, пола $\rho_n = 0,23$.

Средневзвешенный коэффициент отражения стен, потолка и пола рассчитываем по формуле:

$$\rho_{cp} = \frac{\rho_{cm} \cdot S_{cm} + \rho_{nm} \cdot S_{nm} + \rho_n \cdot S_n}{S_{cm} + S_{nm} + S_n}, \quad (12)$$

$$\rho_{cp} = \frac{0,53 \cdot 150 + 0,7 \cdot 54 + 0,23 \cdot 54}{150 + 54 + 54} = 0,5.$$

Отношение расстояния расчетной точки от наружной поверхности стены к глубине помещения: $\frac{L_{pm}}{B} = \frac{8,4}{9,4} = 0,89$

Учитывая соотношение размеров помещения и средневзвешенный коэффициент отражения выбираем значение коэффициента $\lambda_1 = 2,8$.

Используя рассчитанные значения величин, определяем площадь световых проемов: $S_O = \frac{54 \cdot 1,2 \cdot 6,5 \cdot 1,05 \cdot 1,3}{0,384 \cdot 2,8 \cdot 100} = 5,3 \text{ м}^2$

По табличным данным принимаем стандартные размеры окон ($A = 1,2$ м, $B = 1,8$ м), а их количество определяем по формуле:

$$n = \frac{S_O}{A \cdot B}, \quad (13)$$

$$n = \frac{5,3}{1,2 \cdot 1,8} = 2,45$$

Принимаем количество окон $n = 2$.

Выводы.

Предложенный проект планировочного решения участка технического сервиса выполнен в соответствии с нормативными требованиями предъявляемым к помещениям для ремонта дизельной топливной аппаратуры.

Conclusions.

The proposed design of the planning solution of the technical service area is made in accordance with the regulatory requirements for the premises for the repair of diesel fuel equipment.

1. Апатенко А.С. Организация складских издержек в условиях хранения и реализации неиспользуемых запасов материально –технических ресурсов на предприятиях технического сервиса в АПК России. В сборнике: Научно-информационное обеспечение инновационного

- развития АПК. Материалы X Международной научно-практической Интернет-конференции. 2018. С. 316-319.
2. Тойгамбаев С.К., Евграфов В.А. Выбор критериев оптимизации при решении задач по комплектованию парка машин производственных сельскохозяйственных организаций. Доклады ТСХА: Сборник статей. Вып. 291. Ч. II. - М.: Изд-во РГАУ-МСХА. 2019. 674 с.
 3. Тойгамбаев С.К. Стенд для обкатки и испытания двигателей. ж. Актуальные проблемы современной науки № 5, (78) 2014. г. Москва.
 4. Тойгамбаев С.К., Евграфов В.А. Определение трудоемкости диагностирования автомобилей./ж. Естественные и технические науки. №12 (138).М.:2019.74с.
 5. Новиченко А.И., Горностаев В.И. Решение задач оптимизации парка машин и технологического оснащения АПК с применением технологий мультиагентного подхода. В сборнике: Доклады ТСХА. Сборник статей. 2016. С. 281-284.
 6. Тойгамбаев С.К., Слепцов О.Н. Математическое моделирование испытания топливных насосов низкого давления топливной системы дизеля. В сборнике: ЛОГИСТИКА, ТРАНСПОРТ, ЭКОЛОГИЯ - 2017. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 83-94.
 7. Шнырев А.П., Тойгамбаев С.К. Устройство для восстановления бронзовых втулок. В сборнике: Природоохранное обустройство территорий. Материалы научно-технической конференции. 2002. С. 153-154.
 8. Кравченко И.Н., Галиновский А., Карцев С., Корнеев В.М., Тойгамбаев С.К., Абдумуминова Д.Т. Исследования влияния режимных параметров процесса плазменного напыления на пористость покрытия.ж. Материалы конференции АИР. XLIV академическая космическая конференция. Сессия 19. Производство аэрокосмических конструкций. АИРСР-AR-AS 2020-00189.
 9. Бондарева Г.И., Мартынова Н.Б., Тойгамбаев С.К., Теловов Н.К. Машина для глубокого рыхления грунтов с одновременным внесением жидких органических удобрений.

Тюмченкова О.А.

Особенности модульно-компетентностного подхода в среднем профессиональном образовании

*Самарский государственный социально-педагогический университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-167

idsp: ljjournal-02-2021-167

*Научный руководитель
Нелюбина Е.Г.*

Аннотация

В статье дана характеристика модульно-компетентностного подхода в среднем профессиональном образовании, установлено, что модульно-компетентностный подход в среднем профессиональном образовании реализуется в виде модели организации учебного процесса, на которую должен опираться преподаватель как общеобразовательных, так и профессиональных дисциплин.

Ключевые слова: модульно-компетентностный подход, среднее профессиональное образование, преподаватель, общие компетенции.

Abstract

The article describes the characteristics of the modular-competence-based approach in secondary vocational education, it is established that the modular-competence approach in secondary vocational education is implemented in the form of a model of the organization of the educational process, on which the teacher of both general education and professional disciplines should rely.

Keywords: modular-competence approach, secondary vocational education, teacher, general competences.

Образование является одним из приоритетных направлений в работе государства и является вектором развития общества. Не так давно система образования приняла

в пользование новый Федеральный закон Российской Федерации № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года (далее ФЗ-№ 273), где описаны новые требования к образованию в Российской Федерации (далее РФ).[2,3] Так согласно новому закону организации, осуществляющие в качестве основной цели, ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования называются — профессиональная образовательная организация. Так же система образования получила новые Федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения (далее ФГОС) и федеральные государственные требования. ФГОС представляют собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования образовательными организациями, имеющими государственную аккредитацию. ФГОС обеспечивает:

- 1) единство образовательного пространства РФ;
- 2) преемственность основных образовательных программ;
- 3) вариативность содержания образовательных программ соответствующего уровня образования, возможность формирования образовательных программ различных уровня сложности и направленности с учетом образовательных потребностей и способностей обучающихся;
- 4) государственные гарантии уровня и качества образования на основе единства обязательных требований к условиям реализации основных образовательных программ и результатам их освоения. [2,3]

ФГОС общего образования разрабатывается по уровням образования, ФГОС профессионального образования могут разрабатываться также по профессиям, специальностям и направлениям подготовки по соответствующим уровням профессионального образования и заменяются новыми не реже одного раза в 10 лет. И ФЗ-№ 273 и ФГОС указывают на применение модульно-компетентностного подхода в обучении. В ФЗ-№ 273 говорится о том, что при реализации образовательных программ используются различные образовательные технологии и в том числе может применяться форма организации образовательной деятельности, основанная на модульном принципе представления содержания образовательной программы и построения учебных планов. В ФГОС среднего профессионального образования к различным специальностям в разделе 5 указано что, специалист должен обладать общими компетенциями (далее ОК), включающими в себя способности (далее из ФГОС), а так же должен обладать профессиональными компетенциями (далее ПК), соответствующими основным видам профессиональной деятельности каждой конкретной специальности. В разделе 6 указывается структура образовательной программы, где общий гуманитарный и социально-экономический, математический и общий естественнонаучный циклы состоят из дисциплин. Профессиональный цикл состоит из общепрофессиональных дисциплин и профессиональных модулей в соответствии с основными видами деятельности. В состав профессионального модуля входит один или несколько междисциплинарных курсов. Из всего выше сказанного следует, что профессиональные образовательные организации должны применять форму организации образовательной деятельности основанной на модульном принципе и устанавливать в качестве требования к результатам освоения основной профессиональной образовательной программы обладание способностями и видами профессиональной деятельности (компетенциями).

Модульно-компетентностный подход в среднем профессиональном образовании это модель организации учебного процесса, на которую должен опираться преподаватель как общеобразовательных, так и профессиональных дисциплин.

Модульно-компетентностный подход ставит своей целью обучения и освоение совокупности компетенций. Это означает, что цели любого занятия должны быть сформированы как необходимые компетенции, востребованные в профессиональной деятельности конкретного специалиста. Результатом освоения компетенций должны стать: знания и умения, которые обучающийся должен продемонстрировать по завершению курса лекций, практических и/или лабораторных занятий. Специалист любого профиля должен обладать совокупностью общих компетенций, включающих в себя:

- ОК 1. Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес.
- ОК 2. Организовывать собственную деятельность, выбирать типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество.
- ОК 3. Принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность.
- ОК 4. Осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития.
- ОК 5. Использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности.
- ОК 6. Работать в коллективе и в команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями.
- ОК 7. Брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), за результат выполнения заданий.
- ОК 8. Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации.
- ОК 9. Ориентироваться в условиях частой смены технологий в профессиональной деятельности.
- ОК 10. Исполнять воинскую обязанность, в том числе с применением полученных профессиональных знаний (для юношей). [1]

Компетенции можно сформировать и проверить на: уроке, лекции, семинаре, учебной экскурсии, тематической конференции, лабораторном или практическом занятии, курсовом проектировании, дипломном проектировании. С профессиональными компетенциями сложнее, они заставляют преподавателей искать нестандартные формы занятий: ролевая игра, урок-путешествие, круглый стол, урок-соревнование, пресс-конференция, деловая игра, урок-КВН, мозговая атака, урок-викторина, урок-брифинг, дебаты. На таких занятиях трудно свести сущность образовательного процесса к передаче фактических данных и информации. Профессиональные знания и навыки могут сформироваться только тогда, когда в познавательную активность вовлекаются не только стандартные, но и не стандартные формы обучения. Применяя компетентностный подход, мы вовлекаем студентов в процесс напряженных профессиональных поисков, исследований.

1. Безрукова В.С. Педагогика. Проектная педагогика: Учебное пособие. – Екатеринбург: Деловая книга, 1996. – 344 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт профессионального образования по специальности 190631 Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта, утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 17 марта 2010 года, № 184.
3. Федеральный закон Российской Федерации № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года

Уварова М.В.

Технология организации профессиональных проб в работе skills-центра компетенции «туризм» по стандартам Worldskills Russia

*ЧОУ ВО Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-168

idsp: ljjournal-02-2021-168

Аннотация

Организация подготовки участников чемпионата по компетенции «Туризм», которые смогут демонстрировать уровень сформированности своей профессиональной компетенции, соответствующий стандартам WS. Подготовка участников чемпионатов требует от образовательной организации тщательно продуманного планирования действий, что требует разработки цели и задач. Изучив предшествующий опыт работы, нами были разработаны цель и задачи подготовки. Цель: обобщить чемпионатный опыт и разработать методику подготовки конкурентоспособных участников к чемпионату WorldSkills Russia.

Ключевые слова: компетенция «Туризм», стандарты WS, методика подготовки конкурентоспособных участников к чемпионату WorldSkills Russia.

Abstract

Organization of training for participants in the Tourism Competency championship, who will be able to demonstrate the level of formation of their professional competence in accordance with WS standards. The preparation of championship participants requires a carefully thought-out action plan from the educational organization, which requires the development of goals and objectives. Having studied previous work experience, we have developed the goal and objectives of the preparation. Purpose: to summarize the championship experience and develop a methodology for preparing competitive participants for the WorldSkills Russia championship.

Keywords: Tourism” competency, WS standards, methods of preparing competitive participants for the WorldSkills Russia championship.

Управление образовательными технологиями, формирование нового цифрового пространства в методах и инструментах образовательного процесса обуславливает рост повышенного внимания к развитию профессиональной траектории студента. Несомненно, новые прогрессивные образовательные технологии и методы обучения являются привлекательными для студента, что в свою очередь предопределяет его компетентность, а также построение индивидуальной траектории развития как личности, а в будущем и работника. От точности выбора работником профессиональной траектории зависят польза обществу, доходы и реализация личностного, творческого, профессионального потенциала, состояние удовлетворённости жизнью и самоотдача. Необходимо подчеркнуть, что процесс управления профессиональным развитием начинается с формирования взглядов обучающихся на профориентационное направление по популяризации рабочих профессий, что определяет значимость движения WorldSkills в России. Сегодня стандарты WSR – это система подготовки обучающихся под имеющееся рабочее место и определённый функционал. Работодатели ценят работников с высокой квалификацией и профессиональной подготовкой, что увеличивает число молодых людей, которые принимают активное участие в чемпионатном движении WorldSkills.

В «Атласе новых профессий», изданном Московской школой управления Сколково и Агентством стратегических инициатив отмечается, что «современный мир меняется так быстро, что мы больше не сможем позволить себе пять лет изучать

теоретические дисциплины, а потом ещё какое-то время осваивать профессию за счёт работодателя. Поэтому образование, особенно для студентов вузов, становится всё более предметным и практикоориентированным. А это значит, что акцент смещается с теории на практико- ориентированные образовательные модели, которые ложатся в основу современных программ. Кроме этого, активно развиваются формы, в которых студент может одновременно учиться и работать». [2]

Как помочь студенту попасть в «профессиональное призвание»? Решить данный вопрос, как считают преподаватели Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова, являющиеся экспертами с правом проведения регионального чемпионата по стандартам WSR, может сформированная на базе университета система подготовки по стандартам WSR, соответствующих компетенций.

С 2016 года, четвертый год подряд Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова подтверждает звание лидера движения «Молодые профессионалы», настоящей кузницы победителей чемпионатов профессионального мастерства. На площадке университета ведется подготовка по следующим компетенциям: «Туризм», «Организация экскурсионных услуг», «Администрирование отеля», «Предпринимательство». Высокая оценка вклада вуза в развитие Чемпионатного движения WorldSkills дана генеральным директором Союза «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» Уразовым Робертом Наилевичем. По итогам регионального чемпионата 2019 года студенты КИУ включены в состав расширенной сборной Республики Татарстан по профессиональному мастерству по стандартам «Ворлдскиллс», чтобы в дальнейшем представлять Республику Татарстан на Полуфинале и Финале VIII Национального чемпионата «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) 2020 в городах Великий Новгород и Новокузнецк.

В связи с чем, четыре года назад перед профессорско-преподавательским составом кафедры гостиничного и туристического бизнеса головного вуза и кафедры менеджмента Набережночелнинского филиала, встала задача по подготовке участников чемпионата по компетенции «Туризм», которые смогут демонстрировать уровень сформированности своей профессиональной компетенции, соответствующий стандартам WSR. Подготовка участников чемпионатов требует от образовательной организации тщательно продуманного планирования действий, что требует разработки цели и задач. Изучив предшествующий опыт работы, нами были разработаны цель и задачи подготовки.

Цель: обобщить чемпионатный опыт и разработать методику подготовки конкурентоспособных участников к чемпионату WorldSkills Russia.

Задачи:

1. Сформировать «портрет конкурсанта» по заданным критериям конкурсного задания движения WS.
2. Построить траекторию профессионального движения по компетенции
3. Организовать процесс обучения конкурсантов с использованием активных методов обучения [4];
4. Провести профессиональные пробы с привлечением руководителей туристских фирм.
5. Анализ, обобщение результатов работы.

Работу по отбору и подготовке участников удобнее разбить на несколько этапов для достижения положительных результатов. В результате была разработана система подготовки студентов к участию в чемпионате «Молодые профессионалы», которая состоит из отборочного этапа, этапа подготовки к конкурсным заданиям и этапа тренировки и апробации. Данная система активно применяется по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» уровень бакалавриат и ФГОС СПО специальности 43.02.10 Туризм. [1]

Автором приводится реализуемая система подготовки студентов СПО специальности 43.02.10 «Туризм». Необходимо отметить, что в данной статье рассматривается только начальный блок работы со студентами по данной системе подготовки, в которой реализуется компетентностный подход, что отражает возможности для эффективного обучения, при чем наличие ключевых компетенций в системе подготовки конкурсантов к Чемпионатам по стандартам WorldSkills позволяют реализовать цель Концепции Федеральной программы развития образования на 2016–2020 годы - превратить образование из репродуктивного в развивающее, для чего образовательные технологии необходимо совершенствовать, а само образование поднять на более высокий технологический уровень [4].

Сформированная таким образом, модель управления ключевыми компетенциями позволит стать основой, на которой будет строиться вся работа системы профессионального развития студентов, посредством применения различных форм обучения.

Рассмотрим более подробно этапы функционирования имеющейся системы подготовки. Поставленные выше задачи находят свое применение в технологии организации профессиональных проб в работе Центра компетенций университета и предполагает наличие таких блоков работы как:

1. организационный (вовлечение в Движение в WorldSkills, популяризация профессии, построение профессиональной траектории как в рамках Чемпионата движения, так и в профессиональном развитии как специалиста).
2. практико-ориентированный (организация процесса обучения по модулям конкурсного задания компетенции «Туризм», проведение контрольных срезов и профессиональных проб).
3. экспертный (анализ и подведение итогов).

Особое внимание необходимо уделить организации и проведению профессиональных проб, которые включают профессиональные компетенции ФГОС специальности 43.02.10 Туризм и стандартов WSR.

Профессиональные пробы направлены на выявление знаний и умений по соответствующей компетенции, диагностирование на понимание основных и специальных задач.

Практическая реализация профессиональных проб осуществляется в различных формах:

- выполнение конкурсантами конкретного задания, связанного с выполнением технологически завершеного процесса, например, выразительная демонстрация и публичная презентация любой туристкой достопримечательности города, региона, страны
- выполнение обучающимися творческого задания «Сделай путешествие своей профессией», раскрывающего креативное начало, умение мыслить стратегически, способность креативно подходить к решению творческих задач, продемонстрировать правильность устной речи, навыки успешной коммуникации и публичной презентации
- выполнение задания специально созданной рабочей ситуации для проявления профессионально важных качеств будущего специалиста по туризму, для создания возможности развития интересов, способностей и склонностей конкурсанта. В данном задании под рабочей ситуацией понимается ролевая игра «Я, менеджер туристкой фирмы», где конкурсант на свой выбор демонстрирует одну из представленных ситуаций, к примеру «Популярные туристские направления текущего сезона», «Презентация экскурсионного маршрута по своему городу» и т.д.

На примере рассмотрим блок первый – организационный, раскрывающий процесс «профессионального знакомства» студентов первого курса СПО специальности 43.02.10 «Туризм». В рамках проведения мероприятий, нацеленных на понимание и практико-ориентированное представление индустрии туризма, механизма функционирования рынка туризма (субъекты хозяйственной деятельности, спрос и предложение туристского рынка), к примеру первым таким мероприятием является «День всемирного туризма», который отмечается 27 сентября, студенты получают возможность познакомиться с профессиональным пространством, раскрывая при этом свои склонности, желания и интересы личности. Таким образом, на начальном этапе осуществляется формирование и видение портрета будущей профессии, характеристики будущей профессии «Менеджер по туризму», а именно:

- социально-экономические (заработная плата, перспективы роста);
- производственно-технические (технологический процесс, объект и орудия труда, рабочее место и формы организации работы);
- санитарно-гигиенические (условия труда, санитарные факторы, режим и ритм труда);
- психофизические факторы (требования профессии к свойствам личности и её психическим процессам: внимание, память).

Практико-ориентированный блок. Отработка модулей конкурсного задания компетенции, которая сопровождается интерактивными методами обучения, это может быть демонстрация модуля по заданным критериям экспертному сообществу, в числе которых и руководители турфирм города, это может быть ролевая игра по подбору тура на основании запроса туриста.

Экспертный блок. Реализация данного блока включает результаты глубинного интервью - ожидания потребителей туристских услуг в отношении профессионализма менеджера по туризму. Конкурсанты выступают в роли менеджера по туризму в действующем турагентстве города и в процессе публичного тура по заказу туриста, формируется экспертная оценка работы конкурсанта.

Напомним, что в предыдущем блоке, был сформирован «портрет профессионального менеджера» демонстрирующий:

- впечатление счастливого и финансово стабильного человека;
- самодостаточность, спокойствие, уравновешенность;
- умения и знания профессиональной компетенции;
- активность;
- коммуникабельность, доброжелательность;

Анализ совокупных результатов исследований профессионализма персонального менеджера по туризму дает возможность преподавателю и студенту соизмерить реальное ожидаемое потребителями турагентства качество обслуживания и принимать обоснованные управленческие решения по его повышению.

При разработке рабочей программы профессионального модуля 01 «Предоставление турагентских услуг» для специальности 43.02.10 «Туризм» проведен анализ Федерального государственного образовательного стандарта данной специальности, WSR R9 «Туризм». Сопоставление основных требований представлены в виде таблицы 1.

Таблица 1

Сопоставление требований ФГОС, ТО компетенции WSR

ФГОС	«WorldSkillsRussia»
Область профессиональной деятельности выпускников: формирование, продвижение и реализация туристского продукта, организация комплексного туристского обслуживания.	Область профессиональной деятельности: формирование, продвижение и реализация туристского продукта, а также организация экскурсионного обслуживания туристских групп.

<p>Объектами профессиональной деятельности выпускников являются: Запросы потребителей туристских услуг; Туристские продукты; Туристские ресурсы - природные, исторические, социально-культурные и другие объекты туристского показа, познавательного, делового, лечебно-оздоровительного, физкультурно-спортивного назначения; Услуги: гостиниц и иных средств размещения; общественного питания; средств развлечения; экскурсионные, транспортные; туроператорские; Технологии формирования, продвижения и реализации туристского продукта; Справочные материалы по туризму, географии, истории, архитектуре, религии, достопримечательностям, социально-экономическому устройству стран, туристские каталоги; Первичные трудовые коллективы.</p>	<p>Объектами профессиональной деятельности специалиста по туризму являются запросы потребителей туристских услуг; туристские продукты; туристские ресурсы; услуги гостиниц и иных средств размещения, предприятий общественного питания, средств развлечения; экскурсионные, транспортные, туроператорские услуги; технологии формирования, продвижения и реализации туристского продукта.</p>
<p>Основная цель модуля – получение теоретических знаний, формирование у студентов системы знаний о системе организации продаж туристского продукта; приобретение практического опыта в проведении анализа потребностей потребителей, разработке практических рекомендаций по формированию спроса и стимулированию сбыта туристского продукта для различных целевых сегментов; в выявлении конкурентоспособности туристского продукта и организации; в разработке комплекса маркетинга туристского предприятия.</p>	<p>Специалист по туризму - разработчик туристских маршрутов, формирующий туристский продукт (ы) для их продвижения и реализации. Специалист по туризму обеспечивает взаимодействие предприятий туристской индустрии, подготавливает рекламно-информационную базу, рассчитывает стоимость туристского продукта и организует взаимодействие их турагентской сетью для последующего продвижения и реализации туристских пакетов (услуг). Специалист по туризму обеспечивает взаимодействие между представителями туристской индустрии, а также партнёрами за рубежом.</p>

С целью овладения указанным видом профессиональной деятельности и соответствующими профессиональными компетенциями обучающийся в ходе освоения профессионального модуля приобретенные знания, умения, а также практический опыт полностью совпадают с Техническим описанием компетенции «Туризм», Спецификацией стандартов WorldSkills Russia компетенции Туризм. [3]

Таким образом, внедрение требований WorldSkills в образовательные программы СПО способствует повышению уровня подготовки специалистов, повышает престижность рабочих профессий, дает возможность молодым специалистам получить практические навыки и высокую квалификацию, востребованную на современном рынке труда.

1. Приказ Минобрнауки России от 07.05.2014 N 474 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 43.02.10 Туризм"
2. Атлас новых профессий [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://atlas100.ru/catalog/obrazovanie/> (дата обращения: 13.02.20.).
3. Техническое описание компетенции Туризм [Электронный ресурс] <https://worldskills.ru/nashi-proektyi/chempionaty/mezhvuzovskie-chempionaty/texnicheskaya-dokumentacziya/> (дата обращения 13.02.20)
4. Уварова, М.В. Развитие навыков мастерства у студентов специальности "туризм" посредством внедрения активных форм обучения // Образование. Наука. Карьера: Сборник научных статей Международной научно-методической конференции (24 января 2018 года) – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», в 2-х томах. Том 2, 2018. С.266

Удалова А.Э.¹, Удалов Д.Э.²**Вопросы законодательного регулирования профессиональной деятельности в области физической культуры и спорта**¹ГАОУ ВО МГПУ ИСПО имени К. Д. Ушинского²ГАОУ ВО «Московский государственный институт физической культуры, спорта и туризма имени Ю.А. Сенкевича»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-02-2021-169

idsp: ljjournal-02-2021-169

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы законодательного регулирования правоотношений, возникающих в процессе осуществления образовательной и тренерской деятельности в области физической культуры и спорта. Дается характеристика положений квалификационных справочников и профессиональных стандартов в сфере физической культуры и спорта.

Ключевые слова: физическое воспитание, спорт, профессиональная деятельность, образовательный процесс, тренер.

Abstract

The article deals with the issues of legislative regulation of legal relations arising in the process of educational and training activities in the field of physical culture and sports. The characteristics of the provisions of qualification reference books and professional standards in the field of physical culture and sports are given.

Keywords: physical education, sports, professional activity, educational process, coach.

Физическая активность и физическая культура являются неотъемлемой частью повседневной деятельности человека. Профессиональная деятельность в области физической культуры и спорта требует системного образования по соответствующему направлению подготовки, а также, совершения законодательно установленных действий при реализации своих должностных обязанностей.

Цель исследования – классификация и характеристика нормативно-правовых актов, определяющих правовой статус лиц, в частности, осуществляющих образовательную и тренерскую работу в области физического воспитания в подготовке подрастающего поколения и профессиональных спортсменов.

Характеризуя педагогическую деятельность в области физического воспитания через призму психологии физического воспитания, Г.Д. Бабушкин утверждает, что психология физического воспитания изучает закономерности проявления и развития психики человека в процессе занятия физической культурой. Психология в переводе с греческого языка означает: *psyche* – душа, *logos* – слово. Слово о душе – так понималась ранее психология. Однако предметом изучения в психологии физического воспитания является не душа, а ее проявления – психические явления: психические процессы; психические свойства; психические состояния [5, с. 296].

Психические процессы – формы субъективного отражения объективной действительности. Их еще называют психическими функциями. С помощью психических процессов осуществляется познание человеком окружающего мира и действительности, а также усвоение знаний, формирование умений и навыков. Процесс обучения и воспитания строится на основе этих психических процессов. Выделяют три группы психических процессов: первая – познавательные психические процессы: ощущение, восприятие, память, представление, мышление, речь, воображение; вторая – эмоциональные процессы: эмоции, чувства; третья группа – волевые процессы.

Психические свойства – индивидуально-психологические свойства личности, отличающие людей друг от друга, определяя их типологические и индивидуальные различия. К ним относятся: темперамент, характер, способности, потребности, мотивы. Знание выраженности свойств личности занимающихся и их учет при обучении и воспитании позволяет педагогу успешно решать развивающие, образовательные, воспитательные задачи на уроках физической культуры.

Психические состояния характеризуют временную динамику психической деятельности, которая оказывает существенное влияние на эффективность формирования знаний, двигательных навыков, а также определяет успешность обучения и деятельности. Так состояние тревожности, излишнее возбуждение, усталость, апатия оказывают негативное влияние на процесс обучения новым упражнениям и их выполнение. Таким образом, можно сделать вывод, что процесс физического воспитания сопровождают различные психические состояния: стресс, монотония, психическое пресыщение, тревожность, утомление. Знание характера проявления психических состояний и причин их возникновения позволит педагогу предотвращать их возникновение и приводить учащегося к оптимальному психическому состоянию [5, с. 296-297].

С точки зрения, осуществления педагогом своих профессиональных обязанностей, источником правового регулирования является приказ Минздравсоцразвития РФ от 26 августа 2010 г. № 761н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» [2]. Данный приказ определяет требования к должностным обязанностям, необходимым знаниям и квалификации работников сферы образования. Можно назвать следующие должности работников образования в области физического воспитания:

- руководитель физического воспитания;
- инструктор по физической культуре;
- тренер-преподаватель.

Рассмотрим более подробно некоторые должностные обязанности руководителя физического воспитания. Так в своей профессиональной деятельности он должен: планировать и организовывать проведение учебных, факультативных и внеурочных занятий по физическому воспитанию (физической культуре) в учреждениях (подразделениях) среднего профессионального образования; руководить работой преподавателей физкультуры; организовывать учет успеваемости и посещаемости занятий обучающимися; внедрять наиболее эффективные формы, методы и средства физического воспитания обучающихся, обеспечивать контроль за состоянием их здоровья и физическим развитием в течение всего периода обучения, за проведением профессионально-прикладной физической подготовки; обеспечивать организацию и проведение оздоровительных физкультурных мероприятий во внеучебное и каникулярное время, организовывать работу спортивно-оздоровительных лагерей; принимать меры по физической реабилитации обучающихся, имеющих отклонения в здоровье и слабую физическую подготовку; осуществлять контроль за состоянием и эксплуатацией имеющихся спортивных сооружений и помещений, соблюдением безопасности при проведении учебных занятий, за хранением и правильным использованием спортивной формы, инвентаря и оборудования; планировать ассигнования на приобретение спортивного имущества; составлять отчетность по установленной форме, в том числе и с использованием электронных форм ведения документации; вносить предложения по совершенствованию образовательного процесса, участвовать в деятельности педагогического и иных советов образовательного учреждения, а также в деятельности методических объединений и других формах методической работы; обеспечивать охрану жизни и здоровья

обучающихся во время образовательного процесса; осуществлять связь с родителями обучающихся (лицами, их заменяющими).

К должностным обязанностям инструктора по физической культуре относятся: организация активного отдыха обучающихся, воспитанников в режиме учебного и внеучебного времени образовательного учреждения; организация и проведение с участием педагогических работников и родителей (лиц, их заменяющих) физкультурно-спортивных праздников, соревнований, дней здоровья и других мероприятий оздоровительного характера; организация работы кружков и спортивных секций; осуществление связи с учреждениями дополнительного образования спортивной направленности и учреждениями спорта; осуществление просветительской работы среди родителей (лиц, их заменяющих) обучающихся, воспитанников, педагогических работников с привлечением соответствующих специалистов; определение содержания занятий с учетом возраста, подготовленности, индивидуальных и психофизических особенностей, интересов обучающихся, воспитанников; осуществление работы по овладению обучающимися, воспитанниками навыками и техникой выполнения физических упражнений, формирование их нравственно-волевых качеств; обеспечение безопасности обучающихся, воспитанников при проведении физических и спортивных занятий; контроль за соблюдением санитарно-гигиенических норм и состоянием помещений; контроль совместно с медицинскими работниками за состоянием здоровья обучающихся, воспитанников и регулирование их физической нагрузки, ведение мониторинга качества оздоровительной работы в образовательном учреждении с использованием электронных форм учета показателей здоровья и физических нагрузок.

Отдельно стоит отметить положения приказа Минтруда РФ от 28 марта 2019 г. № 191н «Об утверждении профессионального стандарта «Тренер» [3]. Согласно статье 2 федерального закона от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [1] правовой статус тренера, определяется как статус физического лица, имеющего соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющего проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов. В широком смысле деятельность тренера можно рассматривать и в рамках образовательного процесса и спортивной подготовки [см., например, 4, с. 12-16].

Содержание профессионального стандарта предполагает определение обобщенных трудовых функций, реализуемых в ходе профессиональной деятельности. Можно выделить ряд таких функций, как: руководство общей физической и специальной подготовкой занимающихся; подготовка занимающихся на этапах спортивно-оздоровительной и начальной подготовки; подготовка занимающихся на тренировочном этапе (этапе спортивной специализации) по виду спорта; подготовка занимающихся на этапах совершенствования спортивного мастерства, высшего спортивного мастерства по виду спорта; оказание консультационной поддержки тренерам и спортсменам на всех этапах спортивной подготовки; подготовка спортивной команды по виду спорта к выступлениям на спортивных соревнованиях; руководство пополнением и подготовкой спортивного резерва.

Названные обобщенные трудовые функции, соответственно можно подразделить на две группы: в первую группу трудовых функций целесообразно включить деятельность по общей спортивной подготовке обучающихся и других заинтересованных лиц; во вторую группу трудовых функций, соответственно, входит деятельность по подготовке спортсменов и спортивных команд к участию в спортивных соревнованиях и всех сопутствующих отношений в области профессионального спорта.

Рассмотренные нормативные акты позволяют сделать вывод о том, что вопросы физического воспитания и спорта являются важной составной частью процесса формирования личности человека, подготовки его к будущей жизни и профессиональной деятельности. Комплекс прав и обязанностей, а также классификация трудовых функций участников образовательного процесса и подготовки спортсменов, отражают актуальность и значимость данной сферы человеческой деятельности для общества и государства.

1. Федеральный закон от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.
2. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 26 августа 2010 г. № 761н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» // Российская газета. – 2010. – № 237.
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 28 марта 2019 г. № 191н «Об утверждении профессионального стандарта «Тренер» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 26 апреля 2019 г.
4. Завгородний А.В. Особенности и проблемы правового регулирования труда спортсменов и тренеров в Российской Федерации: монография. – Москва: Проспект, 2019. – 152 с.
5. Психология физической культуры: учебник / под ред. Б.П. Яковлева, Г.Д. Бабушкина. – М.: Спорт, 2016. – 624 с.

Умархаджиева С.Р.

Дистанционное обучение как инновационный подход в системе высшего образования

*ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-170

idsp: ljjournal-02-2021-170

Аннотация

Технологическое обучение создает новые образовательные системы, которые устраняют границы географии, давая обширные возможности студентам в получении высшего образования. Мы предполагаем, что дистанционное обучение может найти решение многих социальных и образовательных проблем, таких как большая эмиграция потоки молодого населения, лучшие возможности трудоустройства и самореализация молодых людей.

Ключевые слова: дистанционное обучение, информационные технологии, высшая школа.

Abstract

Technological learning creates new educational systems that transcend the boundaries of geography, providing ample opportunities for students to pursue higher education. We propose that distance learning can provide a solution to many social and educational problems, such as more emigration flows of young people, better job opportunities and self-realization of young people.

Key words: distance learning, information technology, higher education.

Отечественная система высшего образования ориентирована на удовлетворение потребностей современного общества в образовании. Высшие учебные заведения стараются не допустить «утечку мозгов», ищут решения, как привлечь молодых людей,

которые живут и работают за границей, к учебе на родине. В настоящее время дистанционное обучение предлагает такие возможности тем, кто стремится получить образование, но живут далеко от дома. Многие учёные и преподаватели вузов утверждают, что переход на электронную систему образования позволит значительно повысить эффективность подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием. Сегодня инновации в сфере образования являются не только фактором повышения его качества и эффективности, но ключевым фактором роста спроса на образовательные услуги.

Во многих странах дистанционное обучение воспринимается как отдельная дидактическая система. Так, высшие учебные заведения России в силу последних событий на практике показали, свою компетентность и готовность внедрить дистанционное обучение в качестве дидактической системы. Дистанционное обучение может принести пользу университетам, поскольку оно может внести элемент гибкости в процесс обучения за счет использования технологий и междисциплинарных подходов к преподаванию и обучению. Использование технологий и междисциплинарных подходов являются ключевыми факторами дистанционного обучения в высшей школе. Обучение на расстоянии имеет много преимуществ перед традиционными академическими занятиями. Прежде всего, упор в дистанционном образовании делается на информационные технологии, которые обеспечивают отличный поиск, обработку, хранение и возможности распространения информации для осмысленного и глубокого обучения.

Учитывая, что дистанционное обучение внедряет специфические инновационные средства информационных технологий с использованием интерактивных форм общения, мы можем смело отметить, что дистанционное обучение предполагает активное взаимодействие субъектов образовательного процесса (преподавателя и учащихся) на расстоянии, при сохранении всех неотъемлемых компонентов образовательного процесса (цели, содержание, организационные формы, методы, средства обучения). Преимущество технологий в дистанционном обучении заключается в том, что студенты могут смотреть лекции перед тем, как прийти в класс, и участвовать в более интерактивных занятиях в классе. Считается, что дистанционное обучение в высшем образовании может быть таким же эффективным, как и традиционное очное обучение. Студенты дистанционного обучения могут иметь возможность заботиться о своих семьях и включать обучение на онлайн-курсах, и это может дать им возможность работать, пока они воспитывают свою семью и выполняют свою постоянную работу. Дистанционное обучение также может принести пользу студентам из-за гибкости в отношении того, когда и где они могут участвовать в обучении.

Обычно считается, что электронное обучение было разработано для целеустремленных и дисциплинированных студентов, поскольку отсутствует прямой контакт с лектором, что может повысить потребность в их самостоятельной работе. Дистанционное обучение в системе высшего образования может научить студентов навыкам и компетенциям развития профессиональных навыков, таких как навык самообучения, способность планировать и организовывать, навыки управления временем, способность решать проблемы, брать на себя ответственность. Понимая, что дистанционное обучение дает каждому возможность развить эти социальные качества, которые, несомненно, необходимы современным профессионалам, электронное обучение является ключом к успеху студентов в дистанционном обучении. Образование взрослых кажется обременительным для семейного бюджета и поэтому неприемлемо для некоторых семей.

Дистанционное обучение - одна из наиболее доступных с финансовой точки зрения и жизнеспособных форм обучения. Взрослые студенты обычно имеют много обязанностей, связанных с их обязанностями из-за временных и других ограничений в их личной жизни. Эти обязанности значительно сокращают их возможность учиться как в чужой стране, так и в другом городе. Дистанционное обучение позволяет им решать эти проблемы. Дистанционные студенты в гораздо меньшей степени страдают от культурных, психологических, социальных и экономических трудностей, связанных с обучением в дистанционном режиме, потому что стремление к знаниям предпринимается само по себе, а не в качестве обязательства.

Учреждения дистанционного обучения могут применять технологии, позволяющие взаимодействовать между людьми через Интернет и продвигать саморегулируемый процесс обучения. Использование технологий в дистанционном обучении может помочь преодолеть границы пространства и времени для обучения на протяжении всей жизни. Дистанционное обучение может позволить гибкие, индивидуальные способы обучения для каждого учащегося, несмотря на ограничения. В онлайн- и смешанной образовательной среде типы взаимодействия могут включать асинхронные онлайн-форумы, синхронный текстовый и аудио, видеочат, электронную почту и телефонные разговоры, которые могут предоставить студентам возможность делиться краткими профилями, включая фотографии.

Есть некоторые институциональные проблемы, которые могут повлиять на дистанционное обучение в высших учебных заведениях. Некоторые из этих проблем, которые необходимо отметить в сфере высшего образования, могут быть связаны со следующими проблемами, а именно: лекторы, как правило, «пассивно сопротивляются» вовлечению в дистанционную систему образования; некоторые преподаватели, занимающиеся программами дистанционного обучения, не прошли достаточную специальную подготовку по применению методов открытого и дистанционного обучения; нехватка времени для лекторов представляется проблемой, которую необходимо преодолеть вместе с разработкой общего институционального подхода к дистанционному обучению; нехватка инструментов и технологий; отсутствие моделей финансовой устойчивости.

Чтобы свести к минимуму проблемы, с которыми сталкивается дистанционное обучение, следует поощрять электронное обучение. Инфраструктура может быть обновлена за счет внедрения современных технологий, быстрого подключения к Интернету, непрерывного энергоснабжения, безопасности, регулярного обслуживания и эффективного администрирования дистанционного обучения. Университеты дистанционного обучения должны предоставить компьютерный класс, оборудованный достаточным количеством компьютеров и подключенный к быстрому Интернету. Преподаватели и студенты также должны обладать навыками и уверенностью в использовании электронного оборудования, а также иметь необходимые знания о методах передачи информации. Технологии также могут использоваться для повышения качества традиционного образования, а не для изменения методов обучения.

1. Григораш О. В. Дистанционное обучение в системе высшего образования: преимущества, недостатки и перспективы // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2014. №101. - С.1-12.
2. Умархаджиева С. Р. Технологии дистанционного обучения в профессиональной подготовке социальных работников / Умархаджиева С. Р. // Известия чеченского государственного университета. – Грозный, 2019. № 3(15). - С.139-144.

Умархаджиева С.Р.**Факторы сообщества, способствующие преступности среди несовершеннолетних***ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет
(Россия, Грозный)**doi: 10.18411/lj-02-2021-171**idsp: ljjournal-02-2021-171***Аннотация**

Во всем мире преступность среди несовершеннолетних является серьезной проблемой. Причины этого явления сложны и взаимосвязаны. Некоторые из этих факторов причин коренятся в характере правонарушителя и его семьи. Таким образом, обзорная статья направлена на изучение основных причин развития делинквентного поведения у подростков, выяснить, какую роль играет социальная среда в развитии преступного поведения подростков.

Ключевые слова: подростки, делинквентное поведение, СМИ, сверстники, семья.

Abstract

Juvenile delinquency is a serious problem worldwide. The reasons for this phenomenon are complex and interrelated. Some of these causal factors are rooted in the nature of the offender and his family. Thus, the review article is aimed at studying the main reasons for the development of delinquent behavior in adolescents, to find out what role the social environment plays in the development of adolescent criminal behavior.

Key words: adolescents, delinquent behavior, media, peers, family.

Ювeнильный правонарушитель определяется как «подросток, который нарушает закон или ведет себя незаконно». Дети, не достигшие 18-летнего возраста, считаются несовершеннолетними, а правонарушителями считаются те, кто ведет себя незаконно в конкретном обществе. Термин «правонарушитель» не будет применяться к ребенку младше 7 лет и совершившему такое же противоправное действие, этот ребенок будет называться проблемным ребенком из-за того, что в этом возрасте ребенок не имеет способности различать между правильным и неправильным или законным и незаконным действием. По мировым статистическим данным уровень преступности среди несовершеннолетних увеличился за последние два десятилетия. Вопросы, связанные с противодействием преступности несовершеннолетних, всегда обращают на себя повышенное внимание. Это вполне обоснованно, поскольку молодое поколение является естественным резервом социального развития, а нарушение уголовного закона лицами юного возраста и его распространенность выступают в качестве прогностической характеристики преступности в целом [3].

Согласно социальной теории преступности, у человека может развиваться правонарушительное поведение, когда его связь с обществом ослабевает в силу различных объективных причин. Согласно данной теории, концепция «социальной связи» состоит из четырех ключевых элементов: привязанность, приверженность, участие и убеждения. Человек, который сильно привязан к своему обществу, с меньшей вероятностью будет отклоняться от социальных норм. Обязательства связаны с социальной деятельностью и институтами, поэтому лица приверженные к нормам своего общества, не станут отклоняться. Вовлеченность включает в себя то, сколько времени человек проводит в своем сообществе или районе, чем больше человек вовлечен, тем больше у него не будет времени перейти к правонарушительным действиям. Вера человека в социальные нормы и моральные ценности также

становится препятствием на пути к противоправному поведению. Следовательно, на человека влияет район, в котором он проживает.

Теория социального обучения Бандуры указывает на то, что человек занимается обучением в процессе наблюдения, что означает, мы пытаемся моделировать то, что делают другие, наблюдая за ними. Эта теория может применяться в любом контексте. Данная теория также объясняет феномен обучения через сверстников, когда подросток учится у своих друзей, потому что он проводит большую часть своего времени с друзьями. В частности, качество и количество взаимоотношений со сверстниками, особенно для мальчиков, может быть высоким фактором риска, связывающим травму с насильственной преступностью. Исследования показали, что молодежь со сверстниками-правонарушителями в пять раз чаще совершают преступление, чем молодежь без сверстников-правонарушителей. Следовательно, если друг замешан в плохих преступных действиях, есть шансы, что этот ребенок также будет причастен к преступным действиям.

Другая теория бихевиориста Б. Ф. Скиннера в контексте преступного поведения объясняет, что поведение детей сформировано подкреплением и наказанием. Поведение ребенка формируется окружающей средой, в которой он живет, усиливается то поведение, которое вознаграждается в обществе, сообществе или семье. Семья - это система, которая питает человека. Функционирование семьи неизменно среди сильнейших предикторов риска правонарушений и преступного поведения. Семья – это основной источник социальной интеграции и социального контроля, который дает молодежи чувство принадлежности и устанавливают, как формальные, так и неформальные границы, ограничивающие возможность молодых людей, совершающие правонарушения. Исследования показывают, что плохое воспитание (включая недостаточный контроль за детьми) способствует детской преступности. Практика воспитания, чаще всего дисциплина и наблюдение, в значительной степени способствует развитию несовершеннолетних [2]. Существует корреляция между отсутствием родительского контроля, родительским отказом, плохие методы воспитания, пренебрежение со стороны родителей, семейные конфликты могут способствовать совершению правонарушений и агрессивности поведения детей и подростков. А именно структура семьи - один из факторов, который может предсказать модели преступного поведения детей. Поэтому важно отметить, что родители играют важную роль в жизни детей: обучение нормам и ценностям, регулирование поведения и обеспечение эмоциональной и финансовой поддержки.

Кроме этого СМИ негативно сказывается на преступность среди несовершеннолетних. Невозможно не высказать своего негодования по поводу криминогенного и часто откровенного криминального воздействия многих образцов телевизионного «творчества» на сознание молодых людей [1]. Так, просмотр материалов с насилием в СМИ заставляет молодежь развивать агрессивные тенденции и антисоциальное поведение. Чаще всего подростки становятся жертвами кибер-издевательств в социальных сетях. Это может отрицательно сказаться на психическом здоровье молодых людей, которые становятся жертвами, а издевательства являются предиктором правонарушительного поведения.

Уровень преступности в мире растет с каждым годом, особенно преступления среди несовершеннолетних, которые являются препятствием для роста общества. Почти каждый год в большинстве регионов мира проводится множество исследований для выяснения основных причин преступности среди несовершеннолетних. Для выяснения причин роста преступности среди несовершеннолетних требуется больше контактов в этой области, требуется большее количество исследований, чтобы подростки могли поправиться, а тех, кто причастен к преступлениям, можно было

остановить, попытавшись уменьшить причины, которые способствуют развитию такого преступного поведения. Работа с подростками важна, так как от них зависит будущее любого общества.

1. Гумирова Г. Ф. Социальные модели формирования личности преступника // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. №3 (7). - С.106.
2. Умархаджиева С. Р. Место социальной работы в системе ювенальной юстиции / Умархаджиева С. Р // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №4. - С.169.
3. Цыбенков С. В., Бельгаев М. Л. Общесоциальные факторы, влияющие на подростково-молодежную преступность // ППД. 2007. №1. – С.44

Уточкина Е.А., Куприянова Г.А., Кокина Т.В.
Этапы формирования исследовательских навыков и умений у студентов
медицинского вуза

*Амурская государственная медицинская академия
(Россия, Благовещенск)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-172

idsp: ljjournal-02-2021-172

Аннотация

В статье представлены результаты формирования у студентов-медиков навыков и умений исследовательской деятельности на лабораторно-практических занятиях по химии. Обоснованы цели, специфические особенности и задачи дисциплины химии. Представлены примеры индивидуального и коллективного проведения химических экспериментов. Отмечено, что применяемые методики поэтапно формируют у студентов навыки наблюдения, проведения математических расчетов, умения грамотно сформулировать выводы и оформить протокол исследования.

Ключевые слова: химия, методика, химический эксперимент, исследовательские навыки и умения.

Abstract

The article presents the results of the formation of medical students' skills and abilities of research activities in laboratory and practical classes in chemistry. The goals, specific features and tasks of the discipline of chemistry are justified. Examples of individual and collective chemical experiments are presented. It is noted that the applied methods gradually form students' skills of observation, mathematical calculations, the ability to correctly formulate conclusions and draw up a research protocol.

Keywords: chemistry, methodology, chemical experiment, research skills and abilities.

Специфической особенностью изучения химии в медицинском вузе является взаимозависимость между целями химического и медицинского образования [1]. Помимо формирования теоретических знаний, студентам-медикам необходимо приобрести навыки работы в лабораториях и умения выполнять эксперименты, с целью использования их в дальнейшей практической деятельности врача не только в лечебной практике, но и в научно-исследовательской деятельности [2].

Важными учебными задачами для формирования исследовательских умений и навыков в процессе обучения химии являются:

- ознакомление с принципами организации и работы химической лаборатории;

- ознакомление с мероприятиями по охране труда и технике безопасности при работе в химической лаборатории, с осуществлением контроля за соблюдением и обеспечением экологической безопасности при работе с реактивами;
- формирование практических умений постановки и выполнения экспериментальной работы;
- формирование практических умений производить расчеты по результатам эксперимента, проводить элементарную статистическую обработку экспериментальных данных.

Постановки экспериментальных химических опытов проводятся на лабораторно-практических занятиях по многим темам дисциплины:

- химическая кинетика (определение скорости химической реакции с построением графика зависимости скорости реакции от внешних факторов);
- химическое равновесие (определение смещения химического равновесия и трактовка результатов эксперимента);
- гетерогенные равновесия (определение условий образования или растворения осадков в растворах электролитов, при конкуренции за общий катион или анион, при наиболее полном выделении иона из раствора);
- свойства буферных растворов (приготовление буферных растворов и изучение их свойств, расчет pH буферных систем с учетом факторов, влияющих на pH буферных систем);
- буферная ёмкость (определение буферной емкости методом титрования);
- адсорбция (определение адсорбции на твердом теле из раствора электролита, построение изотермы адсорбции, расчет величин адсорбции исходя из экспериментально полученных данных);
- получение, свойства и методы очистки коллоидных растворов (получение коллоидных растворов методами химической и физической конденсации, изучение их свойств, очистка коллоидного раствора, прогнозирование свойств растворов исходя из условий получения);
- коагуляция (определение порога коагуляции коллоидного раствора);
- свойства растворов высокомолекулярных соединений (определение факторов, влияющих на набухание полимера, наблюдение коллоидной защиты и трактовка результатов);
- основные классы органических соединений (проведение качественных реакций, экспериментальное изучение физических и химических свойств представителей основных классов органических соединений).

При выполнении экспериментальной работы на лабораторно-практических занятиях по химии применяется комплекс общепринятых и стандартных химических методов исследования. Используется химическая посуда и оборудование, реактивы, в частности растворы кислот, щелочей, солей различной концентрации.

Исследовательские навыки студентов-медиков формируются в ходе выполнения экспериментальных работ как в паре, так и в команде. Например, при исследовании свойств высокомолекулярных соединений студент работает индивидуально и изучает влияние различных факторов на скорость и степень набухания полимера, в частности изучает влияние электролитов на процесс набухания желатина.

Полученные результаты студент записывает в лабораторный протокол (таблица 1) и проводит математический расчет степени набухания желатина в различных растворителях. По результатам, полученным в ходе эксперимента студент формулирует

вывод о влиянии электролита на степень набухания желатина, в частности объясняет в присутствии какого электролита степень набухания больше или меньше и почему.

Таблица 1

Результаты наблюдений в ходе эксперимента

№ пробирки	Среда, в которой проводилось набухание желатина	Высота слоя в пробирке сухого желатина до набухания, h_0 , мм	Высота слоя в пробирке желатина после его набухания h , мм	Степень набухания желатина
1	H ₂ O (дистиллированная вода)			
2	0,5 М раствор Na ₂ SO ₄ (сульфат натрия)			
3	0,5 М раствор NaBr (бромид натрия)			

С целью формирования навыков работы студента-медика в коллективе и способности нести ответственность за коллективный результат на лабораторно-практических занятиях по химии проводят эксперименты, в которых участвует группа студентов, например, по 3 человека.

Приведем пример определения скорости разложения тиосерной кислоты. Студенты при проведении химического эксперимента действуют по инструкции, полученной от преподавателя в начале занятия. Каждая группа студентов проводит по 3 опыта, сопоставляя, анализируя результаты, обобщая их и делая выводы. Рассчитывают и вносят в таблицу лабораторного протокола (таблица 2) условную скорость разложения тиосерной кислоты для каждой начальной концентрации ее в реакционной смеси, записывают химическое уравнение реакции и строят график зависимости скорости разложения тиосерной кислоты от концентрации.

К концу занятия студенты могут экспериментально определять влияние концентрации раствора на скорость химической реакции, создавать групповой план действий, рассуждать и аргументировать свои выводы.

Таблица 2

Сводная таблица состава растворов и результаты расчета значений скорости реакции

№ п/п	Объем, мл		$C(\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_3) \frac{0,1a}{a+b}$ моль/л	Объем кислоты, мл	Объем смеси, мл	$C(\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_3)$ смеси, моль/л	Время до помутнения, t, с	$V_{\text{усл}} = \frac{1}{t}$ с ⁻¹
	Na ₂ S ₂ O ₃ (а)	H ₂ O (б)						
1	1	4	0,02	5	10	0,01		
2	2	3	0,04	5	10	0,02		
3	3	2	0,06	5	10	0,03		
4	4	1	0,08	5	10	0,04		
5	5	0	0,10	5	10	0,05		

Таким образом применяемые методики поэтапно формируют у студентов-медиков первого курса навыки наблюдения и понимания происходящих химических процессов, проведения математических расчетов, согласно формулам, умения грамотно сформулировать выводы и заполнять протокол исследования.

С целью формирования исследовательских навыков на кафедре организован «Химический кружок», где студенты получают дополнительные умения работы в лаборатории. Ежегодно в нашей медицинской академии проводятся студенческие научно-практические конференции, где студенты представляют результаты своих исследовательских работ. По материалам конференций выпускаются сборники научных

трудов и выдаются сертификаты участника, которые необходимы студентам для формирования их портфолио.

В информационной электронно-образовательной среде вуза на платформе Moodle разработан онлайн-курс по химии, в котором помимо обучающего и контролирующего знания материала представлены и видео-опыты по разным темам дисциплины [3]. На рисунке 1 наглядно представлено наличие видео-опытов в онлайн-курсе по химии на примере тем «Химическая кинетика» и «Химическое равновесие». Помимо видео-опытов в онлайн-курс внесены и видеофильмы с обучающим материалом.

Рис. 1. Видео-опыты в онлайн-курсе по химии

В процессе обучения на старших курсах сформированные основные навыки и знания студентов-медиков проведения исследовательской работы на первом курсе в ходе изучения химии развиваются и становятся фундаментом для дальнейшей экспериментальной деятельности врача, а также при обучении в аспирантуре.

1. Литвинова Т.Н. Изучение химии студентами медицинского вуза в условиях реализации ФГОС ВО / Т.Н. Литвинова // Сборник научных статей «Актуальные проблемы химического образования в средней и высшей школе». - Витебский государственный университет. - 2018. - С. 263 - 265.
2. Плащевая Е.В. Методические основы формирования исследовательских умений у студентов медицинских вузов в процессе обучения физике / Е.В. Плащевая // Мир науки. Педагогика и Психология. - 2020. - № 3. Т.8 - С. 48.
3. Уточкина Е.А. Разработка и сопровождение онлайн-курса по дисциплине «Химия» в электронной информационно-образовательной среде Амурской ГМА / Е.А. Уточкина // Наука и образование XXI века: Актуальные вопросы теории и практики. Чебоксары, - 2020 г. - С. 138 – 144

Фахертдинова Д.И., Артемьев А.С., Пуринсон Ж.В., Свиридов Д.М.
Современные информационные технологии в таможенном деле: опыт обучения
будущих специалистов таможенных служб

Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза РФ
«Российский университет кооперации»
Казанский (Приволжский) федеральный университет
(Россия, Казань)

doi: 10.18411/lj-02-2021-173

idsp: ljjournal-02-2021-173

Аннотация

В данной статье рассмотрены действующие информационные технологии в таможенном деле – в работе таможенных государственных структур и компаний, ведущих внешнеэкономическую деятельность. Проанализированы особенности данных информационных программ, выделены задачи данных технологий. Особый интерес статьи заключается в описании реальных учебных заданий, необходимых для развития общепрофессиональной компетенции будущего специалиста таможенного дела при изучении дисциплины «информационные таможенные технологии» путем внедрения в процесс обучения Альта Софт.

Ключевые слова: информационные таможенные технологии, единая автоматизированная информационная система (ЕАИС) ФТС России, Альта Софт, общепрофессиональная компетенция будущего специалиста таможенного дела.

Abstract

This paper describes real informational technologies in work of customs services and companies engaged in foreign economic activity. The tasks of these information packages are analyzed, the specialties of these technologies are highlighted. The practical interest of this article is describing real educational tasks of forming the general professional competence of a future customs specialist during study of the discipline "information customs technologies" by Alta Soft.

Key words: customs information technologies, unified automated information system (UAIS) of the Federal Customs Service of Russia, Alta Soft, general professional competence of a future customs specialist.

Современный бизнес мир немыслимым без информационных технологий (ИТ), любая сфера деятельности сейчас практически полностью компьютеризирована. Первоочередно, государственные сервисы должны быть автоматизированы наиболее максимально, поскольку те или иные услуги используют все граждане. Таможенная деятельность характеризуется подчас большими объемами товарооборота и временными затратами, поэтому внедренные ИТ в таможенном деле должны способствовать комфортному быстрому прохождению товаров и максимально автоматизировать весь процесс.

Основной тенденцией развития информационных таможенных технологий является внедрение и автоматизация электронного декларирования и их интегрирование с другими информационными системами управления.

Вопросы автоматизации частично решаются в рамках ЕАИС ФТС России. При этом в ЕАИС реализованы лишь некоторые отдельные задачи, такие как, автоматизация функций ввода информации, ее обработка, хранение, контроль, формирование отчетов и прочих информационно-справочных документов.

Также наиболее популярными информационными таможенными технологиями являются:

- Альта Софт;
- ТН ВЭД;
- 1 С;
- Декларант.

Отметим, что данные технологии актуальны не только в работе таможенной службы, но и в работе организаций, ведущих внешнеэкономическую деятельность (ВЭД).

Если основными направлениями деятельности таможенной службы Российской Федерации являются таможенное регулирование, осуществление фискальной функции и правоохранительная деятельность, то в ВЭД организациях это – содействие интеграционным процессам и международному сотрудничеству путем товарообмена. Очевидно, что используемые информационные технологии в данных случаях будут отличаться. Однако, декларирование товаров является необходимым основным предметом деятельности всех вышеуказанных структур. Следовательно, задачи внедрения технологий электронного декларирувания, практики обязательного предварительного информирования о ввозимых товарах, применение новых технологий уплаты таможенных платежей являются актуальными.

Вместе с тем полный переход на электронные информационные технологии осложнен неготовностью других государственных контрольных органов к их использованию. Даже при электронном декларировании часть документов по этой причине представляется на бумажных носителях. Решением данной проблемы является развитие системы электронного межведомственного взаимодействия.

Несмотря на комплексный подход во внедрении информационных технологий в процесс работы, по прежнему остаются актуальными проблемы недостоверного декларирования товаров, занижения таможенной стоимости, правильности классификации и обоснованности предоставления таможенных льгот и преференций. Это, безусловно, влечет за собой реальную угрозу экономической безопасности Российской Федерации.

Именно поэтому необходимо будущим специалистам таможенного дела в процессе обучения дисциплине «информационные таможенные технологии» заложить все необходимые знаниевые и информационно-технические компоненты общепрофессиональной компетенции. Развитие данной компетенции выражено способностью модернизировать информационно–программные средства, включая инфраструктуру, обеспечивающую безотказное функционирование всех компонентов Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов.

Таким образом, систематическое повышение квалификации специалистов, совершенствование системы обеспечения информационной безопасности таможенных органов является обязательными задачами в условиях интеграции информационных ресурсов, межведомственном электронном взаимодействии, предоставлении государственных услуг и исполнении государственных функций в электронном виде.

Реализация данных задач позволит не только модернизировать существующую информационную инфраструктуру таможенной службы, но и содействовать сохранению стабильности экономической безопасности Российской Федерации.

Адекватным решением вышеуказанных проблем является внедрение в процесс обучения будущих сотрудников компаний ВЭД и таможенной службы реальных учебных заданий путем действующих информационных технологий, например Альта Софт.

Данный таможенный портал был выбран не случайно, ведь он предоставляет полный спектр сервиса по всем направлениям ВЭД. Для уточнения можно отметить, что некоторые онлайн программы являются бесплатными, что является определяющим фактором в обучении будущих специалистов.

Итак, данное программное обеспечение имеет следующие технологии и системы:

- Альта-ГТД;
- Альта-ПИ;
- Такса;
- ТамДок;
- Заполнитель;
- Артикул.

В своей работе с будущими специалистами таможенного дела автор¹ использовал преимущественно программу Такса на портале <https://www.alt.ru/user/>. Данный софт позволяет находить и определять товар по коду, рассчитывать пошлину. Ниже представлены примеры учебных заданий.

Задание 1.

Используя <https://www.alt.ru/taksa-online/> создать полный отчет (ставка и особенности) с расчетом по товарам в списке и сохранить его в формате MS Word.

Товары	Показатели
Товар №1	0902200000 Чай зеленый (неферментированный) в перемы... 3200.00 180.00 кг Страна происхождения и режим: 276 ГЕРМАНИЯ Валюта контракта: 840 Доллары США 30 за 1 USD
Товар №2	0910110000 Имбирь недробленый и немолотый 1500.00 180.00 кг Страна происхождения и режим: 324 ГВИНЕЯ Валюта контракта: 840 Доллары США 30 за 1 USD
Товар №3	1201100000 Соевые бобы семенные 3800.00 250.00 кг Страна происхождения и режим: 704 ВЬЕТНАМ Валюта контракта: 840 Доллары США 30 за 1 USD

Задание 2.

Используя <https://www.alt.ru/tnved/> найти особенности товара с кодом ТНВЭД 9001402000 «Сан/эпид контроль» и создать отчет, сохранив его в в формате MS Word.

Задание 3.

Используя <https://www.alt.ru/auto-vat/> в программе «Такса» рассчитать таможенные платежи для автомобиля российского производства: дата выпуска 25.10.2016, объем двигателя – 680, мощность – 110, валюта – доллар, курс 75 руб., таможенная стоимость 1800 USD. Создать полный отчет (ставка и особенности) с расчетом по товарам в списке и сохранить его в формате MS Word.

Таким образом, в качестве достоинств по использованию Альта Софт в образовательном процессе можно выделить: реальность решаемых профессиональных задач, прозрачность процесса расчета, свободное использование онлайн сервисов. Однозначно, внедрение Альта Софт в образовательный процесс приводит к развитию общепрофессиональной компетенции будущих сотрудников таможенной службы и организаций ВЭД и повышению квалификации работников данных структур.

1. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/.
2. Липатов Н.Г. Моделирование информационных систем в таможенном деле: учеб. пособие 2-е изд., - М., 2019.
3. Малышенко Ю.В., Федоров В.В. Информационные таможенные технологии: учебник, ч.1, - М., 2018.

4. Рабочий учебный план по программам специалитета «Таможенное дело» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://cloud.mail.ru/public/9rzZ/Ji4WHLKPg>.
5. Фахертдинова Д.И. Информационные правовые технологии в обучении будущих специалистов таможенного дела / Д.И. Фахертдинова, Ю.А. Кондеева // Современные парадигмы образования: достижения, инновации, технический прогресс: Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции: Изд-во: Южный университет (ИУБиП), г.Ростов-на-Дону, 04 февраля 2019 года. – С. 120-124.
6. Портал «Федеральная таможенная служба». – Режим доступа: – <https://customs.gov.ru>.
7. Программы для таможенного оформления. – Режим доступа: – <https://www.alta.ru/programs/>

Днепров С.А.¹, Хилук С.О.²

Мотивация социально-педагогической реабилитационной деятельности будущего участкового уполномоченного полиции

¹Российский государственный профессионально-педагогический университет

²Уральский юридический институт МВД России
(Россия, Екатеринбург)

doi: 10.18411/lj-02-2021-174

idsp: ljjournal-02-2021-174

Аннотация

В данной статье рассмотрены проблемы мотивации курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России к службе в органах внутренних дел, а также к социально-педагогической реабилитационной деятельности с надзорными. Результаты исследования, представлены в виде таблиц, и наглядно отражают необходимость осуществления дополнительной профессиональной подготовки обучающихся по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» к осуществлению социально-педагогической реабилитационной работы.

Ключевые слова: социально-педагогическая реабилитация, надзорные, курсанты и слушатели, федеральные государственные стандарты, практика, восстановление.

Abstract

This article discusses the problems of motivating cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to serve in the internal affairs bodies, as well as to social and pedagogical rehabilitation activities with supervisors. The results of the study are presented in the form of tables, and clearly reflect the need for additional professional training of students in the specialty 40.05.02 "Law enforcement" to carry out socio-pedagogical rehabilitation work.

Keywords: socio-pedagogical rehabilitation, supervisors, cadets and trainees, federal state standards, practice, rehabilitation.

Мотивация является одним из ведущих компонентов профессиональной деятельности и напрямую влияет на профессиональную активность и качество выполняемой работы. Как отмечает М. Г. Голубева мотивация проявляется в намерениях, склонностях, интересах и идеалах человека [1, С. 317-322]. На разных стадиях становления профессиональной личности мотивация выполнения определенной служебной деятельности имеет различное психологическое содержание, обусловленное характером ведущей деятельности и уровнем профессионального развития личности.

Одной из обязанностей участковых уполномоченных полиции является осуществление социально-педагогической работы с поднадзорными гражданами и девиантными подростками. Но, к сожалению, не все выпускники образовательной организации системы МВД России готовы осуществлять данное направление

деятельности. Ведущей деятельностью курсантов и слушателей является учебная деятельность, поэтому интереса к социально-педагогической реабилитационной работе они пока не проявляют.

Из-за отсутствия в Федеральных государственных образовательных стандартах по специальности 40.05.02. «Правоохранительная деятельность» социально-педагогической реабилитационной компетенции у обучающихся в процессе профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России не формировались знания, умения и навыки работы с лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел [9]. Это привело к отсутствию у будущих участковых уполномоченных полиции не только знаний, умений, навыков, но и мотивации осуществлять социально-педагогическую реабилитацию лиц, состоящих на профилактическом учете.

Об этом свидетельствуют и результаты педагогического эксперимента, проведенного нами в Уральском юридическом институте МВД России (г. Екатеринбург) в 2019 году. Общее количество обучающихся IV и V курсов, принявших участие в исследовании, достигло 231 человек, а возраст – от 20-23 лет. Все испытуемые прошли практику в отделах полиции. Обучающимся было предложено ответить на вопросы разработанной нами анкеты «Социально-реабилитационная работа в структуре профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов».

По результатам констатирующего эксперимента анализ ответов испытуемых с помощью факторного анализа позволили выявить пять вопросов (табл. 1 и 2), отражающих мотивацию обучающихся как к получению профессиональных знаний, так и к получению знаний о социально-педагогической реабилитации.

Таблица 1

«Мотивация к получению знаний по осуществлению социально-педагогической реабилитации»

Вопросы	Ответы обучающихся			
	Да	Скорее «да», чем нет	Скорее «нет», чем да	Нет
№ 4: «Мне было бы интересно заниматься поисками рабочих мест для трудоустройства надзорных»	12 (5%)	38(16%)	50(22%)	131(57%)
№ 9: «Оказание социально-реабилитационной помощи надзорным могло бы стать для меня одним из главных направлений моей работы»	18(7%)	40(17%)	82(35%)	91(39%)
№ 21: «Социально-реабилитационная работа с надзорными была сложна, но я с ней справился»	43(19%)	94(41%)	33(14%)	61(26%)

Опрос обучающихся показал, что они не готовы и не хотят оказывать своим надзорным помощь в поиске работы. Всего 5% опрошенных выбрали вариант ответа «да» на вопрос: № 4: «Мне было бы интересно заниматься поисками рабочих мест для трудоустройства надзорных». К сожалению, лица, ранее судимые, при попытке трудоустроиться, зачастую сталкиваются с множеством проблем, а также ограничений, предусмотренных статьёй 351.1 Трудового Кодекса РФ [8]. Помимо этих ограничений работодатели отказываются брать на работу ранее судимых, опасаясь за целостность имущества и имидж своей организации. Поднадзорные, не сумев трудоустроиться, вновь возвращаются к криминальной деятельности.

Осознавая серьезность проблемы трудоустройства ранее судимых, и в тоже время необходимость в обеспечении себя материальными благами 16 % опрошенных выбрали вариант ответа «скорее да, чем нет». Эти обучающиеся стали бы заниматься поисками рабочих мест для поднадзорных, так как трудоустройство будет способствовать скорейшему восстановлению социального статуса надзорного, будет

обеспечивать стабильный заработок и являться профилактикой его асоциального поведения.

Большинство опрошенных курсантов и слушателей ответили, что им не интересно заниматься поисками рабочих мест для поднадзорных, так как устраивая их на работу, сотруднику полиции пришлось бы поручиться за него. Обучающиеся пока не готовы доверять лицам ранее судимым и брать ответственность за них, объясняя это отсутствием профессионального опыта. Поэтому 22 % курсантов и слушателей ответили на вопрос № 4, что скорее всего им было бы не интересно заниматься поисками рабочих мест для поднадзорных. Большинство (57%) опрошенных выбрали вариант ответа «нет».

Крайне низкие показатели были получены и в ответах на вопрос № 9: «Оказание социально-реабилитационной помощи надзорным могло бы стать для меня одним из главных направлений моей работы». Всего 7% курсантов и слушателей согласились с тем, что оказание социально-реабилитационной помощи могло бы стать одним из главных направлений их деятельности и выбрали вариант ответа «да».

Осуществлять социально-педагогическую реабилитацию лиц, состоящих на учете в полиции, участковые уполномоченные обязаны в соответствии с нормативно-правовыми актами, регламентирующими их профессиональную деятельность [6,7]. Пока обучающиеся не знают о том, как осуществлять социально-педагогическую реабилитацию, поэтому не все заинтересованы получать информацию, и внедрять ее в свою служебную деятельность после окончания образовательной организации. Они осознают, что грамотная профилактика лиц, состоящих на профилактическом учете, может снизить количество совершаемых ими противоправных действий, но у них отсутствует достаточная мотивация к полноценному проведению социально-педагогической реабилитации. Поэтому всего 17% опрошенных ответили, что скорее всего оказание социально-реабилитационной помощи надзорным могло бы стать для них одним из главных направлений работы. Выявленное отсутствие мотивации и интереса к социально-педагогической реабилитации у обучающихся для нас очень важно. Это значит, что в процессе профессиональной подготовки курсантов и слушателей необходимо обратить внимание на формирование интереса, желания и готовности обучающихся работать с лицами, состоящими на профилактическом учете.

На вопрос № 9 вариант ответа «скорее нет, чем да» выбрали 35% опрошенных. По их мнению, достаточно проинформировать девиантных граждан о недопущении совершения правонарушений, и если поднадзорный готов вести право порядочный образ жизни, то ему не требуется социально-педагогическая реабилитация. Однако как отмечает Поликарпова Е.В. среди категорий лиц, состоящих на профилактическом учете, один из самых высоких процентов участия в противоправной деятельности имеют ранее судимые лица, что предопределяет принципиальное направление профилактической работы с ними [5, С. 207-210]. Не готовы осуществлять социально-педагогическую реабилитацию лиц, состоящих на профилактическом учете в полиции, как основное направления своей работы 39% опрошенных, которые выбрали вариант ответа «нет».

Осуществление надзора, за лицами состоящим на учете в органах внутренних дел как правило, заключается в обеспечении исполнения общеобязательных норм, установленных нормативно правовыми актами [4, С. 91-95]. В процессе осуществления взаимодействия с лицами, состоящими на профилактическом учете курсанты и слушатели в первую очередь информировали их о том, какое наказание поднадзорные понесут в случае совершения правонарушений и преступлений, данное направление работы осуществляли 19% опрошенных, которые на вопрос № 21: «Социально-реабилитационная работа с надзорными была сложна, но я с ней справился» выбрали вариант ответа «да». К сожалению, обучающиеся отметили, что работа с поднадзорными в территориальных органах если и проводится участковыми

уполномоченными полицией, то достаточно однообразно и нерегулярно. Сорок один процент опрошенных курсантов и слушателей, которые принимали участие в работе с поднадзорными гражданами совместно с наставниками во время учебной практики считают, социально-педагогическую реабилитацию поднадзорных сложной, но согласны с тем, что скорее всего они с ней справились.

По мнению А. В. Кузнецовой работа с девиантными гражданами должна проходить в три этапа: 1) общесоциальный, включающий в себя культурно-воспитательный аспект; 2) специально-криминологический – осуществление специальных мероприятий в группах, склонных к совершению противоправных действий; 3) индивидуальная профилактика, что предполагает поиск индивидуального подхода и проведение индивидуальной работы с каждым. А. В. Кузнецова отмечает, что третий уровень является наиболее сложным в своей реализации, в силу сложности и важности личностного фактора, многообразия психологических характеристик личности [3, С. 145-150]. Обучающиеся, к сожалению, из-за отсутствия в учебном плане психолого-педагогических дисциплин испытывают дефицит знаний в данной области, что также негативно отражается на их желании работать с лицами, состоящими на профилактическом учете в полиции. Четырнадцать процентов курсантов и слушателей, считают, что скорее не справились с социально-педагогической реабилитацией, так как не осуществляли данное направление работы самостоятельно.

Отсутствие опыта социально-педагогической реабилитации или полученный в период прохождения учебной практики отрицательный опыт привели к тому, что на вопрос № 21 целых 26% опрошенных, выбрали вариант ответа «нет». Эти обучающиеся считают, что не справились с осуществлением социально-педагогической реабилитации.

Положительным моментом, который нам удалось выяснить по результатам анкетирования является тот факт, что курсанты и слушатели отмечают, что готовы продолжать учиться и после окончания вуза МВД России, с целью обогащения знаний и своего профессионального опыта. Показатели мотивации обучающихся к получению новых знаний в процессе службы отражены в таблице 2.

Таблица 2

«Мотивация к получению знаний»

Вопросы	Ответы обучающихся			
	Да	Скорее «да», чем нет	Скорее «нет», чем да	Нет
№ 15: «На практике в отделе полиции мне поручили работу, о которой я раньше даже и не знал, и это мне понравилось»	84(36%)	67(29%)	35(15%)	45(19%)
№ 55: «На практике в отделе полиции мне поручили работу, о которой я раньше ничего не знал, и мне она не понравилась»	20(9%)	32(14%)	46(20%)	131(57%)

В период прохождения учебной практики в территориальных органах, некоторые обучающиеся принимали участие в выполнении всех служебных задач, возложенных на сотрудников полиции. Поэтому на вопрос № 15: «На практике в отделе полиции мне поручили работу, о которой я раньше даже и не знал, и это мне понравилось» вариант ответа «да» выбрали 36% обучающихся. Обучение курсантов и слушателей в вузах МВД России не всегда позволяет отрабатывать практические навыки их профессиональной деятельности по причине недостаточного материально-технического оснащения вуза. Поэтому, когда курсанты и слушатели после практики возвращаются в стены образовательной организации они имеют за плечами свой первый опыт оперативной работы.

Двадцать девять процентов курсантов и слушателей отметили, что скорее всего согласны с тем, что им пришлось выполнять работу, о которой они раньше не знали и она им понравилась. Положительным опытом в процессе прохождения практики обучающиеся отмечают возможность отработать навык заполнения служебной документации и иных документов. За период практики, в том случае, если она организована на высоком уровне, обучающиеся учатся правильно опрашивать потерпевших, свидетелей, подозреваемых; брать заявления с потерпевших; составлять документы отчетности по работе с поднадзорными категориями граждан.

В процессе обучения курсанты и слушатели изучают все приказы, которые будут регламентировать их служебную деятельность. Когда они идут на практику, то знают, какие служебные задачи им будет необходимо выполнять, поэтому 15% опрошенных ответили на вопрос № 15, что скорее всего не сталкивались с новой работой на практике, а 19% выбрали вариант ответа «нет».

На вопрос № 55: «На практике в отделе полиции мне поручили работу, о которой я раньше ничего не знал, и мне она не понравилась» 9% курсантов и слушателей ответили «да». После прохождения практики в подразделении участковых уполномоченных полиции некоторые обучающиеся отмечали, что им поручали задания сотрудники полиции других подразделений. Одним из важных аспектов в работе органов внутренних дел является сотрудничество между подразделениями, с целью взаимной помощи, обмена информацией и так далее. Некоторым курсантам и слушателям такое сотрудничество не понравилось, так как отвлекало их от выполнения плана практики, но при этом необходимо отметить, что, выполняя поручения сотрудников подразделений дознания и следствия практиканты получили новый профессиональный опыт, который пока не оценили.

Четырнадцать процентов так же ответили, что в процессе практики они сталкивались с работой, о которой не знали и она им скорее не понравилась. Сотрудники подразделений участковых уполномоченных полиции, по долгу службы работают с различными категориями населения, в том числе и с гражданами, ведущими асоциальный образ жизни, имеющими низкий социальный статус. Обучающиеся отметили, что взаимодействие с данными категориями граждан им не понравилось, так как у них пока недостаточно опыта вести диалог с ними, но при этом отметили, что в процессе службы они готовы приобретать этот опыт.

В основном обучающиеся на практике выполняли ту работу, которая предписана служебными обязанностями и соответствует плану прохождения практики, поэтому большинство опрошенных выбрали вариант ответа «нет».

Анализ полученных ответов обучающихся позволяет сделать нам вывод о необходимости осуществления профессиональной подготовки к социально-педагогической реабилитации в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России. Обучение должно осуществляться с применением технологий кейс-стади – реальных проблемных ситуаций социально-педагогической реабилитационной деятельности надзорных сотрудниками полиции [2, С. 3-93]. Это позволит сформировать у будущих участковых знания, умения и навыки социально-реабилитационной деятельности, а также сформирует мотивацию на дальнейшее изучение положительного опыта реабилитационной работы.

1. Голубева М. Г. Профессиональная мотивация как психологический фактор преодоления кризисов профессионального становления [Текст] / М. Г. Голубева // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2006. № 5 (34). С. 317-322.
2. Днепров, С. А. Кейс-стади для подготовки сотрудников правоохранительных органов к осуществлению социально-педагогической реабилитационной работы с поднадзорными гражданами: учебное пособие [Текст] / С. А. Днепров, С. О. Хилюк; Российский государственный

- профессионально-педагогический университет; Уральский юридический институт МВД России. – Екатеринбург, 2019. – 93 с. – Текст: непосредственный.
3. Кузнецова А. В. О системном подходе в профилактике преступности несовершеннолетних [Текст] / А. В. Кузнецова // Право и образование. 2011. № 2. С. 145-150.
 4. Лебедева А. А. Административный надзор, как один из способов альтернативного наказания [Текст] / А. А. Лебедева // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 4. С. 91-95.
 5. Поликарпова Е. В. О некоторых вопросах осуществления профилактики преступлений и административных деликтов участковым уполномоченным полиции в отношении лиц ранее судимых [Текст] / Е. В. Поликарпова // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 207-210.
 6. Приказ МВД РФ от 31 декабря 2012 г. № 1166 "Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.garant.ru/70344228/> (дата обращения: 02.01.2021).^[1]
 7. Приказ МВД РФ от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом участке и организации этой деятельности» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72188134/> (дата обращения: 02.01.2021).^[2]
 8. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 12.01.2021).^[3]
 9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – специалитет по направлению подготовки 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» / утв. Приказом Минобрнауки России от 16 ноября 2016 года № 1424 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_208501/ (дата обращения: 05.01.2021).

Ци Хаймань

**Сравнительно-исторический метод в изучении повести Николая Островского
«Как закалялась сталь»**

*Московский педагогический государственный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-175

idsp: ljjournal-02-2021-175

Аннотация

С момента своего создания «Как закалялась сталь» произвело широкий спектр влияний по всему миру, особенно в Китае, где социальная система очень похожа на Советский Союз. «Песня молодости» - репрезентативная работа китайского писателя Яна Мо. Это роман об истории революции и росте интеллигенции. В этой статье будет использован сравнительно-исторический метод Жирмунского, чтобы проанализировать сходства и различия между двумя вышеупомянутыми статьями с точки зрения сюжета и содержания. Изучение двух китайских и русских романов на одну и ту же тему имеет большое историческое значение для изучения китайской и русской культуры.

Ключевые слова: сравнение; Песня молодости; как закалялась сталь

Сравнительно-исторический метод - методика анализа, помогающая осознать сходство и различия явлений словесно-художественного творчества, относящихся к разным национальным литературам.

Рассматриваются идеи крупнейших русских литературоведов дореволюционного периода в России, заложивших основы сравнительного литературного исследования. Устанавливается, что современное представление о сравнительном литературоведении во многом определяют идеи, заложенные русскими учеными А.Н. Веселовским и В.М. Жирмунским, разработавшими отдельные литературоведческие аспекты на материале различных литературных фактов и явлений. Доказывается, что на основе идей русских ученых компаративное литературоведение формировалось в рамках господствовавшей в тот период культурно-исторической школы,

Жирмунский является одним из основателей сравнительной литературы в Советском Союзе, и за полвека своей научной карьеры он органично сочетал изучение местных особенностей с изучением универсальных законов, отражающих академическое мышление от анализа до всесторонности. Жирмунский считал, что сравнение, т. е. установление сходств и различий между историческими явлениями и историческое их объяснение, представляет, обязательный элемент всякого исторического исследования. Сравнение не уничтожает специфики изучаемого явления (индивидуальной, национальной, исторической); напротив, только с помощью сравнения, т. е. установления сходств и различий, можно точно определить, в чем заключается эта специфика. Это справедливо даже по отношению к простому сопоставлению сходных общественных явлений. Но путь научного-исследования ведет от простого сопоставления, констатирующего сходства, к их историческому объяснению. Разумеется, сравнение подобного рода представляет не особый метод: в собственном смысле, поскольку различие методов (то, что мы называем методологией) есть различие принципов научного исследования, обусловленных мировоззрением данного научного направления. Сравнение относится к области методики, а не методологии и: это методический прием исторического исследования, который может применяться с разными целями и в рамках разных методов, однако является необходимым для любой исследовательской работы в области исторических наук.

Основной предпосылкой сравнительно-исторического изучения литератур разных народов является марксистское понимание единства и закономерности общего процесса социально-исторического развития человечества, которым обусловлено и закономерное развитие литературы или искусства как идеологической надстройки. Вопрос о сходных путях развития литературы разных народов, об историко-типологических аналогиях литературного процесса все время перекрещивается с вопросом о международных литературных взаимодействиях и влияниях. Невозможность полностью исключить эти последние вполне очевидна. История человеческого общества фактически не знает примеров абсолютно изолированного социального и культурного (а следовательно, и литературного) развития при отсутствии взаимодействия между отдельными его участками. Чем культурнее народ, тем интенсивнее его связи и взаимодействия с другими народами. Напомним слова Маркса в предисловии к "Капиталу": "Всякая нация может и должна учиться у других".

Сказанное относится и к специальной области литературы. Ни одна великая национальная литература не развивалась вне живого и творческого взаимодействия с литературами других народов.

Подобно «Как закалялась сталь», «Песня молодости» также имеет некоторые автобиографические черты. В романе мы можем найти основу для написания, основанную на жизненном опыте времени автора. Создание этой работы также глубоко вдохновлено духом Павла. Роман в полной мере демонстрирует творческий замысел автора через образы персонажей с определенными индивидуальными особенностями, извилистый художественный сюжет, сформированный действиями персонажей, яркий художественный язык и различные интригующие художественные приемы.

С точки зрения **структуры сюжета**, «Песня молодости» основана на идеологическом процессе как на главной линии творения. «Рост Линь Даоцин претерпел три основных поворотных момента. Она сопротивлялась браку и вышла из феодальной семьи, ища индивидуального освобождения, вступая в контакт с революцией и порывая с индивидуалистическим Юй Юнцзе. Революционное обучение, идеологическая трансформация и вступление в Коммунистическую партию. В конце концов, он избавился от отметин помещичьего класса и настроений мелкой буржуазии и на практике стал настоящим пролетарским революционным борцом. Это типичный путь роста мелкобуржуазного интеллектуала, который превращается в стойкого революционера. Сюжет разворачивается между инцидентом «18 сентября» и

движением « 9 декабря ». Этот период является периодом социальных и политических изменений, и эти события также являются решающим фактором в жизненном пути персонажей. .

Постоянная тема-революция и любовь

Судя по содержанию работ, «Как закалялась сталь» и «Песня молодости» оба описывают процесс революционного роста героя, но повествовательный способ отличается. В «Как закалялась сталь» главный герой Пол родился на дне общества, и он ненавидел всех богатых людей. В процессе своего участия в революции, хотя он также был просвещен и руководствовался матросом Жухрай, он наконец встал на революционную дорогу, потому что был арестован из-за случайной возможности спасти Жухрая. Покинув родной город, он участвовал в революции и выдержал различные испытания в революции.

В «Песня молодости» революционный процесс роста Линь Даоцзин - это в основном идеологическое просвещение. Она выросла в образованной среде и часто занималась глубоким саморефлексией. «Я оказалась мелкобуржуазным революционером-провидцем, Я понимаю, что революция - розовая или серая, но кровавая и ярко-красная перед жестокой реальностью ... Оказывается, мое тело было отпечатано белыми отметками классом хозяев и эксплуататорским классом. И играть так глубоко в мою душу ".

С точки зрения любви, Пол и Линь Даоцзин, кажется, выбрали революционный путь любви.

Конкретно проанализировав, мы обнаружим, что разрыв Павла с Тони является признаком зрелости Павла после длительной практики революционной борьбы. Разделение Линь Даоцзин и Юй Юнцзэ на лицо происходит из-за политических разногласий, но на самом деле это Поскольку Линь Даоцзин не желает жить посредственной жизнью, он стремится найти страсть жизни и романтику любви в революции.

Однажды Пол влюбился в Тоню, дочь лесного офицера, их роман был полон романтики, и Тоня рискнул прикрыть Пола. Но с течением времени буржуазный индивидуализм Тоня показала, что она не желает отпускать свою аристократическую идентичность и участвовать в борьбе рабочего класса. Тем не менее, Павел в это время стал более зрелым после долгого периода практики революционной борьбы. Когда он понял, что гедонистические мысли Тони не могут быть очищены, он решил порвать с ней, что, несомненно, показало твердую решимость зрелого большевика. Принцип и великая настойчивость. Кроме того, мы можем увидеть богатство и глубину внутренних эмоций Павла из скромного стремления Павла к любви Риты и его искренним чувствам к Тоне. Однако он никогда не противостоял своим эмоциям и революциям. Когда он обнаружил, что у Риты уже есть муж, он был очень грациозен и сказал: «Несмотря ни на что, я все равно получаю больше, чем мы потеряли». Он и Рита Цветку любви на самом деле суждено засохнуть до того, как он расцветет, но от него он «полностью показывает новый благородный дух пролетариата».

Будь то Пол или Рита, они тесно связали свое личное счастье и радость с победой всей коммунистической молодежи. Это пара близких соратников и два пролетарских героя, которые правильно относятся к любви и дружбе. По мнению Павла, партия и революция являются единственными критериями для проверки любви. Когда он официально был с Тоней, он проповедовал своей жене: «Наш союз должен продолжаться, пока вы не станете настоящим человеком и не станете одним из нас». Во-первых, я должен помочь вам сделать это, или я буду бесполезным. До этого мы не должны разрушать наш союз. Как только вы вырастаете, вы можете быть свободны от любых ограничений. Кто знает, может быть, я когда-нибудь стану полной тратой. Вы помните, в то время я никогда не потащу вас вниз. «Тоня приняла эту благородную любовь. Ее любовь» не только заботится о нежной жизни своего мужа, но и превращает

любовь ее мужа в себя в мотив и активно участвует в революции. «Исходя из этой цели Несмотря на собственную боль, Павел помог Тоне стать полноценным членом партии и стал членом городского совета и заводского комитета.

Линь Даоцзин - «простая, одинокая красивая девушка». Такая женщина создает впечатление, что она более уязвима и нуждается в жалости и помощи. Юй Юнцзе был первым человеком в жизни Линь Даоцзин. Когда Линь Даоцзин решил покончить с собой, чтобы показать свое сопротивление этому уродливому миру, Юй Юнцзе спасла ей жизнь. Линь Даоцзин был глубоко привлечен темпераментом «рыцаря и поэта» Юй Юнцзе, как сказал сам Линь Даоцзин: «Страстный рыцарь, талантливый молодой человек». В романе, среди трех мужчин, которые спорят с Линь Даоцзин, только Юй Юнцзе рассматривает Линь Даоцзин как чистую женщину. В его глазах Линь Даоцзин - женщина и жена. И не должно быть ничего другого, потому что «она его». Как только появился Лу Цзячуань, он произвел глубокое впечатление на Линь Даоцзин: он зрелый марксист-ленинец. Если любовь Юй Юнцзе к Линь Даоцзин вызвана страстью между мужчинами и женщинами, тогда, когда Лу Цзячуань здесь, это становится Революционная причина - первая. Когда Дай Ю обвинила Лу Цзячуаня и Линь Даоцзина в том, что они слишком близки, сестра Лю защищалась и сказала: «Я знаю ее и немного понимаю о ее ситуации. Это интеллект, который боролся в старом обществе и жаждал спасения партии. Мы ей нужно помогать и заботиться. «Лу Цзячуань поддерживал связь с Линь Даоцзин с идеями» помогать »и« совершенствоваться ». «Мы должны помочь такой девушке, которая имеет чувство справедливости и борьбы, и должна взять ее за руку, а не потопить». Тем не менее, мы все еще можем видеть, что у Лу Цзячуаня есть чувства к Линь Даоцзин, но в глазах Лу Цзячуаня скучно тратить время на эмоциональные проблемы. Если неудача Линь Даоцзин и Юй Юнцзе не нашла политического места встречи, то ее неудача с Лу Цзячуанем - отказаться от любви к революционной политике. Поэтому ни Ю Юнцзе, ни Лу Цзячуань не смогли понять истинное сочетание политики и любви. До появления Цзян Хуа этот человек заставил Линь Даоцзин официально начать коммунистическое дело. Хотя он и Лу Цзячуань также являются сильными пролетарскими революционными борцами, они также проявляют остроумие, хладнокровие и изощренность в революционных рядах, но в конце концов они имеют разные личностные характеристики. Люди отличают Цзянхуа и Лу Цзячуаня от деятельности новых персонажей не только потому, что Цзянхуа выше, но и, что более важно, хотя Лу Цзячуань рассматривает вещи дотошно и спокойно, по сравнению с последним Цзянхуа У него более стабильная и спокойная сторона. Хотя речь и манеры Лу Цзячуаня также очень сердечные и полные энтузиазма, по сравнению с Цзян Хуа, Цзян Хуа более добрый и простой. Вид медлительности слов, когда он говорит Лу Цзячуаня, и насколько Немного изящества и Цзян Хуа, автор дал больше рабочих темперамент. Когда ДаоЦзин знал ЦзяХуа, он уже был учителем начальной школы в сельской местности.

В течение тысячелетий крестьянская проблема была основной проблемой китайской революции. Поэтому, когда Линь Даоцзин глубоко ушел в деревню, он действительно коснулся специфических проблем китайской революции и постепенно сформировал зрелую революционную мысль. Линь Даоцзин сказал Цзян Хуа: «Я дочь помещика и дочь фермера-арендатора, поэтому у меня белые кости и черные кости». В русском фольклоре белые кости представляют дворян, а черные кости представляют рабов и трудящихся. Такое творение, несомненно, сделало персонажа «двойственным» независимо от идентичности или мышления, проложив ему путь к пролетариату и присоединиться к революционному делу. Однако, внимательно прочитав текст, мы обнаружим, что «Песня молодости» время от времени активно раскрывает «мелкобуржуазные чувства», одновременно активно изменяя мировоззрение, такие как слабость Линь Даоцзин в любви, нежность боли людей и право Революционная

нереальная фантазия и личный героизм и т. д. «Мелкобуржуазные настроения» также часто называют «мелкобуржуазными настроениями», и этот термин подвергался жесткой критике во время культурной революции. В «Песня молодости» “мелкобуржуазные чувства” перепрыгивают через рациональное мышление автора и время от времени к читателю обращаются к читателю, хотя это и не является изначальным намерением автора.

Художественные характеристики работы

Оба романа относятся к категории революционной литературы, потому что они основаны на предпосылке революции. В «Как закалялась сталь» главный герой Пол продолжал расти в революции и, наконец, превратился в главную силу в революционной битве. Весь смысл романа заключается в том, что только выбрав революцию, мы действительно сможем встать на правильный путь.

Линь Даоцзин стремится присоединиться к революции, и его желание получить помощь от Коммунистической партии так сильно, но его понимание революции еще не полностью.

«Я давно хотела спутать эту жизнь с посредственностью, лучше умереть энергично. Я не боюсь смерти, я ничего не боюсь». Однако Лу Цзячуань исправил ее концепцию, Лу Цзячуань пристально посмотрел на нее.

Красивое лицо, полное детства и страсти, с этого лица он полностью доверял девушке, живущей в грязи противоречий. После паузы он посмотрел ей прямо в глаза и сказал: «Разве героическая идея умереть в Синьцзяне не изменилась?» Она улыбнулась.

«Линь, вы не правы. Участие в революции - это не то, чтобы просить нас умереть, а чтобы заставить нас жить более осмысленно, чтобы миллионы угнетенных людей могли жить счастливо. Почему бы не подумать о смерти, прежде чем что-то делать? Неправильно».

Как сказала автор: «Я создала характер, цель и мотивацию Линь Даоцзин ... Я хочу выразить величие партии и партии через процесс ее - Линь Даоцзин, от индивидуалистического интеллектуала до пролетарского солдата. Глубоко в сердцах людей, роль партии в руководстве китайской революции. Я знаю, что в литературных произведениях выражение таких тем и идей может осуществляться разными способами и разными способами, и я могу использовать это только из своей более знакомой жизни. Я сам чувствую самые глубокие вещи, чтобы выразить. Автор давно признала, что Линь Даоцзин не является идеальным примером, она - просто обычный китаец, которая получила образование в партии и спас ее, прежде чем встать на путь революции. Один из интеллектуалов. "

В романе Ван Менъ «Песня молодежи» это было написано так: «Переверните красную лакированную кожу своего дневника и посмотрите на председателя Мао. Они часто пишут слова своих любимых книг в стиле сценария для взрослых: : Самое дорогое у человека— это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое, чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. Ведь нелепая болезнь или какая-либо трагическая случ.»

Заключение

Можно сказать, что «Как закалялась сталь» и «Песня молодости» оказали большое влияние на интеллектуальную молодежь Китая. Революции и революционеры, описанные в этих двух работах, глубоко запечатлены в умах людей. Почти все писатели в современных литературных кругах Китая испытали влияние советской литературы.

Так называемая «тысяча Гамлетов в глазах тысячи читателей», эстетическая концепция и жизненный опыт каждого человека различны, и суждение о литературных произведениях также неизбежно разделяется. После того, как роман был опубликован,

он сразу привлек внимание читателей. Главный герой Линь Даоцзин, Лу Цзячуань, Лин Хун, Цзян Хуа и другие блестящие коммунистические деятели оставили глубокое впечатление на каждого читателя. Подавляющее большинство читателей считают, что «Песня молодости» точно отражает черты времени, формируя образ группы героических революционных воинов, и является похвальным романом.

Чтобы изучать литературные произведения, мы должны сначала изучить жизнь, отраженную в этих произведениях. Без правильного понимания предыстории произведений искусства мы не можем сделать правильную оценку произведений искусства.

В этой статье сравнительно изучил характер персонажей, художественные характеристики и т. д. Этих персонажей и описал персонажей двух разных миров в двух романах поэтапно. Читатели неизбежно свяжут их вместе. В революционной войне они только очень обычные члены. Независимо от того, во время советской революции или китайской революции, группа борцов-революционеров, таких как Павел, появлялась каждый день. Они боятся трудностей и жертв и бросаются на передовые рубежи революционной войны - все эти образы служат примером для будущих поколений.

1. Ян Мо. Песня молодости. М. Издательство народной литературы, 1978
2. Ван Мэн. Да здравствует молодежь. М. Издательство народной литературы, 1979
3. Л. Ф. Ершов, История русской советской литературы, Москва: высшая школа, 1982
4. В. В. Агеносов, Русская литература 20 века, Москва: изд. дом «Дрофа», 1999
5. Сравнительное литературоведение и проблема литературных влияний, Изв. АН СССР, ООИ, 1937, № 3, стр. 383-403.
6. Литературные отношения Востока и Запада как проблемы сравнительного литературоведения, Ленинградский гос. ун-т. Тр. юбилейной научной сессии, секция филолог, наук, 1946, стр. 152-178.
7. Н. Островский. Как закалялась сталь. 1975, [электронный ресурс], Режим доступа: https://librebook.me/kak_zakalialas_stal
8. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение. М. Восток и запад. Л.: Наука, 1979.
9. Жирмунский В. М. Гете в русской литературе. М. Л.: ГИХЛ, 1937.
10. Жирмунский В. М. Поэтика русской поэзии. М. Азбука-классика, 2001.

Чимаров С.Ю.

Актуальные проблемы воспитания личного состава органов внутренних дел в условиях динамичного продвижения современных Интернет-технологий

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-176

ids: lj-02-2021-176

Аннотация

В статье представлен сравнительный анализ зарубежной и отечественной практик регулирования правил цифрового обмена сотрудниками органов внутренних дел на основе действующих нормативных положений, закрепляющих пределы дозволенного. Выявляя общность концептуальных подходов к оценке вопросов цифровой бдительности, автор акцентирует внимание на важности целенаправленной воспитательной работы с каждым сотрудником органов внутренних дел, в части воспитания осознанного отношения к процессу саморегулирования своей цифровой активности.

Ключевые слова: воспитание, органы внутренних дел, цифровая бдительность, цифровая безопасность, цифровой след, социальная сеть, сетевое пространство.

Abstract

The article presents a comparative analysis of foreign and domestic practices for regulating the rules of digital exchange of employees of internal affairs bodies on the basis of the current regulatory provisions that fix the limits of what is permitted. Revealing the commonality of conceptual approaches to assessing issues of digital vigilance, the author focuses on the importance of targeted educational work with each employee of the internal affairs bodies, in terms of fostering a conscious attitude to the process of self-regulation of their digital activity

Keywords: education, law enforcement, digital vigilance, digital security, digital footprint, social network, network space.

Отличительной особенностью первого десятилетия XXI в. выступает динамизм процесса проникновения Интернет-технологий в различные сферы человеческой деятельности. Признавая Интернет-технологии сегментом информационных технологий, следует обратиться к определению информационных технологий. Как отмечает Н.И. Романчева, «информационные технологии-это система приемов, способов, методов осуществления информационных процессов-получения, хранения, транспортировки (то есть передачи на расстояние), преобразования и представления информации» [5, с. 5]. При этом под «Web-технологиями» указанный автор понимает подмножество Интернет-технологий, упрощающих доступ к мультимедиа информации [5, с. 45].

Фактор транспарентности сетевого пространства предопределяет не только свободу, практичность и оперативность онлайн - коммуникации, но и способствует расширению предметной области эвентуальных угроз личности человека. По этой причине, особенности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее - ОВД) не должны сопровождаться тотальной деанонимизацией их личности, которая достигается в случае утраты некоторыми сотрудниками заповедей цифровой бдительности и их подверженности или увлеченности процессом сетевой коммодификации в условиях масштабной дигитализации различных областей общественных отношений [6, с. 7]. Обладая статусом государственного служащего, каждый сотрудник ОВД несомненно призван соблюдать заповеди цифровой бдительности и цифровой безопасности. К сожалению в настоящее время действующая нормативно - правовая база для области четких запретов и ограничений по сетевому обмену сотрудников «частным образом» должным образом не урегулирована. В этой связи представляется обоснованным обращение к зарубежному опыту регламентации системы сетевого обмена личного ОВД. В частности служащие полиции территориальной полиции Уилтшира (англ. «Wiltshire Police»), отвечающей за охрану правопорядка в округе Уилтшир на юго-западе Англии обязаны соблюдать правило семи «П» (англ. «P»), напоминающее особенности онлайн-коммуникации и предостерегающее о наличии возможных опасностей свободного выхода в Интернет-пространство:

1. Цель (англ. «Purpose»);
2. Профессионализм (англ. «Professionalism»);
3. Производительность (англ. «Productivity»);
4. Упреждение (англ. «Proactive»);
5. Личная ответственность (англ. «Personal Responsibility»);
6. Оформление (англ. «Preparation»);
7. Конфиденциальность (англ. «Privacy») [7, с. 4].

Особый интерес может представлять «Памятка для сотрудников государственных органов и учреждений с государственным участием по работе в сети Интернет, в том числе в социальных сетях и на блог-платформах», разработанная в

Республике Казахстан [2]. Регламентируя порядок онлайн - общения государственных служащих Республики Казахстан в социальных сетях и на блог - платформах, отмеченная памятка предписывает:

- а) избегать употребления нецензурной лексики в онлайн - переписке;
- б) не допускать использования технических средств для распространения спама и / или заведомо ложных, недостоверных сведений;
- в) не публиковать и не репостить информацию, способную дискредитировать самого сотрудника либо других сотрудников государственных органов или учреждений;
- г) не вступать в группы и сообщества, критикующие руководство Республики Казахстан и проводимую им политику, призывающие к изменению существующего конституционного строя, сепаратизму или отказу от суверенитета и не добавлять их в друзья;
- д) не публиковать, не репостить и не отмечать в качестве «понравившейся» информацию экстремистского, террористического, порнографического и дискриминирующего содержания, а также информацию заведомо ложного характера, направленную на оскорбление, клевету, провокацию и создание паники [2].

Для российских ОВД важным нормативным актом, ориентирующим каждого сотрудника на проявление цифровой бдительности и минимизацию цифровых следов в сети «Интернет» являются Методические рекомендации МВД России от 13 марта 2020 г. [1]. Согласно терминологии указанных Методических рекомендаций, под цифровым следом следует понимать данные, самостоятельно передаваемые субъектом в цифровую среду [1, с. 7]. Как представляется, приведенные выше рекомендации казахстанским государственным служащим имеют прямое отношение и к деятельности ОВД России. Иллюстрацией к отмеченному служат положения новой редакции Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее-Кодекса), содержащего ряд этических требований при обращении со служебной и личной информацией. Исходя из содержания п. 16 Кодекса, сотруднику ОВД предписано воздерживаться от публичного размещения, в том числе в информационно-телекоммуникационной Интернет-сети, на личных страницах, страницах в социальных сетях и других ресурсах фотографий и видеозаписей, позволяющих определить его персональные данные и персональные данные других сотрудников, включая их принадлежность к ОВД, сведений о служебной деятельности, если это не входит в должностные обязанности сотрудника или не обусловлено служебной необходимостью [3].

Идеология и общие контуры формата онлайн-обмена с участием сотрудников ОВД в Интернет-сети определены в Приказе МВД России от 16 июня 2011 г. № 683 [4] и ряде иных ведомственных приказов. В соответствии с отмеченным Приказом, в системе МВД России общая координация взаимодействия с институтами гражданского общества и СМИ возложена на Управление общественных связей МВД России (далее-УОС МВД России). Проводя круглосуточный мониторинг и анализ материалов СМИ, информационно-коммуникационной Интернет-сети о деятельности органов, организаций, подразделений системы МВД России и их должностных лиц, УОС МВД России выявляет, оценивает и прогнозирует угрозы информационному обеспечению государственной политики РФ в сфере внутренних дел, а также готовит предложения по противодействию этим угрозам. Аналитическая работа УОС МВД России составляет основу разрабатываемых учебных программ и рабочих учебных планов для подготовки и повышения квалификации сотрудников пресс-служб, подразделений информации и общественных связей по специализациям соответствующей направленности.

Резюмируя изложенное, следует заметить следующее:

во-первых, фактор участия сотрудников ОВД в процессе сетевого обмена корреспондирует осознанию ими особой значимости демонстрации заповедей цифровой бдительности;

во-вторых, неосмотрительное пользование сотрудниками потенциалом Интернет-сети подрывает имидж системы МВД России и наносит ущерб репутации самим сотрудникам;

в-третьих, адекватность реагирования на угрозы и вызовы внедрения в практику современной коммуникации новых технологий предопределяется своевременным применением соответствующих норм правового регулирования области защиты персональных данных сотрудников ОВД, знанием каждым сотрудником действующих нормативных положений в отмеченной области и его осознанным отношением к их безусловному соблюдению.

1. Методические рекомендации МВД России от 13 марта 2020 г. № 1 / 2704 «О правилах поведения и организационной защите персональных данных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и их близких в сети «Интернет» (данный документ официально опубликован не был). – 2020. – 17 с.
2. Памятка для сотрудников государственных органов и учреждений с государственным участием по работе в сети Интернет, в том числе в социальных сетях и на блог-платформах. – URL: <http://bap.prokuror.gov.kz/rus/glavnaya-voennaya-prokuratura/pamyatka-dlya-sotrudnikov-gosudarstvennyh-organov-i-uchrezhdeniy-s> (дата обращения: 03.01.2021)
3. Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». – URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1915512> (дата обращения: 03.01.2021)
4. Приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 683 «Об утверждении Положения об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
5. Романчева Н.И. Базовые Интернет-технологии. Учебное пособие – М.: МТУ ГА, 2008. – 96 с.
6. Чимаров С.Ю. Правовые основы работы сотрудников органов внутренних дел с социальными медиа // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 60. – Часть 6. – С. 5-8.
7. Social Media Guidance. A guide for police officers and police staff. January 2014. – 24 p. – URL: <http://istmat.info/node/27762> (дата обращения: 12.01.2021)

Чимаров С.Ю.

Некоторые аспекты воспитательной работы по минимизации эффекта профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-177

idsp: ljjournal-02-2021-177

Аннотация

В статье представлен анализ отдельных аспектов профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел, включая ее разновидность, обусловленную переходом личности в «туннель реальности». Уточняя содержание феномена «туннель реальности», автор акцентирует внимание на важности учета в воспитательной работе многогранности проявления профессиональной деформации личности и необходимости целенаправленной работы по организации индивидуальной работы с каждым сотрудником в современных условиях, включая фактор тотального вовлечения человека в формат сетевого пространства.

Ключевые слова: воспитание, система воспитания, профессиональная деформация личности, сотрудник органов внутренних дел, межличностная коммуникация, коммодификация, цифровая бдительность.

Abstract

The article presents an analysis of certain aspects of the professional deformation of the personality of an employee of the internal affairs bodies, including its variety, due to the transition of the personality into the "tunnel of reality". Clarifying the content of the reality tunnel phenomenon, the author focuses on the importance of taking into account in educational work the multifaceted manifestation of professional personality deformation and the need for purposeful work to organize individual work with each employee in modern conditions, including the factor of total human involvement in the format of the network space.

Keywords: upbringing, upbringing system, professional personality deformation, employee of internal affairs bodies, interpersonal communication, commodification, digital vigilance.

Фактор длительного выполнения представителями конкретного вида профессиональной деятельности неотделим от феномена профессиональной деформации личности, проявляемой в изменении таких ее качеств как: стереотипы восприятия, ценностные ориентации, характер, способы общения и поведения. Крайняя форма профессиональной деформации личности, как правило, выражается в формальном и исключительно функциональном отношении к окружающим ее людям. Согласно многочисленным наблюдениям и выводам психологов и педагогов, наиболее высокий уровень профессиональной деформации личности наблюдается у представителей так называемого «силового блока», включая сотрудников правоохранительных органов. Особенности служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее-ОВД) предопределяют важность воспитательной работы в направлении преодоления их выгорания и профессиональной деформации личности. Указанный тезис подкрепляется особенностями сетевого обмена с опорой на потенциал сети «Интернет». В этой связи следует согласиться с выводом С.А. Дементьева, отметившего, что трансформация реальной человеческой экзистенция в виртуальную ее форму порождает высокую степень зависимости от виртуализации и способствует возникновению угрозы потери реального человеческого бытия, самобытности сознания, персонального и социального опыта личностного интеллектуального потенциала и выступает в качестве предпосылки к угрозе информационной безопасности личности [1, с. 81]. Динамика интегрирования в область современной межличностной коммуникации и воздействие на пользователей из числа сотрудников эффекта коммодификации свидетельствуют об актуальности обращения к теме виртуального сознания вообще и учету возможности перевода личности сотрудника в «туннель реальности», в частности. Следует заметить, что под коммодификацией (от англ. «commodity»-товар для обмена) понимается процесс превращения товара, услуги, идеи или отдельной личности в новый товар или объект торговли. Согласно направлению нашего исследования, в качестве товара выступает все то, что предназначено для обмена. Исходя из логики учения о коммодификации и сообразно выводам отдельных исследователей предметной области «новых медиа», в номинацию товара следует включить цифровой контент популярных социальных сетей, мессенджеров, видео-хостинга и т.п. [4, с. 108]. Чрезмерная увлеченность отдельных сотрудников процессом самопрезентации свой личности и потенциала своих возможностей в сетевом пространстве несомненно может быть отнесено к разновидности профессиональной деформации личности, основанной на подчеркивании своей «возвышенности» над рядовыми гражданами, в силу своей «необычной» профессиональной принадлежности. Уход сотрудника в «туннель реальности» соответствует представлениям отдельных людей об особой миссии онлайн-технологий и осознанию ими необходимости приобретения от других сетевых пользователей «лайков» (англ. «Like»-нравиться) как свидетельства адекватной оценки

своей профессиональной деятельности и благоприятного восприятия своих фото - и видео-изображений в форменном обмундировании, с оружием в руках и т.п.

Понятие «туннель реальности» (англ. «reality tunnel») впервые было введено в научный оборот американским писателем и психологом Т. Лири, специалистом в области психологии самоактуализации, личностного роста и группового взаимодействия. В дальнейшем, идеи Т. Лири были презентованы в книге Э. Берна «Люди, которые играют в игры. Игры, в которые играют люди» [5]. Еще в 1957 г. Т. Лири создал психодиагностическую методику, известную как «тест межличностных отношений Лири» («тест Лири»), и которую до сих пор используют спецслужбы США [2]. Апеллируя к термину «туннель реальности», представляется необходимым раскрыть его содержание. В понимании Т. Лири, «туннель реальности» суть индивидуальное и почти полностью бессознательное представление о мире. Основу такого представления составляет фактор восприятия сознанием человека лингвистических конструкций и совокупности символов. При этом символическая область может быть представлена музыкой, системой общественных паттернов поведения, принятых в обществе норм морали, совокупности полученных человеком знаний и др. Вместе с тем, важно учитывать, что «туннель реальности» тождественен «кривому зеркалу» истинной реальности и в этом смысле он подобен «пещере Платона». Утилитарное значение «туннеля реальности» заключается в обеспечении личности комфортного и безопасного бытия человека в окружающем его социуме. Осознание «туннеля реальности» в виде персональной модели восприятия реального мира не исключает искажения его подлинной картины. Другими словами, переход человека в «туннель реальности» и его длительное нахождение в этом «туннеле» являются результатом воспитания и обучения человека на конкретных образцах культуры и поведения других людей, являющихся для данного человека эталонными. В психологии указанное явление именуется запечатление или импринтинг (от англ. «imprint» - оставлять след) и сопровождается закреплением в памяти человека признаков объектов при формировании или коррекции врожденных поведенческих актов. С психологической точки зрения, методологическим основанием минимизации эффекта профессиональной деформации сотрудников ОВД могут служить выводы Э.Фромма, выделившего три психологических ресурса, способствующих преодолению личностью сложных жизненных ситуаций: во-первых, *надежда*-психологическая категория, способствующая проявлению оптимизма, поиску оптимальных решений и профессиональному росту; во-вторых, *рациональная вера*-твердая убежденность в наличии выхода из любой жизненной ситуации и необходимости анализа человеком своих ошибок, способствующего прогнозированию своих перспектив и стратегии поведения; в-третьих, *душевная сила*-способность сопротивляться попыткам подвергнуть опасности надежду и веру» [3, с. 29].

Парадигма поведения окружающих каждого сотрудника ОВД коллег и специфика общения с определенным контингентом граждан несомненно способствуют его нахождению в определенном «туннеле реальности», границы и лабиринты которого существенно деформируются под эвентуальным воздействием массива деструктивной информации, циркулирующей в том числе и в процессе сетевого обмена. Изложенное позволяет сформулировать некоторые выводы.

Во-первых, профессиональная деформация личности сотрудника органов внутренних дел заключается в ее психологической дезориентации, обусловленной постоянным давлением на нее как внешних, так и внутренних факторов. Конкретным проявлением отмеченной деформации личности выступают элементы агрессивности ее поведения, неадекватности в восприятии окружающих ее людей и конкретных ситуаций, а также утрата личностью интереса к результатам своей деятельности и к жизни в целом. Отмеченное порождает неспособность личности к своему эффективному самосовершенствованию и развитию.

Во-вторых, фактор пребывания сотрудника ОВД в «туннеле реальности» необратим и приемлем для любого профессионального сообщества.

В-третьих, формат и «наполнение» отмеченного «туннеля» символическими единицами служебного бытия должны выступать в качестве предмета особого внимания со стороны руководящего состава, воспитательных структур и специальных служб, проводящих мониторинг «Интернет»-пространства.

В-четвертых, признавая позитивный ход развития информационного общества XXI в. и несомненное значение новых технологий цифрового общения, при организации воспитательной работы с сотрудниками ОВД следует проводить целенаправленную работу по недопущению ими необдуманных цифровых следов и бдительному восприятию контента получаемой цифровой информации.

В-пятых, минимизации эффекта профессиональной деформации личности сотрудника ОВД в значительной степени способствует постоянное внимание начальствующих лиц, работников воспитательных, кадровых и психологических служб на различные проявления деструктивного поведения сотрудников, пренебрежительного отношения им исполнения своим служебных обязанностей, грубость и бестактность, допускаемых отдельными сотрудниками в отношении как сослуживцев, так и рядовых граждан, а также соблюдение сотрудниками предписаний цифровой бдительности, закрепленных в новой редакции Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел. Отмеченное безусловно занимает одно из приоритетных направлений в многогранной системе профилактической воспитательной работы с каждым сотрудником ОВД, ориентированной на блокировку подсознательной и бесконтрольно развивающейся социально-психологической деформации личности сотрудника.

1. Дементьев С.А. Реальность виртуальной модели в информационном обществе: риски и угрозы человеческой экзистенции // Вестник Адыгейского университета. Серия 1. Регионоведение. – 2017. – № 1 (194). – С. 81-87.
2. Тест Лири. Диагностика межличностных отношений (ДМО). – URL: <https://hr-portal.ru/tool/test-liri-diagnostics-mezhlichnostnyh-otnosheniy-dmo> (дата обращения: 05.01.2021)
3. Фромм Э. Революция надежды. – М.: Айрис-Пресс, 2005. – 352 с.
4. Чимаров С.Ю., Алексеев А.А. Правовые основы цифровой бдительности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в условиях сетевой коммодификации // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2020. – № 3 (48). – С. 107-112.
5. Berne E. Games People Play. What Do You Say After You Say Hello. – New York: Grove Press, 1972. – 457 p.

Чимаров С.Ю.

Традиции и ритуалы как сущностной компонент воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-178

idsp: ljjournal-02-2021-178

Аннотация

В статье представлен анализ отдельных воззрений научной мысли на определение понятий традиции и ритуалы. Выявляя сущностное предназначение традиций и ритуалов, наполняющих воспитательным смыслом всю область служебной деятельности личного состава органов внутренних дел, автор акцентирует внимание на их особой роли при решении многоплановых задач правоохранительной

направленности, в основе которых лежит приверженность каждого сотрудника опыту предшествующих поколений.

Ключевые слова: воспитание, система воспитания, традиции, ритуалы, органы внутренних дел, служебный коллектив, служебная дисциплина.

Abstract

The article presents an analysis of individual views of scientific thought on the definition of the concepts of tradition and ritual. Revealing the essential purpose of traditions and rituals that fill the entire area of service activities of the personnel of the internal affairs bodies with educational meaning, the author focuses on their special role in solving multifaceted law enforcement tasks, which are based on the commitment of each employee to the experience of previous generations.

Keywords: upbringing, upbringing system, traditions, rituals, internal affairs bodies, service collective, service discipline.

Возросший уровень требований, предъявляемых к современной генерации личного состава органов внутренних дел, и наполнение области их профессиональной деятельности новым спектром служебных компетенций предопределяют целесообразность апеллирования к вопросу накопленных в каждой социальной среде традиций и ритуалов. Тема традиций и ритуалов относится к одной из наиболее распространенных для различных областей научных знаний. Несмотря на свое подробное освещение в специальной научной литературе и различного рода нормативных источниках (уставах, приказах, положениях и т. и.), отмеченная тема является актуальной, а новое возвращение к ней обусловлено «гибкостью» отдельных ранее сформированных традиций и ритуалов сообразно велению времени и трансформации общественной парадигмы. Сложившийся терминологический ряд «традиции и ритуалы» нередко дополняется термином «обычай». В I-й главе (строфа 25) своего романа в стихах «Евгений Онегин» (1823-1831 гг.) А. С. Пушкин (1799-1837 гг.) также апеллирует к обычаю:

«К чему бесплодно спорить с веком? Обычай-деспот меж людей» [6].

Смысл отмеченного поэтического выражения сводится к признанию ранее установленных правил в качестве неписаных нормативных положений, предписанию которых человек должен подчиняться, независимо от его персональных предпочтений, вопреки здравому смыслу и собственным интересам.

При рассмотрении триады «традиция, ритуал, обычай», Ю. Н. Триль уточняет соотношение зафиксированных в ней терминов: родовое понятие «традиция» является более широким по отношению к понятиям «обычай» и «ритуал» [8, с. 265].

Характеризуя поступь исторического развития общества, К. Маркс (1818–1883 гг.) в своей работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1852 г.) акцентирует внимание на активном участии людей в производстве своей истории: «Люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые даны им и перешли от прошлого» [3, с. 115].

В экспрессивных тонах подхода к оценке роли традиций в жизни общества «традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых», К. Маркс отмечает наличие в их содержании заимствованного языка заклинаний или взывания к помощи духов прошлого, а также предыдущих имен, боевых лозунгов и костюмов, освященных древностью наряда [3, с. 119].

С точки зрения философии, онтологический смысл традиций сводится к отождествлению их с концептом социального куматоида. Термин «куматоид» (от греч.

«кумита»-волна) впервые был введен в научный оборот М. А. Розовым, обнаружившим феномен постоянного волнообразного процесса обновления различных социальных явлений (социальных ролей, образа жизни, социальных институтов и т. п.) при неизбежности или постоянстве некоторых сложных социо-культурных программ, корреспондирующих друг другу и постоянно воспроизводящих себя на базе сменяющегося материала [4, с. 382-383].

По справочному определению, «социальный куматоид-это программа или совокупность программ человеческого поведения, не обусловленная нашей наследственностью, но воспроизводимая в конечном итоге по непосредственным образцам» [7, с. 94].

На основе исследования обширного массива научных источников по проблеме традиций, И.А. Быченкова определяет категорию «традиция» как особый механизм социальной памяти, в соответствии с которым традиция: во-первых, обладает ролью определенной социальной программы, транслируемой посредством механизма социальных эстафет; во-вторых, является цепью последовательно воспроизводимых образцов деятельности или поведения, основанных на предыдущих актах деятельности [2, с. 6]. По определению Оксфордского толкового словаря по психологии, традицией является любой социальный обычай, убеждение или их согласованный набор, передающийся из поколения в поколение [5].

Резюмируя изложенное, представляется необходимым заметить, что традиция (от лат. «traditio»-передача, повествование) это исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение знания, формы деятельности, поведения и сопутствующие им обычаи, правила, ценности и представления.

Основанием стойкости существования традиций выступают формы деятельности, многократно подтвердившие свою социальную значимость и полезность. Происходящие изменения в обществе могут сопровождаться трансформацией прежних традиционных форм или их разрушением и заменой новыми. Традиции являются одним из ключевых факторов регуляции жизнедеятельности социума и во многом определяют основу воспитания человека.

С позиции социологии, ритуал выступает в качестве фундаментального элемента существования социума, универсальной формы организации и ценностно-нормативной регуляции, символизации и стереотипизации социальной коммуникации в различных областях общественной практики и функциональных сферах каждого в отдельности социального института. Ритуал занимает одно из центральных звеньев в системе формирования социокультурных нормативов для различных моделей поведения и должен соответствовать ценностным установкам субъектов управления.

По мнению Л. С. Архангельской, яркими и самобытными ритуалами обладают такие социальные институты как семья, государство, церковь, армия и др. Наряду с формой одежды, фирменным стилем, дизайном служебных помещений, ритуалы:

во-первых, выступают убедительным проявлением организационной культуры учреждения или ведомства;

во-вторых, способствуют формированию и утверждению корпоративных идентификационных признаков;

в-третьих, позволяют укреплять социокультурные ценности служебных коллективов вообще и каждого его члена в отдельности [1, с. 3].

На основе изложенного, содержание категории «ритуал» следует определить следующим образом: ритуал (от лат. «rituals»-церемония, обряд) это выработанный ранее или вновь установленный алгоритм действий, церемоний и обрядов, имеющих торжественное и воспитательное значение.

В соответствии с Методическими рекомендациями Департамента государственной службы и кадров МВД России от 10 октября 2018 г. «Организация морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», в структуре воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел приоритетными выступают три направления: патриотическое воспитание; профессионально-нравственное воспитание; правовое воспитание. Центральное место в системе воспитательной работы в органах внутренних дел отводится формированию профессионально значимых и нравственных качеств сотрудников, базирующихся на осознанном восприятии опыта предшествующих поколений, аккумулирующего традиции и ритуалы правоохранительной службы, выступающие неотъемлемым компонентом традиций российского общества. Отмеченное обстоятельство несомненно способствует дальнейшему укреплению служебной дисциплины, законности и достижению высоких результатов оперативно-служебной деятельности [9, с. 96].

Резюмируя изложенное, представляется необходимым сформулировать следующие выводы.

Во-первых, традиции и ритуалы служебной деятельности выступают в качестве исторически сложившихся правил и форм поведения представителей конкретного профессионального сообщества в процессе их служебной деятельности и при совершении ими служебных обрядов, торжественных и траурных церемоний. Отмеченное в полной мере относится и к области деятельности личного состава органов внутренних дел.

Во-вторых, традиции и ритуалы в системе МВД России находятся в тесной связи с традициями и ритуалами воинской службы, а наиболее значимые из них изначально были сформированы в Вооруженных Силах России и постепенно, по мере перехода уклада службы в органах внутренних дел к укладу воинской службы, получили свое дальнейшее развитие с учетом специфики правоохранительной деятельности. Указанное подтверждает особую значимость служебных ритуалов в деле воспитания личного состава органов внутренних дел на благородных идеалах мужества, стойкости и героизма, распространяющихся на основные области служебных отношений и личного поведения каждого сотрудника.

1. Архангельская Л.С. Ритуал как инструмент управления современными организациями: Автореф. дис.... канд. соц. наук: 22. 00. 08. – М., 2012. – 27 с.
2. Быченкова И.А. Традиция как объект гуманитарного познания: Дис. ... канд. философ. наук: 09. 00. 01. – Новосибирск, 2000. – 161 с.
3. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса. Издание второе. Том 8. – М.: Госиздат «Политическая литература», 1957. – С. 115-217.
4. Одинокое Л.Ю. Территориальные рекреационные системы как социальные куматоиды / Сборник «На теневой стороне: материалы к истории семинара М.А. Розова по эпистемологии и философии науки в Новосибирском Академгородке. – Новосибирск: «Сибирский хронограф», 2004. – 412 с.
5. Оксфордский толковый словарь по психологии / Под ред. А. Ребера. – URL: <http://vocabulary.ru/slovari/oksfordskii-tolkovyi-slovar-po-psiologii.html> (дата обращения: 06.01.2021)
6. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – М.: «Локид-Пресс», 2003. – 852 с.
7. Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. – М., 1995. – 400 с.
8. Триль Ю.Н. Ритуал в традиционной культуре // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – СПб., 2008. – № 27 (61). – С. 263-268.
9. Чимаров С.Ю. Служа России-служить закону: примеры благородства полицейской службы: монография. – Ставрополь: Логос, 2019. – 158 с.

Чимаров С.Ю.

**Сущностные основы воспитания человека на этапе общинно-родового строя:
история педагогики**

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-179

idsp: ljjournal-02-2021-179

Аннотация

В статье представлен анализ особенностей процесса становления воспитания первобытного человека на различных ступенях периодов дикости и варварства своего существования. Уточняя эволюцию освоения человеком окружающего его материального мира, автор обосновывает как обусловленность процесса воспитания стремлением человека к адаптации к условиям его древней жизни, так и предысторию истоков генезиса системы воспитания человека в последующий период его цивилизационного бытия.

Ключевые слова: воспитание, система воспитания, период дикости, период варварства, инициация, человек, общинно-родовой строй, первобытное общество, цивилизация.

Abstract

The article presents an analysis of the peculiarities of the process of formation of upbringing of a primitive man at various stages of the periods of savagery and barbarism of its existence. Clarifying the evolution of man's assimilation of the material world around him, the author substantiates both the conditionality of the upbringing process by a person's desire to adapt to the conditions of his ancient life, and the prehistory of the origins of the genesis of the upbringing system of a person in the subsequent period of his civilizational life.

Keywords: upbringing, upbringing system, period of savagery, period of barbarism, initiation, man, communal-tribal system, primitive society, civilization.

В историческом плане характер воспитания и уровень его развития неотделимы от соответствующих параметров эволюции общества. Уточняя вектор движения воспитательного процесса на этапе его становления в условиях низших ступеней развития общества, отдельные историки педагогики акцентировали внимание на сопряжении процесса передачи накопленных навыков и умений от старшего поколения к детям в ходе добывания средств к существованию и на основе простого детского подражания. К примеру, американский историк педагогики П. Монро в ходе исследования генезиса воспитания, пришел к выводу о предопределенности процесса воспитания ребенка действием бессознательного инстинкта его подражания взрослым людям [5]. В историческом плане проблема происхождения воспитания человека не подлежит строгой фиксации по параметрам временной шкалы. Существующие научные труды и различного рода учебная литература придерживаются множества воззрений, сформированных сводом моделей, базовым элементом которых выступает многообразие концептуальных подходов в отношении генезиса воспитания.

По устоявшейся в науке классификации, низшая ступень развития общества отождествляется с общинно-родовым строем, нередко именуемым как первобытнообщинный и характеризующимся родоплеменной своей организацией и господством родовой общины. Следует заметить, что социальная организация родоплеменных отношений была построена на кровнородственных связях. При этом, под обобщающим наименованием родоплеменного строя понимается чрезвычайно обширный массив различных культурных и социальных связей малых племен охотников и собирателей на территории большого пространства, в основном в пределах

Африканского континента. Основной формой социальной организации общинно-родового или первобытно-общинного строя являлась родовая община, основу которой составляли коллективный труд людей и потребление с учетом фактора их кровного родства. Согласно выводу Ш.И. Ганелина и Е.Я. Голанта, «возникнув из трудовых потребностей людей, воспитание было тесно связано с процессом труда» [1, с. 7].

Важным свидетельством становления сущностных основ воспитания на этапе общинно-родового строя может служить оценочное суждение французского этнографа и социолога Ш. Летурно, выявившего воспитательную миссию первобытного человека четвертичной эпохи, который являясь продуктом медленно прогрессирующей эволюции и выступая в качестве фактора прогресса, готовил отдельным поколениям лучшие судьбы [3, с. 11]. Обращаясь к временному периоду четвертичной эпохи, необходимо учесть, что в соответствии с классификацией Международной стратиграфической комиссией и Международного союза геологических наук начало четвертичного периода было принято в 1,65 млн. лет. Несомненное значение для постижения сущностных основ воспитания человека на этапе общинно-родового строя имеет следующий вывод Ш. Летурно: «Внутри нервных клеток каждого человека существует целая предварительно сложившаяся умственная формация, целая организация, специальный молекулярный ритм; все это-результат бесчисленных опытов наших предков, целое унаследованное воспитание, которое, приходя в соприкосновение с внешним миром, диктует индивиду то или другое поведение» [3, с. 38].

По нашему представлению, процесс воспитания человека на этапе общинно-родового строя наследует достижения *периода дикости*, именуемого Ф. Энгельсом как период «детства человеческого рода», наиболее знаменательным достижением которого на его *низшей ступени* явилось возникновение членораздельной речи [4, с. 9]. *Средняя ступень* дикости характеризуется появлением палеолитических каменных орудий раннего каменного века, требующих более высокого уровня умственной деятельности и передачи опыта производства этих орудий другим членам своего сообщества. «Открытие» огня и распространение опыта приготовления на огне новых разновидностей пищи расширили эмпирическую базу воспитательных связей между людьми. На *высшей ступени* дикости появляются изобретения лука и стрелы, способствующие демонстрации более развитых умственных способностей. Согласно выводу Ф. Энгельса, «Для эпохи дикости лук и стрела были тем же, чем стал железный меч для варварства и огнестрельное оружие для цивилизации, -решающим оружием» [4, с. 9].

Развитие процесса воспитания человека на самом этапе общинно-родового строя укладывается в формат низшей, средней и высшей ступеней *периода варварства* человеческого общежития. Наиболее значимыми «маркерами» *низшей ступени* периода варварства выступают: а) гончарное дело; б) приручение и разведение животных; в) возделывание растений. *Средняя ступень* периода варварства презентует изобретение технологий орошения и строительства каменных сооружений, а также возникновение такой профессии как пастушество. Характерными особенностями *высшей ступени* периода варварства выступают постижение людьми процесса выплавления из железной руды соответствующего материала для производства железных орудий для труда, охоты и ведения войны, а также изобретение гончарного круга, кузнечного меха, ручной мельницы и ряд других открытий, способствующих дальнейшей интенсификации умственной деятельности и совершенствованию педагогических приемов подготовки специалистов в области конкретных ремесел. Таким образом, отмеченные достижения высшей ступени периода варварства требовали от обладателей профессиональных навыков и умений расширения набора воспитательных задач по освоению указанных новаторских приемов. Именно на этом этапе развития общинно-

родового строя окончательно формируется область сохранения и передачи последующим поколениям эмпирических знаний, навыков и умений, имеющих следующий характер: а) физический (добывание огня); б) химический (добавление растений и корней для приготовления пищи); в) хирургический (обработка ран); г) географический (знание местности для охоты и рыбалки); д) математический (ведение счета на пальцах).

Стратификация людей общинно-родового строя заключалась в их делении на три возрастные группы: а) дети и подростки; б) взрослые мужчины и женщины; в) пожилые люди и старики. Исходя из отмеченного и особенностей родо-племенных отношений, воспитательное дело в отношении детей считалось делом всего рода и племени коллектива. При переходе подростков во «взрослую» возрастную группу соблюдались различного рода обряды-инициации (лат. «initiation» - посвящение; совершение таинства), состоявшие из серии разнообразных испытаний. По оценке некоторых историков педагогики, инициации следует воспринимать в качестве первого общественного института, целеполагание которого сопряжено с организацией учебно-воспитательного процесса [2, с. 8]. Итогом воспитательного воздействия процесса инициации являлась готовность подрастающего поколения к трудовой, религиозно-обрядовой и повседневно-бытовой жизни. Процесс зарождения семьи способствовал началу становления домашне-семейной формы воспитания и наполнил проводимую по гендерному признаку процедуру инициации новым воспитательным смыслом, ориентированным на готовность воспитуемого к брачной жизни.

Резюмируя изложенное, представляется необходимым заметить следующее.

Во-первых, миссия процесса первобытного воспитания заключалась в научении своих соплеменников со стороны наиболее подготовленных членов сообщества выживанию в, несомненно, трудных условиях окружающего их материального мира.

Во-вторых, освоение человеком периода дикости своей эволюции примитивных способов адаптации к окружающей среде явилось предпосылкой для формирования основ воспитания в период варварства его существования, что корреспондирует этапу общинно-родового строя как первой общественно-экономической формации человеческого общежития.

Во-третьих, особенностями воспитательного процесса отмеченного общинно-родового строя выступают:

а) воспитание в ходе совместного труда подрастающего поколения и взрослых; б) эпизодический характер, фрагментарность, ситуативность и бессистемность процесса воспитания; в) отсутствие специальной корпорации воспитателей, обладающих социально зафиксированным статусом педагога-наставника.

В-четвертых, заложенные на этапе общинно-родового строя основы воспитания человека явились предтечей его системного развития в период цивилизации, что несомненно способствовало как последующему совершенствованию экономического уклада новой генерации людей, так и ее всеобъемлющей гуманизации.

1. Ганелин Ш.И., Голант Е.Я. История педагогики. - М.: Государственное учебно-педагогическое Издательство Наркомпроса РСФСР, 1940. - 408 с.
2. История образования и педагогической мысли. Ч.1. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учеб. пособие / под ред. академика РАО А.И.Пискунова. - М.: ТЦ «Сфера», 2001. - 512 с.
3. Летурно Ш. Нравственность. Развитие ее с древнейших времен и до наших дней. - СПб: Книгоиздательство Н. С. Аскарханова, 1908. - 417 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. - М.: Политиздат, 1986. - 639 с.
5. Монро П. История педагогики. - М.: Издание Товарищества «Мирь», 1913. - 720 с.

Чимаров С.Ю., Косолапов А.Д.

Психолого-педагогический анализ миссии и основных направлений воспитания в концептах учения Э. Фромма

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-180

idsp: ljjournal-02-2021-180

Аннотация

В статье представлен анализ отдельных воззрений Э. Фромма, имеющих непосредственное отношение к проблеме воспитания человека. Выявляя ряд существенных положений некоторых установок данного ученого в контексте обзора зарубежной психолого-педагогической мысли, авторы акцентируют внимание на актуальности гуманизма педагогики, нацеленной на развитие внутреннего мира человека и совершенствование его социального характера, что несомненно должно содействовать углублению гармонии между ценностями каждого человека и общества в целом.

Ключевые слова: воспитание, воспитательная функция, педагогика, психология, образование, человек, социальный характер человека.

Abstract

The article presents an analysis of individual views of E. Fromm, which are directly related to the problem of human upbringing. Revealing a number of essential provisions of some attitudes of this scientist in the context of a review of foreign psychological and pedagogical thought, the authors focus on the relevance of the humanism of pedagogy aimed at developing a person's inner world and improving his social character, which undoubtedly should contribute to deepening harmony between the values of each person and society in the whole.

Keywords: upbringing, upbringing function, pedagogy, psychology, education, man, social character of man.

Эрих Фромм (1900-1980 гг.)-немецко-американский психолог, философ и родоначальник теории «радикально-гуманистического психоанализа» внес значительный вклад в развитие педагогической науки. По оценке исследователя творчества данного ученого Г.А. Новичковой, актуальность трудов Э. Фромма объясняется самим фактом определения в центр его научных интересов многих проблем человека, связанных с процессами формирования и становления личности, ролью и задачами воспитания и образования [1, с. 57]. Заклучив на первое место в системе современного общества подсистему «Человек», Э. Фромм предостерегает от опасности игнорирования человеческой природы и необходимости учета при ее анализе собственных качеств, законов и альтернатив данной подсистемы [4, с. 26].

Исследуя феномен воспитания человека с момента его рождения и в ходе его последующей социализации, Э. Фромм констатирует, что связь человека с внешним миром предопределяет ограничение его свободы и свидетельствует о наличии первичных уз, связывающих человека с его почвой: матерью, племенем, природой, церковью и сословием. Указанные узы: *во-первых*, придают человеку ощущение принадлежности к чему-то; *во-вторых*, гарантируют ему безопасность существования за счет корней в какой-либо почве; *в-третьих*, являются естественным фактором нормального человеческого развития; *в-четвертых*, придают индивиду уверенность и способствуют его жизненной ориентации. С наступлением полной индивидуализации человека он освобождается от первичных уз и перед ним встает новая задача, нацеленная как на ориентацию и укоренение в окружающем его мире, так и на поиск

для себя новых гарантий дальнейшего существования [3, с. 39]. Осваивая окружающий мир посредством собственной деятельности, человек все более углубляется в процесс индивидуализации, ускорение которого сопряжено с процессом воспитания [3, с. 40].

Выявляя подлинную цель воспитания как условия полноценного развития личности, Э. Фромм акцентирует внимание на необходимости развития ее внутренней независимости и индивидуальности. По мысли ученого, воспитание наряду с образованием должно способствовать развитию непосредственности человека и избегать подмены оригинальных психических актов навязанными чувствами, мыслями и желаниями: «оригинальной я считаю не ту идею, которая никогда никому не приходила на ум; важно, что бы она возникла у самого индивида, чтобы она была результатом его собственной психической деятельности, то есть его мыслью» [3, с. 246].

Самостоятельным направлением педагогических воззрений Э. Фромма выступает анализ роли воспитания в решении задачи формирования *социального характера человека* как ключевого момента для понимания общественных процессов и под которым следует понимать общие особенности личности, характеризующие большинство членов конкретной социальной группы суть совокупность черт характера, общую для большинства и возникшую в результате общих переживаний и общего образа жизни [3, с. 280-281].

Актуальность неизменности обращения к теме характера при исследовании сущностных вопросов воспитания Э. Фромм объясняет следующим образом: «синдром характера коренится в определенных формах ориентации индивида, демонстрирующих его отношение к внешнему миру и к себе самому, и является главным источником, питающим личность» [2, с. 82]. Апеллируя к теме формирования социального характера человека, Э. Фромм уточняет содержание термина «*воспитание*» с позиции функционала социального процесса: «функция воспитания, очевидно, состоит в том, чтобы подготовить индивида к выполнению той роли, которую ему предстоит играть в обществе. То есть воспитание должно сформировать его характер таким образом, чтобы он приближался к социальному характеру, чтобы его собственные стремления совпадали с требованиями его социальной роли» [3, с. 289].

Признавая обусловленность системы воспитания в любом обществе фактором реализации указанной воспитательной функции, Э. Фромм исходит из того, что контуры и содержание системы воспитания членов общества вытекают из социально-экономической структуры данного общества. При этом, методы воспитания следует воспринимать в качестве средств, с помощью которых комплекс социальных требований преобразуется в личные качества людей. По мнению ученого несмотря на то, что методы воспитания не являются причиной формирования определенного социального характера, они служат одним из механизмов формирования данного характера. В этом смысле, знание и понимание воспитательных методов может быть возведено в разряд важной составной части общего анализа каждого общества [3, с. 289-290].

Проводя параллель между воспитанием и манипуляцией, Э. Фромм выступает в качестве гуманиста, что может быть проиллюстрировано его суждением относительно необходимости веры в возможности других людей, в наши собственные возможности и в возможности человечества в целом. Согласно выводу ученого, воспитание тождественно помощи человеку в реализации его возможностей. Уточняя этимологию термина «воспитание», Э. Фромм замечает следующее: «Английское слово «воспитание» («education») происходит от латинского «e-ducere», буквально-вести вперед или делать явным нечто, наличествующее потенциально. Воспитание в этом смысле ведет к существованию («existence»), которое буквально означает становление, выведение из состояния возможности в состояние проявленной реальности» [3, с. 525]. Что касается термина «манипуляция» как противоположного термину «воспитание», то

в данном случае Э. Фромм придерживается следующей точки зрения: манипуляция основывается на отсутствии веры в развитие возможностей и на убежденности, что с человеком будет все в порядке, только если «вложить» в него все то, что желательно, и устранить то, что кажется нежелательным [3, с. 525].

Подвергая критике необихевиоризм американского психолога Б.Ф. Скиннера (1904-1990 гг.), психоаналитик Э. Фромм свидетельствует о наличии в век кибернетики (суть предтечи современного информационного общества) некоторых пределов действия воспитательного процесса на личность индивида: «В век кибернетики индивид все чаще становится объектом манипулирования. Его труд, потребление и свободное время-все находится под воздействием рекламы, идеологии и всего того, что Скиннер называет положительным стимулированием. Личность теряет свою активную ответственную роль в социальном процессе; человек становится совершенно «конформным» существом и привыкает к тому, что любое поведение, поступок, мысль и даже чувство, отклоняющееся от стандарта, будет иметь для него отрицательные последствия; он результативен лишь в том, что от него ожидают» [2, с. 53]. По мысли Э. Фромма, отмеченные обстоятельства нередко приводят к тому, что человеческое поведение не поддается объяснению, если его рассматривать как следствие исключительно только процессов обучения и воспитания [2, с. 85].

Уточняя соотношение воспитания и парадигмы общественных идеологем, Э. Фромм приходит к выводу об особой роли *витальных интересов*, первенствующее место в кругу которых занимает стремление к сохранению своей ценностной системы координат, а также ценностной ориентации, от которой зависит не только способность индивида к действию, но и осознание себя как личности. В случае обнаружения человеком идей, которые ставят под сомнение его собственные ценностные ориентации, он начинает ощущать угрозу своим жизненно важным интересам.

Таким образом, эмоциональное равновесие человека в значительной степени определяется как приемлемой для него ценностной системой координат, так и выбором соответствующих объектов почитания в виде ценностей, идеалов, предков, родителей, родины, класса, религии и иных объектов, к которым человек относится как к святыне. «Любое покушение на объект почитания вызывает такой же точно гнев со стороны индивида или группы, как если бы речь шла о покушении на жизнь», – замечает Э. Фромм [2, с. 172].

Резюмируя изложенное, следует заметить следующее:

во-первых, признавая свою гуманную сущность в границах общества, с которым он себя идентифицирует, человек должен быть постоянным актором процесса воспитания и самовоспитания;

во-вторых, целеполагание воспитательной работы корреспондирует процессу подготовки человека к выполнению своей социально-значимой миссии, главным ориентиром для реализации которой должны выступать интересы общества, предопределяющие полноту воплощения персональных интересов каждого человека в отдельности;

в-третьих, проводя разграничение между процессами воспитания и манипулирования, следует осознать различие между воспитательным потенциалом свободного развития творческих и интеллектуальных качеств человека и манипулятивным стремлением заинтересованной стороны в подавлении личности, направляемой в «прокрустово ложе» идеологических заблуждений и нравственных тупиков.

1. Новичкова Г.А. Идеи Эриха Фромма о педагогической антропологии // NOTA BENE. – 2012. – № 3 (7). – С. 57-68.
2. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1994. – 447 с.
3. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 571 с.
4. Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий. – М.: Айрис-Пресс, 2005. – 352 с.

Jalilova G.T.g.**Analysis of new words in the jargon of English youth***Western Caspian University
(Azerbaijan, Baku)**doi: 10.18411/lj-02-2021-181**idsp: ljjournal-02-2021-181***Аннотация**

Большинству людей сегодня нужен канал связи, чтобы получать информацию, новости, развлекаться, знакомиться с продуктом/услугой, участвовать в любой производственной/потребительской деятельности или общаться. Было замечено, что до конца 1990-х гг. Эти действия осуществлялись только в рамках традиционных средств коммуникации, однако с 2000-х гг. Они были выполнены в интерактивной среде. Другими словами, предел односторонней связи может быть нарушен гибкостью и скоростью двусторонней связи. Иногда люди создают свои собственные группы и используют некоторые уникальные слова и фразы, понятные только членам их группы. Эти слова и выражения могут также включать сленг. Сленг-это обычно язык определенной социальной группы.

Ключевые слова: жаргонные слова, современный год, подростки, интернет-сервис

Abstract

Today, most people need a communication channel to get information, get news, have fun, get to know a product/service, engage in any production/consumption activity, or socialize. While it was seen that these actions took place only under the umbrella of traditional communication tools until the end of the 1990s, it has been done in an interactive environment by gaining great momentum since the 2000s. In other words, the limit of one-way communication could be broken with the flexibility and speed of two-way communication. People sometimes produce in their groups and use some unique words and phrases that are only understood by their group members. These words and expressions can also include slang. Slang is usually the language specific to a social group.

Keywords: slang words, modern year, teens, internet service

Most people today need a communication channel to get information, get news, have fun, get to know a product/service, engage in any production/consumption activity, or socialize. While it was seen that these actions took place only under the umbrella of traditional communication tools until the end of the 1990s, it has been done in an interactive environment, gaining great momentum since the 2000s. In other words, the limit of one-way communication could be broken with the flexibility and speed of two-way communication. People sometimes produce in their groups and use some unique words and phrases that are only understood by their group members. These words and expressions can also include slang. Slang is usually the language specific to a social group.

The origin of the slang word written as argot in French is XVII. It goes back to the century. It used to mean "theft craft or thieves shopkeeper", and according to another statement it meant "beggar shopkeeper". Slang and swearing is a communication method used by people all over the world and reflects that society in different structures from society to society. "Slang is a strange kind of rogue language that hangs at the foot of legitimate speech [2, p.15-19]."

People sometimes produce in their groups and use some unique words and phrases that are only understood by their group members. These words and expressions can also include slang. Slang is usually the language specific to a social group. It also includes rude or offensive language that makes for exciting reading. Slang is sometimes created by literary

writers, and sometimes it becomes the popular language. Moreover, people use them in everyday conversations to make their communication more colorful, funnier, more appropriate, and friendlier.

Slang words in English contain cultural and social implications beyond their real meanings. This structure is formed by language and this language is generally used by young people. Natural languages emphasize the inherent quality of the semiotic structures that guide the order of languages. Communication tools that do not have these features are called artificial languages. It appears that the person making this language or the young group is known, allowing individuals to communicate easily for specific purposes, to transmit encrypted messages, and to be inspired by natural language. Slang is also in this artificial language group.

Based on this, it can be concluded that slang and swearing are undesirable expressions and words in the general moral structure of society. Although it is believed that slang and swearing are generally used by uneducated people who do not have sufficient vocabulary, today even the most educated people use these ugly words. Politicians, famous artists, and even academicians speak and swear using mass media (KIA-newspaper, radio, television, internet).

Slang is an informal English language used by young people. Slang consists of words used between people who belong to the same social group and know each other well. If this language is used about other people or other than a group of people (usually young people) who know each other well, it can disturb people.

It is observed that slang and swearing are quite common, especially among adolescents who display aggressive behavior. Slang is considered to be degrading and humiliating words, while swearing is defined as insulting people's honor, personality and chastity by using harsh words.

It means swearing, using heavy and bad words in English, using shameful and ugly expressions that hurt rape and honor, and swearing. "Slang and swearing are an ugly word and behavior that not only embarrass the users but also embarrass the interlocutor". Although slang and swearing are not welcomed by society, they can be used according to the emotional intensity (anger, hatred, excitement, joy, etc.). While some tolerance can be given to the use of slang; It is difficult to say this for the use of profanity. While slang is a metaphor in terms of content; It extends language directly to blasphemy, rape, and honor. "This language is mostly used in social communication between adolescents and young people. The use of slang is common, whether in sports, at work or at social events, among close friends, or at other events in the community. Slang is the instinctive element of the cultural heart to express our mood in daily activities [2, p. 5].

It is seen that a language (slang and swearing) is used in daily communication, especially in informal environments, again shaped by the dynamics of their native language. In this sense, slang, hidden language, and cursing (swearing) have an important place in the language used. Although these three fields are used interchangeably as the ability to represent, slang, hidden language, and words of cursing are completely different from each other, they have different reasons and usage differences.

According to some linguists, slang can be considered as a product of intelligence. Slang comes out with the derivation of new, joyful, and delightful new words that convey a business, a situation, by shifting the meaning of the words carefully selected from the natural language. Slang is designed by intelligent individuals, young people, not by ignorant people. This language is "a product of the enthusiasm of a mental activity and the natural taste of language making" and is a form of communication that evokes strong emotions [5].

Some people find it fun to use slang, while others hate it. Although those who use slang are judged as uneducated, stupid, or hopeless, when used correctly, slang makes it easier to enter the social environments where they want to be included [1, p.93]. The reasons for using slang among young people in daily communication can be classified as follows; being

different from others, avoiding clichés or being short and to the point, providing ease of social contact as an exercise of intelligence and mastery or humor, or hiding communication.

Although slang is spoken by the lowest strata of the people in English and obscene expressions are used in its content; Cultured human societies such as artists, scholars, and students also have broad slang. Slang, based on folk language, includes local, technical, and craft terms used by small arts and craftsmen. The field of argon also intersects with swearing and insult. It targets the physical (fat, obese, dwarf, blind, disabled), mental (imbecile, idiot, senile, spastic, psychopathic), social (ethnic, ideological, class, etc.) aspects of the interlocutor. Every slang depends on a language and follows the rules of the language in which it is spoken. A person or people who do not know that language cannot understand anything from what is spoken. When speaking slang in daily communication, words must have a second meaning apart from the daily spoken language to be regarded as slang.

Generally, slang is based on three bases - reproducing the meaning of the language in which it is used, that is, metaphorizing the word, unchanging or modifying it from languages other than its own.

According to the findings that the use of slang and swearing in the family increases the use of the individual, it was seen that 61.3% of the participants were mostly approved, and the use by relatives was approved by 59.2%. Again, according to the data obtained, the participants; 66.6% of the use of slang and swearing in the environment of friends, and 53.6% of the use on the street affect the use of individuals. The use of slang and swearing-in radio and television is thought to increase the use of individuals by 56.3%. On the other hand, 59.1% of its use in social media is thought to harm the use of slang and swearing.

When we look at the descriptive analysis of the survey data, it is seen that in addition to the general use of slang/swearing in their daily communication, only the father of the family members uses slang, while the mother, brother, sister, and siblings do not use slang/swearing. Also, it is among the findings that close relatives of the participants use slang/swearing in their daily communication. Although the majority of the participants stated that they sometimes prefer to speak slang in daily life, the fact that only the father speaks slang in the family can be considered as a contradictory or paradoxical situation. Participants' use of slang / swears words in their communication with their friends is considered as an area where they feel comfortable. It was determined that the subjects did not use slang / swear words in their communication with family members, close relatives, and official institutions. It is meaningful that the subjects stated that although they use slang/swearing in their daily communication, they are uncomfortable with others using it or using it in CBA. The disapproval of such preferences in the CBA can be evaluated as the result of a concern that the use of slang and swearing will increase.

Although swearing and slang are seen as an unwanted, strange, and inferior language in almost every society, they continue their lives in a unique language dynamic in almost every society. In the light of the data of this study, it was seen that the use of swearing and slang was common in our country. The use of this artificial language, despite being desired, shows that it develops involuntarily and spontaneously. Particularly, the slang speeches of the participants when they are sad, scared, angry, and surprised support this argument. In the light of the data obtained, the following recommendations are made within the scope of this study, since the use of swearing and slang is common:

It is important to measure the effect of personality traits as a determinant of the use of swearing and slang in subsequent studies. It is thought that a study to be conducted with a wide-ranging personality scale (such as the five-factor personality traits scale) will contribute much to the relevant literature. Also, it may be suggested to examine the psychological premises and successors of the subject. Also, since this study was carried out only in state universities, it would be very useful to carry out a future study in foundation universities.

It is now possible to instantly access much content through KIA. However, the (relative) lack of control of these contents can have negative effects on young minds. When

looking at this situation in the context of swearing and the use of slang, it is seen that the control mechanism of RTÜK only responds to negative situations during the broadcast with a warning and fines after the broadcast. By making the technical equipment (broadcast delay) compulsory for the inspection mechanism to cover the moment of broadcast, productions including negative examples such as slang and swearing can be intervened immediately.

Internet, which is one of the fastest and most comprehensive communication tools of our age, also lacks an audit process in proportion to its speed and scope. Internet, which is under the responsibility of BTK in our country, is one of the most difficult channels to control. In this sense, much undesirable content can be easily accessed. The use of swearing and slang is quite common, especially on social media platforms. Slang and swearing in the language here threaten the communication and language skills of young people. A control mechanism should be established for this situation. It may take weeks or even months for audits to be made only ex officio and upon complaints, blocking or removing unwanted content. The fact that internet service providers leave the control of secure internet service (SIS) and the users to their initiative, causes the common users, especially children, and young people, to be negatively affected by such content. To prevent this situation, it would be appropriate for service providers to restrict access to unwanted content by filtering, without hindering freedom of communication. For individuals who want full access in special cases, a reasoned request may be requested.

1. Coleman, J. (2012). *The Life Of Slang*. New York: Oxford University Press. s. IX3
2. Melillo, J., & Melillo, E. M. (2005). *American Slang Cultural Language Guide To Living In The USA*. Washington: Kiku Education Institute.
3. Partridge, E. (2015). *Slang To-Day and Yesterday*. New York: Routledge Publishing, p. 1
4. Stephens, R., Atkins, J., & Kingston, A. (2009). Swearing as a Response to Pain. *Neuroreport*(20), 1056-1060.
5. Cambridge. (2019). <https://dictionary.cambridge.org/tr/s%C3%B6zl%C3%BCk>

Pasechkina T.N.

The experience of using case method for forming students' readiness to professional communication

*Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia
(Russia, Zheleznogorsk)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-182

idsp: ljjournal-02-2021-182

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования готовности обучающихся вуза к эффективной профессиональной коммуникации, которая является важной составляющей коммуникативной подготовки студентов. Представлен опыт использования кейс метода для решения этой проблемы.

Ключевые слова: готовность, навыки XXI века, профессиональная коммуникация, кейс-метод.

Abstract

The article deals with the problem of forming the readiness of university students for effective professional communication, which is an important component of their communicative training. The experience of using the case method to solve this problem is presented.

Key words: readiness, skills of the XXI century, professional communication, case method.

The ability to effectively communicate and interact in various professional situations is one of the key skills of a modern person. It involves the ability to listen, speak, persuade, work with all sorts of information, coordinate with the actions of partners, negotiate, work in a team and others. Communication skills are acquiring particular importance at the present time, when many types of activities are being transformed in connection with the expansion of remote forms of work. The researchers note that in response to the growth of digitalization and the transition of a significant part of communication to the virtual environment, the need for human contact, in interaction with another person, increases [3, p.58-59]. However, as the analysis of many educational establishments practice shows, the process of transformation of methods, technologies and content of traditional disciplines, the introduction of practical forms of work aimed at developing "XXI century skills" is extremely slow.

Discussing the communicative training of university students, we note that insufficient attention is paid to the formation of their readiness for effective professional communication. It is the readiness that contributes to the successful performance of their duties, the correct use of knowledge, experience, the preservation of self-control and helps to change when unforeseen obstacles appear, allows you to anticipate the expected result based on the found ratio of requirements of professional activity and personal characteristics.

As A.P. Agarkov notes, the state of readiness does not entail an automatic transfer of the qualities and competencies formed during the training period to a new situation [1, p. 36]. Sharing the scientist's ideas, we note that the readiness to resolve a variety of communication situations is not only the mastery of certain communicative skills and qualities by future specialists. Also, the practice of different communicative situations solutions are needed, knowledge of factors (external and internal) that can cause such situations; the formation of skills to regulate their behavior and emotional and neuropsychic state. Very important components of a student's readiness, from our point of view, are his reflexive culture and self-efficacy, manifested in his subjective attitude to the communication being carried out, self-confidence, motivation for quality interaction, his appeal to his internal resources and presupposing the possibility of choosing appropriate situations communication strategies and tactics [5].

The main method that contributes to the enrichment of communicative experience and the formation of future specialists' readiness for effective professional communication, in our opinion, is the case method, which involves the consideration and solution of students of real situations arising in professional activities. This method does not imply the use of ready-made knowledge and their simple reproduction. The teacher's task is to motivate students to independently assimilate information in the process of active cognitive activity. The case method assumes a model of the considered situation; multi-alternative outcome of events; the presence of controlled emotional stress. The teacher, organizing the work on analyzing the situation, poses questions to the students that allow them to identify the features of the problem, its origins, cause-and-effect relationships, to form the ability to consider the problem from different sides, points of view and in different aspects. In turn, the solutions offered by the students are evaluated according to the degree of efficiency, according to the degree of risk and validity of the decision, according to the used resources [4]. At the same time, in the course of solving various professional communicative situations, reflection of one's own communicative actions and capabilities, awareness of communicative self-efficacy, and, as a consequence, the formation of readiness for professional communication occurs. It should be noted that an important component of using this method is the organization of group work, which requires interaction with other participants, the ability to listen to different points of view and approaches, to argue their own position, to convince, to take into account the characteristics of communication partners.

We preliminarily prepared situations and tasks, to the development of which employees of EMERCOME were involved. They were asked to describe a real situation from their professional activities and reflect on what in their actions, behavior, emotional state

contributed to the effective (ineffective) solution of the communicative task; suggest possible scenarios for the unfolding of events in this situation; give recommendations to students so that they can effectively interact in such a situation. These situations were presented to students. First of all, they had to analyze the possible causes of the emerging problematic communicative situation, and then assess their readiness for it. The students answered the following questions: 1. How do you think this situation can be difficult for you in real practical work? 2. What difficulties you might have encountered while communicating with these people? 3. What emotional states do you experience when you imagine yourself in a similar situation? 4. What do you think your communicative actions can influence the outcome of this situation? 5. How do you assess your readiness for such situations? 6. Are you confident in your communicative skills to cope with these situations?

Pic.1 – The results of questioning students at the first stage of training (in %).

The greatest difficulties for the respondents were caused by the second and fourth questions. Almost no one was able to formulate communication tactics, specific phrases or gestures that they could use in these situations for effective communication. Therefore, we paid special attention to the discussion of possible communication tactics.

Then the students were asked to act out the communicative situation. One of the research tasks at this stage was to study the ability of students to offer a variety of behavioral tactics in a specific situation. In order to complicate the experiment, the roles were played by students from different groups, between whom strong interpersonal ties were not established. After that, the students analyzed their own communicative behavior, answering the same questions as in the previous stage of our experiment. Further, there was a detailed group analysis of the communicative situation, the communicative actions of the participants, the reasons for the effectiveness or ineffectiveness of communication, the difficulties encountered, the possible reasons for the behavior of people in such situations. At the end of the discussion, students were offered a real solution to a specific communicative problem situation, described by an employee, based on the experience of their professional activities. As a result, the number of the students indicated that it was difficult for them to build communication, increased by 12%. Among the main emotions experienced by the students were named: fear (30%), confidence and calmness (30%), fun (10%), could not determine (30%). The answers to the fourth shows that the respondents were already more attentive to the choice of words, phrases, gestures and facial expressions, in many cases they could name

communicative tactics that allowed them to effectively carry out communication. The students also noted that the sixth question became more meaningful for them, prompting them to think about their communicative behavior. Thus, the comparative analysis of the answers, carried out after two stages of our experiment, showed that the students have not quite clear ideas about their capabilities, do not always adequately assess the level of their own readiness to solve various communicative situations in professional activity. At the same time, the vast majority of the respondents noted that this work was very useful for them, allowed them to take a fresh look at their capabilities and limitations, and expanded their communicative experience.

In conclusion, we note that the solution and discussion of communicative situations encourages students to analyze, makes it possible to "try on" various social roles in the framework of professional interaction, to interpret the actions of communicants. By participating in this form of work, future specialists can rethink the stereotypes of their own behavior, expand the repertoire of their communicative actions in various professional situations, and therefore build confidence in the successful resolution of such situations in the future. Thus, there is an increase in the level of communicative self-efficacy of students and, consequently, their readiness for professional communication.

1. Agarkov A.P. The readiness of future practical psychologists to resolve atypical situations in professional activity // Psychopedagogy in law enforcement agencies. - 2010. - No. 1 (40). - Pp.36-39.
 2. Report of the Center for Strategic Research and the Higher School of Economics "Twelve Solutions for New Education". - M., 2018. - 105 p.
 3. Loshkareva E., Luksha P., Ninenko I., Smagin I., Sudakov D. Skills of the future: what you need to know and be able to do in a new complex world. M. Global Education Future, Future Skills, WorldSkills Russia, 2017. - 92 p.
 4. Panfilova A.P. Innovative pedagogical technologies: Active learning. - M.: Publishing Center "Academy", 2009. - 192 p.
 5. Pasechkina T.N. Formation of communicative competence and communicative self-efficacy as "soft skills" of future specialists. Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev - 2019.- No. 2 (48) - Pp.178-188.
-

РАЗДЕЛ XXIV. ПСИХОЛОГИЯ

Агирбова Д.М., Зюзина Д.П.
Язык тела и культурные различия

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»
(Россия, Черкесск)

doi: 10.18411/lj-02-2021-183

idsp: ljjournal-02-2021-183

Аннотация

В научной работе исследуются характерные признаки языка тела, и рассказывается о культурных различиях в разных странах. Также анализируется значимость невербальных факторов общения в разных культурах.

Ключевые слова: язык тела, коммуникация, социальная дистанция, культурные стереотипы, жесты, мимика.

Abstract

The scientific work examines the characteristics of body language, and tells about cultural differences in different countries. The significance of nonverbal communication factors in different cultures is also analyzed.

Keywords: body language, communication, social distance, cultural stereotypes, gestures, facial expressions.

Огромную роль в социальном общении играет язык тела. Умение пользоваться этим инструментом, является залогом успеха каждого человека. Изучением данной проблематики занимались ученые еще с эпохи Древнего Рима, доказательством чему является труд Цицерона "Об ораторе". Исследованием языка тела занимаются ученые разных отраслей знаний: антропология, этология, психология и т.д. (П. Экман, М.Л. Бутовская, А. Пиз, Д. Моррис, М.А.Поваляева, О.А.Рутер, Р. Данбар, Дж. Фаст, К. Граммер, К. Изард и Э. Холл и др.) [2, 3,4, 5, 7]. В последние годы возрос интерес к языку тела, о чем свидетельствует огромное количество отечественных и переводных работ. Причиной большого интереса к исследованиям по невербальной коммуникации является то, что объём невербальной коммуникации в процессе взаимодействия составляет 93% (жесты, мимика, позы), в то время как на вербальную коммуникацию (слова) приходится всего лишь 7%. Конечно, как отмечает Л.М. Бутовская, информацию передают с помощью слов, но нельзя забывать, что во всех культурах используется огромный поток невербальных компонентов, которые заменяют слова [2].

Болгары и русские прямо противоположным образом кивают головой, когда хотят сказать «да» или «нет», также можно проследить множество иных менее известных различий в реакциях. Обычно, различают культуры, в которых произнесённые слова воспринимаются почти буквально, в них не содержится скрытого смысла, а также контекста (культура с низким уровнем контекста). К данному виду, можно отнести американскую и немецкую культуру.

Однако есть культуры, в которых все зависит от контекста и смысл фраз может меняться на противоположный. Во всех культурах особое значение имеет невербальные факторы общения. В разных культурах понятие «норма» носит дифференцированный характер. У каждой страны своё принятое расстояние, на

котором люди общаются друг с другом. Допустим, при деловой беседе русские подходят ближе друг к другу, в Америке иначе. Если говорить проще, социальная дистанция у русских больше, чем у американцев, она совпадает с их личной или интимной дистанцией. Данное уменьшение социальной дистанции в «интимную» может быть понято американцами как некоторое нарушение «суверенитета». В России же увеличение расстояния воспринимают как некую холодность в отношениях, которая возрастает в официальность. После нескольких таких встреч такое ложное толкование поведения исчезает. Но не стоит забывать, что в первое время это создаёт натянутость в общении. Известный австралийский писатель, известный как «мистер язык тела» А. Пиз описывает одну интересную сцену, которую он наблюдал, находясь на конференции. Американец и японец беседовали, передвигаясь по комнате. В Америке считается, что при деловой беседе дистанция должна быть 90 см, он всегда делал шаг назад от японца, а в Японии такая же дистанция составляет 25 см, поэтому он постоянно приближался к нему [6]. Таким образом, люди ориентируются при выборе вида дистанции не только на межличностные отношения, но и учитывается возраст, пол, социальное окружение, культурные ценности.

Таблица 1.

Социальная дистанция разных культур

Расстояние при разговоре:	Этнические общности:
Близкое	жители Южной Америки, греки, французы, итальянцы, испанцы, арабы, японцы.
Среднее	англичане, шведы, немцы, австрийцы, жители Швейцарии
Большое	белое население Северной Америки, австралийцы, новозеландцы

Исходя из выше сказанного, можно прийти к тому, что лучше не использовать жесты вообще, если ты не знаешь, что они означают в стране, в которой ты находишься. «Жесты-символы везде одинаковые» - думают люди, однако, это очень глубокое заблуждение. Именно из-за этого и происходят смешные и нелепые ситуации. Пример жеста: «палец вверх». В России данный жест означает наивысшую оценку, в то время как в Греции это означает закрой рот в грубой форме. В США поднятый вверх палец обозначает все в порядке, в другом случае желание поймать машину, а в третьем случае этот жест является нецензурным. Все зависит от того, каким образом выбрасывается палец, в русской культуре это не имеет значения, а в американской это многое меняет. Американцы недоумевают и даже иногда пугаются, когда в конце деловой встречи россиянин, удовлетворённый итогами встречи, резко поднимает палец вверх. Здесь сразу же все становится очевидным: если вам неизвестны жесты страны, в которую вы приехали, тогда лучше ими вообще не пользоваться, или же перед путешествием узнать об этом подробнее, так как у каждой культурной общности свое восприятие жестов.

Когда чиновник или полицейский бьет ребром ладони одной руки по сгибу другой у локтя, то он предлагает, чтобы вы показали документы. Рука, которая вытянута вперёд и обращенная ладонью вниз, когда пальцы делают как бы скребущее по воздуху движение, говорит о просьбе приблизиться, а также подойти. Когда арабский собеседник хочет жестами выразить совпадение мнений, своё согласие, тогда он потирает боками указательные пальцы друг о друга, но в то же время остальные пальцы остаются загнутыми. Если арабский собеседник оценил вашу шутку, тогда он импульсивно хватает вашу ладонь и громко шлепает по ней своими вытянутыми пальцами. Тот же самый жест выражает согласие человека заключить

сделку. Резкое короткое движение головой назад, когда при этом подняты подбородок и брови, сопровождаемые цоканьем языка, символизируют отрицание [5].

В абсолютно всех странах Ближнего Востока три пальца, сложенные «в щепотку» и при этом повернутые вверх, свидетельствуют о просьбе «не торопиться» или «подождать минутку». Если сложенные похожим образом пальцы высовываются из окна, идущего впереди автомобиля, тогда они предупреждают: «будьте внимательны, впереди опасность».

Жесты, которыми русский демонстрирует пропажу или неудачу, у хорвата имеет значение успеха или удовольствия. Если в Голландии вы будете крутить указательным пальцем у виска, будете подразумевать какую-то глупость, в этом случае вас не поймут. Потому что там этот жест означает, что кто-то сказал очень умную фразу. Когда о себе говорит европеец, он показывает рукой на грудь, когда же говорит японец, тогда он показывает рукой на свой нос. В отдельных странах Африки смех — это признак удивления и даже растерянности, а совсем не проявление веселья.

Население Мальты за место слова «нет» слегка затрагивают кончиками пальцев подбородок, развернув кисть вперед. Во Франции и Италии это движение указывает, что у человека что-то болит.

В Греции и Турции официанту запрещается показывать два пальца — это бездушное унижение, схожее с плевком в лицо.

Таким образом, несмотря на различие в ценностях, обычаях, традициях можно выстраивать гармоничные отношения между разными народами. На базе общих интересов, взглядов, отношений, могут возникнуть положительные, слаженные отношения [1]. Для формирования этих гармоничных отношений, даже у народов с низким уровнем культуры, можно использовать следующие стратегии для оптимизации отношений:

- зеркальное воспроизведение жестов собеседника;
- чаще в процессе общения употреблять имя собеседника, выражающая индивидуальность;
- улыбка «залог успеха», но в меру;
- «встречают по одежке»;
- невынужденная поза, лишенная натянутости.

В процессе общения, культурные стереотипы не будут влиять на поведение человека, если выстраивать добродушные отношения. Для правильной оценки, но и для принятия своего собеседника, необходимо оказывать внимание и найти свойственную форму общения для собеседника, ведь мы знаем, что дружба рассеивает межкультурные границы.

1. Агирбова, Д.М., Чотчаева, А.К. Особенности межнациональных отношений в молодежной среде // Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. «Актуальные проблемы современной науки: состояние, тенденции развития» / СКГА. – Черкесск: БИЦ СКГА, 2019. – 250 с.
2. Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура. - М.: Научный мир, 2004. - 440 с.
3. Клейтон, Питер Секреты языка тела. Учитесь видеть и действовать правильно / Питер Клейтон. - М.: Арт-Родник, 2013. - 168 с.
4. Курпатов, А. В. 7 этажей взаимопонимания. Язык тела и образ мысли / А.В. Курпатов. - Москва: Высшая школа, 2013. - 144 с.
5. Поваляева М.А., Рутер О.А. Невербальные средства общения. / Высшее образование. - Ростов н/Д: Феникс, 2004. - 352 с.
6. Пиз Аллан, Пиз Барбара Язык телодвижений; Эксмо - Москва, 2012. - 464 с.
7. Тер-Минасова С.Т. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 84с.

Агирбова Д.М., Аджиева Д.Б.

Психологические аспекты влияния внутрисемейных отношений на формирование личности ребенка

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»
(Россия, Черкесск)

doi: 10.18411/lj-02-2021-184

idsp: ljjournal-02-2021-184

Аннотация

В научной работе представлен анализ влияния различных аспектов внутрисемейных взаимоотношений между родителями, а также самих родителей с детьми на формирование личности ребёнка. Показано, что гармоничное развитие личности ребенка возможно лишь при условии благоприятной атмосферы в семье и оптимизации отношений между самими родителями.

Ключевые слова: семья, ребенок, личность, отношения, внешняя среда.

Abstract

The scientific work presents an analysis of the influence of various aspects of intra-family relationships between parents, as well as parents themselves with children on the formation of the child's personality. It is shown that the harmonious development of the child's personality is possible only under the condition of a favorable atmosphere in the family and the optimization of relations between the parents themselves.

Keywords: family, child, personality, relationships, external environment.

Человек – это существо социальное и, соответственно, личность человека формируется под воздействием внешних факторов, которые оказывают влияние на формирование его личности.

Личность человека формируется под влиянием внешней среды, социума, воспитания, а также жизненных ситуаций, происходящих в жизни человека. Но, главным образом, личность человека и его личностные характеристики начинают формироваться под воздействием семьи и в процессе воспитания ребенка. Семья оказывает самое главное и фундаментальное влияние на формирование личности, так как первоначально с момента рождения ребёнок попадает в свою первую социальную группу – семью. Семья, в свою очередь начинает формировать личность ребенка.

Ребенок, приходя в этот мир начинает учиться и познавать этот мир, наблюдая за поведением окружающих его людей. И первая модель поведения, которую он наблюдает является модель поведения его родителей и, соответственно, их взаимоотношения.

Влияние родителей на психическое развитие ребёнка изучается с 20-х гг. XX в. Л. Б. Шнейдер писала: Гармоничное развитие личности ребёнка возможно при сохранении и укреплении его здоровья, которое определяется как состояние физического, психического и социального благополучия. Психическое здоровье включает в себя благополучие ребёнка в эмоциональной и познавательной сфере, развитии характера и формирование личности, а также нервно- психическое состояние детей» [6].

Ребенок растет и формируется в семье. Климат, который окружает его напрямую, влияет на характер, поведение, умственные способности и даже на здоровье. И поэтому тема влияния взаимоотношений между родителями на формирование личностных характеристик человека является наиболее актуальной в современном мире и остается таковой во все времена.

Все выше перечисленное возможно реализовать только в условиях гармоничного семейного воспитания.

Связь между родителями и детьми является наиболее сильной среди человеческих связей.

Л. Б. Шнейдер также писала, что разрушение единства семьи может повлечь за собой, соответственно, и разрушение фундаментальных чувственных связей, а также микросреды развития, необходимых для формирования и развития детской личности [6].

Семья для ребенка – особый мир, в котором он постепенно приобщается к социальной жизни, опосредует нормы человеческих взаимоотношений, усваивает нравственные ценности.

Семья для ребенка – особый мир, в котором он впервые приобщается к социальной жизни, постепенно познает нормы человеческих взаимоотношений, а самое главное формирует конституцию своей жизни [1].

Взаимоотношения между родителями и детьми всегда тесно связаны с взаимоотношениями между самими родителями, образом жизни семьи, здоровьем, благополучием всех ее членов. Гармоничному развитию ребёнка способствует доброжелательная атмосфера. Но, когда царит неблагоприятная обстановка в семье или же между взаимоотношениями самих родителей, то это, соответственно, оставляет свой негативный след на психологическое состояние ребенка, а, соответственно, и на сам процесс формирования личности человека.

Родители часто не осознают и не понимают в какой мере они, а точнее их поведение, оказывают влияние на формирование личности человека. Модель поведения родителей, их взаимоотношение между собой и методы воспитания, которые видит ребенок во многом определяет его модель поведения жизни, т.е. конституцию его жизни.

Взаимодействие с родителями позволяет ребёнку выработать собственные взгляды, нормы, установки и идеи. Развитие ребёнка зависит от условий общения предоставленных ему в семье.

П. Ф. Лесгафт выделял шесть позиций родителей относительно детей, впоследствии воздействующих на поведение этих же детей [4].

1. Родители не обращают внимания на детей, во многих случаях унижают, проявляют агрессию, считают неудачником, а, возможно, и игнорируют их. Дети отличаются лицемерием, лживостью, невысоким интеллектом или задержкой умственного развития.
2. Родители всегда восхищаются своими детьми, считают их совершенством, дети воспитываются по принципу «кумира». В таких семьях ребенок характеризуется эгоистичностью, поверхностными интересами, самоуверенностью.
3. Гармоничные отношения, построенные на любви, уважении и взаимопонимании. Дети в таких семьях вырастают добросердечными, интеллектуально развитыми, стремящимися к знаниям.
4. Родители почти всегда недовольны ребёнком, его часто критикуют и порицают. Характер ребенка отличается раздражительностью, эмоциональной неустойчивостью, а также проявлением лицемерия.
5. Родители излишне балуют и оберегают ребёнка. Ребенок в таких семьях растет ленивым и социально незрелым, рассеянным и неспособным сосредоточиться на заданной деятельности.
6. Родители с выраженными финансовыми трудностями формируют детей с пессимистическим отношением к окружающему миру, и в целом к финансам. В этом случае есть две стороны одной медали - либо ребенок сделает целью жизни – денежные средства, а в некоторых случаях, возможно, и отрицая при этом все нравственные и моральные ценности или же повзрослевший «ребенок» окончательно сломится и не будет

верить в собственные силы и возможности, что приведет к неутешительному будущему.

Отношения между родителями оказывают существенное влияние на развитие личности. Напряженная атмосфера, а также возникающие между родителями конфликтные ситуации формируют у ребенка нервозность, плаксивость, агрессивность и непослушность. Напряженная атмосфера настолько влияет на ребенка, что в некоторых случаях ребенок может начать винить себя в возникающих конфликтах его родителей, хоть и не имеет никакого отношения к конфликту [3].

Возникающие конфликты между супругами травмируют психику ребенка. Особенно негативно на развитие ребенка сказывается пребывание в ситуации постоянных ссор, конфликтов и страха. Такие дети с малых лет страдают выраженными психологическими нарушениями. Для данного типа детей характерно замкнутость, робость, недоверчивость или же наоборот, излишняя активность, перевозбужденность.

Также модель поведения, которую видит ребенок отражается и на будущей семье уже повзрослевшего «ребенка». Для данного типа в взрослом возрасте будет характерно агрессивность, недоверчивость, а в некоторых случаях и неприязнь к противоположному полу. Так как единственную модель поведения семьи, которую видел ребенок является модель поведения его родителей, то даже в моментах, когда ребенок будет задавать себе установку, что у него все будет по-другому, а к семье и своим детям он будет относиться по-другому нежели его родители, то даже в этом случае, все в его жизни будет происходить по сценарию его родителей – опять постоянные ссоры и конфликты.

Семья как социально – психологический феномен характеризуется индивидуальной системой сложившихся отношений между родителями и ребенком, определённой ценностной системой, направленностью и общим стилем воспитания [7].

Каждая из выше перечисленных характеристик обладает своими специфическими особенностями и оказывает влияние на развитие детей. Множеством различных исследований установлена взаимосвязь между приоритетным стилем воспитания в семье и особенностями психологического развития ребенка, выявление взаимосвязи между преобладанием тех или иных семейных ценностей и личностных характеристик личности ребенка.

В завершении можно сказать, что каждый ребенок может много достичь в жизни – стать чемпионом, великим художником, создать семью, сделать карьеру и же открыть новые планеты. Но с каждым жестоким действием и словом, частичка будущего ребенка исчезает. И во многом от родителей зависит, каким станет их ребенок, ведь благоприятная атмосфера в семье и доброжелательные отношения между самими родителями воздействуют на ребёнка и влияют на его будущее.

Таким образом, ребенок - является зеркалом отражения своих родителей. Модель поведения, которую видит ребенок в семье, определяет его будущую жизнь, об этом писал знаменитый педагог Песталотции И.Г. Самой великой силой в процессе воспитания является человеческая любовь. Человек у кого «цветет» это бесценное чувство, может воспитать свое «Я» и подрастающее поколение.

1. Агирбова, Д.М., Лаврикова, Е.А. Психологические особенности представлений мужчин и женщин по управлению семейной экономикой. / Интернет-журнал «Мир науки. Педагогика и психология» том 7, номер 1(2019 январь-февраль) <http://mir-nauki.com>, 2019. -335 с.
2. Айгумова, З.И. Психология биэтнических семейных отношений. Монография / Айгумова Захрат Идрисовна. - М.: Прометей, 2016. - 718 с.
3. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб., 2008. – 276 с.
4. Лесгафт, П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение [Текст] / П. Ф. Лесгафт. - Изд. 8-е. - Москва : Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2010. - 215 с.

5. Прохорова, О.Г. Основы психологии семьи и семейного консультирования. Учебное пособие для вузов / О.Г. Прохорова. - М.: Юрайт, 2018. - 821 с.
6. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. — М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. — 512 с.
7. Харлова, О. Н. Семейные отношения и их влияние на формирование личности ребенка / О. Н. Харлова. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2016 г.). — Самара : ООО "Издательство АСГАРД", 2016.

Канунников Р.И.

Эмоциональный аспект патриотического воспитания обучающихся в образовательных организациях МВД России

*Уральский юридический институт МВД России
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-185

idsp: ljjournal-02-2021-185

Аннотация

Отличительной чертой современного воспитания является формирование патриотической позиции у подрастающего поколения, потребности в духовно-нравственном совершенствовании, в уважении к историко-культурному наследию своего народа и всех народов России.

В процессе патриотического воспитания обучающихся образовательных организаций МВД России эмоциональный аспект имеет огромное значение так как, выступает в виде подкрепления и активизации новых нравственных знаний о морали и праве, усваиваемых в образовательной среде.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, эмоции, эмоциональный аспект.

Abstract

A distinctive feature of modern education is the formation of a patriotic position in the younger generation, the need for spiritual and moral improvement, in respect for the historical and cultural heritage of their people and all peoples of Russia. In the process of patriotic education of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the emotional aspect is of great importance, since it acts as a reinforcement and activation of new moral knowledge about morality and law, assimilated in the educational environment.

Keywords: Patriotic education, emotions, emotional aspect.

Воспитание в современном российском обществе реализуется в условиях постоянных экономических и политических изменений, в ходе которых постоянно меняется социокультурная жизнь подрастающих поколений, а также принципы функционирования образовательных учреждений. В образовательных учреждениях одним из приоритетных направлений является патриотическое воспитание обучающихся.

В процессе высшего образования учебного, все структурные компоненты этого образования ведут к внутренним изменениям личности: образованности, воспитанности, интеллектуального, нравственного, эмоционального развития, повышению профессионализма, то есть к формированию внутренней культуры будущего специалиста.

Существует множество определений патриотизма, но наиболее значимым на наш взгляд является понятие часто определяемое, что патриотизм - это качество личности.

В словаре под редакцией В.С. Безруковой «патриотизм — это положительное духовно-нравственное качество личности, выражающееся как любовь к Родине, своему

народу, местам своего рождения и проживания». Патриотизм складывается на основе национального сознания, общей культуры и идентичности.

По мнению С.К. Рощина формирование патриотических чувств основывается на национальном самосознании. Носители национального самосознания должны признают право народов на проявление уникальности, не навязывая при этом свои нормы и ценности. Самосознание уникальности и составляет основу патриотических чувств. Все это является особенно важным, так как курсанты, как правило, учатся в многонациональной среде. Поэтому при выборе героев для подражания и их личностных качеств необходимо учитывать национальный фактор [4].

Формирование культуры патриотизма осуществляется в процессе обучения и воспитания. Целенаправленно воздействуя в ходе реализации этих процессов на сознание и чувства курсантов, происходит формирование у них определенных установок, мотивов, понятий, принципов ценностей, идеалов. Все это является основой в дальнейшем формирования черт характера, поведения, специфики межличностного общения.

Поступая в образовательные организации МВД России, обучающиеся имеют определенный набор различных качеств. Задача педагогов состоит в формировании патриотизма с опорой на эмоциональность. Эмоциональное подкрепление в этом случае выступает в виде способа формирования патриотических чувств: чувство долга перед Родиной, интернационализма, чувство чести. Вместе с тем необходимо помнить и о том, что в некоторых случаях под влиянием таких эмоциональных чувств развивается пафосный патриотизм, который характеризуется внешним энтузиазмом. [1].

Эмоциональный аспект включает в себя подкрепления и переживания усвоения нравственно - патриотических норм и понятий обучающимися. Установку на усвоение этих понятий формирует педагог, опираясь как правило, на свой жизненный опыт. В результате у курсантов к концу первого курса чаще всего уже сформированы основы мировоззрения и нравственные устои, эстетические вкусы и идеалы. Но путь становления личности, формирования всех ее качеств еще не завершен.

Систематическая работа по развитию патриотизма у обучающихся должна основываться, прежде всего на формировании эмоционально – нравственного отражении той действительности, в которой они находятся. Педагогу при этом необходимо определить дальнейший потенциал нравственного развития обучающихся.

Как считает Е.П. Ильин, эмпатия сближает людей, обогащает процесс их взаимодействия сопереживанием [3]. Эмпатические межличностные взаимоотношения между курсантами должны основываться на чувстве тождественности с другими, взаимной межличностной идентификации, что в свою очередь позволит глубже осознать и принять нравственные идеалы. Особенную важность это приобретает в формировании патриотизма в межкультурной коммуникации обучающихся с опорой на эмоциональную составляющую усвоения патриотических качеств на основе нравственных образов. Эмоциональный компонент патриотизма способствует формированию таких нравственных качеств, таких как гуманизм, альтруизм, любовь к родине, отвага.

В процессе воспитания и обучения происходит выработка патриотического мировоззрения, основанная на появлении личностного смысла, подкрепленного соответствующим эмоциональным фоном и эмоциональными переживаниями.

Специфика содержания патриотической работы должна характеризоваться преобладанием эмоционального аспекта над информативным. В содержании такой работы определяющее значение имеет практическая сторона знаний. Как отмечает И. Я. Лернер, эмоциональная сторона усвоения ценностных понятий проявляется не только в отношении к приобретению знаний, но и «к их передаче, к их использованию» [5].

Решающее значение имеет создание педагогических ситуаций на занятиях, которые включали бы в себя элементы дискуссий, основанные в том числе и на эмоциях курсантов. В результате чего должна происходить борьба мнений, отстаивание обучающимися своих суждений, в результате чего у них начинает складываться своя внутренняя позиция.

Любая система всегда нуждается в инновациях. Инновации в системе патриотического воспитания должны включать в себя поиск новых форм, методов, создания принципиально новых концепций воспитания обучающихся в образовательных организациях МВД России с учетом целенаправленной государственной политики в этом вопросе. Подкрепляться инновационная стратегия должна с учетом эмоционального аспекта.[2].

Итоговая цель такой инновационной стратегии состоит в осознании ценности выбранной профессии, необходимости и значимости профессиональной деятельности для общества в целом. В данном случае она заключается в уважительном отношении к служебной деятельности офицера. На основе уважительного отношения к своей деятельности необходимо продолжать формирование патриотических чувств.

Привлечение курсантов к нравственной оценке тех или иных событий, поступков исторических деятелей, литературных героев представляет собой своеобразный вид социальной практики, которую можно и нужно организовывать на занятиях.

Знакомясь с произведениями на патриотическую тему, наблюдая за поступками героев, учащиеся получают огромный эмоциональный заряд. Обогащение духовного мира учащегося в процессе литературного чтения происходит через постижение идеалов и через сопереживание, сочувствие и соучастие. Ярко воспринятые образы, пережитые картины оказывают влияние на духовный мир. Художественная литература целенаправленно стимулирует эмоциональную и мыслительную деятельность.

Изучение художественных произведений на патриотическую тему содержит необходимый эмоциональный заряд, заставляет курсантов переживать прочитанное, осознавать не только информационную, но и духовную ценность изучаемого материала, что в свою очередь оказывает разностороннее и глубокое влияние на их нравственное развитие. Обращение к таким произведениям дает возможность вывести учащихся на серьезные размышления о человеческих ценностях.

Эмоции являются тем самым ключом, позволяющим познать самое существенное во внутреннем мире человека. Лишь сформированная внутренняя убежденность позволяет в дальнейшем проявлять нравственно – патриотические качества в жизни общества и профессиональной деятельности. Описание подвига, смелости, героизма, мужества, преданности, источником которых является патриотизм, оказывает воздействие на эмоциональное состояние обучающихся в образовательных организациях МВД России.

Эмоциональные состояния зависят от зрелости и устойчивости знаний в вопросе патриотизма, связанные прежде всего, с ценностными ориентациями обучающихся в образовательных организациях МВД России.

Ценностные ориентации обучающихся являются составляющей патриотического воспитания и проявляются через личное отношение к ним во всех сферах общественных отношений. Но им также необходимо постоянное эмоциональное подкрепление.

Патриотическое воспитание в процессе обучения и воспитания, требует формирования социально направленного, личностного отношения обучающихся в образовательных организациях МВД России к нормам морали и права, проявления патриотических чувств. Реализация данной задачи возможно лишь в условиях последовательной и целенаправленной работы по формированию системы идейных

взглядов и убеждений, с использованием эмоционально окрашенной деятельности обучающихся.

1. Вилюнас В.К. Психология эмоций. - СПб.: Изд-во Питер, 2006. - 496 с.
2. Гладких В.В. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в поликультурной среде вуза: системно - деятельностный подход: автореф. дисс. доктора. пед. наук: 13.00.05 / В. В. Гладких. – Тамбов, 2011.- 50 с.
3. Ильин Е.П. Эмоции и чувства.- СПб.: Изд-во Питер, 2001. – 752 с.
4. Кольцова В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе / В.А. Кольцова, В.А. Соснин // Психологический журнал. - 2011. - Т. 26. - № 4. - С. 89-97.
5. Лернер И.Я. Развивающее обучение с дидактических позиций. М. //Педагогика.-1996.-№2 С. 7 - 11.

Капитонова Л.В.

Обзор современных российских исследований, посвященных рефлексии и рефлексивности

*Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема
(Россия, Биробиджан)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-186

idsp: ljjournal-02-2021-186

Аннотация

В настоящем обзоре литературы систематизировано 45 научных работ, посвященных рефлексии и рефлексивности, опубликованных с 2006 г. и по настоящее время. Дано определение терминов, показано, что большая часть современных публикаций затрагивает сферу рефлексии и рефлексивности, связанную с проблемами обучающихся и личностными аспектами названных феноменов.

Ключевые слова: рефлексивность, рефлексия, психология, сознание, психическое состояние, личность.

Abstract

This literature review systematizes 45 scientific papers on reflection and reflexivity, published from 2006 to the present. The definition of the terms is given, it is shown that most of the modern publications concern the sphere of reflection and reflexivity, associated with the problems of students and the personal aspects of these phenomena.

Keywords: reflexivity, reflection, psychology, consciousness, mental state, personality.

Термин «рефлексивность», берет начала от слова «рефлексия», что означает обращение назад, смотрение в себя или на себя. В современном написании термин был помещен в философский словарь немецким мыслителем Платоном Рудольфом Гоклениусом в 1613 г. (Савчук, 2012). В философском аспекте рефлексия способность к отражению, в психологическом – к критическому самоанализу. Элементарная рефлексия, а их выделяют несколько видов, присуща всем людям. Практически все, хоть иногда, задумывались над причинами различных моментов своей жизни и деятельности, над тем, почему и как мы делаем что-либо. Механизм саморефлексии может распространяться и на внешний мир: различают рефлексии по поводу различных сторон и проявлений жизни, природы и человечества в целом; и как ее высшую форму – философскую рефлексии (Энциклопедический словарь, 2004). В другом аспекте рефлексия, это свойство нашего мышления, и в более широком смысле, сознания. С этой стороны, рефлексия есть познание, изучение, обмысливание чего-

либо. Соответственно, рефлексивность – аналогичное качество, характеристика, способность отдельного человека или группы людей.

Проблему рефлексии рассматривали выдающиеся мыслители человечества начиная с античных времен – Сократ, Платон, Аристотель, Плотин, Д. Локк, Р. Декарт, Г. Лейбниц, И. Кант, И. Фихте, Г. Гегель, М. Хайдеггер, Э. Гуссерель и многие другие (Философская энциклопедия, 1960-1970; Голубева, 2014).

В российской психологии основы изучения рефлексии заложили Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев (Шигабетдинова, 2014). В дальнейшем вопросы рефлексии успешно изучали Абульханова-Славская К.С., Андреева Г.М., Асмолов А.Г., Брушлинский А.В., Василук Ф.Е., Емельянов Е.Н., Знаков В.В., Карпов А.В., Леонтьев Д.А., Семенов И.Н., Слободчиков В.И., Степанов С.Ю., Россохин А.В., Щедровицкий Г.П. (Голубева, 2014). Системное же изучение рефлексии в контексте психологии началось в 60-е годы XX в. школой В.А. Лефевра (Новиков, Чхартишвили, 2003).

Г.П. Щедровицкий (2005) показал ширину и многослойность понимания термина «рефлексия», которое зависит от множества факторов: культурных и религиозных традиций, образования, личного жизненного и профессионального опыта отдельных людей и их сообществ. Таким образом, рефлексия и рефлексивность, фундаментальные явления, пронизывающие самые разные сферы жизни и деятельности людей. Изучение рефлексии и рефлексивности на современном этапе развития психологии выливается в становление нового направления – психологии рефлексии (Голубева, 2014).

А.В. Карпов (2003), один из известных современных исследователей рефлексивности, показал, что проблематика этой сферы многогранна, комплексна, связана с разными отраслями и направлениями психологии. На основании анализа литературы, он выделил ее главные направления: деятельностное; в контексте психологии мышления; закономерностей организации коммуникативных процессов; рефлексивность в структуре совместной деятельности; педагогическое; личностное; генетическое; «системомыследеятельностный» подход; метакогнитивная парадигма изучения рефлексивных процессов; как фундаментального механизма самопознания; направление в управленческой деятельности и управлении в целом. Он же показал, что исследования в этих направлениях расширяют, и даже меняют представления об отдельных психологических закономерностях, принятых до настоящего времени в психологической науке, заходя этими изменениями в область общенаучную и мировоззренческую. Кроме того, он сформулировал основные трудности и методологические требования, возникающие в ходе современного изучения рефлексивности, настаивая на особом статусе этого феномена, показывая подходы, разработки и методику ее диагностики.

Отдельной строкой хотелось бы упомянуть важную веху в изучении рефлексии, появление понятий «рефлексивной системы» и «рефлексивного управления», разработанные В.А. Лефевром (1973). В дальнейшем, разработку понятия «рефлексивные игры», что является подходом к современным математическому моделированию рефлексии. Положено начало рассмотрению нового класса теоретико-игровых моделей (рефлексивных игр), которые описывают взаимодействие субъектов или агентов, принимающих решения основываясь на иерархии представлений о существенных параметрах, представлений о представлениях (Новиков, Чхартишвили, 2003), что, собственно, соединяет сферу психологии с математикой, математическим моделированием, управлением социально-экономическими системами.

На современном этапе психологию рефлексии выделяют как инновационное направление. В работах И.Н. Семенова (2008; 2009) детально рассмотрена и проанализирована логика ее развития, этапы изучения в европейской философии и психологии, от античности до современности. Описаны основные научные школы и

направления изучения рефлексии и рефлексивности в России, взаимосвязь со смежными науками о человеке. Впервые проанализированы истоки отечественной психологии творчества в русской культуре, дифференцированы этапы ее развития в XIX (XXI вв.). Отражен процесс междисциплинарного взаимодействия с другими науками о человеке и обществе.

И если работы в области рефлексии и рефлексивности ведущих исследователей более-менее систематизированы (Карпов, 2003; Щедровицкий, 2005; Семенов, 2008; Голубева, 2014; Сизикова и соавторы 2016), то более частные публикации остаются разрозненными. Соответственно, цель нашей работы, получение представления об изученности феномена рефлексивности на современном этапе развития российской психологии, внесение своего вклада в систематизацию разрозненных исследований и статей, не вошедших в известные нам научные литературные обзоры. Для достижения цели поставлена задача – изучить и систематизировать возможно большее количество современных российских работ, посвященных рефлексии и рефлексивности, в контексте различных проблематик и направлений психологии.

Рефлексия и рефлексивность у обучающихся

Е.А. Митицина (2009) подтвердила связь между уровнем рефлексивности и самореализации. А.В. Черновым (2011) описаны взаимодействия процессов саморегуляции и рефлексии, проходящих в психике в момент трудной ситуации – экзамена. А.О. Прохоровым и А.В. Черновым (2012) представлены концептуальные положения рефлексивной регуляции психических состояний. Авторы выявили влияние рефлексии на психическое состояние студентов в разных видах учебной деятельности и ее специфику. В.Д. Щадриков (2012) показал высокую степень взаимосвязи рефлексивности и уровня интеллектуального развития. Им выявлено влияние рефлексии на психические состояния студентов с различным уровнем эмоционального интеллекта. Формирование рефлексивных умений студентов описали И.Б. Афанасьева, А.И. Бежанова, Л.И. Димент (2013). Ими представлена теоретическая база данной тематики и собственные исследования, подтверждающие формирование и увеличение рефлексивных умений студентов в ходе процесса обучения. А.В. Черновым (2013) показано, что рефлексия выражена через эмоциональную гибкость, эмоциональный контроль, эмпатию, понимание эмоций, как своих, так и чужих. В статье В.В. Мацута и С.А. Богомаз (2014) представлен литературный обзор теоретических представлений о рефлексии и социальном интеллекте у первокурсников. А.О. Прохорова и А.В. Чернова (2014) рассмотрели взаимосвязь рефлексии и психических состояний у студентов. Работа Т.А. Соловьевой (2015) посвящена техникам и методическим приемам развития рефлексивности у школьников. В статье М.Е. Валиуллиной (2016) исследована взаимосвязь агрессивности и рефлексивности с некоторыми аспектами образа мира у студентов – будущих педагогов. Рефлексивные процессы в игровых видах спорта и единоборствах обсуждали Г.Д. Бабушкин и Е.Г. Бабушкин (2016). Ими выявлено, что сущность правильного распознавания тактики противника, своих действий и партнеров по игре имеет индивидуальные проявления. Степень этих проявлений зависит от опыта и квалификации спортсмена, а квалификация и уровень рефлексивности – прямо пропорциональны. Р.Р. Денисова (2018) рассмотрела вопросы формирования рефлексии у дошкольников. Работа Е.Е. Чуриловой (2019) посвящена изучению рефлексивного сознания современных юношей и девушек. Выявлены особенности рефлексии и уровня рефлексивности, а также специфика содержательного наполнения самосознания личности в юности. А.В. Чернов (2019) изучал взаимосвязь подструктур психических состояний с типами мотиваций у студентов-психологов. Им отмечено взаимовлияние мотивации социальной полезности и рефлексии на психические состояния студентов-первокурсников. Студенты, с высоким уровнем рефлексивности, мотивированные на социальную полезность, испытывают снижение показателей выраженности психических состояний в процессе учебы.

Рефлексия и рефлексивность в обучении, у специалистов обучающих и помогающих профессий

В статье Л.Н. Молчановой (2012) дано обоснование регуляции ценностно-смыслового выгорания у врачей, в контексте теорий смысла, рефлексивной регуляции деятельности и других теорий. Рефлексивную позицию тренера изучал А.В. Вошинин (2013) – получена типология рефлексивных позиций, выявлены факторы, определяющие их особенности. Показаны личностные особенности тренеров определенных типов рефлексирования. А.И. Алексеева (2014) составила обзор научной литературы по проблеме применения рефлексивных методик на учебных занятиях в высшем учебном заведении. Особое внимание уделялось материалам, где рассматривалось содержание и этапы применения рефлексивных техник. Д.А. Старовойтова (2014) актуальность проблемы повышения качества педагогических исследований обосновывает через формирование методологической культуры педагога, где методологическая рефлексия системообразующего компонент. В работе В.В. Робского (2015) показано формирование рефлексивной позиции, роли педагога, как другого – понимающего. Рефлексия, как основная составляющая профессии психолога, раскрыта Л.А. Юшковой (2017). Она рассмотрела подходы к изучению рефлексии, проанализировала пять ее параметров: объективность, полнота, системность, глубина, значимость. В работе Т.В. Масовой и А.Н. Фоминовой (2017) отражены личностные корреляты рефлексивности в профессиональном становлении учителя. Это нервно-психическая устойчивость, индивидуальные стили принятия решений, спонтанность, эмоциональный интеллект. Е.Я. Матюшкиной и А.А. Кантемировой (2019) выявлено, что при выраженной системной рефлексии у специалистов помогающих профессий отсутствуют симптомы профессионального выгорания. При высоких показателях выгорания обнаружен низкий уровень системной рефлексии.

Личностные аспекты рефлексии и рефлексивности

А.В. Ляшук (2006) определил рефлексивность как основную детерминирующую характеристику информационно-психологической безопасности. Ее развитие будет способствовать выстраиванию «стратегии самообеспечения безопасности» и устранению психологических барьеров и блоков, помогать человеку в процессе «введения самого себя в реальность бытия». К.Т. Яновичем (2007) изучались детерминированные отношения между рефлексией и Я – концепцией, а именно, между переменными уровня выраженности рефлексивности и уникальности Я – концепции. В работе А.О. Прохорова и Л.Р. Фахрутдиновой (2009) психическое состояние человека показано через рефлексивный и бытийный слои сознания. Изучая состояние зависимости В.Б. Никишина с соавторами (2011) делает вывод об опосредующей роли рефлексивности по отношению к системе «доверия-недоверия». Ими описаны видоспецифические и общие особенности разрушения взаимосвязи в системе «доверие-недоверие» и рефлексивности. И.Н. Семенов (2014) представил обзор теоретико-экспериментальных работ рефлексивной организации творческого мышления, с использованием метода содержательно-смыслового анализа. Работа Е.Б. Старовойтенко (2013) посвящена проблеме развития личности в аспекте рефлексии и реализации ее возможностей в отношении к другому человеку, где за основу взято осознанное знание, переживание и реализация «Я могу». Рефлексивная регуляция показана через переживания человека, где последние являются опосредующим звеном (Габдреева, 2014). Г.М. Шигабетдиновой (2014) изучался механизм рефлексии во взаимодействии социальных субъектов. Показаны взаимосвязи между эмоциональными и волевыми процессами. М.В. Чумаковым (2016) исследовалась эмоционально-волевая регуляция как рефлексивный процесс, имеющий метауровень. В этом процессе выявлена центральная структурная позиция эмоций. В статье А.В. Чернова (2016) показаны

особенности взаимосвязи личностного смысла и рефлексии с психическими состояниями человека, возникающими в ходе трудовой деятельности. Личностные аспекты (ценности, намерения, предпочтения, самораскрытие, самопознание) показаны через анализ self-рефлексивных форм (Анистратенко, 2017). Рефлексию, как форму субъектности сознания (способность рефлексивного воздействия сознания одного субъекта на сознание другого) изучала М.В. Цветкова (2018).

Рефлексия и рефлексивность в консультативной практике

Работа Т.Э. Сизиковой и Т.В. Волошиной (2012) посвящена новому направлению – рефлексивному психологическому консультированию. Эти же авторы рассмотрели типологию проблем клиентов рефлексивного психологического консультирования и методологический подход к моделированию проблем разных видов психологической помощи (Сизикова, Волошина, 2015; 2016). Т.Э. Сизикова (2016, 2017) раскрыла сущность рефлексивного психологического консультирования. В другой работе этого автора описаны три элементарные единицы рефлексии. А именно, «разрыв – ресурс», «разотождествление – отождествление», «систематизация – синтез». Выявлено, что элементарной психологической, побудительной единицей процесса консультирования является структура «рефлексия – мотив – воля» (Сизикова, 2017а). Виды рефлексивного психологического консультирования описаны Т.Э. Сизиковой и Н.А. Стунжей (2017).

Работы, затрагивающие более широкие трактовки различных сфер рефлексии и рефлексивности и другие проблематики

Феномен рефлексии, как предмет научно-психологического изучения, границы этого понятия рассмотрены Г.М. Шигабетдиновой (2014). И.Н. Семенов (2015) на эмпирическом материале произвел рефлексивно-психологический анализ интроспективного саморазвития жизни и творчества писателя М.М. Зощенко. Н.Д. Шатовой (2016) представлена современная онтология рефлексии, на основе материалистической трактовки психики и мышления, с подключением данных нейрофизиологии, где рефлексивная потребность (ощущается как желание осознать собственную мыслительную деятельность) выражена нарушением динамического равновесия организма и возникновением повышенного возбуждения в нейронных системах головного мозга. Т.Г. Анистратенко (2016) систематизировала представления о рефлексивности, как о трансдисциплинарном подходе с позиций современного гуманитарного знания. Автор показала общее мнению исследователей, о приобретении человеком способности принятия решений, управления своими состояниями, свободы выбора, вследствие чего происходит формирование субъекта своей жизни и социальных отношений. В работе С.В. Толстой и О.В. Бондаренко (2017) рассмотрены функция и место понятия «рефлексия» в психологической науке. Акцентируется внимание на рефлексии в социально-психологическом контексте, саморегуляции, деятельности человека, роли в личностном компоненте мышления.

Таким образом, из 45 систематизированных работ большая часть посвящена рефлексии и рефлексивности у обучающихся (14) и затрагивающая личностные аспекты этих феноменов (12). В меньшем количестве представлены работы, касающиеся проблематики обучения, обучающихся-помогающих профессий и консультативной практики (8 и 7 соответственно).

Особое внимание нами уделено блоку работ по рефлексии и рефлексивности у обучающихся. Данные исследования в основном показывают этап установления связи феноменов рефлексии или рефлексивности с различными аспектами жизни людей, которые чему-либо учатся. В данном блоке, таких работ 11 из 14. Это факт может указывать на наборе фактической массы психологией рефлексии в данном

направлении. Соответственно, вклад в познание вопросов взаимосвязи аспектов жизни людей и рефлексивности видится очень актуальным.

1. Алексеева А.И. Методика организации рефлексивного этапа на учебных занятиях в вузе // Научный диалог. Психология. Педагогика. № 11 (35). 2014. С. 6–15.
2. Анистратенко Т.Г. Интегративный характер социальной рефлексии: монография. Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону. Таганрог: Издательство Южного федерального университета. 2017. 348 с.
3. Анистренко Т.Г. Социальная рефлексия: трансдисциплинарный подход // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. №8-9. 2016. С. 25–29. (Электронный ресурс).
4. Афанасьева И.Б., Бежанова А.И., Димент Л.И. Формирование рефлексивных умений студентов в процессе обучения // Научно-технические ведомости СПбГПУ. № 1 (166). 2013. С. 292–299.
5. Бабушкин Г.Д., Бабушкин Е.Г. Рефлексия и рефлексивность в структуре спортивной деятельности // Научное обозрение. Реферативный журнал. № 6. 2016. С. 80–82.
6. Валиуллина М.Е. Образ мира, агрессивность и рефлексивность у студентов педагогического профиля // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Т. 158. №4. 2016. С. 941–949.
7. Вошинин А.В. Рефлексия в структуре деятельности тренера: от рефлексивной позиции к рефлексивной культуре // Теория и практика физической культуры. №2. 2013. С. 12–18.
8. Габдреева Г.Ш. Роль переживаний в рефлексивной регуляции состояний // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Том 156. №6. 2014. С. 164–177.
9. Денисова Р.Р. Рефлексия в дошкольном возрасте: вопросы теории // Ученые записки ЗабГУ. Т. 13. №3. 2018. С. 101–106.
10. Ляшук А.В. Рефлексивность в обеспечении информационно-психологической безопасности личности // Известия ТРТУ. Тематический выпуск «Психология и педагогика». № 14 (69). 2006. С. 371–377.
11. Матюшкина Е.Я., Кантемирова А.А. Профессиональное выгорание и рефлексия специалистов помогающих профессий // Консультативная психология и психотерапия. Т. 27. № 2. 2019. С. 50–68.
12. Маясова Т.В., Фоминова А.Н. Сравнительный анализ личностных коррелятов рефлексивности в контексте профессионального становления учителя // «Вестник Мининского университета». № 2. 2017. (Электронный ресурс).
13. Мацуга В.В., Богомаз С.А. Связь рефлексии и социального интеллекта у студентов первого курса // Сибирский психологический журнал. №51. 2014. С. 53–64.
14. Митицина Е.А. Рефлексивные особенности студентов с различными уровнями самореализации // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. №11. 2009. С. 62–65.
15. Молчанова Л.Н. Рефлексия как механизм ценностно-смысловой регуляции состояния психического выгорания у врачей // Известия Саратовского университета. Новая серия. Философия. Психология. Педагогика. №1. 2012. С. 64–68.
16. Никишина В.Б., Запесоцкая И.В., Копылова П.В. Рефлексивный компонент интегративной модели доверия-недоверия при состоянии зависимости // Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация. Материалы конференции 22-23 апреля 2011 г. Московский государственный психолого-педагогический университет. 2011. С. 192–200.
17. Прохоров А.О., Фахрутдинова Л.Р. Рефлексивный и бытийный слои психического состояния // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. Т. 151-5, Ч. 1. 2009. С. 1–13.
18. Прохоров А.О., Чернов А.В. Рефлексивная регуляция психических состояний // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Т. 154. Кн. 6. 2012. С. 244–257.
19. Прохоров А.О., Чернов А.В. Влияние рефлексии на интенсивность психических состояний студентов в процессе учебной деятельности // Экспериментальная психология. Т. 7. №2. 2014. С. 82–93.
20. Робский В.В. Трудности педагогической рефлексии // ИСОМ. Приложение 2. 2015.
21. Сизикова Т.Э. Рефлексивное психологическое консультирование. Часть 1. Психологическая сущность рефлексии. Новосибирск: НГПУ. 2016. 203 с.
22. Сизикова Т.Э. Рефлексивное психологическое консультирование. Часть 2. Теория рефлексивного психологического консультирования. Новосибирск: НГПУ. 2017. 407 с.

23. Сизикова Т.Э. Элементарные единицы рефлексивного психологического консультирования // Вестник КГУ. Педагогика. Психология. Социокинетика. № 2. 2017а. С. 81–86.
24. Сизикова Т.Э., Волошина Т.В. Рефлексивное психологическое консультирование как новое направление оказания психологической помощи // Сибирский педагогический журнал. № 3. 2012. С. 183–188.
25. Сизикова Т.Э., Волошина Т.В. Типология проблем для рефлексивного психологического консультирования // Сибирский педагогический журнал. № 1. 2015. С. 74–79.
26. Сизикова Т.Э., Волошина Т.В. Методологический подход к моделированию системы психологических проблем для разных видов психологической помощи // Сибирский педагогический журнал. № 3. 2016. С. 107–113.
27. Сизикова Т.Э., Стунжа Н.А. Виды рефлексивного психологического консультирования // Актуальные проблемы развития личности в современном мире. №1. 2017. С. 69–80.
28. Семенов И.Н. Опыт изучения рефлексивности творческого мышления методом содержательно-смыслового анализа // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. №5. 2014. С. 10–57.
29. Семенов И.Н. Рефлексивность самонаблюдения и персонология интроспекции: к онтологии и методологии рефлексивной психологии индивидуальности (окончание) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. №4. 2015. С. 98–113.
30. Старовойтенко Е.Б. Возможности я в отношении к другому: герменевтика и рефлексия // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 4. С. 121–142.
31. Старовойтова Д.А. Сущность и содержание методологической рефлексии педагога // Ярославский педагогический вестник. № 1. Том II (Психолого-педагогические науки). 2014. С. 33–37.
32. Соловьева Т.А. Рефлексия в образовательном процессе школы // Современные проблемы образования в поликультурном регионе (Шестые Лозинские чтения): Материалы Международной научно-методической конференции 23–24 апреля 2015 г. Часть I. Псков: Псковский государственный университет. 2015. С. 15–20.
33. Толстая С.В., Бондаренко О.В. Анализ понятия рефлексия в психологической литературе // Проблемы современной науки и образования. № 33 (115). 2017. С. 60–65.
34. Цветкова М.В. Рефлексия как форма проявления субъектности сознания // Психология и Психотехника. №2. 2018. С. 22–29.
35. Чернов А.В. Влияние рефлексии и регуляторных процессов на интенсивность психических состояний студентов в ситуации экзамена // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Т. 153., №5. 2011. С. 127–136.
36. Чернов А.В. Влияние рефлексии на психические состояния студентов с различным уровнем эмоционального интеллекта: дис. ... уч. степ. канд. псих. наук / А.В. Чернов. – Казань. 2013. 184 с.
37. Чернов А.В. Роль личностного смысла и рефлексии в регуляции психических состояний // Психология состояний: сборник материалов юбилейной Международной школы. Под ред. Б.С. Алишева, А.О. Прохорова. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 2016. С. 234–241.
38. Чернов А.В. Роль мотивации и рефлексии в регуляции психических состояний студентов // Методология, теория, история психологии личности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е.А. Никитина, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2019. С. 715–722.
39. Чумаков М.В. Эмоционально-волевая регуляция как рефлексивный процесс // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. № 1 (35). 2016. С. 88–92.
40. Чурилова Е.Е. Рефлексивное сознание личности в юности // Современные проблемы науки и образования. Международная научно-практическая конференция современные проблемы науки и образования, Чебоксары, 26 июля 2019 г. Изд-во «Экспертно-методический центр». 2019. С. 348–352.
41. Шадриков В.Д. Роль рефлексии и рефлексивности в развитии способностей учащихся // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 9, № 4. 2012. С. 133–144.
42. Шатова Н.Д. Современная материалистическая онтология рефлексии // Вестник Пермского университета. Выпуск 2/26. 2016. С. 24–31.
43. Шигабетдинова Г.М. Феномен рефлексии: границы понятия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социология. Психология. Философия. № 2 (1). 2014. С. 415–422.
44. Юшкова Л.А. Рефлексивность как составляющая профессии психолога // Развитие человека в современном мире. №2. 2017. С. 144–150.
45. Янович К.Т. Я концепции в соотношении к уровням развития рефлексии // Рефлексивные процессы и управление. № 2, т. 7. 2007. С. 57–68.

Козуля С.В.**Изучение влияния дистанционного обучения на качество сна студентов-иностранцев медицинской академии имени С.И. Георгиевского***ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
(Россия, Симферополь)**doi: 10.18411/lj-02-2021-187**ids: lj-02-2021-187***Аннотация**

Целью исследования было изучение влияния дистанционного обучения на качество сна студентов-иностранцев с помощью опросника PSQI. Установлено, что качество сна у студентов при дистанционном обучении можно считать удовлетворительным. Однако средний балл PSQI для студентов, находящихся в момент обучения в России был 19,6% выше, чем у студентов, подключающихся к занятиям из Индии. Распределение баллов по компонентам PSQI также показало, что качество сна у студентов, находящихся в привычной обстановке и в более комфортных условиях, закономерно лучше, чем у их соотечественников, проходящих учебу в другой стране. Таким образом, если переход на дистанционное обучение неизбежен, для обеспечения полноценного отдыха (и, как результат – более продуктивной работы) желательно не удерживать студента в общежитии, а способствовать его отъезду домой. Тем более, что снижение числа проживающих в общежитии также будет способствовать снижению распространения инфекционных заболеваний (в данный момент времени – COVID-19).

Ключевые слова: студенты, качество сна, дистанционное обучение**Abstract**

The purpose of the work was to study the impact of distance learning on the quality of sleep of foreign students. The PSQI questionnaire was used. Result - the quality of sleep of students, studying remotely, we can define it as "good". However, the average PSQI score for students, who are currently studying in Russia, was 19.6% higher than for students, who are joining classes via the internet from India. The division of points by PSQI components also showed that the quality of sleep for students who are in a familiar environment and in more comfortable conditions is naturally better than in their compatriots who are studying in another country. Thus, if the change of full-time training to distance learning is inevitable, for a better rest (and, as a result, for more productive work), it is advisable not to keep the student in the hostel, but encourage their return to his homes. Moreover, a decrease the number of people, living in the hostel, will also help to reduce the spread of infectious diseases (at this point in time – COVID-19).

Keywords: students, sleep quality, distance learning

С учетом современной эпидемической ситуации дистанционное обучение превратилось в необходимый компонент профилактики распространения COVID-19 и, вероятно, останется таковым до проведения массовой вакцинации. Обучение с помощью специализированных платформ (например, Moodle), электронных образовательных ресурсов и даже просто социальных сетей стало объективной реальностью, к которой нам приходится приспосабливаться. Однако изменения в привычном нам образе жизни способны вызывать как позитивные, так и негативные последствия. К позитивным моментам дистанционного обучения можно отнести доступность, индивидуальный темп обучения, гибкость управления временем, социальное равноправие, свободу творчества, низкое эмоциональное напряжение, минимизацию стрессовых ситуаций [4]. К негативным моментам, относится, в первую очередь, широкий спектр физических факторов, связанный с эксплуатацией электронных устройств – смартфонов, планшетных и персональных компьютеров [1]. В связи с этим, нам необходимо отслеживать любые изменения в условиях обучения,

изучать их и, в случае необходимости, предлагать меры по ограничению тех факторов, что будут признаны неблагоприятными.

Сон – важный компонент формирования психического и физического здоровья. Недостаток сна или плохое качество сна могут повлиять на поведение человека, ускорить наступление утомления, снизить физическую активность, ухудшить память [6]. В перспективе это может привести к увеличению риска ошибок и аварий [3], снижению успеваемости и спортивных показателей [2]. Доказано, что недостаточный, менее 7 часов для взрослого человека, сон увеличивает риск ожирения, сахарного диабета, гипертонической болезни, инфаркта, депрессии, снижает иммунитет [5, 6].

Целью нашего исследования было изучение влияния дистанционного обучения на качество сна студентов медицинской академии имени С.И. Георгиевского (структурное подразделение ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского»).

Материалы и методы. С помощью питтсбургского опросника для определения индекса качества сна (PSQI) [1] проведено анкетирование 112 студентов второго курса, граждан Индии, проходящих обучение в медицинской академии имени С.И. Георгиевского. Из них: находящихся в Индии – 55 человек (36 парней и 19 девушек, проживают с родственниками), находящихся в России – 57 (37 парней и 20 девушек, проживают в общежитии). Программа обучения одинакова, форма обучения – дистанционная.

PSQI, состоящий из 19 пунктов, измеряет несколько различных аспектов сна, предлагая семь оценок компонентов и одну общую оценку. Каждый компонент оценивается по шкале от 0 до 3. Затем рассчитывается глобальный балл PSQI путем суммирования, что дает общий балл от 0 до 21, где более низкие баллы означают более высокое качество сна.

Крым находится в часовом поясе UTC+3, и занятия начинаются в 8-00 по московскому времени. Разница с часовым поясом Индии (UTC+5:30) в Крыму составляет 2,5 часа, поэтому для студентов, проходящих дистанционное обучение из Индии, занятия начинаются в 10-30 по местному времени, что не вызывает существенного дискомфорта.

Статистическая обработка осуществлялась программой PSPP, расчет достоверности при сравнении средних величин – по t-критерию Стьюдента.

Результаты и их обсуждение. Глобальный балл PSQI для студентов, находящихся в момент обучения в России составил, в среднем, 7,74 балла (максимальный зарегистрированный балл – 13), а для студентов, подключающихся к занятиям из Индии – 6,22 (максимальный зарегистрированный балл – 12), то есть на 19,6% ниже (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Сравнение результатов PSQI у студентов-индусов, проживающих, на момент обучения, в России и Индии (глобальный балл и компоненты, меньше – лучше)

Страна		Глобальный балл PSQI	Субъективная оценка качества сна	Латентность	Длительность	Эффективность	Беспокойство	Использование сна творного	Дневная дисфункция
Россия	балл	7,74	1,35	1,47	0,82	0,81	1,67	0,49	1,12
	ошибка	0,38	0,13	0,1	0,14	0,14	0,06	0,1	0,14
Индия	балл	6,22	0,93	1,44	0,76	0,16	1,33	0,49	1,11
	ошибка	0,46	0,12	0,09	0,12	0,05	0,06	0,12	0,12
Разница	%	-19,6	-31,1	-2	-7,3	-80,2	-20,4	0	-0,9
	t	2,5*	2,3*	0,2	0,3	4,3**	4,2**	0	0,1

достоверность: * – $p=0,05$; ** – $p=0,001$

Таким образом, качество сна у студентов, находящихся в привычной обстановке и в более комфортных условиях, закономерно лучше, чем у их соотечественников, проходящих учебу в другой стране.

Если разобрать результаты PSQI по компонентам, то наиболее выражены изменения в эффективности сна (процент времени, когда человек спит, от общего времени, проведенного в постели) – данный показатель у студентов, проживающих в Индии, на 80,2% лучше, чем у их коллег, проживающих в России. В частности, у 15,8% студентов, проживающих в России (в общежитии), непосредственно на сон уходит менее 65% времени, проведенного в постели (3 балла PSQI, рисунок 1).

Рис. 1. Распределение баллов по компонентам PSQI. c1 – субъективная оценка качества сна, c2 – латентность сна, c3 – длительность сна, c4 – эффективность сна, c5 – беспокойство, c6 – использование снотворного, c7 – дневная дисфункция. Студенты находятся в России.

Тогда как среди студентов, проживающих в Индии с родственниками, не было никого, чей показатель был бы менее 75% (1 балл PSQI, рисунок 2).

Рис. 2. Распределение баллов по компонентам PSQI. c1 – субъективная оценка качества сна, c2 – латентность сна, c3 – длительность сна, c4 – эффективность сна, c5 – беспокойство, c6 – использование снотворного, c7 – дневная дисфункция. Студенты находятся в Индии.

На втором месте по величине различия стоит компонент «субъективная оценка качества сна» (в России - на 31,1% хуже). 17,5% студентов, обучающихся в России и только 5,5%, обучающихся в Индии оценивают качество своего сна как «очень плохое» (3 балла PSQI).

Аналогично ситуация складывается с компонентом «беспокойство» (в России - на 20,4% хуже). Это связано с тем, что проживающие в общежитии, в сравнении с теми, кто проживает у родственников, предъявляют значительно больше жалоб на наличие внешних факторов, мешающих сну.

Для остальных компонентов PSQI разница не столь значительна. Длительность сна среди студентов, находящихся в Индии, на 7,3% лучше, чем в России. 49,1,8% студентов, проживающих в России, выделяют для сна достаточное время (более 7 часов, 0 баллов PSQI), тогда как среди студентов, находящихся в Индии, таких несколько больше – 50,9%. Латентность (сколько времени нужно, чтобы заснуть) у студентов, обучающихся дистанционно из Индии, также несколько лучше (на 2%), а дневная дисфункция (результат недосыпания) встречается реже и не столь значительно выражена (-0.9%).

Современные информационные технологии и высокая квалификация преподавателей позволяют предоставить студенту полноценный объем информации и обеспечить адекватное оценивание его знаний вне зависимости от географического положения. Таким образом, если переход на дистанционное обучение неизбежен, для обеспечения полноценного отдыха (и, как результат – более продуктивной работы) желательно не удерживать студента в общежитии, а способствовать его отъезду домой. Тем более, что снижение числа проживающих в общежитии также будет способствовать снижению распространения инфекционных заболеваний (в данный момент времени – COVID-19).

Выводы:

1. В целом качество сна у студентов при дистанционном обучении можно считать удовлетворительным. Глобальный балл PSQI для студентов, находящихся в момент обучения в России составил, в среднем, 7,74 балла (максимальный зарегистрированный балл – 13), а для студентов, подключающихся к занятиям из Индии – 6,22 (максимальный зарегистрированный балл – 12), то есть на 19,6% лучше.

2. Распределение баллов по компонентам PSQI также показало, что качество сна у студентов, находящихся в привычной обстановке и в более комфортных условиях, закономерно лучше, чем у их соотечественников, проходящих учебу в другой стране. У студентов, находящихся в Индии, субъективная оценка качества сна в баллах регистрировалась на 31,1% ниже, чем у студентов, находящихся в России, латентность сна – на 2%, длительность сна – на 7.3%, эффективность сна – на 80,2%, беспокойство – на 20,4%, использование снотворного – нет разницы, дневная дисфункция – на 0,9%.

3. Современные информационные технологии и высокая квалификация преподавателей позволяют предоставить студенту полноценный объем информации и обеспечить адекватное оценивание его знаний вне зависимости от географического положения. Поэтому, если переход на дистанционное обучение неизбежен, для обеспечения полноценного отдыха (и, в результате – более продуктивной работы) желательно не удерживать студента в общежитии, а способствовать его отъезду домой.

1. Ефремова О. С. Требования охраны труда при работе на персональных электронно-вычислительных машинах.–2-е изд., перераб. и доп //М.: Издательство «Альфа-Пресс. – 2008. – 174с.
2. Каменский Д. А., Семенов С. В. Влияние режима сна на успеваемость и физическую активность студентов //Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие". – 2019. – С. 190-192.
3. Мардиев А. А., Якупов Э. З., Шулаев А. В. Нарушение сна как причина дорожно-транспортных происшествий-важный компонент в реабилитации пациентов, перенесших черепно-мозговые травмы при ДТП //Практическая медицина. – 2019. – Т. 17. – №. 7. - С. 46-50.
4. Соколов Г. А. Особенности психоэмоциональных состояний студента при дистанционной форме обучения //Современное образование. – 2014. – №. 1. – С. 1-13.
5. Струева Н. В. и др. Ожирение и сон //Ожирение и метаболизм. – 2013. – №. 3 (36). – С. 10-17.
6. Центерадзе С. Л., Полуэктов М. Г. Влияние нарушений сна на здоровье и возможности их коррекции //Медицинский совет. – 2018. – №. 18. – С. 30-33.
7. Buysse DJ, Reynolds CF 3rd, Monk TH, Berman SR, Kupfer DJ. The Pittsburgh Sleep Quality Index: a new instrument for psychiatric practice and research. *Psychiatry Res.* 1989 May;28(2):193-213.

**Цымбалюк В.В. Красильников А.Ю. Кривошеков Е.П. Бурлакова О.В.
Мишенкова А.В.**

**Тактика и лечение больных с гипертензионно-гидроцефальным синдромом,
осложненных COVID-19**

*Самарский государственный медицинский университет
(Россия, Самара)*

*Новокуйбышевская центральная городская больница
(Россия, Новокуйбышевск)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-188

ids: lj-02-2021-188

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы тактики и лечения больных с гипертензионно-гидроцефальным синдромом, осложненных COVID-19.

Цель исследования: разработать оптимальную тактику при ведении больных с гипертензионно-гидроцефальным синдромом, осложненных COVID-19.

Ключевые слова: гипертензионно-гидроцефальный синдром, COVID-19.

Abstract

This article discusses the tactics and treatment of patients with hypertension-hydrocephalus syndrome complicated by covid-19.

Objective: to develop optimal tactics in the management of patients with hypertension-hydrocephalus syndrome complicated by covid-19.

Key words: hypertension-hydrocephalus syndrome, COVID-19.

Введение.

Гипертензионно-гидроцефальный синдром (ГГС) - синдром, обусловленный избыточным накоплением спинномозговой жидкости (ликвора) в желудочках мозга и под оболочками мозга, возникающий в результате препятствия оттоку, избыточного образования и нарушения обратного всасывания ликвора. ГГС один из наиболее частых синдромальных диагнозов в детской неврологии (Вишневский А.А., 1985; Посохина О.В., 1986; Иванова Т.А., 1987; Тиходеев С.А., 1988), особенно у детей раннего возраста с перинатальной энцефалопатией (ПЭП). Следует отметить, что термин "гипертензионно-гидроцефальный синдром" - понятие, используемое исключительно в России. Перинатальная энцефалопатия - диагноз, устанавливаемый детям первого года жизни с неуточненной формой заболевания головного мозга. Последние эпидемиологические исследования свидетельствуют о ведущей роли поражений мозга, возникающих в перинатальном периоде, в дальнейшей дезадаптации, а в ряде случаев и в инвалидизации детей (Daniel S., Virgoh U, 2000).

В большинстве стран единого понятия перинатальной энцефалопатии не существует, и гипоксически-ишемическая энцефалопатия, билирубиновая энцефалопатия и метаболические энцефалопатии рассматриваются как различные заболевания (Суфианов А.А., 1997; Носков А.П., 1998). Также не существует единой тактики в лечении данной патологии.

Гидроцефалия взрослых является самостоятельной нозологической формой, либо осложнением ряда заболеваний головного мозга (опухоль, кровоизлияние, травма, инсульт, инфекционный процесс и др.), Она характеризуется активным прогрессирующим процессом избыточного накопления СМЖ в ликворных пространствах, обусловленным нарушениями ее циркуляции (проксимальная и дистальная формы окклюзионной гидроцефалии), всасывания (арезорбтивная и дисрезорбтивная формы), либо продукции (гиперсекреторная форма) и проявляется морфологически увеличением желудочков мозга, перивентрикулярным лейкоареозом

(снижение плотности мозгового вещества за счет пропитывания его ЦСЖ) и сужением субарахноидальных пространств. В настоящее время установлено, что практически любая патология центральной нервной системы способна привести к такому осложнению, как гидроцефалия.

COVID-19 – потенциально тяжелая острая респираторная инфекция, вызываемая коронавирусом SARS-CoV-2 (2019-nCoV). Представляет собой опасное заболевание, которое может протекать как в форме острой респираторной вирусной инфекции легкого течения, так и в тяжелой форме. Наиболее частым осложнением заболевания является вирусная пневмония, способная приводить к респираторному дистресс-синдрому и последующей острой дыхательной недостаточности, при которых чаще всего необходимы кислородная терапия и респираторная поддержка.

Пандемия COVID-19, помимо угрозы жизни и здоровью каждого человека, а также всей системе здравоохранения, имеет выраженное негативное влияние на психическое состояние людей. Кроме того, наблюдается повышение по клиническим параметрам, таким как психотизм, паранойяльность, фобии. (Бойко О.М., Медведева Т.И., Ениколопов С.Н., Воронцова О.Ю., 2020).

Таким образом, пациенты, имеющие основное заболевание ГГС, переносят острую респираторную инфекцию, которая сама по себе может протекать в тяжелой форме, кроме того, эта инфекция является новой, что провоцирует повышение тревоги, страха и дополнительные негативные последствия, связанные со стрессом. Для лечения таких пациентов требуются новые решения и комплексный подход.

Материалы и методы.

Продолжая наблюдать за пациентами с гипертензионно-гидроцефальным синдромом в условиях Новокуйбышевской центральной городской больницы, мы обратили внимание, что часть наших пациентов с ноября 2019 года на фоне основного заболевания, переносят гриппозное состояние с высокой контагиозностью и непривычной клиникой (резкий подъем температуры, пациент не может точно указать, когда и от кого заболел, снижение вкуса и обоняния, сильная мышечная боль, расстройства со стороны ЖКТ, нарастание дыхательной недостаточности со снижением сатурации), сопровождающейся чувством страха смерти. Причем, соблюдение противоэпидемического режима (ношение масок, обработки рук и кварцевание) не имело никакого значения.

Замечено, что члены одной семьи болеют не все: кто-то не болеет, кто-то переносит легко, кто-то – тяжело. К сожалению, начали болеть некоторые наши медицинские сотрудники. Однако, прямой зависимости сотрудников и наших больных не было отмечено, и соблюдение противоэпидемического режима для сотрудников не имело никакого значения. Данное гриппозное состояние ухудшало течение основного заболевания.

Изучая эпидемиологическую обстановку в Российской Федерации связали данные проявления со вспышкой гриппа необычного течения. Как оказалось позднее, это было заблуждением, данное состояние оказалось не гриппом, а началом COVID-19. И только исследования крови ИФА весной 2020 года подтвердили, что пациенты переболели коронавирусной инфекцией.

С ноября 2019 по ноябрь 2020 года на амбулаторном лечении наблюдалось и лечилось в условиях Новокуйбышевской центральной городской больницы 366 пациентов с гипертензионно-гидроцефальным синдромом в возрасте от 18 до 70 лет. Из них 72 пациента (19.7%) заболели новой коронавирусной инфекцией. Из 72 пациентов 36 (50%) лечилось традиционными методами, а именно при заболевании новой коронавирусной инфекцией на фоне гипертензионно-гидроцефалического синдрома пациенты обращались в поликлинику, где назначалась антибактериальная терапия, противовирусная терапия, гормональная терапия и антикоагулянты. На 3 - 5 день болезни состояние ухудшалось (нарастала одышка более 28 дыхательных движений в

минуту, повышалась температура тела выше 39 градусов, появлялся сухой, изнуряющий, не эффективный кашель, появлялось чувство страха смерти, снижалась сатурация ниже 92), кроме того, наблюдался повышенный уровень стресса, снижение возможности адекватно справляться со стрессом, связанным с нарастающим страхом смерти, требовалась психологическая поддержка пациентов. Эмоциональное возбуждение пациентов принимало застойную стационарную форму (Н.В.Тарабрина, 2001). Не смотря на активную совместную работу с психологом, данная группа декомпенсированных пациентов на фоне серьезного стрессового воздействия поступила в инфекционное отделение и COVID-госпиталь. К сожалению, в острый период до 4 недель болезни три пациента (8,3%) скончались (больной К. 56 лет, больной С. 62 года, больная Н. 72 года), а также в период восстановления, до трех месяцев с момента заболевания еще три пациента (8,3%) умерло от осложнений (больная Ц. 32 года с диагнозом тромбоз внутренней сонной артерии, больная Я. 65 лет с диагнозом геморрагический инсульт, больной Р. 57 лет с диагнозом обширный инфаркт миокарда), причем во всех трех случаях были высокие титры Ig G (больная Ц. 32 года титр Ig G 22, у больной Я. – 18, у больного Р. 57 лет – 15). Общая летальность данной группы составила 6 человек (16,6%).

Всем из 72 человек двух групп, при заболевании выполнялся трехкратный забор мазка из зева и носа на COVID-19. К сожалению, данный метод исследования оказался крайне не эффективным, так как положительный результат выявлялся у 5 больных из 72 (6,9%). В дальнейшем, у всех 72 больных была взята кровь на ИФА, наличие антител к короновиральной инфекции было выявлено у 68 человек (94,4%). Титр Ig G составлял от 3,7 до 220, причем забор крови производился после 10 дня болезни.

Второй группе (36 человек) предложена новая тактика лечения, которая сначала использовалась на себе, на своих родственниках и друзьях с их согласия (7 человек). И только убедившись в эффективности тактики, предложили второй группе наш простой метод лечения, который заключался в следующем.

При заболевании новой коронавирусной инфекции на фоне гипертензионно-гидроцефалического синдрома, которое начинается обычно остро с подъема температуры тела и общей слабости, продолжая лечить основное заболевание, не отменяя медикаменты, которые пациент принимал до инфицирования, с первого дня заболевания больным предложили обильное свежеприготовленное щелочное питье (на 0.5 л воды при температуре 60 C[°] развести одну чайную ложку меда, одну столовую ложку малинового варенья и 1/5 ч.л. пищевой соды); умеренную физическую нагрузку и прогулки на свежем воздухе. Маска одевалась только при посещении закрытого помещения, и утилизировалась при выходе. Поэтому за день использовалось несколько одноразовых масок.

На 3-5 сутки состояние больных ухудшалось, но незначительно по сравнению с первой группой пациентов (появлялась одышка не более 24 дыхательных движений в минуту, сатурация снижалась не ниже 94, температура тела повышалась не выше 38,5 градусов Цельсия, после применения щелочных ингаляций кашель был менее выраженным), повышался уровень тревоги и страха. В это время с пациентами работал опытный психолог, который помогал пациентам побороть страх и настроиться на выздоровление. Вместо антибактериальной, противовирусной, гормональной терапии, десенсибилизирующей терапии, терапии антикоагулянтами и ингаляции кислородом, которая использовалась в первой группе, на 3-5 день лечения второй группы добавляли курантил (вазодилатор миотропного действия) в дозировке 0.5 г 3 раза в день, аскорутин (рутин 50 мг + аскорбиновая кислота 50 мг) по 2 таблетке 3 раза в день, таблетки нимесулида 100 мг (НПВС) по 1 таблетке 2 раза в день, прогулки на свежем воздухе, легкая физическая нагрузка, дыхательная гимнастика и ингаляции содовым раствором. Данное лечение продолжалось до 14 дней, причем на 7-8 день к лечению добавили противоязвенное средство де-нол 120 мг по 2 таблетки 2 раза в день. Подбор

медикаментов, дозы и длительность лечения осуществлялся эмпирическим путем. При описанном лечении и при выполнении рекомендаций психолога на 10-14 сутки пациентам становилось лучше (снижалась температура тела до нормальных цифр, исчезал кашель, ЧДД приходило в норму -16-18 дыхательных движений в минуту, сатурации стремилась к 99, снижался уровень тревожности, проходило чувство страха смерти), и к 21 суткам больной постепенно возвращался к нормальной жизни с приобретенным иммунитетом (Ig G более 4,5), улучшалось общее эмоциональное состояние. К сожалению, и в нашей группе были незначительные осложнения в виде нарушения памяти, раздражительности (7 человек из 36 - 19,4%), обострении хронических заболеваний почек (гломерулонефрит 2 человека – 5,6%), сердечно-сосудистой системы (синусовая аритмия 3 человека - 8,3%) и желудочно-кишечного тракта (геморрой 3 человека – 8,3%). В первой группе осложнения были более выражены в виде острых миокардитов (5 человек – 13,9%), инсультов (4 человека – 11,1%), инфарктов (2 человека – 5,6%), обострение геморроя (6 человек – 16,7%) и тромбозов крупных сосудов (2 человека – 5,6%) вплоть до летального исхода. Следует отметить, что высокий процент осложнений, связанных с деятельностью сердечно-сосудистой системы, кроме всего прочего, может быть обусловлен также и длительным воздействием стресса (Friedman M. & Rosenman R.H 1959), связанного со страхом новой инфекции, смерти от нее.

Заметили, что при назначении антибактериальных, противовирусных, гормональных препаратов, антикоагулянтов, а также кислорода, и тем более ИВЛ пациенты сначала чувствовали себя незначительно лучше, а затем их состояние резко ухудшалось (вновь повышалась температура тела до 39 градусов, нарастала одышка выше 28 дыхательных движений в минуту, снижалась сатурация ниже 92, нарастал неэффективный кашель, появлялась сильная слабость). Выход из болезни при данном лечении протекал тяжело, с ранее описанными осложнениями. А также после выполнения исследования КТ легких состояние больных ухудшалось (снижалась сатурация на 2-4 и увеличивалась одышка на 2-3 дыхательных движения, а также усиливался кашель), что позволяет нам думать о вредности данной процедуры.

Продолжая наблюдать за пациентами, обратили внимание, что начиная с третьего месяца с момента болезни титр Ig G пациентов постепенно снижается, к шестому месяцу титр Ig G падает в разы, к девятому - стремится к 0. И, к сожалению, часть больных заболела повторно из первой группы 3 человека (8,3%), со второй группы – 2 человека (5,6%). Причем, болезнь протекала, также как и в первый раз, так и в более легкой или более тяжелой форме. Что огорчило: приобретенный иммунитет сохраняется не более года и вакцина, скорее всего, не сможет победить данную проблему, а необходимо искать новые методы и препараты для лечения данного недуга. В противном случае COVID-19 с нами останется на всю жизнь.

Экономический расчет эффективности лечения.

Сравнивая затраты на лечение пациентов первой и второй групп мы пришли к выводу, что лечение больных первой группы оказалось более дорогостоящим (200 000 рублей) и менее эффективным, чем во второй группе (960 рублей).

Вывод:

Лечение больных с гипертензионно-гидроцефальным синдромом, осложненных COVID-19 более эффективно при минимальном внедрении в организм, пораженный вирусной инфекцией. Назначение антибактериальной, противовирусной, гормональной терапии; антикоагулянтов, кислорода, ИВЛ, КТ легких не только затратно, малоэффективно, но и вредно для пациентов и приводит к серьезным осложнениям. В лечении нужно учитывать психологическую реакцию на новую инфекцию, которая вызывает высокий уровень тревоги и страха у людей, а также обращать внимание на снижение отсроченных последствий длительно действующего стрессогенного фактора,

привлекать психологов и, при необходимости, психиатров для работы с такими пациентами.

Целесообразно искать новые методы лечения и лекарственные средства, так как вакцина может не решить данной проблемы. Все противоэпидемические мероприятия (ношение масок, перчаток, обработка рук и т.д.) на открытом воздухе малоэффективны и, порой, вредны.

1. Учебное пособие для профессионального образования. Диагностика и лечение острых нарушений мозгового кровообращения. . И. Е. Повереннова, С. А. Ананьева. Самара 2016г
2. Общая микробиология, Шлегель Г.
3. Основы микробиологии, вирусологии и иммунологии - Прозоркина Н.В., Рубашкина П.А. - 2002
4. Неврология (руководство для врачей) - Карлов В.А., 2002 г
5. Амбулаторные карты и карты стационарных больных 2019-2020 гг.
6. Бойко О.М., Медведева Т.И., Ениколопов С.Н., Воронцова О.Ю. Психологическое состояние людей в период пандемии COVID-19 и мишени психологической работы// Психологические исследования, 2020. 13(70) .
7. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб: Питер, 2001
8. Friedman M., Rosenman R.H. (1959). Association of specific overt behavior pattern with blood and cardiovascular findings. Journal Of The American Medical Association, 169, 1286-1296.

Маркова Е.Д., Лобанова Ю.И.

О роли социально-демографических и социально-профессиональных факторов в проявлении определенных типов лени

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-189

idsp: ljjournal-02-2021-189

Аннотация

Решение проблем обеспечения надежности и эффективности деятельности (профессиональной и учебной) всегда актуальны, именно поэтому факторы, их предопределяющие широко изучаются в психологии труда. При этом способность субъекта к саморесурсированию явно недооценена и недостаточно изучена.

В работе изучается феномен лени, которым чаще всего субъекты деятельности объясняют проблемы снижения работоспособности, эффективности деятельности. В психологии понятие «лень» пока не операционализировано, поэтому в работе предлагается рабочее определение лени, перечисляются выявленные в результате теоретического и эмпирического анализа типы лени. Исследуются особенности проявления лени у лиц разного пола и возраста, направленности профессиональной подготовки.

Ключевые слова: субъект труда, саморесурсирование, лень, психологические факторы, возраст, пол, направленность подготовки

Abstract

Solving the problems of ensuring the reliability and efficiency of activities (professional and educational) is always relevant, which is why the factors that determine them are widely studied in labor psychology. At the same time, the subject's ability to self-resource is clearly underestimated and insufficiently studied.

The paper studies the phenomenon of laziness, which is most often the subjects of activity explain the problems of reducing efficiency, efficiency of activity. In psychology, the concept of "laziness" is not yet operationalized, so the paper offers a working definition of

laziness, lists the types of laziness identified as a result of theoretical and empirical analysis. The features of the manifestation of laziness in people of different genders and ages, the orientation of training are studied.

Keywords: subject of labor, self-resourcing, laziness, psychological factors, age, gender (sex), orientation of training

Введение

Человек как субъект труда совсем не идеален: люди склонны делать по разным причинам ошибки при выполнении работы, отвлекаться от основной деятельности, терять интерес и мотивацию к работе, при этом не всегда способны заставить себя качественно выполнять неинтересные задания и склонны откладывать их даже важные дела до наступления дедлайна. Причины снижения надежности и эффективности деятельности традиционно исследуются в рамках психологии труда, разработаны и совершенствуются системы психологического сопровождения и обеспечения профессиональной деятельности, существуют классические методы и способы преодоления психологических проблем, возникающих в трудовой деятельности, разрабатываются и внедряются новые [7, 11].

Однако собственные возможности субъекта деятельности в плане повышения эффективности и надежности деятельности, в том числе в аспекте саморесурсирования [1], остаются недостаточно изученными и соответственно используются в неполной мере, что вызвано, с одной стороны, некоторым недооцениванием роли самого субъекта в регуляции и управлении деятельностью, с другой, с некоторым отстранением в системе капиталистических отношений субъекта от решения вопросов организации собственного труда, с третьей, снижением психологической подготовки субъектов труда на качественно-количественном уровне (например, исходя из требований введенных профессиональных стандартов для бакалавриата) (стандарты) [16].

Расширение возможностей саморесурсирования в данной работе рассматривается через призму изучения широко распространенного, но слабо изученного в психологической науке феномена – лени. Как показывает практика, именно пресловутая «лень» обозначается как одна из самых частых причин, по которой люди отказываются от выполнения той или иной деятельности или занимаются ею «спустя рукава».

На бытовом и общекультурном уровне лень чаще трактуется как психологическое явление со знаком «минус», требующее обязательной внешней и внутренней борьбы и преодоления. Однако собственно в науке (в психологии) понятие «лень» не операционализировано, и исследователи связывают проявления лени с разными сферами психического [4, 5, 6, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15].

Цель работы

Цель заключается в изучении особенностей проявления разных типов лени у представителей групп с различающимися социально-демографическими и социально-профессиональными характеристиками (изучение особенностей «возрастной», «половой» и «профессиональной» лени).

Задачи

1. Работа над классификацией типов лени в рамках теоретического анализа исследований разных авторов.
2. Применение авторских анкет, направленных на самооценивание респондентами выраженности у них разных типов лени (в соответствии с предложенной типологией) для получения эмпирических данных.
3. Проведение сравнительного выражения разных типов лени в группах с разными социально-демографическими характеристиками.

Методы исследования:

1. Теоретический анализ психологических работ, посвященных изучению феномена лени.

2. Авторская анкета (10 подтипов лени).

3. Авторская анкета (4 основных типа лени).

Описание выборки исследования

Эмпирическое исследование проводилось в два этапа, на разных этапах в обследовании принимали участие разные группы респондентов.

На первом этапе в исследовании участвовали 61 респондент: 31 студент строительного факультета технического вуза, средний возраст 18,6 лет, мужчин - 7, женщин 24; студенты-магистры – 30 человек, средний возраст 21,5 лет.

На втором этапе в исследовании участвовали только студенты первого курса двух разных факультетов – 55 человек: архитектурного (26 человек) и строительного (29 человек): мужчин - 23, женщин - 40, средний возраст выборки 18, 2 лет.

Обработка данных

Использовались такие методы математической статистики как частотный и сравнительный анализ (с помощью t- критерия Стьюдента).

Результаты теоретического исследования

Как уже было показано в ранее опубликованной авторами статье [5], на основе проведенного теоретического анализа работ целого ряда исследователей, обращавшихся к размышлению над феноменом лени и опосредующих его факторов, удалось:

1. Предложить рабочее определение понятия «лень»: лень — особый психологический феномен, основным внешним проявлением которого является снижение активности или бездействие (прежде всего в ситуациях ожидания социумом от субъекта активности при решении определенных задач), объективно имеющий в основе разные психологические причины, которые не всегда полностью осознаются субъектом и не всегда могут быть вербализованы и представлены обществу в качестве аргументов в пользу временного бездействия.

2. Выделить несколько подтипов лени, предложив авторскую классификацию. Данную классификацию, логически переосмыслив на основе результатов эмпирического исследования, можно представить в следующем виде (4 типа и 9 подтипов лени соответственно):

1. *Лень, связанная с особенностями мотивационно - волевой сферы личности:*

— лень как следствие недостаточно уровня развития волевой сферы личности;

— лень как отсутствие/недостаток мотивации.

2. *Лень как особое психофизиологическое и психоэмоциональное состояние:*

1) циклотимная лень [4] – выраженность у субъекта труда акцентуации по циклотимному типу [2, 3];

2) тревожный тип личности – выраженность у субъекта труда акцентуации тревожного (сензитивного) типа.

3. *Лень как следствие проявление, формирования или динамических изменений индивидуального стиля деятельности (особенности организации деятельности и выбора способов и средств деятельности):*

— лень как «двигатель прогресса» - снижение или отказ от активности вследствие перехода к поиску решения проблемы оптимальным способом (по всей видимости, может происходить на разных уровнях осознания).

— лень как прокрастинация: проявление своеобразие организации деятельности, например, склонность к постоянному откладыванию даже

срочных и важных дел, привычка выполнять все необходимые задачи за короткий промежуток времени до дедлайна;

- лень как проявление снижения ресурсированности – снижение активности как способ отдыха и восстановления сил).

4. Лень как проявление психологических защит личности

Лень такого как снижение или отсутствие активности может быть опосредована работой психологических защит [8]:

- по типу рационализации при возникновении боязни ответственности: способ, например, переложить ответственность на другого человека;
- по типу регрессии: страх выступить в качестве лидера или лень как отказ от активности, направленной на достижение цели – возможно, такое поведение связано с тем, что стремление к получению удовольствию, желанию находиться в «зоне комфорта» оказывается сильнее мотивации достижений.

Гипотеза эмпирического исследования: склонность к тому или иному типу лени и ее выраженность различны у лиц с отличающимися социально-демографическими и социально-профессиональными характеристиками.

Результаты эмпирического исследования

Исследование возрастных особенностей лени проводилось на первом этапе исследования, где в опросе участвовали респонденты разного возраста и с отличающимися социально-профессиональными характеристиками.

В связи с возрастом были обнаружены следующие различия между выраженностью у респондентов из разных групп отдельных типов лени (см. таб. 1). В таблице приведены данные только по тем типам лени, между которыми выявлены различия на значимом уровне.

Таблица 1

Различия между выраженностью отдельных типов лени в связи с возрастом

Статистика группы

Возраст	Значимость 2-х сторонняя	Среднее значение	Стандартная отклонения	Среднекв. ошибка среднего
Циклотимия $\geq 19,00$	0,018	4,2188	2,31035	,40842
< 19,00		5,7407	2,48987	,47917
Тревожность $\geq 19,00$	0,007	2,8750	2,39287	,42300
< 19,00		4,8889	3,10500	,59756
Дефицит внимания $\geq 19,00$	0,007	2,7188	1,88773	,33371
< 19,00		4,1481	2,05134	,39478
Прокрастинация $\geq 19,00$	0,066	5,2813	2,60563	,46061
< 19,00		6,5556	2,59190	,49881

В целом, разные типы лени оказались более характерны для респондентов более младшего возраста. Значимые же различия между группами были выявлены по таким типам лени как циклотимная лень, прокрастинация, лень как выбор особого стиля деятельности в связи с проявляющимся дефицитом внимания (что окружающими, не имеющими такого рода особенностей, воспринимается как проявление ленивого поведения), лень, ассоциированная с повышенной тревожностью личности.

На втором этапе исследования сравнение проводилось по выраженности четырех основных подтипов лени как наиболее распространенных: мотивационно-волевой (мотивационный и волевой подтипы рассматривались отдельно), «циклотимной» лени (в соответствии с классификацией, предложенной Ю.И. Лобановой).

Студенты выбирали тот тип лени, который, по их мнению, им был присущ в наибольшей мере, и оценивали степень его выраженности по 9 балльной шкале. В том случае, если ни один из предложенных в анкете типов лени им не подходил, они могли выбрать ответ «другой вариант».

Насколько выражен тот или иной вид "лени" у студентов разных факультетов технического вуза, можно увидеть в таблицах 1.

Таблица 2

СУЗС (строительный факультет)

	Волевая лень	Мотивационная	Циклотимная	Другие варианты	Всего
Ответы (в %)	34,9	7,9	34,9	22,3	100
Среднее значение	5,09	6	5,36	-	-

Следует отметить, что у студентов строительного факультета меньше всего выражена мотивационная лень, то есть проблемы связаны с осознанной неспособностью заставить себя выполнять какие-то необходимые дела или отсутствием требуемой для этого энергии (неизвестно, реальным или воображаемым).

Таблица 3

Архитектурный факультет

	Волевая лень	Мотивационная	Циклотимная	Другие варианты	Всего
Ответы (в %)	33,4	40	26,6	-	100
Среднее значение	6	3,2	4,5	-	-

Среди студентов архитектурного факультета наименее выражена циклотимная лень, а больше всего мотивационная, то есть студенты не чувствуют недостатка сил для выполнения работы, могут принудить себя к ее выполнению, однако испытывают недостаток непосредственного желания или недостаточность внешнего подкрепления.

Анализируя данные, представленные в таблице 4, следует отметить, что у девушек чаще встречается «волевая» лень, тогда как у юношей «циклотимная».

Таблица 4

«Мужской» и «женский» виды лени

Пол	Волевая лень	Мотивационная	Циклотимная
Мужской	22,2	22,2	55,6
Женский	52,4	23,8	23,8

Выводы

Результаты, полученные в исследовании, несомненно носят предварительный характер, однако позволяют говорить о том, что в действительно причины лени детерминированы целых рядом факторов: и возрастом обучаемых, и полом, и – вероятно – социально – профессиональными характеристиками. По всей видимости, подобрав и сконструировав методы для оценки лени определенного типа, детерминируемого определенным фактором (или их сочетанием), можно опосредованно повлиять на эффективность деятельности человека

Заключение

Изучение типов лени и факторов, их детерминирующих, в прикладном отношении может способствовать решению следующих задач:

- определение склонности субъекта деятельности к определенным типам лени;
- определение проблемных «зон» личности, способных детерминировать проявления лени того или иного типа;
- профилактика снижения эффективности трудовой и учебной деятельности на основе работы с проблемными «зонами»;
- профилактика эмоционального и профессионального выгорания за счет актуализации интраиндивидуальных ресурсов субъекта деятельности.

1. Водопьянова Н. Е. Ресурсное обеспечение противодействия профессиональному выгоранию субъектов труда (на примере специалистов «субъект-субъектных» профессий) : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Н. Е. Водопьянова. – СПб., 2014. – 48 с.
2. Леонгард К. Акцентуированные типы личности // Издательский дом: Феникс, 2000 г. – 448 с.
3. Личко А.Е. // Психиатрия // Изд.: «МЕДпресс-информ» Москва, 2006 г. – 416 с.
4. Лобанова Ю.И. К анализу физиологических и психологических основ лени (тезисы доклада) // Доклады 57-ой научной конференции профессоров, препод., научн. работников, инженеров и аспирантов, СПбГАСУ, ч.2, 2000г. С. 73-76
5. Маркова Е.Д., Лобанова Ю.И. Об изучении типов лени и их связей с особенностями волевой саморегуляции личности Тенденции развития науки и образования. 2020. № 61-9. С. 60-67.
6. Мусаниф С. // Во имя рейтинга // Издательство: Альфа-книга, Армада, 2006 г. – 74 с.
7. Никифоров Г. С. Надежность профессиональной деятельности / Г. С. Никифоров. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1996. – 176 с.
8. Осипова Л. В. Социально-психологические методы исследования личности и малых групп : учеб. пособие / Л. В. Осипова [и др.]. – СПб. : СПбГАСУ, 2013. – 120 с.
9. Посохова С.Т. Ленин: психологическое содержание и проявления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2011. № 2. С. 159.
10. Практическая психология для экономистов и менеджеров / учеб. пособие для вузов / под ред. М.К. Тутушкиной. – СПб.: Изд-во «Дидактика Плюс», 2002. -365 с
11. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности: учеб. пособие/С. А. Боровикова, Т. П. Водолазская, М. А. Дмитриева, Л. Н. Корнеева; Ред. Г. С. Никифоров; СПбГУ. -СПб.: Изд-во СПбГУ, 1991. -152 с.
12. Рубинштейн С.Л. // Основы общей психологии // Издательство: Питер, 2002 г. – 720 с.
13. Смулевич А.Б.//Депрессии в общей медицине Руководство для врачей // М., Медицинское информационное агентство, 2001 г. - 782 с.
14. Толочек В.А. Стили деятельности: ресурсный подход. - М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2015. - 366 с.
15. Фьоре Н. Легкий способ перестать откладывать дела на потом // Манн, Иванов и Фербер; Москва; 2013 г. – 288 с.
16. Справочная информация: "Профессиональные стандарты и квалификации" Labor psychology, engineering psychology, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157436_ergonomics / (дата обращения - 3 декабря 2019).

Макова М.И.

Медиакомпетентность как актуальное требование к подготовке современного педагога-психолога

*ТИ имени А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)»
(Россия, Таганрог)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-190

idsp: ljjournal-02-2021-190

Аннотация

Анализ современного состояния образования в России и за рубежом показывает, что деятельность педагога-психолога все в большей степени включает использование медиа как профессионального инструмента, средства достижения целей образования. В этой связи возникает необходимость формирования медиакомпетентности педагога-психолога, на что указывают ряд исследователей (А.А. Кузнецова, С.А. Бешенкова,

Л.В. Галыгина, С. Григорьева, А. Лесневский, Е.А. Ракитина, Е.В. Лунев, К. Фомичев и другие. По мнению многих ученых, А.А. Андреева, Ю.С. Брановский, К. Колина, А. Могилов, Е.А. Ракитина, Е. Полат, О.К. Филатова и др.). Медиаобразование в современном мире перестает быть этапом в начале самостоятельной жизни и становится непрерывным процессом, сопровождающим человека в течение всей жизни. В настоящей статье обоснована необходимость формирования медиакомпетентности педагога-психолога, в связи с динамичностью информационной и образовательной среды постоянное возникновение в них тех или иных изменений, которые требуют от психолога решения новых видов задач и, соответственно, включения в медиакомпетентность новых знаний, умений, навыков.

Ключевые слова: компетенция, медиакомпетентность, электронные образовательные ресурсы.

Abstract

The analysis of the current state of education in Russia and abroad shows that the activity of a teacher-psychologist increasingly includes the use of media as a professional tool, a means of achieving educational goals. In this regard, there is a need to form the media competence of a teacher-psychologist, as indicated by a number of researchers (A. A. Kuznetsova, S. A. Beshenkova, L. V. Galygina, S. Grigorieva, A. Lesnevsky, E. A. Rakitina, E. V. Lunev, K. Fomichev and others. According to many scientists, A. A. Andreeva, Yu. S. Branovsky, K. Kolina, A. Mogilev, E. A. Rakitina, E. Polat, O. K. Filatova et al.). Media education in the modern world ceases to be a stage at the beginning of independent life and becomes a continuous process that accompanies a person throughout life. In this article the necessity of formation of media competence of a teacher-psychologist, in regards to dynamic information and educational environment of constant occurrence in them of certain changes that require the psychologist to address new types of problems and therefore, inclusion in media competence new knowledge and skills.

Keywords: competence, media competence, electronic educational resources

Все мы живем в эпоху информационного общества, то есть в обществе, где большинство людей вовлечены в производство, хранение, обработку и внедрение информации, особенно ее высшей формы – знания.

Для успешного самообучения специалист должен обладать рядом умений и навыков, в том числе информационной грамотностью. Информация и все, что с ней связано, играет и будет играть решающую роль во всех жизненных ситуациях в современном мире. В настоящее время ПК является наиболее оптимальным технологическим средством получения информации. Используя реальные информационные технологии (электронная почта, СМИ, Интернет), формируются навыки анализа и отбора необходимой информации, систематизации, преобразования, хранения и передачи.

Информация – это ресурс с разными определениями в зависимости от формата и среды, используемой для его передачи, и в зависимости от области информации, в которой используется данное определение.[4]

В отчете Департамента информационной грамотности Университета штата Калифорния за 2001 год об информационной компетенции Университета штата Калифорния информационная компетенция представлена как компетенция библиотечных ресурсов, то есть компетенция связанная с поиском и обработкой различных фактов [2].

С.В. Тришина считает, что информационная компетентность - это «интегративное качество человека, которое является результатом отражения процессов

отбора, усвоения, обработки, преобразования и генерации информации в особый тип предметно-специфических знаний, позволяющий развивать , сферы деятельности » [3]. Информационное обучение необходимо для педагога-психолога. Использование ИКТ для проведения информационной деятельности и информационного взаимодействия между психологами из разных учреждений и не только. Т.Е. Захарова, И.В. Роберт под информационной деятельностью понимают деятельность по сбору, обработке, использованию, производству, передаче и тиражированию информации в образовательной и профессиональной деятельности, при условии внедрения навыков ИКТ.

Теоретико-методологический подход к реализации информационного обучения отражен в трудах и учебниках А.А. Кузнецова, С.А. Бешенкова, Л.В. Галыгина, С. Григорьева, А. Лесневский, Е.А. Ракитина, Е.В. Лунев, К. Фомичев и другие. По мнению многих ученых, А.А. Андреева, Ю.С. Брановский, К. Колина, А. Могилев, Е.А. Ракитина, Е. Полат, О.К. Филатова и др.

В контексте компьютеризации общества современные информационные и коммуникационные технологии составляют технологическую основу для создания информационной и образовательной среды. Таким образом, современные ИКТ обновляют процесс расширения информационного поля.

Однако одних знаний в области ИКТ современному педагогу-психологу в настоящее время недостаточно. Для продуктивного выполнения своих профессиональных обязанностей ему необходимо быть медиакомпетентным. И.В.Челышева отмечает, что «медиакомпетентность выступает одной из ключевых компетенций будущего педагога-психолога, которому предстоит осуществлять свою профессиональную деятельность с подрастающим поколением, для которого медиaprостранство стало привычной средой обитания. Развитие медиакомпетентности осуществляется в медиаобразовательном процессе, которое все активнее реализуется в современном образовании путем интеграции в учебные дисциплины, включением в разные виды внеурочной деятельности, приобщения к медиатворчеству и т.д.» [10].

В.А. Сластенин рассматривает понятие «компетентность» как неотъемлемую черту деловых и личных качеств специалиста, отражая не только уровень знаний, навыков, опыта, достаточный для достижения целей профессиональной деятельности, но и социально-моральное положение личности [5, с. 57]. Что касается медиакомпетентности, то данное понятие в настоящее время включает в себя умение «ориентироваться в условиях переизбытка разнообразной информации, грамотно воспринимать ее, понимать, анализировать, иметь представление о механизмах и последствиях ее влияния на зрителей, читателей и слушателей. В свободном демократическом обществе на первое место выходит способность и готовность оценивать ситуацию самостоятельно, без предубеждения, распознавать приемы психологического манипулирования в медийном пространстве» [9, с. 12].

Последние годы проблемам медиакомпетентности в педагогическом сообществе посвящены труды Ю.С.Тюнникова, И.С.Казакова, М.А. Мазниченко, А.М.Мамадалиева [7], А.В. Федорова, И.В.Челышевой, Е.В.Мурюкиной и др. [8; 9; 10]

Управленческая цель педагога-психолога - создание психолого-педагогических условий, направленных на развитие социально адаптированной личности. Образовательная цель - способствовать личностному и интеллектуальному развитию детей на всех этапах возрастного развития. А так как все сферы жизни современного подрастающего поколения так или иначе связаны с медиакультурой, профессиональное становление педагога-психолога невозможно рассматривать без подготовки к медиаобразовательному процессу.

Сопоставим направления работы педагога-психолога с основными положениями медиакомпетентности.

Коррекционно – развивающее направление работы подразумевает умение осуществлять поиск путей и методов медиаобразования, способствующих развитию познавательных, интеллектуальных, творческих интересов и способностей подрастающего поколения. Для успешной реализации научно – методического направления необходимо развитие поисковых и аналитических умений, которые, как известно, имеют ключевую роль в работе с медиатекстами.

Консультативно – просветительское направление требует овладение передовыми методиками и технологиями медиаобразования и их использования в психолого-педагогической деятельности.

Профилактическое направление напрямую связано и оценочным показателем медиакомпетентности, который включает в себя умение осуществлять анализ, синтез и рефлексию по отношению к медиатекстам. Так, например, известно, что «просмотры и коллективные обсуждения экранных медиатекстов (фильмов, телепередач, интернетных сайтов) способствуют созданию творческой атмосферы на занятиях, развитию критического мышления и умению аргументированно оценивать медиаинформацию» [10].

Педагог-психолог должен быть медиакомпетентным специалистом, уметь работать с медиаинформацией вне зависимости от используемых средств доступа к ней, ее обработки, хранения и распространения, так как «необходимость подготовки педагогов школ и вузов к осуществлению деятельности на материале произведений медиакультуры обусловлена велением времени. Стратегия модернизации отечественного образования направлена на развитие ключевых компетенций в интеллектуальной, общественно-политической, коммуникационной, информационных сферах. Компетентностный подход, акцентирующий внимание на результативности образования, заключается не в определенной сумме приобретенных студентом знаний или количестве усвоенной информации, а в способности действовать в различных проблемных ситуациях, осуществляя поиск, отбор и анализ информации. Поэтому в настоящее время педагогам для успешного осуществления профессиональной деятельности необходимы не только знания по теории и методике преподавания учебных предметов, педагогике и психологии, но и умения работать с медиаинформацией» [9].

Рассмотрев профессиональную деятельность психолога-педагога, мы видим, что какую бы профессиональную задачу он перед собой не ставил, все они так или иначе в современных условиях связаны с медиасферой. Медиакомпетентность педагога-психолога заключается в умениях выбрать из потока достоверную информацию, грамотно переработать ее с учетом стоящих перед ним профессиональных задач, уметь использовать информационные модели для описания психолого-педагогических объектов и явлений.

Профессиональная деятельность педагога-психолога включает в себя умение системно работать с видео- и аудиоинформацией, правильную самоидентификацию, полноценный анализ, грамотную обработку и передачу этой информации. Это особенно важно в современном информационном обществе, когда информация хранится в большей степени в электронном виде, а компьютер предлагается в качестве помощника для самоидентификации во всем разнообразии информации во всех сферах жизни. Именно поэтому педагог-психолог должен быть медиаграмотным, медиакомпетентным специалистом, что подразумевает его способность работать с любой информацией, используя потенциал медиакультуры для образования и развития подрастающего поколения. Особую актуальность медиакомпетентность приобретает в

профессиональной деятельности, связанной с психологической направленностью деятельности педагога-психолога. Сюда включаются умения использовать информационные модели для описания изучаемых психологических объектов и явлений; владеть компьютерными методами сбора, хранения и статистической обработки результатов психологического эксперимента и т. д.

Эти навыки играют важную роль в росте психолога как специалиста, который затем может участвовать в различных конкурсах, где одним из требований является умение работать с различными компьютерными программами, умение представить свою информацию.

Итак, резюмируя вышесказанное, можно сказать, что информационная грамотность имеет множество определений, существует несколько трактовок этого понятия. Профессиональная деятельность психолога – это деятельность, включающая в себя умение целенаправленно работать с информацией, правильную идентификацию, обработку, хранение, передачу. Это особенно важно в современном информационном обществе, когда информация в основном хранится в электронном виде, а компьютер действует как помощник для ориентации во всем разнообразии доступной информации.

На основании теоретического анализа данной проблемы можно сделать вывод: информационная компетентность человека является системным строителем, так как именно уровень владения этой компетентностью определяет уровень владения человеком всеми ключевыми компетенциями.

1. Богачева Л. С. Компетентность и компетенция как понятийно-терминологическая проблема / Л. С. Богачева // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы II междунар. науч. конф. (г. Уфа, июль 2012 г.). — Уфа: Лето, 2012.
2. Павлюк Р.А. Генезис понятия «информационная компетентность» в контексте непрерывного педагогического образования // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/01/5529> дата обращения: 29.12.2020
3. Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни / Guidelines on Information Literacy for Lifelong Learning / Александр Федоров, научное редактирование перевода, 2007: Издатель МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех».
4. С.В. Тришина, А.В. Хуторской Информационная компетентность специалиста в системе дополнительного профессионального образования / Интернет-журнал «Эйдос». 2004. URL// <http://www.eidos.ru/journal/2004/0622-09.htm>.
5. Сластенин В.А., Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А.Сластенин, И.Ф.Исаев, Е.Н.Шиянов; Под ред. В.А.Сластенина. - М.: Издательский центр «Академия», 2002. - 576 с.
6. Тришина С.В., Хуторской А.В., Информационная компетентность специалиста в системе дополнительного профессионального образования / Интернет-журнал «Эйдос». 2004. [Электронный ресурс] Режим доступа:// <http://www.eidos.ru/journal/2004/0622-09.htm>.
7. Тюнников Ю.С., Казаков И.С., Мазниченко М.А., Мамадалиев А.М. Медиакомпетентность педагога: инновационный подход к самопроектированию // Медиаобразование. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakompetentnost-pedagoga-innovatsionnyy-podhod-k-samoproektirovaniyu> (дата обращения: 12.01.2021).
8. Федоров А.В., Чельшева И.В. и др. Массовое медиаобразование в СССР и России. М. – Берлин: Директ-медиа, 2020. 375 с.
9. Чельшева И.В. Медиаобразовательный компонент в работе учителя школы и преподавателя вуза: возможности реализации // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2016. №4 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediaobrazovatelnyy-komponent-v-rabote-uchitelya-shkoly-i-prepodavatela-vuza-vozmozhnosti-realizatsii> (дата обращения: 12.01.2021).
10. Чельшева И.В. Медиаобразовательные технологии в формировании межкультурной компетенции будущих педагогов-психологов // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и педагогических исследований [Электронный ресурс] : Сборник трудов Международной научно-практической конференции Левитовские чтения» (г. Москва, 15–16 апреля 2020 г.) : в трёх томах / /ред. колл.: Т. С. Комарова (отв. ред.), Т. Н. Мельников, В. К. Виттенбек, А. С. Москвина и др. – Электрон. текстовые дан. – М.: Перо, 2020. С.990-995.

Семенов В.А., Даева Д.А.

Современная российская молодёжь: личностные проблемы и возможные пути решения

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-02-2021-191

idsp: ljjournal-02-2021-191

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы молодёжи в России в актуальное время. Обращено внимание на чрезмерное увлечение подростков социальными сетями и интернетом, потерю ими адекватных духовных ценностей в жизни, полную зависимость от гаджетов, кибербуллинг, отсутствие стремления к саморазвитию и самопознанию. В качестве путей решения авторы предлагают развитие коммуникабельных способностей у молодёжи, воспитание стремления к личностному росту и осознанию ответственности за свои поступки. Отмечена необходимость чтения книг подрастающим поколением, ведения здорового образа жизни, увлечение спортом и туризмом, занятие определённым хобби.

Ключевые слова: проблема, молодёжь, зависимость, кибербуллинг, саморазвитие, коммуникативные способности, прокрастинация.

Abstract

The article deals with the main problems of youth in Russia in the current time. Attention is drawn to the excessive fascination of teenagers with social networks and the Internet, their loss of the adequate spiritual values in life, total childrens' dependence on gadgets, cyberbullying, the lack of commitment to self-development and self-knowledge. As the solutions, the authors suggest the development of sociable abilities to the young people, the education of the desire for the personal growth and awareness of the responsibility for their actions. The necessity of reading books by the younger generation, maintaining a healthy lifestyle, playing sports and tourism activities, and engaging in a certain hobby is noted.

Keywords: problem, youth, addiction, cyberbullying, self-development, communication skills, procrastination.

В настоящее время актуальность приобретает тема проблем и перспектив современной молодёжи. Подростки – это фундамент нашей страны, её будущее. Если не изучать их мышление и стереотипы, то невозможно будет выстроить точную картину их позиций, нравов и ценностей, которые в свою очередь станут неотъемлемым толчком в их саморазвитии и самопознании. Обращение авторов к проблемам молодёжи помогает раскрыть их роль и влияние в российском обществе, их интересы и увлечения, их взаимодействие с окружающим миром. Молодёжь во все времена была двигателем прогресса и стимулятором модернизации в обществе и государстве. Таким образом, наша тема имеет некоторую практическую значимость.

Молодёжь – это особая группа в обществе, которая отличается своим возрастом, интересами, целями и возникающей ответственностью. Эта группа является неким возрастным мостиком между детьми и взрослыми. Данная группа характеризуется новым мышлением, особым пониманием жизни и ценностями, особым образом жизни и развития [5, с. 14-16]. Большинство молодых людей и девушек старается попробовать

всё в этой жизни, не думает о последствиях, не точно определяет цели и ценности. Если рассматривать данный период жизни, условно с 14 до 18 лет, с точки зрения психологии, то он характеризуется, как поиск собственного «я», активное формирование мировоззрения и приобретение жизненного опыта, завершение и в тоже время начало процесса индивидуализации личности.

С появлением интернета жизнь всех людей кардинально изменилась, мы стали «живыми роботами», которые зависят от социальных сетей, чужого неконструктивного мнения, новых моделей телефона и дорогих вещей. С появлением интернета жизнь стала и проще, и одновременно сложнее. Многие забыли, что такое живое общение, коммуникация и встречи лицом к лицу, особенно в условиях карантинно-противоэпидемийных мер. Все надели маски, которые скрывают настоящую сущность человека, которые смогли заменить всем самое простое живое «привет». Это проблема распространяется не только на молодёжь, но может быть рассмотрена и более широко, причём во многих странах и регионах мира [1, с. 36-40]. Люди «переселились» в иной мир, где всё всегда хорошо, где нет проблем и где ты можешь стать кем угодно. Они создают вокруг себя иллюзии, которые пропадают в тот же момент, как человек кладёт телефонную трубку. Если не бороться с этим, люди перестанут коммуницировать, разучатся выражать подлинные эмоции, и наш мир пропадёт. Он превратится в один большой смартфон, который ничего не чувствует, а умеет отправлять лишь смайлики и ставить лайки на фотографии. Социальные сети стали барьером, который большинство подростков возводит вокруг себя из-за плохих отношений с родителями, недостатка внимания и отсутствия помощи, непонимания или собственной замкнутости [4, с. 12-13].

Всё это так или иначе заставляет подростков уйти от настоящего мира и действительной картины жизни, что в дальнейшем прекращает их собственное саморазвитие и желание узнать какую-либо новую информацию. Также отсутствие должного опыта в общении с людьми без помощи «ников» и комментариев, сильно сказывается на будущих умениях в построении грамотных социальных отношений. Если с самого начала подросток не познает суть коммуникации в реальной жизни, то, когда он станет взрослым, даже устройство на работу или отстаивание собственного мнения и правоты будут вызывать колоссальный дискомфорт. Человек не сможет управлять собственными эмоциями, так как сидя за экраном ноутбука, чаще всего, всё происходит в безэмоциональном состоянии. А контроль собственных мыслей, чувств и эмоций может дать огромную пользу при конфликтах и каких-либо стрессовых ситуациях.

Но на данный момент существует не только эта проблема. Большинство подростков также сталкивается с курением, употреблением алкоголя или наркотических средств, насилием, унижениями со стороны семьи или окружающих и даже кибербуллингом [9], который имеет место в интернет-среде. Кибербуллинг – это унижение человеческого достоинства, только в электронном формате: в сетевых ресурсах интернет, мессенджерах и социальных сетях. Оно может повлечь за собой ряд проблем, прежде всего психологических и суицидальных. С проблемами любого характера необходимо бороться, чтобы будущее наших детей настало, и оно было светлым, чтобы наша молодёжь могла принести вклад в науку и развитие общества в целом, а не наоборот [6, с. 13-15].

Громадное значение сегодня приобрела проблема отсутствия желания у подростков в собственном самопознании и саморазвитии [2, с. 178-184].

Самореализация и самопознание дают людям возможность роста и перехода на новые качественные уровни жизни. Чем выше уровень, тем больше удовольствия человек получает каждый день, тем больше целей он достигает и получает от всех своих начинаний. В современном мире большая часть подростков заиклена не на своем будущем, не на своем образовании и даже не на формировании себя как личности. Молодёжь просто-напросто исключает эти компоненты из своей жизни и старается «оторваться по полной» и показать всему миру, что им всё нипочём. Но на самом деле, таким образом жизни и поведением люди лишь ухудшают свою жизнь. Все ведь знают расхожую фразу, что «всё идет из детства». Мы же считаем, что всё идёт не только из детства, но и из подросткового возраста. Если в период созревания человек прекратит собственное саморазвитие и самопознание, то в будущем ему будет очень трудно наверстать упущенное, ведь настанет тот период, когда придётся показать себя, а показывать будет нечего.

Мы предлагаем следующие пути решения данных проблем, которые формулируем как советы подрастающему поколению:

1. Чтение книг, в том числе по психологии, бизнесу и саморазвитию, и просмотр фильмов – дают возможность изучать мир в более ярких красках [3, с. 143-148].

2. Реальное общение – оно приносит гораздо больше удовольствия, ведь при контакте с другими людьми, у нас формируются эмоции, установки, взгляды и убеждения [7, с. 98-99].

3. Поиск реальных друзей (а не онлайн-друзей!) – в интернете всё просто, а вот в реальной жизни нет. Для построения грамотных и крепких отношений, человеку необходима практика. Конечно, без боли, провалов и обид не обойдется, зато каждый из нас сможет выявить для себя потенциальный круг общения, в котором ему приятно и комфортно находиться каждый день.

4. Найти своё хобби. Мы живем в XXI веке, а вы до сих пор не знаете, чем вам заняться?! Вы просто мало и плохо искали. Сейчас существует огромное количество направлений в любой сфере нашей жизни, поэтому сказать, что мне ничего не подходит и не нравится – просто глупо и смешно. В такие моменты люди ищут лишь отговорки, чтобы ничем не заниматься и продолжать сидеть в интернете.

5. Больше гулять. Мы уверены, что в каком бы городе вы ни жили, вы сможете найти новое и неизученное место, чтобы собраться и поехать или пойти туда. Всё это можно совместить со встречей с друзьями и проведением интересной фотосессии.

6. Заняться музыкой. Это достаточно интересной способ, который может заменить не только гаджеты, но и развить в вас новые способности и умения. Кроме того, вряд ли можно назвать себя гармонично развитой личностью, не умея играть ни на одном музыкальном инструменте.

7. Спорт. Все наверняка слышали фразу, что спорт улучшает жизнь. Это несомненно так и есть. Вы можете заниматься им дома, в зале или на улице, в секции или самостоятельно. Физическая нагрузка просто необходима молодому организму, чтобы нормально функционировать. Это может быть даже 10-15 минутная разминка по утрам, но она принесёт вам заряд сил и энергии на весь оставшийся день.

8. Определение будущей профессии и получение первичных навыков в ней. Чем быстрее человек поймет, кем он хочет быть и что ему интересно, тем проще ему будет в будущем [8, с. 24-27].

9. Нетворкинг – как способ увеличения связей и коммуникабельности молодёжи. Данная техника или наука в данный момент набирает огромную

популярность. По нашему мнению, умение грамотно и чётко выстраивать свои отношения с другими людьми – один из самых полезных навыков, которыми должен овладеть любой человек в жизни. Всё будущее подрастающего поколения строится на коммуникации с другими людьми, поэтому умение слушать, слышать и грамотно излагать свои мысли никому не мешает!

Всё это – лишь часть того, чем каждый подросток может заняться. Безусловно, в связи с появлением новых технологий, без использования интернет-ресурсов каждый день – просто никуда. Но мы предлагаем не отказываться от него, а найти новые способы проведения своего свободного времени не только с пользой, но и большим интересом. Ведь личность формируется в процессе изучения новой информации, которая в конечном итоге даст большие преимущества среди других. А новая информация – это не только интернет, это еще и познание себя и окружающего мира!

Для получения новой информации по избранной теме, мы провели анонимное анкетирование более 200 студентов 1-го курса факультета непрерывного образования ФГБОУ ВО РГУП, по направлениям подготовки «Право и социальное обеспечение» и «Земельно-имущественные отношения», составляющих фокус-группу «15-18 лет». Анкетирование проводилось через Google-форму, так как наш вуз находится на дистанционном обучении. Результаты опроса показали, что 95,7% обучающихся понимают значение слова «саморазвитие», соответственно, они заинтересованы в данном процессе и пытаются улучшить себя и свою жизнь. Но есть один неутешительный вывод, что 30,4% студентов зависит от чужого мнения, и, как следствие, имеет заниженную самооценку. 91,3% учащихся считают, что в их жизни есть перспективы для личностного роста, но при этом 47,8% положительно относятся к прокрастинации (откладыванию всех дел на потом). Также наш опрос показал, что 65,2% учащихся не ставят себе цели на год. Цели – это наш стимул жизни, а если их не будет, то мы с большой долей вероятности останемся на том же качественном уровне, что и раньше, и не сможем достичь большего.

Подводя итог статьи, скажем, что практически все проблемы, которые существуют в нынешней социосфере, возможно устранить. Можно улучшить мир вокруг себя, стать более продуктивным и собранным, так как очень многое зависит от самого человека. Если ему что-то необходимо – он будет действовать, а если нет – продолжит сидеть на месте. Зависимость молодёжи от гаджетов и интернета, по нашему глубокому убеждению, является ведущей проблемой в «youth-среде» в современном мире. Повторимся, ведущей, но не единственной. Именно из-за проведения в интернете огромного количества времени, подростки теряют желание делать что-то другое: они не видят приоритетов в саморазвитии, у них возникают комплексы, они не знают, кем хотят быть и как им жить дальше. Всё это часто и приводит к иным проблемам, на которые мы обратили внимание в данном исследовании. Главное, что поможет решить основные проблемы подростков – это их привлечение к живому общению и личностный рост во всех аспектах, стимулирование у молодёжи желания к развитию, привлечение их к чтению литературы, занятию музыкой, спортом и туризмом. В том числе международным, ведь коронавирус – это не навсегда. Молодёжь – это наше продолжение, и от того, насколько мы сегодня способны выделить и эффективно решить проблемы подрастающего поколения, зависит наше будущее.

1. Бердешева Г.А., Койшыгулова Г.У., Тулеуова Р.Ш., Сраж Б.Б. Современные проблемы молодежи или проблемы завтрашнего дня и пути их решения // Актуальные направления фундаментальных

- и прикладных исследований. Материалы VII международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». North Charleston (SC): издательство CreateSpace, 2015. С. 36-40.
2. Брянцева М.В. Социальные проблемы молодежи // Вестник Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы. 2011. № 4. С. 178-184.
 3. Дука А.И., Таныгина Л.П., Зайцева Т.И., Доманова Д.В., Зиборова Е.И. Современные проблемы профессионального самоопределения, пути и способы решения проблем профориентации современной молодежи // Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях. Сборник материалов VII Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Великой Победы. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. 2015. С. 143-148.
 4. Гилинский Я.И., Афанасьев В.С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский филиал института социологии РАН, 1993. 168 с.
 5. Запесоцкий А.С., Файн А.П. Эта непонятная молодежь: Проблемы неформальных молодежных объединений. М.: Профиздат, 1990. 224 с.
 6. Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации: коллективная монография / Под ред. А.А. Шабуновой. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАГ, 2013. 148 с.
 7. Патриотизм современной российской молодежи: концептуальные основания и технологии воспитания: коллективная монография / Под. общ. ред. И.В. Бочарникова, А.Г. Чернявского. М.: Альфа-М, 2013. 144 с.
 8. Профессиональные и кадровые ориентации современной провинциальной молодежи в Российской Федерации: социально-экономический анализ: монография / И.А. Юрасов, О.Ф. Фелосеева, М.А. Танина, Е.В. Кузнецова, О.Н. Юрасова. М.: ИНФРА-М, 2021. 166 с.
 9. Хахулин Л.О. Основные проблемы современной молодежи // Материалы IX Международной научной студенческой конференции «Студенческий научный форум-2017» [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017030611> (дата обращения: 30.11.2021).

Симонович Н.Е.

**Исследование личности осужденного в исправительном учреждении:
психологические особенности**

РГГУ

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-02-2021-192

idsp: ljjournal-02-2021-192

Аннотация

В статье рассмотрены основные этапы ресоциализации личности от момента ареста до момента освобождения из колонии. Рассматриваются все процессы происходящие в процессе отбывания наказания. Даются практические рекомендации как уменьшить страдания осужденного, улучшить его социальное самочувствие, как проводить эффективную коррекционную работу.

Ключевые слова: личность осужденного, арест, нахождение в колонии, отчаяние, депрессия, повышенная возбудимость, режим колонии

В современном мире произошли разительные перемены в жизни каждого человека, а в условиях пандемии большинство граждан испытали на себе, что такое изоляция от общества. На протяжении длительного времени многие люди перешли на удаленную работу, что затруднило им живое общение с коллегами, друзьями и отдельно живущими родителями, братьями и сестрами. Мы же рассмотрим личность человека, который подозревается в совершении преступления и исследуем как

происходит ее динамика и какие этапы проходит этот человек от момента задержания до момента выхода на свободу. Понимая эти процессы работникам пенитенциарной системы, воспитателям, социальным работникам, психологам, начальникам отрядов легче будет работать и заниматься ресоциализацией осужденных. Легче будет помочь осужденным осознать свою вину и встать на путь исправления. Нам известно, что развитие личности в таких условиях подчиняется определенным закономерностям и состоит из различных этапов. Рассмотрим эти этапы по порядку.

Самое неожиданным, полным страха и стресса становится для человека арест.

Арест, это задержание подозреваемого в преступлении гражданина. Как он происходит? Иногда это происходит по горячим следам прямо на месте совершения преступления. Иногда после отработки оперативных мероприятий и сбора необходимых материалов, выявления связи подозреваемого с другими участниками преступления. Но влюбим случае при аресте применяется эффект неожиданности с привлечением группы захвата, выезда следователя и других участников дежурной бригады. Это вызывает у задержанного шок, ступор и стресс. Сколько бы раз человека не задерживали и сколько бы раз он не отбывал срок в местах лишения свободы, это всегда вызывает у человека одно и то же состояние. Ведь совершая преступление против личности, совершая другие противоправные деяния, подозреваемый надеется, что это сойдет ему с рук.

После задержания начинается допрос по горячим следам, пока человек находится в состоянии неопределенности и растерянности. После предварительного допроса подозреваемый отправляется в изолятор временного содержания и у человека начинается паника. Подозреваемый ожидает адвоката и терзается мыслями, что известно сотрудникам полиции о совершенном преступлении, какие сведения и детали им известно. После задержания и нахождения в изоляторе суд принимает решение, где содержать подозреваемого и выбирает ему меру пресечения. Существует три меры пресечения, подписка о невыезде, содержание под домашним арестом и содержание под стражей. При вынесении решения суд принимает тяжесть совершенного преступления. При подписке о невыезде, подозреваемый остается на свободе и занимается своими повседневными делами и не может покидать место проживания без разрешения следователя. При помещении подозреваемого под домашний арест, суд определяет место, где будет находиться подозреваемый и передает дело в уголовно исполнительную инспекцию по месту жительства. Дальше с ним начинают работу инспектора уголовно исполнительной инспекции, которые определяют правила и режим содержания подозреваемого и доводят правила, которые необходимо неукоснительно соблюдать. Если принято решение содержание подозреваемого под стражу, то арестованного доставляют в следственный изолятор, который определил суд. На этом этапе происходит иногда нервный срыв подозреваемого. Он становится безвольным и им одолевает состояния безнадежности и отчаяния. Следующий момент в жизни подозреваемого наступает при конвоировании его в следственный изолятор в машине по перевозке задержанных от изолятора временного содержания до следственного изолятора, иногда с такими же подозреваемыми. При прибытии в следственный изолятор подозреваемый проходит процедуру приемки, где его досматривают на предмет наличия заращённых предметов. Дальше уже подследственного помещают в карантинный блок. Начинают работать с подследственным медицинские работники, социальные работники, психологи, работники оперативной части. Медицинские работники обследуют подследственного

на предмет инфекционных болезней, других заболеваний. Психологи проводят профилактическую работу на предмет нервного срыва, исследуют психическое состояние, если выявляют психологические отклонения передают дело психиатру. Также, самое главное для психологов, выявить нет ли склонности подследственного к суициду. Оперативные сотрудники тоже проводят свою работу и устанавливают нет ли склонности подозреваемого к побегу, нет ли агрессии к другим людям. После проведенной работы сотрудниками следственного изолятора принимается решение о переводе в основное помещение следственного изолятора и размещении подозреваемого в определенной камере с определенным контингентом подследственных. На момент содержания в карантинном блоке у человека происходят определенные изменения в психике. Неопределенность положения вызывает стресс, апатию, депрессию. Существенным образом ухудшается его социальное самочувствие. С этими проявлениями помогают справиться психологи. Подозреваемый имеет право получить помощь и психологическую поддержку у психолога. Все это фиксируется в личном деле и следует с человеком, после оглашения судом приговора к месту лишения свободы в исправительную колонию и попадает к местному психологу.

После помещения подозреваемого в камеру общего или одиночного содержания начинает работать следователь. На этом этапе проходят допросы и проводятся следственные действия. Это снова связано с воспоминаниями подозреваемого о совершенном преступлении и его психическим состоянием. Пока идет сбор доказательств подследственный находится в подвешенном состоянии и размышлениями о будущем. [2, С. 89]. Неопределенность всегда страшнее, чем сам приговор. Тем более человек находится в определенной среде, таких же подозреваемых. Особенно тяжело переносят люди со слабой психикой и подверженные влиянию со стороны других, находящихся рядом с ними. Пропадает аппетит, нарушается сон, обмен веществ в организме, проявляются все хронические заболевания. Ещё человек переживает о своей семье, родственниках и друзьях. Это тоже сказывается на его психологическом и социальном самочувствии. Социальное самочувствие в свою очередь влияет на эмоциональное состояние человека. Эмоциональное состояние тесно связано с поведением человека и иногда приводит к непредсказуемым действиям человека. В таком состоянии человек способен к агрессивным действиям по отношению к другим людям, может спровоцировать суицидальное проявление и за такими людьми нужен пристальный контроль со стороны психолога и инспектора. Следующий момент, вызывающий стресс у подозреваемого проявляется после того, как следователь собрал все доказательства и передал их в суд. Начинается снова неопределенность для подследственного и гадание в мыслях о том, какой срок определит суд, в какой колонии придется отбывать наказание, какой режим содержания в этой колонии.

Теперь наступает момент, когда начался суд. Подсудимого вывозят на специальном автомобиле в суд. На суде придется встречаться с жертвами, их родными и близкими. Все это время подсудимый находится в железной комнате с решетками, через которые видно всех и все видят подсудимого. Снова приходится вспоминать эпизоды преступления, а это снова стресс, апатия, агрессия, слезы потерпевших, слова свидетелей, а самое главное глаза родных. В таком состоянии человек находится в процессе судебных заседаний, иногда длительное время. Неизвестность и неопределенность вызывают обострения скрытых до этих болезней как физических, так и душевных. В процессе суда подсудимому кажется, что приговор очень суров, а

государственному обвинителю, кажется, что сильно мягкий. На психологическом уровне идет столкновение двух противоположных сил. Наступает день оглашения судом приговора подсудимому. Психика у подсудимого накалена до предела, появляется повышенная напряженность и ожидание чуда, что наказание не будет суровым. Но прозвучали слова приговора и надежды рухнули, наступило отчаяние, апатия и еще больше усугубилась депрессия.

Наступает следующий этап ожидания вступления приговора в силу. Появляется слабая надежда, что апелляция поможет изменить срок приговора или отменить его совсем. Мучительная надежда и эмоциональное состояние немного улучшается. Еще появляется надежда и вера в адвоката, вера в его обещания, что все решится положительно. Но через 10 дней вручают приговор, и он остался неизменным. У человека появляется ненависть к суду, к государственному обвинителю и к своему адвокату. Снова ожидание этапа и неизвестность дальнейшего пребывания в местах лишения свободы. Ожидание этапа порой длится месяцы. Особенно сейчас в период пандемии. На этом промежутке времени эмоциональное и социальное самочувствие ухудшается и нужна поддержка психолога. Психолог может облегчить пребывание человека в неизвестности и неопределенности путем тренингов, личных бесед. Такая поддержка просто необходима.

Теперь рассмотрим и содержание под домашним арестом. Человек тоже лишается определенных возможностей. Это постоянный контроль со стороны инспектора уголовно исполнительной системы, ограничения в передвижениях по городу и месту проживания. Постоянное ожидание и вызовы на допросы к следователю и неизвестно чем закончится следствие. Это тоже стресс, депрессия и неопределенность, ожидание наказания.

Иногда, за нарушения режима домашнего ареста человека помещают в следственный изолятор, и он проходит тот же путь, что и рассмотрен выше в статье. Мера подписки о невыезде самая мягкая для подозреваемого. Но тот же процесс ожидания и постоянные допросы у следователя, вызывают дискомфорт и ухудшают социальное самочувствие и вызывают отпрядённое поведение. Недобрые взгляды соседей и сослуживцев тоже провоцируют депрессию и подавленное состояние. Такому человеку также рекомендуется помощь психолога и поддержка семьи. [1, С. 163]. Мы рассмотрели в своей статье только один из этапов, который проходит подозреваемый в совершении преступления. Мы видим, что эмоциональная сфера играет важную роль в процессе исправления человека, совершившего преступление. Эмоциональное состояние личности сильно влияет на поведение, мотивацию, постановку цели, психическое и физическое здоровье и личность человека в целом. Иногда содержание человека под домашним арестом достаточно, чтобы он больше не становился на преступный путь.

В своей статье, хочется дать материал для психологов и показать методы работы с подсудимым, осужденным. Как необходимо проводить профилактические мероприятия по предотвращению суицидов, по снятию агрессии у осужденного. Показан путь и определены переломные точки в жизни человека, совершившего преступление и за это лишённого свободы.

В следующих статьях мы покажем следующие этапы прохождения осужденными и переломные моменты в психике человека. Эта статья будет полезна для социальных работников исправительных колоний, психологов, воспитателей, начальников отрядов, которые ежедневно работают со спец контингентом, занимаются

их перевоспитанием и ресоциализацией по возвращению осознавших свои преступления, вставших на путь исправления осужденных в гражданское общество.

1. Крысько В.Г., Симонович Н. Е. Психологические основы изучения социального самочувствия в современном российском обществе//Вестник университета. .2001. №1. С. 163
2. Ячменева Н. П., Симонович Н. Е. К проблеме исправления и ресоциализации несовершеннолетних осужденных осужденных// Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2016. №2(4). С. 82-92.

Улановская И.М., Янишевская М.А.

Как основная образовательная программа связана с метапредметными результатами начального образования

*Психологический институт РАО
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-193

idsp: ljjournal-02-2021-193

Аннотация

В статье сравниваются две образовательные программы начальной школы: «Школа России» и «Планета знаний». Проводится диагностика сформированности когнитивных метапредметных результатов учащихся, осваивавших эти программы. Используются оригинальные диагностические методы. Показано, что содержание программы «Школа России» не оказывает специфического влияния на развитие когнитивных метапредметных компетенций. У учащихся, осваивавших программу «Планета знаний», результаты освоения действия анализа (как формального, так и содержательного) выше, чем «ожидаемые» результаты, определяемые показателями интеллектуального развития. Это может свидетельствовать о позитивном влиянии образовательной программы «Планета знаний» на развитие отдельных когнитивных компетенций в начальной школе.

Ключевые слова: Основная образовательная программа, образовательная среда, начальная школа, когнитивные метапредметные результаты, анализ, планирование, рефлексия.

Abstract

The article compares two primary school educational programs: "School of Russia" and "Planet of Knowledge". The diagnostics of cognitive meta-subject results of students who have mastered these two programs is carried out. Original diagnostic methods are used. It is shown that the content of the program "School of Russia" does not have a specific impact on the development of cognitive meta-subject competencies. As for the students who have mastered the program "Planet of Knowledge", the results of mastering the action of analysis (on both formal and theoretical level) are higher than the "expected" results determined by the indicators of intellectual development. This may indicate a positive impact of the educational program "Planet of Knowledge" on the development of some cognitive competencies in primary school.

Keywords: Basic educational program, educational environment, primary school, cognitive meta-subject results, analysis, planning, reflection.

В многочисленных исследованиях показано, что метапредметные результаты образования, в частности начального, существенно зависят от качеств образовательной среды школы (см. 1,2,3,10,11,12,13,14,18).

Мы исходим из представления, что образовательная среда школы - это комплексная интегративная характеристика конкретной школы, которая:

- определяется реальными внутренними целевыми установками администрации и педагогического коллектива,
- проявляется в наборе конкретных средств их достижения (учебные программы, организация уроков, тип взаимодействия педагогов с учащимися, качество оценок, стиль неформальных отношений между детьми, организация внеучебной школьной жизни, материально-техническое оснащение школы, оформление классов и коридоров и т.п.),
- оценивается по тому эффекту в развитии учащихся (личностном, когнитивном, социальном), которого она позволяет достигнуть (12).

Таким образом, учебное предметное содержание и связанные с ним формы организации учебной деятельности детей могут рассматриваться как основное средство, ресурс, инструмент и способ формирования тех или иных метапредметных образовательных результатов (7,9).

Учебное содержание определяется выбором школой основной образовательной программы. В соответствии со Стандартом «Основная образовательная программа начального общего образования определяет содержание и организацию образовательного процесса на ступени начального общего образования» (17).

Основная образовательная программа начального общего образования должна содержать три раздела: целевой, содержательный и организационный. *Целевой раздел* определяет общее назначение, цели, задачи и планируемые результаты реализации основной образовательной программы. *Содержательный раздел* определяет общее содержание начального общего образования и включает программу формирования универсальных учебных действий (т.е. метапредметных результатов) у обучающихся. *Организационный раздел* определяет общие рамки организации образовательного процесса, а также механизмы (систему условий) реализации основной образовательной программы (17).

Большинство образовательных программ реализовано в комплектах учебников, учебных пособий и руководств для учителя. Так, в настоящее время в федеральный перечень включены 12 учебно-методических комплексов для начальной школы: Школа России, Перспектива, Начальная школа 21 века, Перспективная начальная школа, Гармония, Планета Знаний, РИТМ, Начальная инновационная школа, Школа 2100, Учусь учиться, Система Л.В.Занкова, Система Эльконина-Давыдова.

В этой статье будут представлены данные диагностики когнитивных метапредметных результатов по школам, реализующим образовательную программу «Планета знаний», и школам, работающим по программе «Школа России». Поэтому рассмотрим целевой, содержательный и организационный аспекты этих двух образовательных программ.

«Планета знаний».

В списке *целей* программы (в основном апеллирующих к личностным результатам) есть два пункта, касающиеся метапредметных результатов: развивать способность ориентироваться в информационном пространстве; формировать универсальные учебные действия: наблюдение, анализ, обобщение. Для этого научить сравнивать и классифицировать. Научить учиться.

Описывая *содержание*, авторы особо обращают внимание на следующие особенности:

- Разработаны предметные авторские концепции, в которых учтены современные научные достижения в предметной области знаний и результат многолетней педагогической практики.

- Обеспечены единство структуры учебников и форм учебного процесса, единство используемых учебных схем и сквозных линий типовых заданий, единство подходов к организации учебной деятельности.
- Содержание каждого учебника делится на несколько крупных разделов. Каждый раздел начинается со специального разворота – маршрута, где наглядно представлены содержание, логика и этапы изучения материала. Это, по мнению авторов, позволяет учащимся представить последовательность изложения учебных тем и сформировать понимание плана их изучения. Каждый раздел завершается проверочной работой, тренировочными заданиями и проектной деятельностью.
- Содержание подразделяется на две части. Первая включает то, что все должны знать. Задания второй части дифференцированные: разные по сложности, по объему, нестандартные по применению уже знакомого материала. Авторский коллектив исходил из того, что дифференцированный подход к обучению – это, прежде всего, учет индивидуального темпа развития ребенка и построение его личной траектории движения в образовательном пространстве.

Что касается *организации* учебного процесса, то, по декларации авторов, самое главное – удовольствие от обучения. Ученик должен хотеть сам получать новые знания. Организация учебного процесса по программе «Планета знаний» предполагает: технологию деятельностного метода на уроках (проблемный урок), интерактивные технологии, гуманистические методы, здоровьесберегающие технологии, технологии исследовательско-проектной деятельности учащихся, технологию работы с портфолио, информационные (компьютерные) технологии.

Авторы УМК «Планета Знаний» считают, что их программа обеспечивает учащихся начальной школы новыми умениями, которые составят основу их умения учиться, сформируют сознательную мотивацию к обучению. В основе формируемых навыков должен быть корень «сам»: самопознание, самопроверка, саморазвитие, самоорганизация, самооценка.

Образовательная программа «Школа России»

Считается, что учебные материалы «Школы России» - это тот комплект для начальной школы, по которому мы все учились в советское время, с некоторыми изменениями. Главная *цель* программы - воспитание школьников как граждан России (школа духовно-нравственного развития). Однако есть и цели, ориентированные на развитие когнитивных способностей. Так, авторы декларируют, что цель программы «Школа России» - обеспечить регулирование различных аспектов освоения метапредметных умений, т.е. способов деятельности, применимых в рамках как образовательного процесса, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях. Правда эта цель никак не связана с основополагающими принципами, носящими преимущественно воспитательный характер.

Когнитивные метапредметные результаты авторы подразделили на регулятивные действия (действие контроля и оценки во внутреннем плане) и познавательные действия (действие моделирования, общий прием решения задач). В *содержании* программы для достижения поставленных целей выстроены наборы стандартных заданий. Так, регулятивные действия, такие как целеполагание, планирование, осуществление учебных действий, прогнозирование, контроль, коррекция, оценка, саморегуляция – обеспечиваются такими задачами, как выкладывание узора по образцу (устно и письменно), пробы на внимание, графические диктанты. А познавательные (общеучебные, знаково-символические, информационные, логические) – задачами типа задания на формирование логического мышления (сравнение, обобщение, классификация, анализ, синтез), пробами на определение

количества, качества, развитием поискового планирования и обучением приёмам решения задач.

Планируемые результаты освоения образовательной программы в сфере познавательных универсальных учебных действий: предполагается, что выпускники научатся воспринимать и анализировать сообщения и важнейшие их компоненты — тексты, использовать знаково-символические средства, в том числе овладеют действием моделирования, а также широким спектром логических действий и операций, включая общие приёмы решения задач.

В качестве *организационных мер* по обеспечению усвоения учебного содержания предлагается проблемно-поисковый подход. Он предусматривает создание проблемных ситуаций, выдвижение предположений, поиск доказательств, формулирование выводов, сопоставление результатов с эталоном.

Система учебников «Школа России» представляет собой ядро целостной и сконструированной на основе единых методологических и методических принципов информационно-образовательной среды для начальной школы.

Существенной особенностью всего учебно-методического комплекса «Школа России» является направленность на формирование у учащихся универсальных учебных действий как основы умения учиться, на включение детей в учебную деятельность при изучении всех школьных предметов.

Интересно, что по отзывам учителей эта традиционная программа позволяет главным образом тщательно отрабатывать навыки учебной деятельности (чтение, письмо, счет), которые необходимы для успешного обучения в средней школе.

Цели, задачи, методы исследования, выборка испытуемых

В рамках масштабного диагностического исследования, нацеленного на определение сформированности метапредметных результатов у выпускников начальной школы, мы получили возможность сравнить показатели развития у учащихся школ, осваивавших учебное содержание по разным образовательным программам.

Цель исследования:

Выявить влияние различных образовательных программ на показатели интеллектуального и когнитивного развития выпускников начальной школы.

Задачи исследования:

1. Сравнить показатели интеллектуального развития выпускников начальной школы, обучавшихся по образовательным программам «Планета Знаний» и «Школа России».
2. Сравнить показатели когнитивного развития выпускников начальной школы, обучавшихся по образовательным программам «Планета Знаний» и «Школа России».
3. Выявить влияние основной образовательной программы на когнитивные метапредметные результаты выпускников начальной школы.

Методы исследования

Для определения качеств развития когнитивных метапредметных компетенций использовалась диагностическая методика «Перестановки». Эта методика позволяет выявить количественные и качественные показатели развития действий анализа, рефлексии и планирования, которые, в свою очередь, являются главными индикаторами сформированности теоретического мышления как важнейшего когнитивного метапредметного результата освоения учебного содержания начальной школы. В соответствии с основными психологическими новообразованиями младшего школьного возраста теоретическое мышление проявляется в способе решения задач, в рефлексии, понимаемой как обращение ребенка к способам собственных действий при решении задач, в формировании внутреннего плана действий как необходимого

условия планирования решения задач. Эта методика разработана А.З.Заком. Она подробно описана во множестве публикаций (см., например, 4,10, 16).

Для определения качества интеллектуального развития нами использовались данные, полученные по результатам диагностической методики «Конфликт» (10,11,15). Сама методика предназначена для определения способности группы учащихся конструктивно взаимодействовать в ситуации когнитивного конфликта при решении некой интеллектуальной задачи. Однако первая серия этой методики предполагает решение этой задачи в режиме индивидуальной работы, т.е. предоставляет возможность продемонстрировать способность к решению интеллектуальной задачи самостоятельно. А сама задача методики «Конфликт» аналогична по содержанию задачкам из традиционных тестов интеллекта. Такого типа задачи входят в тест «Прогрессивные матрицы» Равена и в первый и третий субтесты теста СFT Кеттелла. В ней требуется выделить переменные признаки, найти закономерность изменения этих признаков и в соответствии с обнаруженными закономерностями определить недостающие элементы «матрицы». В случае методики «Конфликт» матрица состояла из 9 клеток, 5 из которых (по периметру) заполнены «рожицами», в которых переменными являются 4 признака – размер рожицы, цвет глаз, форма носа и число волосиков (причем признаки попарно связаны). Задача ребенка – заполнить оставшиеся 4 пустые клетки рожицами, подходящими для заданной матрицы.

В методике «Конфликт» правильность решения складывается из правильности ответов для каждой пустой клетки матрицы (таких клеток всего четыре). Соответственно, высокий уровень правильности решения определяется, если для каждой из четырех клеток даны правильные ответы. Средний уровень правильности решения, если правильные ответы даны для 3 или 2 клеток. Наконец, низкий уровень правильности решения – правильные ответы даны для 1 клетки или не даны вовсе.

Выборка испытуемых

В исследовании приняли участие:

- учащиеся пятых классов из 17 школ, в которых обучение в начальной школе осуществлялось по образовательной программе «Школа России» (всего 596 детей) – они составили выборку №1,
- учащиеся пятых классов из 5 школ, использовавших на начальном этапе образования программу «Планета знаний» (всего 108 детей) – они составили выборку №2.

Причем в двух школах в параллельных классах начальной школы обучение осуществлялось по обеим образовательным программам: и «Школа России», и «Планета знаний».

Все школы расположены в центральном административном округе г.Москвы. Исследование проводилось в сентябре, т.е. в самом начале обучения в основной школе. Поэтому результаты, которые демонстрировали учащиеся, могут рассматриваться именно как результаты работы начальной школы и соответствующих образовательных программ.

Результаты

Для решения *первой задачи* мы проанализировали результаты, которые продемонстрировали учащиеся разных школ при решении задач методики «Конфликт» в режиме индивидуальной работы (1 серия).

В среднем по обеим выборкам испытуемых число правильно заполненных клеток в методике «Конфликт» (или число правильно решенных задач) составило 1,22 (из четырех максимально возможных).

Рассмотрим, как результаты распределяются по отдельным школам.

В среднем в школах выборки №1, работающих по программе «Школа России», результат очень близок к среднему и составляет 1,24.

При этом в одной из школ этой выборки показан *максимальный результат* (из всех исследованных школ). Он составил 2,14, что в 1,75 раза превосходит средний результат решения в методике «Конфликт» в обеих выборках.

Минимальный результат (для обеих выборок школ) также представлен в одной из школ, реализующих образовательную программу «Школа России». Он составил 0,39. Это значит, что в этой школе учащиеся в среднем решили в 3,13 раза меньше задач, чем в среднем (по обеим выборкам). И это значит, что в этой школе лишь каждый третий учащийся пятого класса смог правильно заполнить одну клетку матрицы из четырех в методике «Конфликт».

В школах, реализующих образовательную программу «Планета знаний» (выборка №2), среднее число решенных задач в методике «Конфликт» составило 1,11. Это ниже, чем в среднем по обеим выборкам, и внутри этой группы школ по этому показателю не обнаружено большого, статистически значимого разброса данных.

Рассмотрим подробнее, как распределились результаты решения в методике «Конфликт» в каждой выборке (см. рис.1).

Рис.1 Распределение учащихся по числу решенных задач в методике «Конфликт» в выборках школ «Школа России» и «Планета знаний».

Как видно из диаграммы, в выборке 1 значительно больше учащихся, которые вообще не решили ни одной задачи в методике «Конфликт».

В этой выборке также меньше учащихся, решивших 1, 2 и 3 задачи, чем в выборке 2. Причем число решивших 1 задачу значительно меньше, чем в выборке 2 ($p < 0,05$).

Однако в выборке 1 значительно больше учащихся, решивших все 4 задачи в методике «Конфликт». Различие статистически значимо (при $p < 0,01$). Достоверность различий оценивалась по критерию Фишера.

Так как задачи методики «Конфликт» похожи на задания тестов интеллекта, то гипотетически можно соотнести результаты решения «Конфликта» с показателями природного интеллекта, т.е. с теми интеллектуальными показателями, которые минимально зависят от культурного контекста и, в частности, от образовательного процесса. По распределению результатов можно предположить, что в среднем в школах, реализующих образовательную программу «Школа России», учатся дети со значительно более разнородными интеллектуальными характеристиками. Об этом говорят как тот факт, что именно в этой выборке представлены школы с самыми высокими и самыми низкими средними результатами решения, так и факт статистически значимых различий в числе детей, продемонстрировавших высокие интеллектуальные способности (т.е. решивших все 4 задачи).

Меньшее число учащихся, вообще не решивших ни одной задачи в методике «Конфликт», а также большее число детей, продемонстрировавших правильное

решение 1, 2 и 3 задач в выборке 2, может свидетельствовать о том, что программа «Планета знаний» более ориентирована на самостоятельную поисковую деятельность учащихся, не подавляет инициативу и позволяет проявить свои способности при решении нестандартных задач.

Для решения второй задачи рассмотрим результаты учащихся, полученные при решении заданий методики «Перестановки».

Как уже отмечалось, эта методика позволяет оценить сформированность таких когнитивных действий как анализ, планирование и рефлексия.

Опираясь на характеристики содержательного и формального познания, виды универсальных познавательных действий, на основе которых формируются когнитивные компетенции, характеризуются следующим образом.

Так, познавательное действие, связанное с построением способа решения проблем поискового характера, может быть связано с выделением существенных отношений в содержании этих проблем и может быть не связано с выделением таких отношений. В первом случае разработанный способ решения проблем поискового характера характеризуются как содержательный, во втором случае - как формальный.

Познавательная рефлексия при решении задачи в одном случае характеризуется обращением ребенка лишь к внешним особенностям осуществляемого способа действия, в другом случае — обращением к его основаниям. В первом случае познавательная рефлексия будет формальной, во втором случае — содержательной.

Планирование при решении задач может опираться на разную программу. В одном случае составление плана может быть нацелено на программирование выполнения требуемой последовательности действий в целом. В другом случае составление плана нацелено на программирование выполнения требуемой последовательности действий по частям. В первом случае планирование будет целостным, содержательным, во втором — частичным, формальным.

Таким образом, критерий оценки сформированности той или иной когнитивной компетенции связан с определением вида познавательного действия, в ходе освоения которого она формируется. Если ребенок при решении задачи выполняет познавательное действие формального вида, то принимается, что соответствующая компетенция не сформирована. Если же ребенок при решении задачи выполняет познавательное действие содержательного вида, то, значит, соответствующая компетенция сформирована (5, 6, 8, 9, 19).

Рассмотрим результаты диагностики познавательных действий анализа, планирования и рефлексии.

Рис.2 Показатели сформированности действия анализа в двух выборках школ (0 – отсутствие способности к анализу задачи, 1 – формальный анализ, 2 – содержательный анализ).

Средний балл по показателю анализа в обеих выборках составил 0,93, т.е. в среднем результаты учащихся не дотягивают до показателя освоенного эмпирического анализа (не говоря уже о теоретическом способе анализа задачи).

Как следует из данных, представленных на рис.2, в выборке 1 («Школа России»), теоретический анализ сформирован у 34,7 % детей, отсутствие анализа – у 32,4% детей. В выборке 2 («Планета знаний») теоретический анализ сформирован у 40,7 % детей, отсутствие анализа – у 23,2% учащихся. Т.е выборка 1 демонстрирует более низкие результаты, чем выборка 2, причем различие носит статистически значимый характер (при $p < 0,05$).

Рис.3 Показатели сформированности рефлексии в двух выборках школ (0 – отсутствие рефлексии, 1 – формальная рефлексия, 2 – содержательная рефлексия).

Как показано на диаграмме 3, в среднем в первой выборке теоретическая рефлексия сформирована лишь у 9,7 % детей, и почти половина учащихся, а именно 48,5% детей демонстрируют полное отсутствие рефлексии при решении задачи.

В выборке 2 результаты еще ниже: теоретическая рефлексия сформирована у 8,3% детей, отсутствие рефлексии – 57,4 %. Причем показатели, характеризующие нулевой уровень сформированности рефлексии дают статистически значимые различия в двух выборках (на уровне p меньше 0,05).

Рис.4 Показатели сформированности планирования в двух выборках школ (0 – отсутствие планирования, 1 – формальное планирование, 2 – содержательное планирование).

В среднем в школах выборки 1 («Школа России») теоретическое планирование сформировано лишь у 6,4 % детей, а 61,7% учащихся демонстрируют полное отсутствие планирования при решении задач.

В выборке 2 теоретическое планирование продемонстрировали 13% детей, а отсутствие планирования – 52,8% учащихся. Различия обоих показателей статистически достоверны (при p ниже 0,05).

Прежде, чем перейти к содержательной интерпретации данных, необходимо проверить степень их однородности, т.е. насколько выявленные результаты характерны для всех школ каждой выборки. Для проверки однородности школ мы использовали критерий Краскела-Уоллиса. В выборке школ «Планета Знаний» не было статистически значимых отличий ни по одному критерию (успешность решения задач в методике «Конфликт», Анализ, Рефлексия, Планирование), значит, выборку можно рассматривать как однородную. В выборке «Школа России» достоверные отличия были по всем этим критериям ($p < 0,01$), что говорит о неоднородности этой выборки. Практически это означает, что развитие метапредметных когнитивных компетенций в школах, работающих по образовательной программе «Школа России», вообще не зависит от содержания учебной программы. Т.е. в самой программе не заложены ресурсы, обеспечивающие развитие мышления учащихся.

Рассмотрим, как связаны результаты, характеризующие интеллектуальные способности учащихся, и их результаты в освоении основ теоретического мышления (анализ, планирование, рефлексия), характеризующие эффективность образовательного процесса и соответственно образовательных программ. Для этого посчитаем корреляции между средними показателями учащихся каждой выборки в методике «Конфликт» и результатами диагностической методики «Перестановки» А.З.Зака. Достоверности различий определялись по критерию Манна-Уитни.

В выборке 1 результаты методики «Конфликт» коррелируют со всеми показателями методики «Перестановки» (анализ, планирование, рефлексия) с высокой достоверностью ($p < 0,01$).

В выборке 2 результаты методики «Конфликт» коррелируют с показателями сформированности планирования и рефлексии.

Наличие прямых корреляций между интеллектуальными способностями и уровнем освоения когнитивных учебных действий может свидетельствовать о малой эффективности собственно образовательных воздействий на формирование метапредметных результатов в выборке 1. В выборке 2 результаты освоения действия анализа (как формального, так и содержательного) выше, чем «ожидаемые» результаты, определяемые показателями интеллектуального развития. Таким образом, этот факт может свидетельствовать о позитивном и эффективном влиянии образовательной среды школы «Планета знаний» (и учебного содержания ее образовательной программы) на развитие отдельных когнитивных компетенций в начальной школе.

1. Высоцкая, Е.В., Улановская И.М., Янишевская М.А. К вопросу об оценке и коррекции метапредметного образовательного результата в школе //Статья по итогам конференции Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики: сб. материалов II Междунар.науч.-практ.конф. 20-22 апреля 2017 г. / – Калуга: АКФ «Политоп», 2017. С. 464-472
2. Высоцкая Е.В. Улановская И.М., Янишевская М.А. Образовательная среда школы и качество метапредметного результата: проблемы формирования / Статья по итогам конференции Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики: сб. материалов II Междунар.науч.-практ.конф. 20-22 апреля 2017 г. / – Калуга: АКФ «Политоп», 2017 С. 104-118
3. Высоцкая Е.В., Зак А.З., Янишевская, М.А. Образовательная среда школы как фактор развития учащихся / Всероссийская конференция «Одаренность: методы выявления и пути развития»

- Сборник статей, докладов и материалов. 28 сентября 2017 года, г. Москва / Отв. ред. Д.Б. Богоявленская – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017. С. 42-46
4. Зак А.З., Сорокова М.Г. Диагностика сформированности метапредметных компетенций у пятиклассников [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 2. С. 11–21.
 5. Зак А.З. Возрастная динамика развития содержательной рефлексии у младших школьников / European Scientific Conference: сборник статей VII Международной научно-практической конференции 7 ноября 2017 г. в 2 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. С.150 – 155.
 6. Зак А.З. Возрастная динамика рефлексивных действий в начальной школе // Мир педагогики и психологии, 2019, №4, с. 151 – 164.
 7. Зак А.З. Условия формирования познавательных метапредметных результатов у младших школьников // Психолого-педагогические исследования, 2018, №2, с.11-20.
 8. Зак, А. З. Развитие теоретического мышления у младших школьников / А. З. Зак. - М.: Педагогика, 1984. 241 с.
 9. Зак, А. З. Формирование психических новообразований в учебной деятельности// Психическое развитие младших школьников // Под ред. В. В. Давыдова. - М.: Педагогика, 1990. 312 с.
 10. Оценка метапредметных компетенций выпускников начальной школы / под ред. И.М.Улановской. – М.: ФГБОУ ВПО "МГППУ", 2015. – 169 с.
 11. Ривина, И.В., Поливанова Н.И. Улановская И.М. Система развивающего обучения как фактор становления коммуникативных умений у учащихся начальной школы. / Теория и практика культурно-исторической психологии: Материалы XVIII Международных чтений памяти Л. С. Выготского. Москва, 13-17 ноября 2017 г. / Под ред. Г.Г. Кравцова: В 2 ч. Ч. 1. М.: Левъ, 2017 С.157-163.
 12. Технология оценки образовательной среды школы. Учебно-методическое пособие для школьных психологов / под ред. В. В.Рубцова и И.М. Улановской. - М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010. – 256 с.
 13. Улановская, И.М., Зак А.З. Когнитивные метапредметные результаты выпускников начальной школы «созвездие» для одаренных детей / Статья по итогам конференции Всероссийская конференция «Одаренность: методы выявления и пути развития» Сборник статей, докладов и материалов. 28 сентября 2017 года, г. Москва / Отв. ред. Д.Б. Богоявленская – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017. С. 125-129.
 14. Улановская И.М., Обухова О.Л., Ривина И.В., Зак А.З. Образовательная среда школы как фактор развития метапредметных компетенций учащихся // Материалы Международной юбилейной конференции "Б.М. Теплов и современное состояние дифференциальной психологии и дифференциальной психофизиологии: к 120-летию со дня рождения Б.М. Теплова", 1-2 декабря, г. Москва, 2016 г.
 15. Улановская, И.М. Подход к диагностике метапредметных результатов НОО //Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики (РИМ-2016). Сб. I-й Всероссийской научно-практической конференции. Калуга, 20-21 мая 2016 г.
 16. Улановская, И.М. О результатах апробации компьютерного пакета диагностики метапредметных результатов НОО на входе в основную школу// Психологическая наука и образование Электронное специализированное научно-практическое периодическое издание (Psyedu.ru), №4, 2016.
 17. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Вестник образования России. 2010. № 2.
 18. Helen Vysotskaya, Maria Yanishevskaya, Iya Rekhtman Density As A Ratio-Concept: Cultural-Historical Activity Approach In Teaching // EpSBS / Volume XXXIII - ICPE 2017, pp. 463-471.
 19. Zak, A. The development of reflective skills in primary school/ European multi science journal, 2017, №6. С. 25 – 29.
-

РАЗДЕЛ XXV. ИСТОРИЯ

Артонова О.А.

Типология таштыкских поминов южной части Хакасско-Минусинской котловины

*ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»
(Россия, Абакан)**doi: 10.18411/lj-02-2021-194**idsp: ljjournal-02-2021-194***Аннотация**

В статье рассматриваются таштыкские помины, существовавшие в хунно-сяньбийскую эпоху. На основе изучения и систематизации наземных и внутриямных конструкций, а также состава жертвенных приношений выполнена типология таштыкских поминов, расположенных на юге Хакасско-Минусинской котловины.

Ключевые слова: Хакасско-Минусинская котловина, хунно-сяньбийская эпоха, таштыкская культура, поминальный обряд, типология, помин, стела, тризна, глиняные горшки.

Abstract

The article deals with the Tashtyk commemorations that existed in the Hunno-Xianbian era. Based on the study and systematization of ground, intra-stone structures and the composition of offerings, the typology of Tashtyk commemorations located in the south of the Khakass-Minusinsk basin is performed

Keywords: Khakass-Minusinsk basin, Hunno-Xianbian epoch, Tashtyk culture, memorial rite, memorial, stele, ground structures, meat trizna, clay pots, calcined bones.

Таштыкская археологическая культура сформировалась в хунно-сяньбийскую эпоху в Хакасско-Минусинской котловине в конце I тыс. до н.э. – первой половине I тыс. н.э. Культура представлена археологическими памятниками: поселениями, плавильнями, петроглифами, могилами и склепами. Особый вид составляют грунтовые ямки с тризной и каменными стелами, которые М.П. Грязнов назвал «поминами». Целью статьи является выделение типов таштыкских поминов, расположенные на юге Хакасско-Минусинской котловины.[3,5]

Территориальные рамки охватывают только обособленную южную часть региона. Она имеет название Абакано-Минусинская или Южно-Минусинская котловина. Это степные и лесостепные участки, которые протянулись от горного хребта Западного Саяна на юге, до Косинского хребта и рек Туба и Кокса – на севере. С запада на восток протянулись от предгорий Кузнецкого Алтая до отрогов Восточного Саяна и по берегам рек Абакана и Среднего Енисея.

Особенностью местоположения поминальных памятников в данном регионе является то, что они расположены в степных районах, но не известны в таежной части. Для исследования привлекаются 4 таштыкских поминальника, раскопанные в конце XX в.: Белый Яр 3 (Поселянин А.И., 152 шт.), Быстрая 2 (Поселянин А.И., 47 шт.). Староозначенская Переправа 1 (Тетерин Ю.В. 42 шт.), Суханиха (Леонтьев Н.В., 16 шт.) и дополнительно используются 5 памятников, которые исследованы в начале - середине XX в.: Уйбат 2 (Киселев С.В., Евтюхова Л.А., 23 шт.). Изыхский чаатас (Кызласов Л.Р., 15 шт.), Тепсей 3 (67 шт.) и Тепсей 4 (Грязнов М.П., 23 шт.), Койбальский чаатас (Кызласов Л.Р., Кызласов И.Л., 22 шт.),[3-5,7]

Поминальные обряды возникают в связи с появлением традиции сопровождения умершего сородича в потусторонний мир. Эти обряды могут начинаться в период подготовки к захоронению и продолжаться уже после погребения. Целью поминальных обрядов в традиционных обществах является подготовка души умершего соплеменника к переходу в хтонический (подземный) мир. Во время исполнения обрядов устраиваются поминальные тризны и создаются поминальные сооружения. [6]

Э.Б. Вадецкая выделила различные типы поминальников. В частности, проанализировала раскопки рядов вертикальных камней на окраинах грунтовых могильников I-III вв. н.э. Они рассматриваются в качестве коновязей, потому что рядом с ними нет тризны, и ряды стел занимали отдельное местоположение у подножия холма перед кладбищем. Э.Б. Вадецкая считала, что родственники, вероятно, к ним привязывали коней и пешком поднимались к самому кладбищу. [3]

Поминальные тризны, совершавшиеся рядом с таштыкскими курганами-склепами (IV-V вв. н.э.), Э.Б. Вадецкая, условно разделила на три типа памятников.

К первому типу отнесла помины, состоявшие из каменной плиты и ямки с тризной, которая расположена к востоку от плиты. Стелы установлены узкими гранями на запад-восток, а на дно ямок положены куски мяса и горшки. Стенки поминальных ямок иногда укреплены плитками. Поминальники могут насчитывать несколько десятков (реже сотен) поминов и образовывать большие площади.

Второй тип поминов представляют ямы под квадратными каменными насыпями, не обозначенные на поверхности стелами. Ямки могут быть укреплены срубам. Обычно существуют приношения в виде мяса и горшков с напитками. Иногда на дне находят кальцинированные кости. Э.Б. Вадецкая также считает, что в непосредственной близости от погребальных склепов расположены ямки с черепами и нижними челюстями животных (овец и коров), которые предназначались только в качестве похоронной тризны, а не поминальных подношений. [2]

Третий тип представляют помины под большими каменными кольцевыми выкладками размером 4-5м. В ямах на дне установлены 1-3 сосуда и много мясной пищи. Сосуды толстостенные и грубо вылепленные. Однако выделенные варианты поминов представлены на очень ограниченном материале, поэтому требуют проверки и дополнения их характеристики. [3]

На основе анализа новых источников можно дополнить типологию таштыкских поминальных памятников. Типология основана на комплексном изучении поминального обряда, конструкций и внутреннего содержания жертвенных приношений таштыкских поминов. [3, 4, 7, 8]

Тип 1. Помины на поверхности имеют вертикальные плиты-стелы, которые иногда сохранялись только в основании. Рядом находятся ямки, расположенные с востока перед стелами или между ними. Ямки были глубиной около 1 метра, на дно могли также устанавливать каменный ящик или сруб. В помины поставлены 1 сосуд (глиняный или деревянный) и мясо овцы. Встречаются также по 2 - 3 сосуда и несколько кусков баранины – реже говядины или конины. На территории таких поминальников могли находиться человеческие жертвоприношения, в виде уложенных ничком со связанными руками людей или кальцинированные косточки человека, вещей с ними нет. В поминах, вместе с сосудами и остатками мясной тризны, иногда помещали небольшое количество сожженных косточек животных. Возможно, некоторая часть от съеденных животных сжигалась и укладывалась в ямку. Например, в 6 из 16 поминов у г. Суханиха обнаружены кальцинированные косточки. [3, 4, 8]

Тип 2. Поминальные памятники в виде каменной стелы без жертвенной пищи. Ямки отсутствуют у вкопанных плит. Первоначально приношения, возможно, оставлялись прямо на поверхности земли около стелы. Нами выделена группа поминов, у которых наземные культовые сооружения вместо каменных стел были представлены в виде деревянных столбов. Сохраняются только остатки таких деревянных столбов,

вкопанные в грунтовую яму. Деревянные столбики известны на поминальниках у склепов на Старозначенной Переправе¹, Быстрой-2 и Тепсее³. [3,7].

Тип 3. Квадратные каменные выкладки, закрывающие поминальные ямы с приношениями. Сами ямы неглубокие, иногда укрепленные на дне срубами в 1-3 венца, как и таштыкские грунтовые могилы. В помины обычно ставили 1-4 сосуда, деревянные блюда или миски с кусками мяса. Например, в поминальнике Уйбат² в 16 ямах не найдено никаких остатков погребения или кремированных, и только в 3 ямках под костями животных находились кальцинированные косточки. Только в 1 помине была найдена кучка костей под стенкой ямы. Помины на Уйбате 2 и Изыхском чаатасе из-за существования остатков кальцинированных косточек и срубов в ямках были отнесены к переходному типу могил, которые существовали после таштыкских склепов и до кыргызских чаа-тасов. Вертикальные каменные стелы отсутствуют.

Тип 4. Насыпи поминов в виде больших кольцевых каменных выкладок диаметром 4-5 м., под которыми находились ямы с тризной. В ямках обычно поставлены 1-3 сосуда и большое количество мясной жертвенной пищи, иногда встречаются значительные части коровы. Глиняные горшки отличаются от посуды из могил и склепов более толстыми стенками и грубым тестом. Подобный тип поминов встречается на таштыкских поминальниках Тепсей 3 и Быстрая 2. Вертикальные каменные стелы отсутствуют. [5,8]

Возможно, в поминах 3 и 4 - го типов, каменные стелы около ямок не сохранились, т.к. выкапывались и использовались позднее для постройки курганов в эпоху чаатас (VI-VIII вв. н.э). Исследования, проведенные в последнее время на юге Хакаско-Минусинской котловины дополняют типологию таштыкских поминов и расширяют наши представления о размерах, конструкциях, внутреннему содержанию поминов и, в целом, об особенностях погребально-поминального обряда.

Таким образом, похороны таштыкцев сопровождалось пиршеством. Резали нескольких животных чаще коз, овец, реже коров, лошадей. В склеп покойнику клали куски мяса. На это указывают многочисленные находки в склепах лопаток и пяточных костей (альчиков) животных. После этого в отдельную яму, поблизости от склепа, закапывали остатки похоронной тризны. [3, 4, 5, 8]

Спустя определенное времени, родственники вновь посещали кладбище и совершали поминальные обряды. Часть пищи съедали сами, другую часть тризны, помещали в отдельную ямку, предназначенную усопшему сородичу. Выделяются различные по составу помины: 1 – с обильной тризной от нескольких животных в больших ямах; 2 – небольшие по размеру поминальные приношения; 3 – скудные тризны в ямках малых размеров, без посуды с отдельными частями туши от 1 животного.

Кроме этого, около некоторых ямок с западной стороны вкапывали поминальную стелу в виде каменной плиты или деревянного столба, которые, возможно, символизировали представителей военного сословия или аристократии. Поминки совершались неоднократно в разные сезоны года, о чем свидетельствует различный состав тризны и большое количество поминов на одном поминальнике (нескольких десятков и сотен поминальных объектов). [3, 5, 7].

1. Вадецкая Э.Б. Поминальные камни таштыкских могильников / Э.Б. Вадецкая // КСИА. – 1971. – Вып. 128. – С. 33–36.
2. Вадецкая Э.Б. Таштыкский могильник «Соколовский Разъезд» / Э.Б. Вадецкая // Южная Сибирь в древности. – СПб., 1995. – С. 163–172.
3. Вадецкая Э.Б. Таштыкская эпоха в истории Южной Сибири / Э.Б. Вадецкая. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1999. – 440 с..
4. Вадецкая, Эльга Борисовна. Таштыкский погребально-поминальный комплекс Белый Яр 3 / Э.Б. Вадецкая, А.И. Поселянин – Абакан: Хакаское кн. изд-во, 2015. – 243 с.
5. Грязнов М.П. Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее / М.П. Грязнов. – Новосибирск: Наука, 1979. – С. 89–146.

6. Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность в системе взаимосвязанных понятий / В.С. Ольховский // СА. – 1986. – № 1. – С. 65– 76.
7. Поселянин, А. И. Поминальные комплексы позднего этапа таштыкской культуры: автореф. дис. ... канд. историч. наук: 07.00.06 / Александр Иванович Поселянин; [науч. рук. Худяков Ю.С.]. – Новосибирск, 2009. – 25 с. – (На правах рукописи).
8. Поселянин А.И. Таштыкский погребально - поминальный комплекс Быстрая 2 / А.И. Поселянин // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2016. – №1 (13). – С.3-47.

Новичихин А.М., Герасименко А.В.

Внешняя политика Египта на современном этапе

doi: 10.18411/lj-02-2021-195

idsp: ljjournal-02-2021-195

Аннотация

Тема статьи — обзор внешней политики Египта в последние годы. Рассматривается текущая ситуация в стране, определяющая ее внешнеполитические приоритеты. По результатам анализа тенденций развития международных связей делается вывод о движении египетской внешней политики в сторону многовекторности и баланса отношений с геополитическими соседями по региону, странами Запада и Россией.

Ключевые слова. Военное сотрудничество, безопасность, Нил, терроризм, «Братья мусульмане», Россия, США.

Что влияет на египетскую внешнюю политику

Реализуемая Египтом в последние годы внешнеполитическая стратегия формируется двумя факторами — внутренней политикой государства и международной обстановкой в регионе и остальном мире. Являясь самой густонаселенной страной Ближнего Востока, где сегодня проживает около 100 млн. человек, Египет производит третий в регионе по объему ВВП (в пересчете по ППС) после Турции и Саудовской Аравии. Его вооруженные силы - крупнейшие в Северной Африке и на Среднем Востоке, достаточно неплохо развиты промышленность и сельское хозяйство. Страна расположена в ключевой точке пересечения мировых торговых путей, она контролирует стратегически важный Суэцкий канал.

В то же время, Египет по многим видам продукции, включая и сельскохозяйственную, зависит от импорта. Бурный рост населения за последние десятилетия привел к значительному демографическому давлению и другим негативным последствиям — высокому уровню безработицы, росту радикальных настроений молодежи и как следствие — повышенной угрозе терроризма. Последнее стало одной из причин т.н. «арабской весны» 2011 года, начавшейся именно с массовых волнений в Египте. Бурные события сотрясали страну следующие два с лишним года, пока в 2014 году к власти не пришел нынешний президент Ас-Сиси. Новое руководство внесло во внешнюю политику ряд коррективов и последние годы в целом следуют им.

Внешнеполитические приоритеты Египта

Приоритетом египетской международной политики в первую очередь является обеспечение безопасности государства. В нее входят:

Защита от возможной внешней агрессии других стран.

Обеспечение контроля над водными ресурсами Нила, от которых зависит само существование страны.

Безопасность Суэцкого канала.

Борьба с международным терроризмом и исламским экстремизмом.

Рассмотрим перечисленные пункты более детально.

Военное сотрудничество Египта

После прихода Ас-Сиси к власти, новый президент начал отход от прежнего, ярко выраженного прозападного курса. В частности, начали более активно развиваться связи с Россией, в том числе военные. Так, в 2015-2019 годы на долю Египта пришлось

49% российских экспортных поставок вооружения на Ближний Восток. В частности, египтянам были проданы 46 истребителей МИГ-29М2 и столько же ударных вертолетов Ка-52. Подписан контракт на поставку 20 истребителей СУ-35 и другие виды вооружений. При этом, хотя объем покупок военной техники у США сократился, они тем не менее продолжают. Например, за последние годы было приобретено почти 400 американских танков М1 «Абрамс». Много покупает Египет и в Европе, здесь стоит выделить приобретение у Франции ранее предназначавшихся для России двух вертолетоносцев «Мистраль».

В плане безопасности Египет активно сотрудничает с такими странами региона, как Израиль, Саудовская Аравия, ОАЭ и др, а в последние годы — и с Сирией. А вот отношения с Турцией в последние годы остаются напряженными, чему, в частности, способствовало вмешательство последней в гражданскую войну в Ливии. Дело дошло до предупреждений Египта использовать вооруженные силы против присутствующих в западной части этой страны турецких войск.

Вокруг Нила - конфликт с Эфиопией

Египет поддерживает хорошие отношения с Суданом и Южным Суданом, по территории которых протекает Нил. Он регулярно оказывает последнему гуманитарную помощь, а в ноябре 2020 году египетский президент посетил эту страну. А вот в отношении Эфиопии сегодня существует реальная угроза начала «водной войны» из-за строительства ею гигантской плотины под названием «Возрождение». Заполнение водохранилища новой эфиопской ГЭС приведет к резкому падению объема поступающей в Египет воды Нила и серьезным социально-экономическим проблемам вследствие этого. По состоянию на декабрь 2020 года проходящие трехсторонние переговоры Египта с Эфиопией и Суданом оказались безрезультатными.

Противодействие террористической угрозе

Безопасность Суэцкого канала тесно связана с решением проблемы терроризма и исламского экстремизма. Крупнейшей борющейся с нынешним руководством Египта организацией являются «Братья мусульмане», объявленные террористической структурой. Ее боевики неоднократно нападали на полицейские участки, военнослужащих и объекты туристической инфраструктуры, стараясь посеять хаос и обеспечить приход исламистов к власти. Хотя большая часть лидеров этой организации сегодня находятся в тюрьме и обстановка в стране в целом относительно спокойная, часть террористов продолжает свою деятельность из-за рубежа. Основные места пребывания большинства из них — Ливия и Сектор Газа, границы с которыми часто перекрываются из-за попыток их перехода экстремистами. При этом, Египет периодически оказывает гражданскому палестинскому населению гуманитарную помощь в виде продовольствия и медикаментов.

Резюме

В целом, современную внешнюю политику Египта можно назвать многовекторной. Государство активно стремится диверсифицировать свои международные отношения, что бы не попасть в зависимость от какой-либо страны или группы стран. Определенные успехи в этом имеются, но пока все же основные политические, экономические и военные связи сохраняются со странами Запада — в первую очередь с США, Францией, Италией и др. И в ближайшие годы данная ситуация вряд ли претерпит серьезные изменения.

1. Беляков В.В. Египет: «дорожная карта» исчерпана// Оценки и идеи. Бюллетень Ин-та востоковедения РАН. Т. 1, № 8, март 2016. Москва, ИВ РАН, 2016
2. Ражбадинов М.З. Анатомия египетской революции – 2011 : Египет накануне и после политического кризиса в январе-феврале 2011 г. Москва, ИВ РАН, 2013
3. Старкин С.В. Основные направления внешней политики Египта: региональный аспект. // Историческая и социально-образовательная мысль. №3. г. Москва, 2012

РАЗДЕЛ XXVI. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

Маликов А.О.

Влияние монетарной политики на развитие фондового рынка Российской Федерации

Финансовый университет при правительстве РФ
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-02-2021-196

idsp: ljjournal-02-2021-196

Аннотация

В статье предложена экономико-математическая модель, выявляющая зависимость развития российского фондового рынка от монетарной политики. Использование методов прогнозирования показателей, характеризующих фондовый рынок, на основании построения регрессионных моделей зависимости позволит определить тенденции его развития в зависимости от сложившихся макроэкономических показателей. Полученные данные могут быть использованы финансовыми организациями для разработки стратегии на ближайшие годы, позволит внедрять превентивные меры при выявлении негативных тенденций.

Ключевые слова: фондовый рынок, ценные бумаги, монетарная политика, экономико-математическая модель, регрессия, ставка рефинансирования, инфляция, доходность

Abstract

The article proposes an economic and mathematical model that reveals the dependence of the development of the Russian stock market on monetary policy. The use of methods for predicting indicators characterizing the stock market, based on the construction of regression models of dependence, will determine the trends of its development, depending on the prevailing macroeconomic indicators. The data obtained can be used by financial organizations to develop a strategy for the coming years, and will allow the introduction of preventive measures when negative trends are detected.

Key words: stock market, securities, monetary policy, economic and mathematical model, regression, refinancing rate, inflation, profitability

Актуальность. В статье рассматриваются проблемы экономико-математического моделирования влияния монетарной политики на развитие фондового рынка. В экономической литературе не нашли достаточного освещения вопросы прогнозирования развития фондового рынка, поэтому нами предпринята попытка построить модели зависимости фондового рынка от влияния проводимой монетарной политики в стране.

Цель исследования состоит в доказательстве перспективности экономико-математического моделирования как инструмента выявления зависимости развития фондового рынка от факторных показателей проводимой в стране монетарной политики..

Задачи исследования сводятся к выявлению тенденций развития фондового рынка в современной России, а также построения прогнозной модели развития фондового рынка в России на 2021 г.

Результаты исследования. С помощью методологии экономико-математического моделирования выявлена необходимость прогнозирования доходности фондового рынка с учетом факторов монетарной политики.

В настоящее время фондовый рынок играет важную роль в процессе перераспределения финансовых ресурсов. Российский экономический климат открывает все большие возможности, направленные на увеличение объемов инвестиций в ценные бумаги. Самым оптимальным инвестированием считается создание портфелей ценных бумаг, так как совокупности ценных бумаг можно придать такие инвестиционные характеристики, которые будут недостижимы с позиции отдельно взятой ценной бумаги. Российскому рынку ценных бумаг присущи негативные особенности, препятствующие применению принципов портфельного инвестирования, что в определенной степени сдерживает интерес инвесторов [1].

Условия российского фондового рынка, характеризуются нестабильной конъюнктурой, резким изменением котировок, высоким уровнем риска, а также недостатком качественных ценных бумаг. Все эти условия определяют небольшую разновидность портфелей по сравнению с западными странами и их специфику. Главная цель при формировании портфеля состоит в достижении наиболее оптимального сочетания между риском и доходом для инвестора.

Для выявления влияния монетарной политики на развитие фондового рынка Российской Федерации нами предлагается использовать экономико-математическую регрессионную модель зависимости функционирования фондового рынка от основных факторов, влияющих на него.

Зависимой переменной у примем доходность рынка ценных бумаг. В качестве зависимых переменных примем следующие:

- x_1 – индекс производства базовых отраслей;
- x_2 – ставка рефинансирования;
- x_3 – инфляция;
- x_4 – ставка по аукционам РЕПО;
- x_5 – ставка по долгосрочным кредитам нефинансовым организациям.

Для построения эконометрической регрессионной модели были выбраны именно эти макроэкономические показатели, поскольку все они оказывают влияние на объемы и финансовые результаты операций с ценными бумагами. Так, рост инфляции увеличивает номинальный ВВП, «разъедает» реальный ВВП, уменьшает доходность, объемы кредитов и инвестиции и, в итоге, сдерживает экономический рост. Высокая инфляция обуславливает высокие процентные ставки, что ведет к перераспределению капитала из сферы производства в сферу финансового посредничества [2].

Ставка рефинансирования Банка России – это ключевой ориентир для рынка ценных бумаг в целом. Она является, с одной стороны, следствием инфляции, с другой – одной из антиинфляционных мер. Рост ставки рефинансирования способен привести к сужению денежной массы, что сдерживает инфляцию, а также к удорожанию кредита и замедлению темпов экономического роста. Снижение же ставки рефинансирования ведет к дешевизне денег, кредитов, что стимулирует экономический рост. Вследствие снижения ставки денежного рынка курсы ценных бумаг соответствующего сегмента рынка ценных бумаг имеют тенденцию к росту, и наоборот [3].

Определим коэффициенты парной корреляции, необходимых для определения степени влияния каждого отдельного фактора на результат в таблице 1.

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа

	Доходность фондового рынка	индекс производства базовых отраслей	ставка рефинан- сирования	инфляция	ставка по аукционам РЕПО	ставка по долгосроч- ным кредитам нефинансо- вым организациям
Y	1					
X1	0,040194524	1				

X2	-0,688065063	-0,013900344	1			
X3	-0,693909704	0,100752297	0,644829176	1		
X4	-0,634006178	0,19729908	0,616800359	0,767680208	1	
X5	-0,059646911	-0,255149898	0,274606754	0,123791548	0,033794497	1

На основании корреляционного анализа заметно, что наименьшая зависимость объема индекса производства базовых отраслей. Данный факторный признак не следует включать в расчеты при построении регрессионной модели.

Далее была построена модель, ее результаты отражены в таблице 2.

Таблица 2

Результат регрессионного анализа

Регрессионная статистика		Значение		
Множественный R		0,792384557		
R-квадрат		0,627873287		
Нормированный R-квадрат		0,568333013		
F		10,54535		
df		4		
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Y-пересечение	3084029,503	689164,8246	4,47502454	0,000145
ставка рефинансирования (X2)	-257649,9168	91718,29628	-2,80914416	0,009504
инфляция (X3)	-0,030439055	0,013493397	-2,2558482	0,033079
ставка по аукционам РЕПО (X4)	0,096462343	0,062965482	1,531987684	0,138083
ставка по долгосрочным кредитам нефинансовым организация (X5)	0,001342382	0,000970084	1,383779017	0,178658

Значение множественного коэффициента детерминации R-квадрат = 0,79 и показывает, что 79% общей вариации результативного признака объясняется вариацией факторных признаков x2, x3, x4 и x5. Значит, выбранные факторы существенно влияют на доходность рынка акций, что подтверждает правильность их включения в построенную модель.

Для оценки значимости уравнения регрессии также был использован критерий Фишера - рассчитанный уровень значимости (значимость F) = 10,545 > 0,05, что определяет высокую достоверность R-квадрат. Стандартная ошибка по модели составила 4% от среднего значения зависимой переменной, что свидетельствует о достоверности полученного уравнения регрессии.

Анализ значимости полученных коэффициентов уравнения регрессии показал, что статистически значимой является переменная x3 «инфляция», поскольку р-значение данного коэффициента близко к границе 0,05 и составляет 0,033.

Рассчитанные выше коэффициенты регрессии позволяют построить уравнение, выражающее зависимость доходности фондового рынка от независимых переменных x2 (ставки рефинансирования), x3 (инфляция), x4 (ставка по аукционам РЕПО), x5 (ставка по долгосрочным кредитам нефинансовым организация):

$$Y = 3\,084\,030 - 257\,650 \cdot x_2 - 0,03 \cdot x_3 + 0,096 \cdot x_4 + 0,001 \cdot x_5 \quad (1)$$

Полученные коэффициенты регрессионного уравнения позволяют оценить степень и направленность воздействия каждого фактора на результативный показатель. Так, при увеличении ставки рефинансирования на 1% доходность фондового рынка снизится на 257 650 млн. руб.

Обратное влияние оказывает и показатель ставки по аукционам РЕПО. При росте его величины на 1% доходность фондового рынка снижается на 0,03 млн. руб.

Рост ставки по долгосрочным кредитам нефинансовым организация напрямую связан с увеличением доходности фондового рынка: увеличение ставки по долгосрочным кредитам нефинансовым организация на 1% вызовет увеличение доходности фондового рынка на 0,096 млн. руб.

При росте индекса производства базовых отраслей на 1% также будет наблюдаться увеличение доходности фондового рынка на 0,001 млн. руб.

С помощью выше полученной формулы (1) и прогнозов экспертов (таблица 3) рассчитаем прогнозные значения переменной y – доходности фондового рынка.

Таблица 3

Оценочные значения факторных показателей по данным экспертов

Отчетная дата	Оценки экспертов			
	ставка рефинансирования (X2)	ставка по аукционам РЕПО (X3)	ставка по долгосрочным кредитам нефинансовым организация (X4)	индекс производства базовых отраслей (X5)
янв.21	4,5	18 552 682	6 452 828	6 354 368
апр.21	4,5	17 996 102	6 130 186	6 036 650
июн.21	4,5	17 816 141	5 762 375	5 976 283
сен.21	4,5	17 905 221	5 825 761	6 042 022
дек.21	4,5	18 084 273	5 913 148	6 102 442

Произведем расчет прогнозного значения уровня доходности фондового рынка.

Таблица 4

Расчет прогнозного значения доходности фондового рынка

Отчетная дата	y	a_0	a_1	x_2	a_2	x_3	a_3	x_4	a_4	x_5
янв.21	1 024 676	3084030	-257650	4,5	-0,03	18 552 682	0,096	6 452 828	0,001	6 354 368
апр.21	1 010 069	3084030	-257650	4,5	-0,03	17 996 102	0,096	6 130 186	0,001	6 036 650
июн.21	979 986	3084030	-257650	4,5	-0,03	17 816 141	0,096	5 762 375	0,001	5 976 283
сен.21	983 477	3084030	-257650	4,5	-0,03	17 905 221	0,096	5 825 761	0,001	6 042 022
дек.21	986 537	3084030	-257650	4,5	-0,03	18 084 273	0,096	5 913 148	0,001	6 102 442

Представим полученные прогнозные значения на графике (рис. 1).

Рис. 1. Прогноз уровня доходности рынка ценных бумаг

Далее проанализируем полученные данные. По рисунку заметна динамика снижения объема ценных бумаг при сегодняшних условиях осуществления операций на рынке ценных бумаг, что является отрицательной тенденцией.

Резкий упадок доходности ценных бумаг произошел с января по май 2021 года, а начиная с июня по декабрь того же года показатель стал расти небольшими темпами. Таким образом, можно сделать вывод, что доходность ценных бумаг в начале 2021 года снизится, а к окончанию 2021 года наметится тенденция восстановления уровня фондового рынка.

Полученная в ходе эконометрического анализа регрессионная модель может быть использована на практике для прогнозирования показателей развития российского фондового рынка.

Подводя итог данному анализу, можно сделать вывод, что изменение показателя объема выпуска ценных бумаг зависит от большого числа факторов и от конъюнктуры рынка.

Таким образом, можно сделать вывод, что отечественный рынок ценных бумаг характеризуется неоформленностью в макроэкономическом смысле. Инвестиционная активность слабая, доверие к ценным бумагам невысокое. Одним из путей улучшения ситуации на российском фондовом рынке является усиление роли государства, а именно: ограничение финансовых рисков, обеспечение соблюдения законов и правил на финансовых рынках, создание нормативно-правовой базы.

1. Алехин, Б. И. Рынок ценных бумаг / Б.И. Алехин. - Москва: СПб. [и др.] : Питер, 2017. - 461 с.
2. Анесянц, С. А. Основы функционирования рынка ценных бумаг / С.А. Анесянц. - М.: Финансы и статистика, 2017. - 144 с.
3. Асаул, А. Н. Основы бизнеса на рынке ценных бумаг / А.Н. Асаул, Н.А. Асаул, Р.А. Фалтинский. - М.: АНО "ИПЭВ", 2019. - 208 с.
4. Белов, В. А. Государственное регулирование рынка ценных бумаг / В.А. Белов. - М.: Высшая школа, 2019. - 352 с.
5. Боровкова, В. А. Рынок ценных бумаг / В.А. Боровкова, В.А. Боровкова. - М.: Питер, 2017. - 352 с.

Для заметок

[illegible]

[illegible]

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

Научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№70, 02.2021

Февраль 2021 г.
Часть 5

Подписано в печать .26.02.2021 Тираж 400 экз.
Формат.60х84 1/16. Объем уч.-изд. л.5,52
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович